

2179783

Джиг Блайтсон
Майна
Совиното
Кодма

Джим Браймонт

Майна
СОВИННОГО
ХОЛМА

СОВЕРШЕННО **СЕРПЕНТИНО**
МОСКВА 1994

ББК 84.4 Вл
Б 70

Оформление В. Тё

Иллюстрации М. Афанасьевой

Блайтон Э.
Б70 Тайна Совиноного холма: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1994.— 320 с., ил.— (Детский детектив)

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей английской писательницы Энид Блайтон о Великолепной Пятерке.

Джулиан, Энн, Дик и их двоюродная сестра Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчика), а также ее верный друг и защитник храбрый пес Тимми проводят вместе каникулы и постоянно оказываются в гуще самых невероятных событий.

На этот раз Великолепная Пятерка обнаруживает тайное хранилище драгоценных произведений искусства и разоблачает шайку преступников, устроивших себе логово в старинном доме на Совином холме.

Б 480808031—031
4М9(03)94 без объявл.

ББК 84.4 Вл

ISBN 5-85275-075-1

- © Прошунина Д., Янская И., 1994 г., перевод.
- © Тё В., 1994 г., оформление.
- © Афанасьева М., 1994 г., иллюстрации.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление.

Майна
Зеленых
статуй

ПАСХАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

— «Каникулы» — лучшее слово в английском языке. Ей-богу! — Дик положил в рот большую ложку апельсинового джема. — Я, по крайней мере, в этом не сомневаюсь. Будь добра, Энн, передай мне, пожалуйста, тост. Mamочка, у тебя такое выражение лица, будто ты не испытываешь удовольствия от нашего присутствия и тебе не слишком нравится, что мы опять носимся по дому как угорелые.

— Что ты, Дик! Конечно, я страшно вам рада. Но есть одна вещь, которая каждый раз меня дей-

ствительно тревожит. Во время школьных каникул, я имею в виду. Это еда. Еда, если можно так выразиться, с большой буквы. Когда вы приезжаете, сколько ни запасы, все равно не хватит. Кстати говоря, не знает ли кто-нибудь из вас, что случилось с сосисками, лежавшими в кладовой?

— Сосиски... Сосиски... Дай сообразить,— пробормотал Джулиан, сосредоточенно хмуря брови.

Энн негромко хихикнула. Ей великолепно был известен ответ на этот простой вопрос.

— погоди, мама,— вспомнил наконец Джулиан.— Вчера, уходя из дому, ты велела нам поужинать самостоятельно. Правильно? Мы честно выполнили твое указание. Поискали-поискали в кладовой и решили остановиться на сосисках.

— Но, Джулиан,— возразила мать,— там лежало целых два пакета с сосисками. Два нетронутых пакета! Я знаю, вечером у вас в гостях была Джорджина. Однако даже и в этом случае...

— Она привела Тимми,— вмешалась Энн.— Тимми тоже очень любит сосиски, мама.

— Ясно, — решительно кивнула головой мать.— Абсолютно все ясно. Если теперь мне придется уйти, дверь кладовой больше не останется открытой. С сегодняшнего дня я буду запирать ее на замок. Это просто безумие — скормить собаке превосходные свиные сосиски, особенно когда эта собака — Тимми, обладающий нечеловеческим аппетитом! Энн, ну можно ли позволять себе такие вещи?! Я предназначала эти сосиски для сегодняшнего ленча...

— Знаешь, мам, нам хотелось бы сразу после завтрака отправиться в Киррин-коттедж и провести весь день вместе с Джордж и Тимми.— Дик попытался переменить тему.— Если, конечно, мы тебе в ближайшее время не понадобится.

— Понадобится! — заявила мать.— К чаю придет миссис Лэйман, она хотела о чем-то с вами поговорить.

Вся троица тяжело вздохнула.

— Боже мой! — жалобно простонал Дик. — Первый день каникул, а уже надо возвращаться к чаю. Какая-то миссис Лэйман... Честное слово, это слишком жестоко; жестоко и несправедливо — сегодня такая замечательная весенняя погода! Мы хотели...

— Конечно же, мы придем ровно в пять, не беспокойся, — поспешно перебил брата Джулиан, увидев, как огорчилась их мать, и стукнул Дика ногой под столом. — Миссис Лэйман — милейшая старушенция. С тех пор как мы переехали поближе к Киррину, она к нам очень нежно относится.

— И даже сделала мне подарок в день рождения, — похвасталась Энн. — Слушай, мамочка, — продолжала она, умильно глядя на мать, — а можно пригласить Джордж к нам? Вместе с Тимми, разумеется. Джордж смертельно обидится, если первый день каникул мы проведем без нее.

— Почему бы и нет? Конечно, пригласи, — откликнулась мать. — Я буду только рада. Прямо после завтрака позвони ей и обо всем договорись. Только, пожалуйста, не забудь тогда унести в сарай бедняжку Тибби. И налей ей там блюдечко молока. Кошка до смерти боится Тимми — он такой огромный! И еще у меня к вам просьба, ко всем троим: постарайтесь явиться к чаю в приличном виде — по крайней мере, не перемажьтесь до полного безобразия.

— Я прослежу за Диком и Энн, — усмехнулся Джулиан. — Надо найти их комбинезоны. Мне бы только не забыть...

— Пойду звонить. — Энн поднялась из-за стола. — Ты не возражаешь, мама? Я уже все съела и хочу застать Джордж, пока она не ушла на прогулку с Тимми или за покупками для тетушки Фанни.

— Дядя Квентин будет счастлив избавиться от

Джордж хотя бы на час,— рассмеялся Дик.— Он вчера грохнулся на пол, споткнувшись о ее резиновую клюшку, а потом принялся выяснять, зачем она расставила рыболовную сеть по всей комнате. Джордж никак не могла взять в толк, о чем речь.

— Бедняжка Джорджина! — Мама покачала головой.— Как жаль, что природа наделила и ее и отца одинаково вспыльчивым нравом. Хозяйке дома, наверное, очень трудно поддерживать мир в семье... А вот и Энн вернулась. Ну что, девочка, дозвонилась, застала Джордж?

— Застала. Она вся прямо трясется,— сказала Энн.— Говорит, все равно мы не смогли бы пробыть у них целый день. Дело в том, что дядюшка Квентин опять где-то посеял бумаги, над которыми работал, и перевернул по этому случаю вверх дном весь дом. Джордж клянется, что спятит еще до прихода к нам. В поисках своих бумаг дядя Квентин дошел до того, что заставил тетю Фанни выкинуть все из корзинки для вязанья и совершенно серьезно обшарил ее, надеясь там что-нибудь обнаружить, кроме клубка шерсти и деревянных спиц. Представляете?

— Несчастный Квентин! — вздохнула мама.— Такой блестящий ученый! Помнит наизусть все прочитанные книги, все статьи, которые сам написал! Вообще он самый умный человек на свете. И надо же такому быть — почти каждую неделю теряет какую-нибудь важную рукопись или документ!

Дик снова засмеялся:

— Каждую неделю? Да он ежедневно что-нибудь теряет. А характер у него!.. Бедняжка Джордж! Она всегда во взвинченном состоянии. И я ее, между прочим, прекрасно понимаю.

— В общем, как бы то ни было,— проговорила Энн,— идею прийти к нам в гости она встретила с восторгом. Сейчас Джордж поехала вместе с Тим-

ми покатаются на велосипеде. А сюда прибудет прямо к самому ленчу. Все правильно, мам?

— Абсолютно правильно, — подтвердила мать. — А теперь, учитывая то печальное обстоятельство, что сегодняшней обед послужил вам вчерашним ужином, будьте любезны отправиться в магазин. Что будем есть за ленчем?

— Сосиски! — хором воскликнули все трое.

— А я-то думала, после вчерашнего пиршества вы сосисками сыты по горло и даже слышать о них не захотите! — насмешливо посмотрела на детей мать. — Что ж, ладно. Сосиски — значит, сосиски. Но имейте в виду — Тимми получит только кость. Отличную мясную косточку. Я не собираюсь покупать сосиски на его долю! Зарубите это себе на носу.

— А может, нам привезти пирожных? — спросила Энн. — Вкусных таких пирожных, которые тают во рту? А то ведь к чаю придет миссис Лэйман... А, мам? Или ты сама что-нибудь собираешься испечь?

— Я испеку сдобные булочки, — ответила мать. — Но вам не возбраняется выбрать себе все, что пожелаете. Правда, при условии, что вы не скупите весь магазин!

Оседлав свои велосипеды, ребята отправились за покупками. К центру городка вела широкая красивая дорога. Весенний день и в самом деле был чудесен. По обочинам дороги золотился бальзамин, из травы то здесь, то там выглядывали маргаритки. Дик пришел в такой экстаз, что даже запел, и коровы с ближайших полей разом подняли головы, изумленные его громким веселым голосом.

Энн засмеялась. Было так здорово снова оказаться в обществе братьев! Она скучала без них в школе. Но теперь разлука позади. Теперь они проведут вместе почти целый месяц. И кухня Джордж тоже будет с ними! Душу девочки внезап-

но наполнила жгучая радость, она не удержалась и подхватила песню. Братья, не сговариваясь, посмотрели на нее с нежностью и удивлением.

— Энн, старушка, — ласково промолвил Дик. — Ты же у нас тихая маленькая мышка; я и не знал, что ты умеешь так звонко петь. Слушать тебя одно удовольствие. Честное слово!

— Вовсе я не мышка, не тихая и не маленькая! — фыркнула Энн, обидевшись. Ей ни капельки не улыбалась такая роль. — Это почему же, интересно, я кажусь вам беспомощной и безответной крохой? — Она возмущенно вскинула голову. — Ну, погодите! Однажды вы узнаете, какая я на самом деле. У вас глаза на лоб вылезут...

— Очень может быть! — кивнул с улыбкой Джулиан. — Да только вряд ли. Я, во всяком случае, сильно сомневаюсь. Мышка не может ни с того ни с сего в один прекрасный день превратиться в тигра. Кроме того, в нашей семье тигр уже имеется. Честное слово, Джордж изображает свирепого хищника необычайно правдоподобно. Стоит поглядеть, как она выпускает когти, как рычит и беснуется, как доводит себя до иступления.

Все трое расхохотались. Забавно было представить себе Джордж в облике хищного зверя. Дик от смеха на миг потерял равновесие и передним колесом наехал на заднее колесо велосипеда сестры. Та обернулась к нему с искаженным от злобы лицом.

— Ты что, ослеп, идиот? Чуть на землю меня не повалил! Смотреть надо, куда едешь. И соображать тоже. Или тебе это не по силам? Остолоп!

— Энн, что с тобой? — оторопел Джулиан. — Ты рехнулась? — Он и вообразить не мог, что его добрая, мягкая сестренка способна впасть в такую ярость. Никогда в жизни не слышал он из ее уст таких грубых, вульгарных слов. Никогда она не говорила подобным тоном!

Энн звонко расхохоталась.

— Ничего я не рехнулась. Со мной все в порядке. Просто я решила на мгновение стать тигром и выпустить когти. Мне пришло в голову, что вам с Диком наверняка будет любопытно на это посмотреть!

— Ну и ну! — Дик поравнялся с сестрой. — Не поверил бы, если бы мне сказали, что ты умеешь так визжать. Выглядело это, конечно, довольно дико, но мне понравилось! Вот бы тебе как-нибудь показать свои коготки старушке Джордж, когда та отобьется от рук и начнет выкидывать всякие штучки!..

— Пожалуйста, перестань меня дразнить, — обычным своим голосом произнесла Энн. — А вот и лавка мясника. Ступайте вдвоем и купите сосиски. Но, ради всего святого, будьте благоразумны, мама нас очень об этом просила. А я тем временем зайду в кондитерскую.

Кондитерский магазин буквально ломился от свежее испеченных булочек, кексов и пирожных. Выбор был богатейший, и у Энн сразу разбежались глаза. Она накупила целую кучу вкусных вещей. «В конце концов, — решила девочка, — нас будет восемь, считая Тимми, и если все мы к этому времени проголодаемся, от пирожных очень скоро ничего не останется».

Мальчики шумно возрадовались, увидев туго набитые бумажные пакеты в руках у сестры.

— Похоже, предстоит весьма недурной чай, — с довольной миной заметил Дик. — Будем надеяться, что у этой старой леди — как бишь ее фамилия? ага, миссис Лэйман, — которая придет к нам в гости, окажется хороший аппетит. Интересно, о чем она собирается с нами беседовать?

— А для Тимми вы купили вкусную мясную косточку? — спохватилась Энн. — К чаю она ему будет в самый раз.

— Купили, не волнуйся,— усмехнулся Дик.— Она так хороша, что мама, бьюсь об заклад, захочет немедленно сварить из нее суп. Тимми грозит голодная смерть. Я лучше спрячу сумку с косточкой под седло велосипеда, пока он не явится. Дружище Тим, добрый старый дружище! Он заслуживает самой лучшей косточки в мире. Другой такой замечательной собаки я в жизни не видел. Да ее и в природе нет.

— И сколько приключений он пережил вместе с нами,— мечтательно проговорила Энн. Дорога была пуста, и она спокойно ехала рядом с мальчиками.— Все они, по-моему, ему пришлось по душе. Он получал от них истинное удовольствие.

— Конечно, получал,— подтвердил Дик.— Но и мы тоже! И еще какое удовольствие! Слушайте, а вдруг... кто знает... может, приключение ждет не дождется нас и в эти каникулы? По-моему, в воздухе пахло чем-то таинственным. Вам не кажется? Таинственным и увлекательным... Чувствуете?

— Ничем в воздухе не пахнет,— сказала Энн.— Это все твои фантазии. И, между прочим, слава Богу, что не пахнет. Я бы хотела хоть капельку передохнуть после школы. Последняя четверть у нас была изнурительной, как никогда. Я вкалывала без передышки. Устала не знаю как!

— Ну что ж,— кивнул головой Джулиан.— Ты прекрасно училась и была заводилой во всех играх.— В глубине души он очень гордился младшей сестренкой.— И бесспорно имеешь право провести каникулы, как сама захочешь. Будь по-твоему. Слышишь, Дик? Мы даже близко не подойдем ни к одному приключению! А если и объявится какая-нибудь тайна, мы бросимся от нее наутек, как черт от ладана. Вот так-то, друзья мои!

— Ты это серьезно, Джу? — с улыбкой спросила Энн.— Что-то не верится. Ладно, поживем — увидим!

Подъехав к дому, ребята обнаружили, что Джордж и Тимми уже на месте и дожидаются их прибытия. Тимми стоял посреди дороги, наострив уши и напряженно вглядываясь вдаль. Длинный собачий хвост безостановочно мотался из стороны в сторону, выдавая крайнее душевное волнение его обладателя. Пес чуть не потерял рассудок от радости, увидев, как трое его друзей вырываются из-за угла, и помчался навстречу со всей быстротой, на какую был способен. Сумасшедший лай, которым сопровождался этот бег, привел в ужас рассыльного из кондитерской, на свою беду шедшего мимо с большущей корзиной в руках.

Мальчик так испугался, что сломя голову бросился в первый попавшийся сад и спрятался за забором, не переставая вопить: «Бешеная собака! Бешеная собака!» Не обратив ни малейшего внимания на клевету, Тимми стремглав пронесся мимо забора и, добежав до ребят, буквально силой заставил их спешиться. Те поначалу сопротивлялись, боясь задеть его ногой или колесом, но потом сдались и спрыгнули с велосипедов.

— Тимми, дорогой! — Энн нежно погладила возбужденную собаку. — Убери, пожалуйста, язык. Я давно боюсь, что в один прекрасный день ты высунешь его так далеко, что он вообще шлепнется на землю.

Вне себя от счастья, Тимми с громким лаем по очереди обежал Дика, Энн и Джулиана, каждого облизал, каждому заглянул в глаза — в общем, вел себя так, словно провел в разлуке с детьми по меньшей мере год.

— Ну ладно, старина, хватит, — добродушно сказал Дик, легонько отстраняя Тимми и пытаясь вновь взобраться в седло. — Мы же только вчера с тобой виделись. Разве нет? Скажи лучше, где Джордж?

Услышав лай Тимми, Джордж в этот момент тоже вышла на дорогу. Ребята подъехали поближе, и она приветственно улыбнулась всем троим:

— Салют! Я смотрю, вы в магазинах времени зря не теряли. Пакетов-то сколько! Замолчи, Тимми, ты что-то слишком много шумишь! У меня от твоего лая скоро голова заболит. Извините, что не позвала вас к себе, в Киррин-коттедж. Зато как я рада, что вы меня пригласили: папа до сих пор не отыскал свои бумаги, и наш дом сейчас, даю вам честное слово, похож на психиатрическую лечебницу. Я правду говорю — из шкафов выброшены все вещи, даже в кладовке с полок все продукты сметены на пол. Бедную маму я оставила на чердаке — она там ищет пропажу, хотя почему папа решил, что его бумаги могут оказаться именно там, клянусь, я не понимаю и никогда не пойму.

Дик фыркнул от смеха.

— Несчастная Джордж! Представляю себе эту картину: твой папа рвет волосы на голове, топает ногами и орет благим матом. А между тем свои драгоценные записи, я подозреваю, он по обыкновению нечаянно сунул в корзину для ненужных бумаг.

— Потрясающе! — Джордж широко раскрыла глаза. — Нам это и в голову не приходило! Сию же минуту позвоню маме, скажу, чтобы искала в корзинке. Дик, ты гений!

— Вот и прекрасно, — заключил Джулиан. — Ты иди звони, а мы тем временем поставим на место велосипеды. Тимми, убери нос от пакета с сосисками. Ты и так уже сильно оскандалился с ними, позволь тебе заметить. Есть мнение, что вчера вечером ты умял слишком большую порцию.

— Он и в самом деле съел многовато, — согласилась Джордж. — Я слегка зазевалась, а он обрадовался и накинулся на эти сосиски. Послушайте, а кто такая эта миссис Лэйман, которая ожидается

к чаю? Вы что, действительно должны оставаться из-за нее дома? Я-то надеялась, что мы устроим отличный пикник на свежем воздухе...

— Боюсь, с пикником сегодня не получится, — покачал головой Дик. — Я так понял, что миссис Лэйман специально явится, чтобы о чем-то с нами поговорить. Придется остаться — с чистыми руками, хорошими манерами и всем прочим в том же роде. Так что веди себя прилично, Джордж!

Джордж дружески шлепнула кузена по спине.

— Это нечестно, — заявил Дик. — Ты ведь знаешь, что я не могу стукнуть тебя в ответ... Ой, совсем забыл! Джордж, жаль, ты не видела Энн час тому назад! Она рычала на меня, точно разъяренный тигр, и скалила зубы, и...

— Не говори глупостей! — перебила брата сконфуженная девочка. — Он назвал меня мышкой, Джордж, и добавил, что тигр у нас уже есть — это ты — и что для семьи одного тигра вполне достаточно. Обидно же слушать такие вещи! Ну я на него и набросилась — выпустила когти, зарычала... Он прямо обалдел от неожиданности. Мне это, между прочим, очень понравилось!

— Ну, старушка, ты даешь! — изумилась Джордж. — Но все равно, Энн, ты же сама знаешь, что не создана быть тигром — рычать, вопить, бесноваться...

— Если потребуется, я им стану, — насупившись, упрямо проговорила «мышка». — Я вас всех удивлю, и в самое ближайшее время. Только подождите немножко!

— Согласны. Подождем. — Джулиан обнял сестренку. — А теперь пошли в дом, пока Тимми не вытащил из сумки пару-другую пирожных. Перестань лизать пакет, Тим. Ты в нем дырку делаешь.

Энн рассмеялась:

— Он, наверно, чует запах булочек с вишнями. Можно я ему дам одну?

Джулиан погрозил ей пальцем.

— Ни в коем случае! Плевать он хотел на твои булочки. Они на него не производят ни малейшего впечатления. Тебе это должно быть известно. Ты разве не помнишь, как он их разгрызает и отшвыривает в сторону, а потом плюется вишнями?

— Гав,— сказал Тимми, признавая правоту Джулиана, и принялся обнюхивать пакет, где лежала предназначенная ему кость.

Энн погладила собаку.

— Это твой обед, Тимми. На косточке полно мяса. Смотрите — мама машет нам рукой из окошка. Ей, наверное, нужны сосиски. Идемте домой. Тимми, о сосисках забудь и думать — они не про тебя. Отойди от сумки! Господи! В жизни не видела такого прожорливого пса. Джордж, люди могут подумать, что ты моришь его голодом.

— Если подумают, то будут глубоко неправы,— пожала плечами Джордж.— Тимми, к ноге!

Тимми послушался и подошел, оглядываясь и продолжая пожирать глазами многочисленные сумки, которые ребята в этот момент снимали с багажников.

Через несколько минут покупки были разложены на кухонном столе. Дорис, женщина, обычно помогавшая хозяйке дома во время школьных каникул, открыла пакеты и заглянула внутрь каждого, краем глаза не забывая с опаской коситься на Тимми, крутившегося у нее под ногами.

— Вы бы убрали вашу собаку подальше,— наконец, не выдержав, неприязненно проговорила она.— Это же с ума сойти — сколько сосисок дается неизвестно куда, стоит ей появиться в доме. Эй, ты! Пошел отсюда! Убери свои лапы с чистого стола!

Тимми затрусил прочь из кухни. Жаль, раз-

мышлял он по дороге, что кухарки его не любят. Сам-то он к ним питал нежнейшие чувства. От них так вкусно пахло едой. К тому же в полном их распоряжении всегда имелись всевозможные лакомые кусочки, за которые он готов был отдать душу, но которыми, увы, его угощали весьма и весьма редко... Ничего, решил Тимми, он проберется в кухню снова, едва только Дорис зачем-нибудь поднимется наверх. Вполне вероятно, что на полу удастся отыскать хотя бы съедобные крошки. А может, и не только крошки. Если повезет. Вкусные вещи иной раз падают со стола. Это общеизвестно. Падают, разумеется, незаметно для кухарок...

— Джорджина, дорогая, здравствуй! — В кухню вошла хозяйка дома. Тимми с хитрым видом следовал за ней по пятам. — Тим, немедленно удались. Я ни капли тебе не доверяю, пока в радиусе хотя бы мили лежит пакет с сосисками. Ты слышал, что я сказала? Выметайся отсюда! Брысь!

Тимми повиновался. Любя тетю Джордж, он знал, что когда она говорит «брысь», это следует понимать буквально. Он устроился на коврике в гостиной и лежал там, горестно вздыхая и прикидывая, сколько примерно пройдет времени, пока ему дадут его чудную мясную косточку, оставшуюся на столе. Он опустил голову на лапы, однако уши у него стояли торчком в ожидании Джордж. Величайшая несправедливость царит в мире, думал он печально. Его выгоняют из кухни, а Джордж нет. Почему?

— Теперь, Бога ради, не мешайте мне, пока я буду готовить обед, — попросила Дорис детей, которые все еще толклись вокруг нее. — И закройте за собой, пожалуйста, дверь. Терпеть не могу, когда этот большущий хитрый пес ходит тут и все обнюхивает, делая вид, будто умирает от недоедания, хотя он здоровый и толстый, как бык!

— Ничего подобного! — негодуяще воскликнула Джордж. — Тимми никогда в жизни не был толстым. И он не обжора! И не хитрый!

— Ну тогда, значит, он один такой на всем белом свете, — иронически усмехнулась Дорис. — Потому что все собаки обжоры. И я ни одной из них не верю ни на йоту. У миссис Лэйн был мопс, так он любил грызть сахар и, добравшись до сахарницы, мог съесть все содержимое. А по соседству с миссис Лэйн обитал жирный пудель. И вот однажды этот пудель подошел и опрокинул бидон со сливками, который разносчик молока оставил снаружи у кухонной двери. Намеренно опрокинул, заметьте, — а потом слизал все до последней капельки. Хозяйка пуделя (она на него надышаться не могла) пыталась изобразить дело таким образом, что пес, дескать, терпеть не может сливки и не опрокидывал бидон. Но вы бы посмотрели на его нос! Да у него вся морда до самых глаз была измазана сливками!

Тимми заглянул в приотворенную дверь и втянул носом воздух. Было полное впечатление, что он глубоко и незаслуженно оскорблен речами кухарки.

Джулиан улыбнулся:

— Вы нанесли удар его гордости, Дорис!

— Я нанесу ему еще много ударов, если он снова притащится в кухню и будет во все кругом тыкаться своим носом, когда я готовлю, — ожесточенно заявила Дорис.

Джордж сердито на нее посмотрела, зато остальные не могли удержаться от хохота.

Утро прошло замечательно. Великолепная Пятёрка спустилась к морю и гуляла вдоль берега у подножья высоких скал. Свежий морской ветер дул ребятам прямо в лицо, и это было ужасно приятно.

~~Что касается Тимми,~~ то он резво гонялся за

чайками, осмеливавшимися сесть на теплый шелковистый песок, но в конце концов разозлился. Подумать только — стоило ему поближе подобраться к какой-нибудь чайке, чтобы схватить ее, как та, лениво взмахнув огромными крыльями, мгновенно взлетала в небо! До чего же хитрые птицы!

К обеду они основательно проголодались, и когда трапеза завершилась, ни на одной тарелке не осталось даже кусочка! Все было съедено подчистую.

Дорис испекла на парú потрясающий пудинг, обильно смазанный патокой и имевший, как всегда, грандиозный успех.

— Был бы у меня язык такой же длинный, как у Тимми, — размечталась Джордж, — я бы вмиг слизала всю патоку, оставшуюся на дне блюда. Увы, не повезло!

— За чаем ты ничего есть не сможешь, уж в этом я уверена, — сказала хозяйка дома и, конечно, ошиблась. Когда пришло время чая, ее дочь, сыновья и племянница были снова в полной боевой готовности и нетерпеливо ждали появления миссис Лэйман. А та, как на грех, запаздывала!

Чай был очень красиво сервирован на большом столе, покрытом белой кружевной скатертью. Дети сидели смирно и с вожделением глядели на лакомства. Куда же запропастилась их гостья?

— Чувствую, мне вряд ли понравится эта самая миссис Лэйман, — с раздражением пробурчала Джордж. — Скорее всего, она мне вообще не понравится. Чистая мука — смотреть на пирожные с кремом, когда ты зверски голоден! Смотреть и облизываться...

Раздался звонок, хлопнула парадная дверь. Наконец-то! В комнату вошла оживленная, улыбающаяся пожилая дама. Она весело со всеми раскланялась и явно была довольна, увидев, как нетерпе-

ливо ждет ее небольшое, но приятное общество.

— Это миссис Лэйман, дети,— сказала мама, поскольку ребята видели гостью впервые.— Садитесь, пожалуйста, миссис Лэйман. Мы все очень рады вашему приходу.

— Собственно, пришла я, чтобы кое о чем попросить ваших ребятишек,— проговорила пожилая дама.— Но сначала давайте выпьем чаю, а потом я объясню, в чем состоит моя просьба... Силы небесные, какое роскошное пиршество нас ждет! До чего же удачно, что я проголодалась!

Остальные, как известно, проголодались тоже, вследствие чего хлеб, масло, сэндвичи, булочки, кексы, пирожные и все прочее с поразительной быстротой исчезло со стола. Тимми безмолвно и кротко сидел у ног Джордж, которая то и дело, когда никто не видел, совала ему в рот всякие вкусные кусочки. Миссис Лэйман вела себя непринужденно и говорила без умолку. Она оказалась в высшей степени интересным человеком и произвела на всех прекрасное впечатление.

— Ну-с, а теперь,— объявила миссис Лэйман, когда с чаем было покончено,— вы, безусловно, вправе узнать, с какой целью я напросилась сегодня к вам в гости. Сейчас все станет понятно. Я хочу получить разрешение у твоей мамы, Джулиан, на то, чтобы (если это, конечно, возможно) вы втроем... и еще этот мальчик, сидящий справа,— как его зовут? ах да, Джордж! — выручили меня из весьма трудного положения.

Никто не стал объяснять, что Джордж — девочка, а не мальчик и что Джордж — это уменьшительное от Джорджины. Джордж, как обычно, была невероятно польщена, что ее приняли за мальчика. Все молчали и с любопытством смотрели на взволнованную миссис Лэйман.

— Дело в следующем, ребята,— продолжала та.— У меня славный небольшой домик наверху,

на холме; оттуда открывается вид прямо на залив. Со мной живет внук. Я вынуждена уехать на некоторое время: заболела моя бедная кузина, за которой, кроме меня, абсолютно никому ухаживать. А Уилфрид даже слышать не желает о том, чтобы остаться одному. Он не переносит одиночества. Я и подумала — а вдруг мама позволит вам поселиться в домике вместе с Уилфридом и пожить там до моего возвращения? В вашем обществе мальчик почувствует себя спокойнее. Кроме одиночества и страха, тут еще играет роль и неумение жить самостоятельно. Но страха больше. Одна милая женщина регулярно приходит к нам убирать и готовить, однако Уилфрид все равно боится остаться один в безлюдном месте (а оно действительно безлюдное), да еще на вершине холма.

— Вы говорите о месте, где стоит ваш уютный домик и откуда открывается такой чудесный вид на море? — спросила мать Джулиана.

— Ну да! Во многом мое жилище примитивно и несовременно: водопровода нет, приходится пользоваться колодцем, электричество и газ тоже отсутствуют. Жжем свечи или масляные лампы. Но поверьте... Пускай то, что я скажу, звучит в наши дни старомодно, но, честное слово, вид на море с лихвой искупает эти неудобства! Может быть, дети захотят сначала осмотреть дом и окрестности, а уж потом примут решение?

Миссис Лэйман внимательно и серьезно посмотрела на ребят. Те смущенно молчали, не зная, что ответить.

Паузу прервала мать Джулиана.

— Превосходная идея! Мы, конечно, навестим вас и все вокруг обойдем. Если детям там понравится — пусть остаются, я не против. Уж они-то, в отличие от вашего внука, обожают самостоятельную жизнь!

— Мама права, — кивнул головой Джулиан. —

Мы обязательно придем посмотреть на ваш дом, миссис Лэйман. И с внуком, конечно, познакомимся. В ближайшие дни мама будет по горло занята устройством благотворительного базара, и наше отсутствие окажется только кстати. А насчет того, что нам нравится самостоятельная жизнь... Представьте, это чистая правда!

Миссис Лэйман чрезвычайно обрадовалась, услышав слова Джулиана.

— Может быть, придете к нам прямо завтра утром? — спросила она. — Где-нибудь около десяти? Уверена, вид с холма произведет на вас впечатление. Он изумителен, просто изумителен! Вашим взорам предстанут весь залив и море — на много километров вокруг. Приходите же! Я буду ждать... Ну а теперь мне пора домой. Я скажу Уилфриду, что вы, возможно, согласитесь составить ему компанию. Он такой милый мальчик и такой отзывчивый — всегда, знаете ли, готов прийти на помощь. Вы его обязательно полюбите.

У Джулиана, однако, возникли кое-какие сомнения относительно милого и отзывчивого Уилфрида. Он даже задумался: а не стремится ли миссис Лэйман вообще избавиться от внука и предоставить его собственной судьбе? Нет — это было бы нелепо, решил он по зрелом размышлении. Впрочем, завтра утром они в любом случае увидят, что это за дом и что это за Уилфрид.

— Недурственно будет в самом деле снова пожить независимой жизнью, — задумалась Джордж, едва за миссис Лэйман закрылась дверь. — Этот Уилфрид, я полагаю, вряд ли станет для нас слишком большой обузой. Он, наверное, просто маленький трусливый дурачок, боящийся остаться без бабушки. И это когда в доме есть прислуга! Решено — завтра мы туда отправляемся! Может быть, вид с холма компенсирует нам постоянное присутствие дражайшего Уилфрида!

КОТТЕДЖ НА ХОЛМЕ И УИЛФРИД

Следующим утром, сразу после завтрака, дети собрались в гости к миссис Лэйман. Предстояло осмотреть дом старой леди и познакомиться с ее внуком.

— Поедем с нами,— попросил Джулиан мать.— Нам ведь наверняка понадобится твой совет. Ты как будто вчера и сама собиралась...

— Не могу, дружок,— ответила та.— У меня забот по горло. И еще сегодня у нас в городе собрание: будут обсуждать благотворительный базар; я обещала непременно быть. Так что приеду, когда освобожусь.

— Сколько добрых дел ты совершаешь!— Джулиан нежно обнял мать.— Что ж, придется отправляться одним. Ну ничего. Я полагаю, мы без долгих раздумий пойдем, остаться нам в домике миссис Лэйман или отказаться. Самое главное — узнать, что собой представляет этот Уилфрид! Ладно. Уже без четверти десять. Джордж и Тимми ждут на крыльце. Я позову Дика с Энн: пора идти за велосипедами.

Вскоре они пустились в путь. Тимми, довольный, с блестящими от радости глазами, бежал сбоку, высунув длинный розовый язык. У него давно сложилось абсолютно четкое представление о том, что такое счастье. Счастье — это когда можно провести целый день вместе с ребятами. Со всеми четверыми, разумеется!

Дорога, по которой ехала наша компания, вела на вершину холма. За каким-то поворотом неожиданно открылся потрясающий вид. Внизу до самого горизонта простиралась морская гладь. Залив лежал точно на ладони. Большие пароходы и маленькие суденышки, разбросанные по его поверхности, сверху казались игрушечными. Море сияло и переливалось в лучах солнца; оно было синее-си-

нее, как Средиземное, и от него не хотелось отводить взгляд. Энн мигом прыгнула с велосипеда.

— Я должна сперва насмотреться на эту красоту, а уж потом поедем дальше,— заявила она.— Действительно, сказочное зрелище! На сто миль вокруг только море и небо!

Девочка прислонила велосипед к калитке, поднялась чуть повыше и стояла там одна, не сводя глаз с волн. Дик подошел и молча встал рядом.

Вдруг кто-то громко закричал: «Вперед, вперед!» Маленький белый предмет со свистом пронеся по воздуху и упал прямо к ногам Энн. Та, подпрыгнув от неожиданности, отскочила в сторону.

— Это мяч для игры в гольф,— улыбнулся Дик.— Не бойся. Но только ни в коем случае не поднимай его. Тот, кто пустил мяч, должен явиться сюда и отбить его обратно точно с того места, где он упал. Хорошо, что тебя не ушибло. Я и предположить не мог, что за этой калиткой дорожка к площадке для гольфа.

— Надо бы тут погулять подольше,— вздохнула Энн.— Как вокруг красиво! Ты только погляди на кусты утесника — видишь, они растут и справа, и слева. И цветут необыкновенно — прямо желтое пламя полыхает, правда? А эти крошечные цветочки, которые тянутся отовсюду... Вероника, мать-и-мачеха, маргаритки, чистотел... Прелесты! А морская панорама!

— Да, если вид из окон коттеджа мисс Лэйман такой же замечательный, я наверняка захочу там поселиться,— проговорил Дик.— Представляешь, просыпаешься утром, встаешь с постели и видишь в окошке эту величественную картину: залив, за ним море... холмы... И бездонное, бескрайнее небо...

— Да ты поэт, Дик! — Энн с нескрываемым любопытством смотрела на брата.

В эту минуту появились игроки в гольф. Чтобы не мешать, дети отошли в сторону. Один из игроков, приблизившись к мячу, ударил по нему клюшкой — легко, но энергично. Мяч взмыл в воздух и приземлился где-то поодаль на ровной, гладкой зеленой площадке.

— Превосходный удар! — похвалил другой игрок своего партнера, так ловко пославшего мяч, и оба неторопливо удалились.

— Слушай, какая забавная игра, — сказала Энн. — Стоишь себе на площадке и бьешь по мячику — то туда, то сюда.

Дик вздохнул:

— Жалко, нет у нас рядом с домом гольф-клуба. Хотел бы я научиться этим сокрушительным ударам!

— Но если коттедж, куда мы направляемся, расположен поблизости от площадки для гольфа, ты бы мог договориться с тренером и взять несколько уроков. Держу пари, ты сумеешь бить по мячу не хуже того дядьки. И мяч у тебя тоже будет улетать за тридевять земель!

Послышались голоса Джордж и Джулиана, звавшие их вернуться. Энн и Дик пошли к оставленным велосипедам. Через пару минут все четверо уже опять крутили колеса, а Тимми, как полагается, неся рядом.

— Надо не пропустить маленькую беленькую калитку, на которой кистью выведено: «Коттедж На Холме», — напомнила Джордж. — Это с той стороны, где море.

— Да вот же она, калитка! — воскликнула Энн. — Давайте положим велосипеды прямо тут, у забора, а сами войдем во двор.

Они свалили в кучу свои велосипеды и отворили калитку. Слева, неподалеку от входа, стоял странный ветхий домишко. Он стоял к ним тылом, а передняя его часть подходила почти к краю крутого

холма, откуда начинался спуск вниз к огромному заливу и неправдоподобно прекрасному морю.

— Честное слово, домик как будто из волшебной сказки,— удивленно вымолвила Энн.— Смешные коротенькие трубы, и стены покосились, и крыша соломенная, вся в буграх... А окошки какие крохотные!

В траве вилась узкая дорожка. По ней они и двинулись к коттеджу. По пути им попался колодец, и вся четверка дружно склонилась над срубом, чтобы посмотреть, глубокий ли он.

— И эту воду нам придется пить! — Энн сморщила нос.— Надо будет каждый день опускать вниз бадью на веревке, а потом крутить ручку, чтобы бадья поднялась вверх... Ну и работенка, доложу я вам! Как по-вашему, вода хоть чистая?

— Ну, судя по тому, что ее пьют много лет подряд,— рассудительно заметил Джулиан,— по крайней мере те, кто живет в коттедже,— для нас, я думаю, она опасности не представляет. Пойдемте, надо отыскать входную дверь этого древнего сооружения; естественно, если она вообще имеется.

Сомнения не подтвердились. У коттеджа имелась самая настоящая деревянная дверь со старым медным молоточком, висевшая, правда, довольно криво. Дверь выходила прямо на холм; туда же смотрели и небольшие окна, прорубленные справа и слева от нее. Еще два таких же окошка виднелись наверху. Джулиан скептически посмотрел на них. Спальни, наверное, совсем малюсенькие, пришло ему в голову. В самом ли деле они смогут все пятером разместиться в этом домишке?

Он постучал в дверь. На стук никто не откликнулся. Он постучал снова, потом поискал глазами звонок. Звонка не оказалось.

— Посмотри, может, не заперто,— проговорила Энн.

Джулиан повернул ручку двери, и та неожиданно подалась под его рукой. Дверь открылась прямо в комнату, походившую одновременно на кухню и на гостиную.

Откашлявшись, Джулиан громко крикнул:

— Есть кто-нибудь в доме?

Ответа не последовало.

— Ну, раз перед нами тот самый коттедж, ради которого мы сюда явились и который собираемся осмотреть,— решил Джулиан,— у нас есть полное право войти внутрь.

Он сделал первый шаг. За ним последовали остальные. Тимми замыкал шествие.

Он был очень, очень стар, этот дом. Резная деревянная мебель тоже была старая. На двух столах красовались допотопные масляные лампы; в нише стоял примус, а на нем кастрюля. Узкая винтовая лестница из дерева вела вверх. Джулиан поднялся по ней и оказался в мрачной продолговатой комнате, потолком которой служила соломенная кровля коттеджа, снизу поддерживаемая почерневшими балками.

— Этому жилищу, наверное, несколько сотен лет! — крикнул он вниз остальным. — Не уверен, что тут всем хватит места. Нас ведь четверо, да еще Уилфрид и помощница по хозяйству.

Он едва успел закончить последнюю фразу, как внизу хлопнула входная дверь. Кто-то вошел в гостиную.

— Вы что тут делаете?! — послышался возмущенный крик. — Это мой дом!

Джулиан в мгновение ока скатился по лестнице вниз. Перед ребятами, пристально на них глядя, стоял мальчик лет десяти. Глаза на загорелом лице были злые-презлые.

— Прости, ты случайно не Уилфрид? — вежливо осведомился Дик.

— Да, Уилфрид,— раздраженно ответил маль-

чик.— И что из этого? Вы-то сами кто такие? Где моя бабушка? Вот она сейчас вернется и мигом вышвырнет вас вон!

— А твоя бабушка — не миссис Лэйман? — спросил в свою очередь Джулиан.— Если я не ошибся, то именно она просила нас прийти сюда, познакомиться с вашим жильем и решить, согласимся ли мы остаться здесь и составить тебе компанию. Миссис Лэйман сказала, что должна на некоторое время уехать, чтобы помочь больной родственнице.

— Пусть так, но мне-то вы нисколько не нужны! — гневно воскликнул мальчик.— Убирайтесь отсюда подобру-поздорову. Несносный человек моя бабушка, вечно суетится попусту!

— Со слов миссис Лэйман я знаю, что в доме есть женщина, которая присматривает за хозяйством, — сказал Джулиан.— Где она?

— Она приходит только по утрам. А сегодня я вообще отослал ее прочь, — ответил Уилфрид.— Правда, она оставила мне кой-какую еду. Я хочу остаться здесь один. А уж вас-то не потерплю ни в коем случае. Короче говоря, выметайтесь.

Джулиан хладнокровно смерил мальчишку взглядом.

— Не будь идиотом, Уилфрид. Ты не можешь жить один. Ты еще совсем маленький.

— А я и не собираюсь жить один, — вызывающе заявил Уилфрид.— У меня тут полным-полно друзей.

— Откуда бы им взяться в этом пустынном месте, когда вокруг, куда ни глянешь, только холмы да небо? — пожал плечами Дик.

— Значит, есть откуда! — Мальчик с возмущением топнул ногой.— Вот один из них — можете удостовериться собственными глазами!

К ужасу обеих девочек, он запустил руку в карман и вытащил оттуда живую змею!

Энн вскрикнула и попыталась спрятаться за спину Джулиана. Заметив ее испуг, Уилфрид подошел поближе, держа змею поперек туловища, так что она раскачивалась из стороны в сторону, поблескивая маленькими глазками.

— Не бойся, Энн.— Джулиан прижал к себе сестренку.— Это всего-навсего уж, безвредный и безобидный. Спрячь его обратно в карман, Уилфрид, и перестань валять дурака. Если эта змея — твой единственный друг, тебе, знаешь ли, будет здесь очень невесело!

— Я же сказал, что у меня полно друзей! — зло огрызнулся Уилфрид, запихивая ужа обратно.— Если ты не будешь мне верить, я тебя поколочу! Понял?

— Пожалуйста, не надо драться,— вмешался Дик.— Лучше покажи нам остальных своих друзей. Они, наверное, такие же малыши, как ты сам, а это никуда не годится в данном случае...

— Малыши? Я не вожу дружбу с малышами! — презрительно скривился Уилфрид.— И докажу вам, что говорю правду. Пошли на улицу. Все мои друзья там.

Они вышли из коттеджа и зашагали по склону холма, удивленные поведением этого странного злого мальчишки. При свете солнца стало видно, что глаза у него голубые, как вероника весной, а волосы желтые, точно цветы чистотела.

— Сядьте и сидите тихо,— приказал он.— Вон там, у куста. И не вздумайте даже пальцем пошевелить, пока я не позволю. Я заставлю вас убедиться, что у меня есть друзья, много друзей! Явились сюда без приглашения, да еще сомневаетесь в том, что вам говорят!

Ребята послушно уселись под кустом утесника, несколько озадаченные и сбитые с толку. Мальчик тоже опустился на землю и снова что-то достал из кармана. Но что? Джордж вытянула шею, пытаясь

разглядеть таинственный предмет, но он оказался наполовину спрятанным в правой руке Уилфрида.

Мальчик поднес непонятную вещь ко рту и стал свистеть. Это был странный тихий свист, то становившийся громче, то почти замиравший в воздухе. Ни ритма, ни отчетливой мелодии, только красивые звуки, слегка напоминавшие старинную погребальную песнь, проникающую прямо в сердце. «Ну до чего же печальный мотив,— думала Энн,— если, конечно, это вообще можно назвать мотивом...»

В траве, которой густо порос склон, чуть ниже того места, где они сидели, что-то зашевелилось. Ко всеобщему изумлению из травы появился зверек. Заяц! Длинные уши стояли торчком, большие глаза, не отрываясь, смотрели на мальчика с забавной дудочкой в руке. Прыгнув вперед раз-другой, заяц оказался прямо у ног Уилфрида — и принялся танцевать! Откуда-то возник его сородич, но этот только уселся и стал наблюдать за происходящим. Первый же заяц, похоже, сошел с ума — так смело он себя вел, такие дикие прыжки совершал на глазах потрясенной публики!

Свист чуточку изменился, и тут прибежал кролик. А за ним еще два. Самый большой пошевелил усами и, фырча, стал тщательно обнюхивать ботинки Уилфрида, а потом преспокойно улегся, прижавшись к ноге мальчика.

Сверху слетела птица — роскошного вида сорока! Настоящая красавица! Слетела и застыла рядом с Уилфридом, не сводя глаз с зайца, видимо, очарованная его пируэтами. На детей она не обратила ни малейшего внимания. Те сидели затаив дыхание, удивленные и восхищенные.

И тут послышалось негромкое рычание, шедшее, по-видимому, из самых глубин собачьей груди. Тимми абсолютно не собирался рычать, у него и в мыслях такого не было, но бедняга ничего не

смог с собой поделаться. В мгновение ока все словно улетучились — сорока, зайцы, кролики. Сорока, улетающая, испуганно квохтала.

Уилфрид в бешенстве оглянулся. Глаза его сверкали. Он поднял было руку, чтобы ударить Тимми, но Джордж успела схватить его за запястье.

— Убирайтесь! — пронзительно завопил мальчик. — Ваша псина напугала моих друзей! Сейчас достану палку и вытяну ее как следует по спине! Это самая мерзкая собака на свете, у нее...

И тут произошло нечто неожиданное. Мягко ступая, Тимми приблизился к Уилфриду, лег, положил голову на колени разгневанному обладателю дудочки и с любовью заглянул ему в лицо. Рука мальчика, все еще поднятая для удара, опустилась сама собой. В следующий миг он уже нежно гладил Тимми по голове, тихонько напевая что-то непонятное, но ласковое.

— Тимми! Ко мне! — Джордж была поражена и рассержена. Подумать только: ее собака, ее собственная родная собака подошла к мальчишке, только что собиравшемуся зверски избить ее!

Тимми поднялся, лизнул Уилфриду руку и двинулся к Джордж. Мальчик проводил его взглядом, а потом обратился к нежданым гостям.

— Можете поселиться в моем доме, — хмуро произнес он. — Я согласен. Но только при условии, что этот пес переедет сюда вместе с вами. Таких замечательных собак не много на белом свете. В общем, что говорить! Он просто выдающийся пес. Я хотел бы иметь такого товарища.

Не издав больше ни звука, Уилфрид встал с земли, повернулся и пустился бежать вниз по склону, оставив позади четверых растерянных, недоумевающих представителей человеческого рода и одну собаку, жалобно скулящую оттого, что он

ее покинул. Да, Тимми, тут не поспоришь — видно, и впрямь есть что-то особенное в этом мальчишке, если ты стоишь и глядишь ему вслед с таким видом, словно потерял одного из самых близких друзей!

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Пятерка смотрела вслед Уилфриду в полном молчании. Тимми, помахивая хвостом, тоненько скулил: он хотел, чтобы мальчик вернулся.

— Спасибо тебе, Тимми, старый дружище, — сказала Энн, поглаживая по голове большого пса. — Мы бы никогда в жизни не получили разрешения пожить в чудном маленьком домике миссис Лэйман, где такой невероятный вид из окна, если бы ты не подружился с Уилфридом. Но какой он все-таки странный, этот мальчик!

— Да, личность, прямо скажем, своеобразная, — угрюмо проворчала Джордж. Она еще не отошла от шока, который испытала при виде Тимми, нежно глядящего на Уилфрида, только что обещавшего расправиться с ним с помощью палки. — Не буду утверждать, что этот мальчишка мне безумно симпатичен!

— Не глупи, Джордж, — возразил Дик, на которого отношения Уилфрида с зайцами и сорокой произвели сильнейшее впечатление. — У этого малыша какая-то необыкновенная любовь к животным. И они бы никогда не вели себя с ним так, если бы безраздельно ему не доверяли. Человек, до такой степени любящий животных, не может быть плохим. Просто не может, и все.

— Бьюсь об заклад, я тоже заставила бы их подойти, если бы в руках у меня была такая дудочка! — Про себя Джордж решила, что непременно постарается хоть на время выпросить дудочку у маленького паршивца.

Энн вернулась в коттедж, который еще с первого взгляда привел ее в восхищение. Она все думала о том, какой он, должно быть, старый. Очень, очень старый. Стоит себе целый день в полудреме, полный воспоминаний о людях, некогда живших тут и любивших его. А как, наверное, эти люди любили вид, открывающийся из его окон, — холмы, поросшие вереском и тянущиеся на много миль кругом, необозримую морскую синь и небо — высокое и просторное. Энн никогда еще не видела такого большого неба. Девочка пришла к выводу, что это счастливое место. Даже облака над головой, такие белые на голубом фоне, показались ей счастливыми: как-то уж очень весело неслись они к горизонту!

Энн обошла коттедж и все осмотрела самым внимательным образом. «Комната наверху, под соломенной кровлей, вполне подойдет для мальчиков», — решила она. В комнате имелось всего два матраца — один маленький, другой побольше.

— На маленьком будет спать Уилфрид, — вслух соображала девочка, — а на большом — Дик и Джулиан. Мы с Джордж разместимся в гостиной, а Тим станет нас охранять. Надо только выяснить, нет ли в доме пары ковриков, на которых можно спать. Впрочем, нет, ковры не нужны: диван, кажется, раздвигается. Получится нормальная постель для двух девочек. Отлично!

Рассуждения, которым предавалась Энн, доставляли ей искреннее удовольствие. Это было ее излюбленное занятие — помогать окружающим: устраивать их дела и быт, заботиться о здоровье. Маленькая кладовая, случайно обнаруженная во время путешествия по дому, выходила на северную сторону. Несколько консервных банок и кувшин с прокисшим молоком — вот и все, что там хранилось. Впрочем, нет, не все. На полке лежали еще

две буханки хлеба, черствые, как камень, и коробка с засохшим кексом.

— Похоже, миссис Лэйман не очень-то хорошая хозяйка. Едят они с Уилфридом, я гляжу, неважно. Надо будет съездить вниз, в город, и запастись приличными продуктами. Пожалуй, стоит купить небольшой окорок — мальчики охотно станут есть ветчину. Господи! Да у нас будет здесь чудесная жизнь!

Джулиан подошел к двери поглядеть, чем занята сестра. Увидев ее лицо, одновременно счастливое и сосредоточенное, он насмешливо фыркнул:

— Как всегда работаешь «мамочкой» для всех? Правда? Прикидываешь, кто из нас где ляжет, кто будет ездить за покупками, а кто убираться в доме? Энн, старушка, ну скажи на милость, что мы станем делать без тебя, когда в один прекрасный день все разъедемся в разные стороны? Пропадем, да?

— А ты не смейся. Я люблю о вас заботиться. — С лица девочки не сходило выражение тихого блаженства. — Джулиан, нам потребуется еще пара ковров и подушка. И довольно много еды. И еще...

— Ну и в чем проблема? — Джулиан пожал плечами. — Надо будет съездить домой и собрать все, что нужно, — одежду и прочее. На обратном пути зайдем в магазин — купим продукты. Хотел бы я знать, появится ли здесь эта женщина, которая помогает миссис Лэйман по хозяйству и про которую она вчера говорила. Помнишь?

— Помню. Но ведь Уилфрид сказал, что прогнал ее прочь, — ответила Энн. — Знаешь, дом такой крохотный; я считаю, нам было бы лучше управляться здесь самим. Я могу готовить еду вон на том примусе, что стоит в углу. А в крайнем случае обойдемся без горячего, будем есть ветчину, салат, сыр и фрукты. Кроме того, ничего не стоит кому-нибудь из нас смотаться на велосипеде вниз

и привезти из магазина все, что душа пожелает.

— Погоди! — Джулиан повернулся к двери и прислушался. — Кажется, нас зовут. Или мне почудилось?

Их действительно звали. Выйдя на улицу, Джулиан обнаружил миссис Лэйман, стоящую у ворот. Он торопливо пошел навстречу пожилой леди.

— Нам страшно понравился дом, — сказал он, поздоровавшись. — Если ваши планы не изменились, миссис Лэйман, мы могли бы обосноваться здесь прямо сегодня. Вот только съездим домой, возьмем кое-что. Место просто замечательное, и вид отсюда грандиозный — такого, наверное, нет больше нигде на земле!

— Да, наш залив занимает по величине второе место в мире, — согласилась миссис Лэйман. — Больше, чем он, только Сиднейский. Так что ты прав, Джулиан: отсюда и в самом деле есть на что посмотреть. Выглянешь в окошко — и всякий раз ощущение прямо праздничное.

— Конечно! Именно праздничное! — воскликнул Джулиан. — Зрелище поразительное. И эта синева! Хотел бы я это нарисовать — да жаль, не умею. По крайней мере, не умею так, как надо!

— А что ты скажешь об Уилфриде? — с некоторым беспокойством спросила миссис Лэйман. — Он хорошо себя ведет? Он ведь временами бывает — как бы сказать помягче? — довольно трудным ребенком. И может выглядеть иногда очень грубым. Понимаешь, у него нет братьев или хотя бы одного старшего брата, чтобы смягчать его ершистость, сдерживать строптивый нрав.

— Да зря вы тревожитесь насчет Уилфрида! Честное слово! — беспечно отозвался Джулиан. — Вашему внуку придется просто подчиниться общим правилам и делать, что скажут остальные. Мы всегда делим поровну обязанности, когда уезжаем из дому... Он у вас творит чудеса с животными, правда?

— О да! — отвечала миссис Лэйман. — Хотя, по совести, не могу сказать, что моему сердцу так уж милы все эти ручные змеи и жуки. А особенно ручные совы, которые прилетают по ночам и начинают пронзительно кричать и ухать в дымоход, интересуясь, выйдет ли Уилфрид во двор, чтобы накричать на них в ответ и заставить умолкнуть!

Джулиан от души рассмеялся.

— Ну, против этого мы возражать не станем. Пусть себе ухают. А знаете, он сегодня ухитрился сделать вещь, труднее которой себе и представить нельзя. Он подружился с нашей собакой. С Тимми. Вы не поверите — Уилфрид заявил нам непререкаемым тоном, что только если Тимми тоже останется у него, мы можем поселиться в коттедже; другими словами, он готов впустить нас в дом лишь вместе с собакой.

Теперь засмеялась миссис Лэйман:

— Это так похоже на Уилфрида. Он и правда странный мальчик. Но вы не обязаны терпеть его капризы и глупости!

— А мы и не собираемся, — спокойно и весело отвечал Джулиан. — Мы не будем их терпеть. Но, с другой стороны, меня удивляет, что он все-таки согласен остаться с нами. Не лучше ли мальчику было бы вернуться домой, чем жить в одном доме с компанией незнакомых ребят?

— Он не может вернуться, — грустно проговорила старая леди. — У него сестренка больна корью, и мать боится, что мальчик дома подхватит заразу. Так что, друзья мои, вам придется примириться с ним на какое-то время.

— А ему примириться с нами, — лукаво прищурился Джулиан. — Большое вам спасибо за то, что пригласили нас в свой дом, миссис Лэйман. Мы будем относиться ко всему очень бережно и ничего не испортим.

— В этом я не сомневаюсь, — промолвила ста-

рая леди.— Ну, Джулиан, пора прощаться. Желаю вам всем хорошо провести время. Я возвращаюсь в машину и уезжаю. Горячий привет Уилфриду. Надеюсь, в мое отсутствие он не заселит дом животными всех видов и родов!

— Пусть заселяет, мы не против.— Джулиан постоял и вежливо подождал, пока миссис Лэйман не исчезла в воротах и не послышался звук отъезжающего автомобиля.

Потом он вернулся к дому и еще немножко посидел на холме, глядя вниз. Залив был полон кораблей всех размеров. Роскошный лайнер вальяжно прошел мимо, держа путь в порт большого приморского города, расположенного далеко, на противоположной стороне залива.

Из коттеджа появилась Энн и тоже устремила взгляд на море.

— Изумительно, правда? Мы забрались так высоко, что, кажется, полмира лежит у наших ног. Ты не находишь, Джу? А что это там посреди залива? Остров?

— Остров, и, по-моему, густо заросший лесом. Любопытно, как он называется и кто там живет. Я отсюда ни одного дома не могу разглядеть. А ты видишь там что-нибудь, кроме деревьев?

Из коттеджа послышался голос Дика:

— Энн! Мы с Джордж сейчас сядем на велосипеды и покатаем вниз, в город. Дай нам список всего, что надо купить, ладно? Джулиан, прикинь, что тебе привезти из дому, кроме пижамы и смены постельного белья?

— Подождите, не уезжайте! — Джулиан бросился к двери.— Я же специально составил себе список. Куда только он подевался? — закричал мальчик из комнаты.— Пожалуй, я тоже поеду с вами. Или нет... Но в любом случае надо запасти еды и еще кое-чего, а мама потом все это привезет на машине.

— Здравая мысль,— согласился Дик.— Мы сначала заедем в Киррин-коттедж, возьмем вещи Джордж, а потом дома соберем свои. И покупки, и одежду, и все прочее я оставлю маме, она положит это добро в багажник, когда отправится к нам в гости. Представляю, в какой восторг придет она от панорамы!

— А я побуду здесь, приведу в порядок дом и заодно выясню, как работает примус,— бодро сказала Энн.— К тому времени, как появится мама, здесь будет чисто и красиво. А вот и Джулиан со своим списком. Джулиан, а почему бы тебе тоже не поехать на велосипеде вместе с Джордж и Диком? Я с удовольствием повожусь тут в одиночестве.

— Я как раз собирался ехать вместе с ними,— отозвался Джулиан, засовывая список в карман брюк.— Ну, Энн, смотри, будь осторожна. В доме никого нет и в округе пусто. Тимми мы возьмем с собой — пусть прогуляется еще разочек.

Ребята вышли; Тимми вприпрыжку бежал следом, очень довольный возможностью снова посоревноваться в скорости с тройкой двухколесных велосипедов. Энн подождала у ворот, пока они скрылись, и направилась было обратно к дому. Тут ее кто-то окликнул. Девочка обернулась и в нескольких шагах от себя увидела симпатичную румяную женщину, энергично махавшую ей рукой.

— Меня зовут Сэлли,— сказала женщина.— Вам не надо помочь с уборкой и готовкой? Уилфрид категорически запретил мне являться в дом, но если я вам нужна, я нарушу запрет.

— Знаете, Сэлли,— проговорила Энн,— мы, наверное, сами сумеем справиться. Нас ведь много, поделим работу между собой. А вы здесь ночуете?

— Нет, что вы! — Сэлли подошла поближе.— Я только прихожу помочь миссис Лэйман по хозяйству, а потом возвращаюсь к себе. Дай мне

знать, если я вам все-таки понадобится; я охотно приду в любой момент. А где этот чертенок Уилфрид? Он со мной невероятно грубо разговаривал сегодня утром. Я все расскажу про него бабушке, когда та вернется!.. Впрочем, что толку? Никакой пользы все равно не будет. Он только смеется над ней, и больше ничего. Сладить с ним нет никакой возможности. Вы бы не позволяли ему выделять такие штуки!

— Я-то уж наверняка не позволю,— улыбнулась Энн.— А где вы живете, Сэлли? Я спрашиваю на тот случай, если мы все-таки не обойдемся без вашей помощи...

— Да вот на той стороне, прямо в рощице,— отвечала Сэлли.— Будете ехать на своих велосипедах мимо деревьев, сразу заметите мой домишко.

Простившись с девочкой, она зашагала через дорогу. Энн заторопилась в коттедж и, вернувшись туда, с радостью взялась за домашнюю работу. Для начала она как следует вымыла маленькую кладовую, а потом отыскала ведро и отправилась к колодцу. У колодца Энн нацепила ведро на крючок, привязанный к концу веревки, а потом принялась вертеть старую почерневшую ручку, отчего веревка вместе с ведром стала опускаться вниз. Бултых! Ведро достигло воды и тут же наполнилось. Теперь девочка с помощью все той же ручки потащила его на веревке вверх. По виду вода казалась кристально чистой, а на ощупь была холодной, как лед. Тем не менее Энн всерьез подумывала о том, что ее не грех было бы прокипятить.

Внезапно кто-то неслышно подошел сзади и с громким воплем прыгнул ей на плечи. Закричав от неожиданности, девочка выпустила ведро из рук. Шутником оказался Уилфрид. Теперь он, довольный, с хохотом плясал вокруг Энн.

— Кретин! — в сердцах воскликнула девочка.—

Немедленно ступай и снова набери мне воды.

— Где пес? — требовательным тоном проговорил Уилфрид, прекратив победный танец и оглядываясь по сторонам. — Что-то я его не вижу. Ни один из вас не переступит порог дома, если он не вернется сюда. Мне он нравится. Он мировой пес.

— Пес отправился в городок вместе с остальными, — сухо объяснила Энн. — А теперь будь любезен поднять с земли ведро и набрать в него воды.

— И не подумаю! — надменно хмыкнул Уилфрид. — Ишь чего захотела! Я тебе не слуга. Набирай сама!

— Прекрасно. Я так и поступлю. Но скоро придет Джордж, хозяйка Тимми, я тут же расскажу ей, какой ты грубиян, и уж тогда — можешь быть уверен на все сто процентов — Тимми никогда не станет с тобой дружить. — С этими словами Энн наклонилась, чтобы взять ведро.

— Я принесу воды! Принесу воды! — закричал Уилфрид и выхватил ведро. — Только не смей рассказывать обо мне всякие небылицы ни Джордж, ни Тимми! Не смей, слышишь?

Он бегом бросился к колодцу. Ведро на веревке, покачиваясь, снова поползло вниз. Слава Богу, напугала! Веселое же им, судя по всему, предстоит времечко в обществе этого своеобразного юного джентльмена! Мальчишка очень не понравился Энн.

УИЛФРИД СОВЕРШЕННО НЕВЫНОСИМ, А ЭНН СОВЕРШЕННО НЕПРЕДСКАЗУЕМА

Мальчик притащил полное ведро и со стуком поставил его у ног Энн.

— Хочешь посмотреть моих ручных жуков? — предложил он довольно миролюбиво.

— Весьма признательна,— отвечала Энн,— но вынуждена отказаться. Терпеть не могу жуков.

— Да пойдем, посмотрим! — принялся уговаривать ее Уилфрид.— Там есть два — знаешь какие красивые! Ты с ума сойдешь! Я даже дам тебе их поддержать, если попросишь. Это так забавно и приятно, когда крошечные лапки прохаживаются по твоей руке.

— Я ничего не имею против жуков, пусть живут и здравствуют, но я не хочу, чтобы они прохаживались по моей руке,— проговорила бедная Энн, которая на самом деле сильно побаивалась всего того, что про себя называла «ползучим». — Дай мне пройти, Уилфрид. Был бы ты хорошо воспитан, ты бы отнес это ведро в дом вместо меня.

— А я вообще никак не воспитан,— заявил Уилфрид.— Мне все об этом говорят. Но, как бы там ни было, я не прикоснусь к твоему ведру, если ты не полюбишься моими жуками.

— Да сойди же ты наконец с дорожки! — раздраженно воскликнула Энн, поднимая тяжелую бадью.

Уилфрид невозмутимо отошел в сторону и сел у невысокого раскидистого куста. Потом он зачем-то лег на траву и сунул голову под куст. Энн почувствовала себя весьма неуютно. Уж не намерен ли чертов мальчишка позвать своих жуков, чтобы она сошла с ума от радости при виде их красоты? От страха девочка не могла двинуться с места. Как загипнотизированная, она опустила на землю ведро и застыла, не сводя глаз с куста.

Жуки оттуда, к счастью, не появились, но зато на свет Божий показалось кое-что другое. Из-под кустов выползла большущая неуклюжая жаба и преспокойно уселась перед Уилфридом, глядя на него с величайшим дружелюбием.

Энн ничего не могла понять. Откуда Уилфриду было известно, что под кустом находится жаба?

А жаба зачем вылезла? Специально чтобы посмотреть на мальчишку? Девочка дрожала, по-прежнему не в силах шевельнуться. Господи! Она так не любит жаб и лягушек! «Я знаю,— думала бедняжка,— у них прекрасные, выразительные глаза, они умные и поедают всяких вредных мошек, но я не могу заставить себя даже приблизиться к ним... Силы небесные! Уилфрид щекочет ей спинку, и она почесывается в том месте, где щекотно, точь-в-точь как человек!»

— Да подойди же ты сюда, наконец,— обернулся к девочке Уилфрид.— Поздоровайся с моей ручной жабой. А я за это отволоку твою бадейку в дом.

Энн поспешно ухватила за ручку ведра, собираясь бежать прочь и боясь, что Уилфрид может высвистеть из-под куста еще что-нибудь столь же привлекательное, например парочку змей. Вот чудовище! Боже правый, хоть бы братья и Джордж поскорее вернулись! А вдруг у мальчишки есть боа-констриктор? Или где-нибудь живет маленький крокодилчик? Или... Да нет, она болтает глупости. Ничего такого просто не может быть. Это ее дурацкие фантазии... Но все-таки пусть они побыстрее возвращаются!

К ужасу девочки, жаба тем временем вскарабкалась Уилфриду на ладонь и теперь смотрела ему в лицо уже оттуда. Глаза у нее и вправду были великолепные. Но Энн решила, что с нее достаточно, и бросилась к дому, расплескав по дороге минимум полведра.

«Если бы я была такой же смелой, как Джордж! — твердила она себе уныло.— Если бы у меня был ее характер! Джордж отнеслась бы к жабе абсолютно спокойно. А я дура. Надо научиться любить всех тварей, живущих на земле... Батюшки! Какой огромный паучище в углу раковины! Сидит, разглядывает меня во все свои восемь глаз!..»

— Уилфрид, Уилфрид! — закричала девочка. — Ради Бога, иди скорее сюда, убери паука из мойки!

Уилфрид не спеша вошел в комнату, к счастью, без жабы. Протянув к пауку руку, он как-то по-особому щелкнул пальцами. Раздался странный короткий звук. Паук мгновенно встрепнулся, поводил несколько секунд вокруг двумя своими маленькими смешными антеннами и пополз через всю раковину к руке мальчика. Энн содрогнулась от отвращения. Это было уже просто невозможно вынести. Она зажмурилась, а когда открыла глаза, поблизости не было ни паука, ни Уилфрида.

«Наверно, учит его танцевать или чему-нибудь еще в том же духе, — думала Энн, стараясь заставить себя улыбнуться. — Не могу представить, за что они все его любят — насекомые, животные, птицы. Лично я терпеть не могу этого мальчишку. Будь я кроликом, или жуком, или сорокой, я бы убежала от него за тысячу миль. Чем он так притягателен для всех этих существ?»

Уилфрид не появлялся, за что Энн была ему от души благодарна. Можно было наконец продолжить уборку.

— Приведу в порядок чердак, где будут спать мальчики, — громко сказала она себе самой. — Потом помою пол в гостиной. Надо еще переписать продукты, хранящиеся в кладовой. А затем протереть окошко наверху. Оно, кажется, грязное. Я... Боже мой! Что за непонятный шум во дворе?

Внизу громко тараторили сороки. Звук был резкий, но не то чтобы неприятный. Энн выглянула в маленькое окошко.

Вот это картинка! Невиданный аттракцион предстал ее глазам. Под окном, распростерши руки в разные стороны, стоял Уилфрид. На каждой руке у него восседало по сороке. Еще одна обосновалась у мальчика на макушке! Она что-то с воодушевлением стрекотала, а сама все время пово-

рачивалась вокруг собственной оси, маленькими лапками ероша густые светлые волосы Уилфрида.

— Выходи! — крикнул Уилфрид, заметив Энн. — Я скажу одной из моих сорок, чтобы она и у тебя на голове посидела! Это такое замечательное ощущение. Или, может, хочешь поддержать на руках маленького кролика? Знаешь, какое удовольствие! Обнимешь его, прижмешь к себе... Я могу тебе это устроить с помощью моей дудочки.

— Не хочу я сороку на голове, — с отчаянием произнесла Энн. — Если можно, пусть действительно придет хорошенький крольчонок. Это мне будет по душе.

Уилфрид резким движением смахнул сорок с обеих рук и с силой потряс головой, отчего третья птица, не переставая верещать, взлетела на дерево. Он сел на землю и вытащил из-за пазухи маленькую забавную дудочку. Дудочку-свисток, как окрестила ее Энн. Девочка смотрела сверху, словно зачарованная; таинственные плачущие звуки, взмыв в небо, снова коснулись ее ушей. Силы небесные! — она обнаружила, что ноги сами несут ее к двери. Может быть, дудочка волшебная, может, это магическая сила заставляет идти к Уилфриду не только птиц и зверушек, но и людей?

Она остановилась в дверях и в тот же миг увидела, как из высокой травы выпрыгнул крольчонок. Очаровательное, смешное, пушистое создание с крохотным хвостиком и большими ушами. Крольчонок подбежал к Уилфриду, покрутился, покрутился и в конце концов уютно пристроился рядом, уткнувшись носом мальчику в ногу. Тот погладил его, что-то бормоча при этом. Потом негромко сказал Энн:

— Видишь, вот крольчонок, о котором ты просила. Хочешь, подойди и погладь его!

Энн тихонько двинулась вперед по траве, уверенная, что, завидев ее, зверек немедленно умчится

прочь. Но Уилфрид продолжал ласкать малыша, и тот, не отрываясь, глядел на него большими немигающими глазами. Энн наклонилась, хотела коснуться мягкой шерстки, но тут крольчонок, испуганно отпрянув в сторону, в один миг скрылся в траве.

— Ну надо же! Почему он меня боится?— Энн была искренне огорчена и раздосадована.— К тебе-то он прильнул без всякого страха! Уилфрид! Как ты сумел добиться от них от всех — от этих жаб, сорок и кроликов — такого доверия?

— Вот уж этого я тебе ни за что не скажу.— Уилфрид поднялся с земли.— Дома есть какая-нибудь еда? Я проголодался.

Довольно бесцеремонно оттолкнув Энн, он вошел в коттедж и направился прямо к кладовой, откуда вскорости возвратился, неся в руках консервную банку и кекс. От кекса он немедленно отрезал здоровущий кусок, даже не поглядев при этом на Энн.

— Что ж ты и мне не отломил хоть немножко? — с укоризной в голосе спросила девочка.— Ты действительно грубиян и невежа.

— И прекрасно. Мне очень нравится казаться грубияном и невежей,— усмехнулся Уилфрид, вгрызаясь в черствый кекс.— Особенно типам, которые будто с неба сваливаются ко мне в дом, хотя их никто туда не приглашал.

— Да не мели ты ерунды.— Энн обиделась уже не на шутку.— Дом принадлежит вовсе не тебе, а твоей бабушке. Миссис Лэйман нам так и объяснила. Но в любом случае, ты сам сказал, мы можем здесь пожить, если останется Тимми.

— Тимми скоро станет моей собакой! — объявил Уилфрид, принимаясь за второй кусок.— Вот увидишь! Скоро он наплюет на эту девчонку — как ее? Джордж? — и будет ходить за мной по пятам днем и ночью! Увидишь!

Энн презрительно усмехнулась. Тимми, ходящий по пятам за этим мальчишкой? Да ни за что на свете такого не будет! Тимми любит Джордж всем сердцем, всем своим добрым собачьим сердцем. Никогда в жизни он не расстанется с ней ради Уилфрида — что бы тот ни высвистывал на дудочках или не шептал особым своим «проникновенным» голосом. Уж за что за что, а за это Энн могла поручиться головой!

— Будешь надо мной смеяться, я позову ужа и мою любимую гадюку! — в ярости прошипел уязвленный Уилфрид. — Вот когда у тебя пятки-то за-сверкают. За тридевять земель убежишь, не ближе!

— Не убегу, не надейся! — Энн шагнула в дом. — Смотри, как бы тебе не пришлось бежать!

С этими словами она подняла ведро с водой и, выйдя во двор, не задумываясь опрокинула его прямо на голову изумленному Уилфриду! Изумился, впрочем, не один Уилфрид. В этот момент появился еще некто, кто буквально остоленел при виде этой сцены. То был Джулиан; он опередил спутников и приехал чуть раньше, тревожась за сестренку, надолго оставленную в чужом пустом доме.

Джулиан действительно вошел во двор в тот самый миг, когда Энн устроила Уилфриду холодный душ, и был потрясен до глубины души. Энн способна на такой поступок? Энн может прийти в бешенство — спокойная, кроткая Энн? Как же удалось довести ее до такого состояния?

— Энн! — Джулиан никак не мог прийти в себя. — Что он сделал, этот Уилфрид? Что он себе позволил?

— О, Джулиан! Ты вернулся! — Энн страшно обрадовалась брату и одновременно испытала стыд от того, что он явился в столь неподходящий момент.

Уилфрид стоял мокрый с головы до пят. Стоял,

тяжело дыша, ошеломленный, растерянный. Энн поначалу казалась такой тихой и боязливой — даже паука испугалась! И вот тебе пожалуйста!

— Эта девчонка, — задыхаясь от гнева, вымолвил он наконец, пытаясь стряхнуть с себя воду, — эта дрянная, злая девчонка!.. Она похожа на тигра. Кинулась на меня и окатила из ведра! Я не пущу ее в мой дом! Она не будет здесь жить!

Мальчик был такой рассерженный, такой мокрый, такой несчастный, что Джулиан, как ни крепился, не мог удержаться от смеха. Он хохотал во все горло, в полном восторге похлопывая сестренку по спине.

— Мышка превратилась в тигра! Вот это да! Энн, а ты ведь говорила, что однажды такое может случиться! Я помню! И сдержала обещание, причем довольно скоро! Дай-ка я погляжу, не выросли ли у тебя когти и усы!

Он взял Энн за руки и сделал вид, будто внимательно осматривает ее пальцы. Всклипывая то ли от смеха, то ли от слез, девочка отняла у него руки и убрала их за спину.

— Джулиан, Господи! Конечно, я не должна была обливаться Уилфрида. Но он был совершенно невыносим. Вел себя отвратительно! В конце концов я потеряла терпение и...

— Да все правильно! — улыбнулся ей Джулиан. — Не терзайся. Ведро воды — очень хорошее лекарство для некоторых. Пари держу, наш юный Уилфрид заслужил то, что получил. Схлопотал, можно сказать, по заслугам. Хотелось бы только надеяться, что вода оказалась холодной, как лед! Тебе есть во что переодеться, Уилфрид? Ступай и приведи себя в человеческий вид!

На мальчишке сухого места не было, но он не шевельнулся и не выказал ни малейшего желания подчиниться. Джулиан посмотрел на него довольно сурово.

— Ты слышал, что я сказал? Иди переоденься. Бегом! И чтоб через секунду я тебя здесь не видел.

Уилфрид выглядел таким одиноким и жалким, что Энн внезапно ощутила раскаяние. Подбежав, девочка взяла его за плечи:

— Прости меня! Я виновата. Правда, виновата! Я и сама не понимаю, почему вдруг превратилась в тигра!

Уилфрид издал странный звук: в нем тоже, как и у Энн только что, слышались и смех, и рыдание.

— И ты меня прости,— пробормотал он, опустив глаза.— Ты славная, и нос у тебя как у того крольчонка... Все это жутко нехорошо и нескладно...— И он убежал в дом, хлопнув дверью.

— Ничего, пусть немножко побудет наедине с самим собой,— сказал мудрый Джулиан, видя, что Энн уже готова бежать следом.— Это ему только пойдет на пользу. Холодный душ — превосходное средство научиться видеть вещи такими, каковы они на самом деле. Его действительно тронула твоя просьба о прощении. Он, по-видимому, никогда в жизни ни перед кем не извинялся.

— А что, он не врет и у меня вправду нос как у кролика? — вдруг забеспокоилась Энн.

— Ну как тебе сказать? Немножко есть... Чутьточку.— Джулиан нежно обнял сестру.— Но ведь тебе известно — у кроликов носы очень симпатичные, даже красивые, на мой взгляд. Думаю, с Уилфридом у вас будет все в полном порядке после этого небольшого водопада. Он же не знал, что у тебя нос как у кролика, зато сердце тигриное!

Уилфрид вернулся минут через десять, одетый в сухой костюм и неся в руках узелок с мокрой одеждой.

— Дай сюда, я развешу рубашку и шорты на кустах под солнцем. Они быстро высохнут.— Улыбнувшись, Энн взяла у мальчика узелок.

Неожиданно он улыбнулся в ответ:

— Спасибо. Понятия не имею, как это все вышло. Должно быть, шел проливной дождь!

Джулиан, ухмыльнувшись, дружески похлопал Уилфрида по спине.

— Дожди иногда приносят с собой немало хорошего, старик! — Он повернулся к сестре. — Мы набрали для здешней жизни целый мешок всякой еды. И дома и в магазине. Твоя кладовая будет забита до потолка. О, вон и ребята подъехали. Мы все перетащим в дом — с помощью Уилфрида, разумеется!

РАССКАЗ ЛУКАСА

Раскладывать покупки было сплошным удовольствием. Энн радовалась больше всех, потому что больше всех любила домашний уют. И вообще она росла самой хозяйственной в семье.

— Ни дать ни взять — мать семейства, — одобрительно и даже с благодарностью сказал про сестру Дик, увидев, каким чистым и комфортабельным стал чердак, где предстояло спать мальчикам. Энн превратила его в отличное жилье. — Смотрите — и спальня для всех троих получилась просторная, и места для вещей в углу хватает... А как выглядит кладовая! Ее и не узнаешь!

Энн оглядывала набитую продуктами кладовую и улыбалась. Ну вот, теперь она без труда сможет сытно и вкусно кормить свою маленькую общину. Банок на полках просто не счесть! В который раз она читала названия. Фруктовый салат. Консервированные груши. Консервированные персики. Сардины. Ветчина. Голубой тунец. Свежий кекс в красивой круглой коробке, достаточно большой, чтоб его хватило по крайней мере дня на три. Сухое печенье. Шоколадные вафли. Добрый старина Джулиан — он-то хорошо знает, как она любит эти

вафли. Да и Джордж, между прочим, от них еще ни разу не отказывалась!

Девочка испытывала глубочайшую радость от того, что так быстро и толково обустроила коттедж миссис Лэйман. Она больше не чувствовала себя виноватой перед несчастным вымокшим Уилфридом, однако ее все-таки слегка бросало в дрожь при воспоминании о том, как она внезапно стала тигром. Правда, всего на пару минут. И все равно — было очень интересно хоть на миг превратиться в разъяренного хищника!

«Я могла бы еще разок повторить этот номер,— думала Энн,— если, конечно, представится подходящий случай. Но Боже мой! Как же был ошеломлен Уилфрид! Да и Джулиан тоже. Бедняжка Уилфрид. Правда, он теперь ведет себя гораздо лучше».

Мальчик и в самом деле изменился. Он стал куда вежливее в обращении с обеими девочками, «не забывался» и уже не важничал так сильно, как говорил Дик. Им отлично жилось всем вместе в маленьком коттедже.

Ели они чаще всего во дворе, расположившись на мягкой, прогретой солнцем траве. Внутри оказалось тесновато: домик действительно был крошечный. Энн с охотой и удовольствием готовила на примусе (иногда ей чуть-чуть помогала Джордж), а мальчики выносили еду на улицу. Уилфрид послушно выполнял порученные ему обязанности и бывал очень рад, когда достаивался дружеского шлепка по спине от Джулиана.

Это было замечательно — сидеть на солнышке почти на самой вершине холма! Сидеть и есть, поглядывая на залив, на белоснежные яхты, пароходы, на суетливые маленькие лодчонки и наслаждаясь всей этой никогда прежде не виданной красотой.

Джордж чрезвычайно занимал остров посередине залива.

— Как он называется? — спросила она наконец Уилфрида.

Тот не знал, однако слышал весьма странную историю про этот остров.

— Когда-то он, кажется, принадлежал одинокому старику, — принялся рассказывать мальчик. — Тот жил в большом доме, скрытом от глаз густым лесом. Остров его предкам пожаловал сам король — Яков Второй, если не ошибаюсь. Старик был единственным и последним представителем рода, наследников он не имел. Разные люди поэтому хотели купить у него остров, и чтобы ему не надоедали, он завел специальную стражу. Его охранники следили за тем, чтобы на остров не ступила ни одна чужая нога. Они не позволяли никому даже близко подплыть к берегу, не то что высадиться. Эти свирепые стражники были вооружены до зубов.

— Черт побери! Они что, стреляли в людей, которые просто пытались сойти на берег? — негодуя воскликнул Дик.

— Ну, я думаю, они все-таки стреляли вверх, хотели не убить, а отпугнуть, — с сомнением в голосе возразил Уилфрид. — Но, во всяком случае, незваных гостей ждали не больно-то приятные ощущения, если они собирались пристать к острову. Это уж точно. Представляете? Бах-бах! Ни с того ни с сего вокруг начинается безостановочная пальба! Бабушка рассказывала мне, что какой-то ее знакомый, человек с деньгами, решил выторговать у старика хотя бы часть земли. Так ему пулей сбило шляпу с головы, когда он попытался войти в бухту.

— А сейчас кто-нибудь там живет? — заинтересовался Джулиан. — Старый владелец наверняка уже на том свете. Неужели у него не осталось совсем никого, никаких родственников, которым можно было бы завещать остров?

— Думаю, что нет,— отвечал Уилфрид.— Хотя точно не знаю. Мне вообще известно про этот остров не так уж много. Но есть человек, знающий про него абсолютно все. Зовут этого человека Лукас, и он когда-то служил в том самом отряде стражников, который отваживал от острова непрошенных посетителей. Сейчас он работает в гольф-клубе, следит за площадкой.

— Любопытно было бы с ним поговорить,— задумчиво протянул Дик.— Я вообще охотно бы прошелся по площадке для гольфа. Отец у нас,— объяснил он Уилфриду,— отличный игрок, и я тоже кое-что смыслю в этом деле.

— Тогда зачем откладывать? — обрадовалась Джордж.— Пойдемте прямо сейчас. Тимми, я вижу, мечтает о долгой прогулке, хотя только вчера пробежал, не останавливаясь, весь путь отсюда до центра города и обратно. Пойдем гулять, да, Тимми? Пойдем?

— Гав-гав,— отозвался Тимми и живо вскочил с земли. К хорошей прогулке он явно был готов в любую минуту. Он прыгал вокруг Джордж, делая вид, что намерен укунить ее за ногу. Уилфрид попытался схватить его, но не вышло: пес увернулся.

— Как бы я хотел, чтоб ты был моей собакой! — негромко проговорил мальчик, глядя на Тимми.— Я бы ни на миг не спускал с тебя глаз.

Расстроганный Тимми подошел и ласково лизнул его в щеку. Удивительно, как собака успела привязаться к Уилфриду за такой короткий срок! Никто не мог понять, в чем тут дело. Джордж сказала по этому поводу следующее:

— Тимми всегда очень придирчив в выборе друзей. Но, с другой стороны, надо отдать должное Уилфриду — мальчишка стал гораздо приличнее, чем был.

Вшестером они еще немного прошли вверх по холму, пересекли дорогу на вершине, спустились

вниз с другой стороны, перелезли через забор и очутились на одной из дорожек, ведущих к площадке для игры в гольф, неподалеку от зеленой лужайки.

Посреди площадки стоял столб с ярко-красным флагом, развевающимся на ветру.

Уилфрид почти ничего не знал о гольфе, но его новые друзья не раз наблюдали, как играют их родители, и неплохо ориентировались в происходящем.

— Смотрите, игрок хочет забросить мяч на лужайку! — воскликнул Джулиан, и все остановились у изгороди, наблюдая за мужчиной с клюшкой в руке. Мужчина на дорожке как-то очень красиво, даже изящно ударил по мячу, тот взлетел вверх и, упав через несколько секунд прямо на лужайку, подкатился почти к самому углублению в земле, куда был врыт столб с флагом.

Тимми рванулся было вперед, как делал это всегда, заведя движущийся мяч, но с горечью вспомнил, что перед ним игра в гольф и, значит, он не имеет права даже прикоснуться к мячу — ни на дорожке, ни на площадке!

Игроки прошли мимо ребят, не обратив на них внимания, и скрылись. Где-то там у них была другая мишень.

— Интересно, здесь ли Лукас, — сказал Уилфрид, пересекая дорожку и подходя к месту, откуда площадка была видна целиком. — Он вам понравится, вот увидите. Чего только Лукас не знает о здешних животных и птицах! Лично я думаю, что он выдающаяся личность.

Уилфрид постоял на склоне холма, оглядываясь по сторонам.

— Ага, вот и Лукас! Видите? — Пальцем мальчик указывал вниз, туда, где какой-то человек приводил в порядок кювет. — Ниже смотрите, ниже! Он работает своим кривым садовым ножом. Так чище получается!

Они сбежали по холму к канаве, над которой трудился Лукас.

— Держу пари, в этой канаве валяется куча мячей! — усмехнулся мальчик. — Привет, Лукас! Как жизнь?

— Доброе утро, юноша! — повернулся к Уилфриду пожилой человек, ухаживающий за спортивной площадкой. Лицо у него оказалось коричневым, как спелый орех, а руки и плечи — еще темнее. На нем не было ни рубашки, ни жилета; темные, глубоко посаженные глаза дружелюбно заблестели при виде пятерых ребятишек и собаки.

Он протянул загорелую морщинистую руку к Тимми. Тот сдержанно лизнул ее, благопристойно вильнув хвостом. Потом как следует, не торопясь, обнюхал Лукаса и, успокоившись, улегся около, положив голову на ногу новому знакомому.

— Ишь ты! — Лукас покрутил головой и вдруг громко, от всей души рассмеялся. — Наверное, думаешь, что мне позволено тут бездельничать целое утро? — обратился он к Тимми. — Ошибаешься. У меня полно работы, дружище, так что поднимайся. Ты и вправду симпатичный песик, да вот лег мне на ногу, так что я теперь и шагу сделать не могу. Хочешь, чтоб я все бросил и отдыхал тут с тобой? А кювет?

— Лукас, нам нужно тебя кое о чем расспросить, — прервал монолог старика Уилфрид. — Мы сюда с тем и пришли. Это касается острова в заливе. Есть у него название? Живет там кто-нибудь?

— Наш дом стоит почти на самой вершине холма, по другую сторону дороги, — объяснил Дик. — Оттуда хорошо виден остров. Вот мы и заинтересовались им. Он выглядит таким заброшенным, пустынным...

— А он такой и есть. — С этими словами Лукас уселся на край канавы. Тимми мгновенно пристроился рядом, приняхиваясь и пофыркивая от удовольствия.

Положив собаке руку на загривок, Лукас начал свой рассказ. Взгляд его попеременно останавливался то на одном, то на другом слушателе, выразительные глаза блестели по-прежнему добродушно и весело. Он вел себя так естественно и был так радушен, что детям почудилось вдруг, будто перед ними давний, преданный друг. Понемногу они все опустились на землю вокруг Лукаса и сидели тихо, вдыхая запах утесника, кусты которого во множестве раскинулись рядом с кюветом. «Пахнет, как кокосовый орех,— подумала Энн.— Да, точь-в-точь кокосовый орех!»

— Ну, значит, так,— заговорил Лукас.— Остров этот всегда был таинственным местом. Некоторые называли его Плачущим Островом, потому что вой ветра, носившегося над его высоченными скалами, напоминал рыдания. Кто-то дал ему другое имя — Шепчущий Остров: он зарос большими деревьями, и когда там дули сильные ветры (а они дули почти всегда), деревья качались, шелестели, словно шептались между собой. Но большинство из нас звало этот остров «Держись подальше», и это название — самое точное из всех, могу вас заверить. Не было на свете человека, который стал бы там желанным гостем, кого хотели бы видеть хозяева. На острове признавали только мрачные утесы, неприступные скалы да непроходимые леса.

Лукас замолчал, оглядывая сосредоточенные физиономии жадно внимавших ему ребят. Он был прирожденный рассказчик и знал это. Сколько раз слушал Уилфрид повествования о птицах и животных, которых Лукас встречал за годы работы на спортивной площадке! Лукас принадлежал к тем немногим людям, кем мальчик восхищался и кого по-настоящему любил.

— Продолжай же, Лукас! — Уилфрид нетерпеливо коснулся горячей обнаженной руки. — Переходи к богатому старику, который ненавидел всех

на свете и стал хозяином острова в незапамятные времена!

— Рассказываю как умею,— отвечал Лукас с большим достоинством.— Наберись терпения, если хочешь слушать, иначе я пойду дальше чистить канаву. Видишь, как сидит эта собака? Мускулом не шевельнет. На редкость славная псина. Вот и ты сиди точно так же... Ладно, теперь, стало быть, о богатом старике. Старик до того боялся грабителей, что даже и остров купил себе необитаемый. Он построил там громадный замок, причем в самой глубине непроходимого леса. Говорили, что для этого пришлось вырубить примерно сотню деревьев. Но каждый камень и каждую доску возили с материка. Вы когда шли, не заметили случайно старый карьер прямо у самой площадки для гольфа?

— Как же, заметили,— отозвался Джулиан.— Я еще, проходя, посочувствовал игроку, которому доведется нечаянно закинуть туда мяч!

— Так вот, именно из этого карьера брали огромные камни для строительства замка,— сказал Лукас.— И вроде бы специально понастроили плоскодонки, чтобы перевозить камни по заливу. Дорога через эту лужайку для гольфа, между прочим, проложена лошадьми, подтаскивавшими большие камни к самому берегу, к воде. Оттуда их грузили прямо в лодки.

— А ты тогда уже жил? — осведомился Уилфрид.

— Благослови тебя Господь, мальчик, конечно, нет.— Лукас расхохотался.— Это все происходило задолго до того, как я появился на свет Божий... Ну, значит, большущий каменный дом — или замок, называйте его как хотите, — в конце концов построили. После этого старик перевез туда кучу всяких сокровищ. Например, красивые статуи; говорили даже, что некоторые были сделаны из чис-

того золота, во что мне как-то не верится. Вообще в старину ходило множество небылиц про то, что этот богач спрятал на Шепчущем Острове. Говорили и про огромную золотую кровать, и про драгоценные украшения, вроде ожерелья из рубинов величиной с голубиное яйцо, и про какой-то необыкновенный меч с рукояткой, усыпанной бриллиантами, цена которому — целое королевское состояние... Еще какие-то вещи называли, да только я уже позабыл какие...

Он умолк и посмотрел по сторонам. Джулиан воспользовался паузой и быстро спросил:

— Какова же судьба этих богатств?

— Да старик, видишь ли, поссорился с владельцем здешних земель. Однажды утром он проснулся и обнаружил, что остров его со всех сторон окружен кораблями, готовыми к высадке. — Лукасу очень нравилось восторженное внимание аудитории. Дети не сводили с него глаз. — Ну, часть из них, конечно, разбилась о скалы и затонула, но осталось вполне достаточно народу, чтобы штурмовать каменный замок в лесной чаще, взять его приступом и прикончить старика со всеми его слугами.

— А сокровища, которые собрал этот богач? Их нашли? — забеспокоился Дик.

— Ничего не нашли, — отвечал Лукас. — Ни единой вещички! Некоторые говорят, что это вообще все выдумки — старик, мол, ничего такого на остров не перевозил. Но есть и люди, считающие, что сокровища по-прежнему хранятся на Шепчущем Острове. Сам-то я думаю, что все это сказка, но при всем том сказка занимательная!

— А кто сейчас владеет островом? — опять спросил Дик.

— Жил тут одно время приезжий человек, тоже пожилой, но с супругой. Может, они платили арендную плату королеве, а может, купили остров. Про это я толком не знаю. Но их ничто не интере-

совало, кроме птиц и зверей, обитающих на острове.— Лукас поднял с земли свой кривой нож и стал подрезать шиповник.— Они к себе никого не пускали и держали нескольких лесников, вооруженных винтовками, чтобы отваживать любопытных, желающих пошататься в их владениях. Они сами мечтали жить в тишине и покое и того же самого хотели для природы, что их окружала. По-моему, они были очень хорошие люди. Мне лично их цель пришлась по душе. Сколько раз, пока я служил у них вместе с другими лесниками — нас всего было трое,— сколько раз через ноги мои, играя, перепрыгивали кролики, и змеи спокойно проползали мимо, и птицы, точно ручные канарейки, садились мне на плечо...

Глаза Уилфрида горели.

— Ой, до чего же хочется попасть туда! — дрожащим голосом произнес мальчик.— Как бы здорово мы порезвились со всеми этими дикими животными! А сейчас кто-нибудь бывает на острове?

— Нет.— Лукас поднялся на ноги.— В один прекрасный день старый джентльмен и его жена тяжело заболели и вскорости умерли. С той поры в древнем замке нет ни души. Остров пуст. Теперь его владельцем считается внучатый племянник старика, которого здесь ни разу никто не видел. Сам он не приезжает, но по-прежнему держит на острове двух охранников, чтобы отпугивать непрошенных гостей. Мне говорили, что они оба очень жестокие... Вот вам, пожалуй, и вся история Шепчущего Острова. Не слишком веселая, правда? Скорее печальная и даже немножко мрачная. Сегодня остров принадлежит зверям и птицам, пошли им Господь долгую жизнь!

— Большое спасибо за то, что вы все это нам рассказали,— немного смущаясь, вымолвила Энн, и старый крестьянин улыбнулся ей, глядя на девочку сверху вниз. Глаза его добродушно сощури-

лись, бронзово-коричневая рука слегка потрепала Энн по щеке.

— Пора возвращаться к моим изгородям и канavam,— сказал он.— Пусть жаркое солнышко еще прогреет мою голую спину, а птицы пусть споют мне из кустов свои песни. Разве этого не достаточно для полного счастья? Как вы считаете, ребяташки? На мой взгляд, достаточно. Жаль, что далеко не все это понимают.

УДАЧНАЯ ОХОТА

Распрощавшись со старым Лукасом, дети неторопливо шли, обходя площадку для гольфа.

— Нам бы только не попасть игрокам под ноги,— предупредил ребят Дик.— Не то кто-нибудь быстро схлопочет мячом по голове! Эй, Тимми, приятель, что ты делаешь в зарослях папоротника? Ты что-нибудь там забыл?

Тимми вылез из-под куста, держа в зубах какой-то предмет, и, приблизившись к Джордж, осторожно опустил его к ногам девочки. Это оказался мяч для гольфа, великолепный, абсолютно новый. Джордж нагнулась и подняла находку.

— Куда теперь его девать? — недоуменно спросила она остальных.— Поблизости не видно ни одного игрока. Мяч, должно быть, потеряли.

— Все мячи, потерянные на площадках,лагается отдавать «про»,— заявил Джулиан.— По правилам они принадлежат ему. Но только если найдешь именно на площадке.

— А кто такой «про»? — не поняла Энн.

— Это сокращение от «профессионала»; «про» — профессиональный игрок, тот, кто в совершенстве овладел искусством игры и под чьим началом находится площадка,— объяснил Джулиан.— Нет, вы поглядите! — Он внезапно всплеснул

руками.— Старина Тимми тащит второй мяч! Тимми, тебя следовало бы сдать в аренду игрокам, постоянно теряющим мячи,— ты бы сильно выручил их и уберег от бесконечных хлопот!

Тимми весьма положительно относился к похвалам и ласковому похлопыванию по загривку. По этой причине он снова нырнул в кусты и деловито стал обнюхивать землю под листьями.

— Судя по тому, как ловко он их находит, можно подумать, что мячи для гольфа пахнут кроликами или еще какими-нибудь животными,— заметила через пару минут Энн, глядя на Тимми, спешащего к ним с очередным мячом.— Игроки в гольф, видно, очень беззаботный народ, если теряют мячи в таком количестве.

Они пошли дальше вдоль площадки, окаймленной кустами красиво цветущего утесника. Вдруг из-под раскидистого папоротника, оттуда, где в поисках мячей рыскал Тимми, выскочил крольчонок. Тимми, не раздумывая, погнался за ним, и бедный обезумевший от ужаса зверек запетлял, бросаясь то вправо, то влево в надежде избежать зубов страшного преследователя.

— Оставь его в покое, Тим, оставь! — завопила Джордж, но Тимми был слишком возбужден, чтобы подчиниться. Он ничего не слышал, а видел перед собой только ускользающую добычу.

В ту секунду, когда кролик пробежал мимо Уилфрида, мальчик внезапно нагнулся к земле и что-то тихо просвистел. Зверек замер на секунду, потом резко свернул, бросился прямо к Уилфриду и, прыгнув ему в руки, затих там, дрожа. Тут же подбежал Тимми, но Джордж, не мешкая, схватила пса за ошейник и оттащила в сторону.

— Нельзя, Тимми! Извини, конечно, но этого малыша ты не получишь. Лежать! Лежать, я сказала!

Тимми гневно взглянул на хозяйку, лег, потом

встал и поплелся обратно в папоротники охотиться за мячами для гольфа. Он был страшно сердит на Джордж. Разве кролики самóй природой не созданы для того, чтобы их ловили? Почему же тогда она испортила ему законное удовольствие?..

Джордж в этот момент сосредоточенно смотрела на Уилфрида. Крольчонок все еще лежал у него на руках, сжавшись в комочек, а Уилфрид что-то непонятное то ли говорил, то ли напевал ему. Малыш весь трясся от ушей до хвоста. Остальные ребята не сводили со зверька глаз, довольные, что он уцелел. Все молчали, пораженные тем, как ловко Уилфрид его спас. Это снова было что-то сверхъестественное! Откуда кролик мог знать, что руки мальчика готовы защитить его?..

Уилфрид отнес бедолагу к кустам папоротника, бережно опустил на землю и проследил, как тот с быстротой молнии промчался к ближайшей норке. Потом, повернувшись, мальчик погладил Тимми, который, словно позабыв про мячи, тихо стоял рядом, наблюдая за происходящим.

— Прости, Тим,— очень серьезно сказал мальчик.— Он ведь совсем маленький, а ты большой!

— Гав,— ответил Тим таким тоном, будто все понял, и лизнул Уилфриду руку. А потом, встав на задние лапы, затанцевал вокруг мальчика, призывно лая, словно приглашая поиграть с ним. Уилфрид принял приглашение, и оба на хорошей скорости весело понеслись вперед.

Джулиан, Энн, Дик и Джордж шли следом. Необычайная власть Уилфрида над животными снова произвела на них колоссальное впечатление. Он ведь в общем довольно противный мальчишка — и грубый, и невоспитанный, и эгоистичный; но за что же его так любят звери? А птицы? А насекомые? Джордж мрачно хмурила брови. С ее точки зрения, это было неправильно и несправедливо. Напрасно они все так доверяют Уилфриду, так тя-

нутя к нему. Господи! Ведь даже Тимми попал под его влияние. Если бы она, Джордж, не следила за ним, пес проводил бы с этим, в сущности, совсем чужим мальчишкой куда больше времени, чем с ней. Впрочем, этого, конечно, не будет никогда!

Тимми отыскал еще пять мячей, и скоро карманы Джулиана раздулись и отвисли под тяжестью трофеев. Ребята изменили маршрут и двинулись через поле к маленькому домику местного гольф-клуба: надо было вернуть чужое имущество. Домик стоял в небольшой ложине и выглядел отнюдь не чопорно, а скорее даже приветливо. Ребята вошли внутрь, и Джулиан направился прямо к «про»: тот сидел тут же, проверяя карточки членов клуба. Мальчик вывернул карманы и с усмешкой протянул ему мячи.

— Подарок от нашего пса!

— Ну надо же! И он сам нашел все это? — «Про» был удивлен и обрадован. — Неплохие, однако, мячики! Угощаю вашу компанию лимонадом. Или оранжадом, если вы его больше любите.

Они выпили по стакану оранжада, а «про» попросил еще передать Тимми пакет печенья. Тимми, терпеливо ждавший у крыльца, пришел в полный восторг, получив награду за свои успехи.

— Мы живем в маленьком коттедже вон там, наверху, — сказал Дик. — Вы эти места знаете?

— Еще как знаю! — воскликнул «про». — Там когда-то жила моя бабушка. Из ваших окон открывается потрясающий вид, верно? Я даже думаю, что это, может быть, самый прекрасный вид в мире. Оттуда еще хорошо виден Шепчущий Остров. Его бы следовало назвать Таинственным! Говорят, люди, которые туда попадают, обратно не возвращаются...

— Что же с ними происходит? — перепугалась Энн.

— Не знаю, может быть, все это и сказки. —

«Про» пожал плечами.— Но ходят упорные слухи, будто на острове спрятаны бесценные сокровища. Вот коллекционеры со всего света и приезжают сюда, пытаясь проникнуть на остров,— не для того, как вы понимаете, чтобы украсть что-нибудь, а чтобы узнать, что же там такое, и, если удастся обнаружить стоящие вещи, купить их для музеев или собственных коллекций. Говорят, среди сокровищ есть уникальные деревянные статуи, белые, как снег... Я, правда, лично не слишком в это верю.

— И что же, коллекционеры потом не возвращаются? — спросил Джулиан.

— Говорят, многие не вернулись,— отвечал «про».— Хотя, повторяю, не исключено, что все это дурацкие фантазии. Впрочем, один факт мне известен наверняка. Из лондонского музея как-то приехали двое и наняли лодку, чтобы переправиться через залив. Они вывесили над лодкой белый флаг, предупреждая охранников с острова о своих мирных намерениях, и поплыли. С тех пор ни одна живая душа не слыхала о них ни слова. Эти люди просто исчезли с лица земли!

— Интересно, что могло с ними случиться? — Джулиан с любопытством смотрел на «про».

— Этого никто не знает,— пожал плечами тот.— Лодку обнаружили в море за несколько миль от острова. Ее носило по волнам по воле ветра, и она была пуста. По мнению полиции, пока гости плыли, спустился туман, они сбились с пути и их унесло в открытое море.

— То есть полиция считает, что они выпрыгнули из лодки, надеясь вплавь добраться до берега, а потом утонули? — спросил в свою очередь Дик.— Но, может быть, их спас проходивший мимо пароход? Или заметила яхта?

— Их никто не подбирал, это абсолютно точно,— покачал головой «про».— Иначе они рано или поздно возвратились бы домой. А этого не произо-

щий Остров и обследовать его потихоньку от свирепых охранников!

— Не такое уж оно было бы грандиозное, если бы эти самые охранники изрешетили нас пулями из своих ружей! — ухмыльнулся Дик. — Но даже в самом лучшем случае ничего потрясающего мы бы там не увидели. Я имею в виду сокровища; держу пари, их давным-давно вывезли. Интересно, правда, было бы посмотреть на зверей, про которых говорил «про», — это да! Уилфрид обезумел бы от радости, верно, Уилфрид?

— Как бы мне хотелось поехать туда! — Глаза мальчика сияли. — Да я... Да я готов сам нанять лодку, сесть на весла и плавать вокруг острова: вдруг да увижу каких-нибудь животных...

— Ничего подобного ты не сделаешь! — поспешно вскричал испуганный Джулиан. — Этого нам еще не хватало! Даже не помышляй о таких идиотских фокусах, понял?

— Обещать не могу! — с вызовом ответил Уилфрид. — Да ты никогда и не узнаешь про это!

— Узнаю, не беспокойся! И вообще — перестань наконец хвастать! — Джулиан посмотрел на часы. — Вот что, давайте-ка прибавим шагу: я голоден, как волк. Что у нас сегодня на ленч, Энн?

— Откроем банку тунца, — принялась перечислять «мать семейства». — Хлеба осталось полно. Что еще? Салат-латук, я его с утра положила в воду. Потом помидоры. И гора фруктов.

— Звучит впечатляюще! — облизнулась Джордж. — Обедать, Тимми, обедать!

Услышав любимое слово, Тимми пулей помчался вверх по крутому склону, жизнерадостно лая на ходу.

— Хотела бы я быть собакой и взбегать по холму с такой же легкостью! — слегка задыхаясь, улыбнулась Энн. — Подтолкни меня хорошенько, Джулиан! А то я никогда не доберусь до вершины!

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ОБ УИЛФРИДЕ

Тимми ждал их наверху, возле дома, виляя от нетерпения хвостом, открыв пасть и тяжело дыша. Ребята были уже в нескольких шагах от него, когда он вдруг опустил нос вниз, схватил что-то зубами, подкинул вверх и ловко поймал.

— Еще один мяч для гольфа? — изумился Дик. — Ну ты даешь, старичок!

Тимми тем временем мотнул головой, снова подбросив мяч в воздух.

— Нет, — возразила Джордж. — Для игры в гольф он что-то великоват... Ну-ка брось это на землю, Тим. Посмотрим, что ты добыл на сей раз.

Тимми послушно положил «это» перед хозяйкой. Мяч действительно оказался много больше тех, что пес извлекал из-под кустов папоротника, и к тому же был снабжен сквозной дырой.

— А-а, ясно, — протянула Джордж, осмотрев его со всех сторон. — Такие мячи маленькие детишки бросают в воздух и стараются поймать на длинную палку. Какой-то ребенок, видно, уронил его и не нашел. Ладно, Тимми, считай мяч своим трофеем.

— Он его не проглотит, как ты считаешь? — с тревогой спросил Уилфрид. — Уж не так велик этот мячик; я однажды видел, как собака по ошибке проглотила свою игрушку и, задохнувшись, погибла.

— Тимми слишком умен, чтобы глотать мячи, — сухо ответила Джордж. — Следовательно, тебе нечего о нем беспокоиться. Надо будет, я сама побеспокоюсь. Это моя собака.

— О, ну конечно, конечно, конечно! — с издевкой в голосе воскликнул Уилфрид. — Их надменное высочество лично позаботятся о собственной собаке. Великолепно!

Джордж наградила его взглядом, исполненным

ярости. Мальчик в ответ скорчил гримасу, а потом... потом свистнул Тимми. Да, Уилфрид действительно посмел свистнуть чужому псу!

— Никто не имеет права подзывать свистом мою собаку,— медленно проговорила Джордж, с трудом сдерживая гнев.— И она все равно к тебе не пойдет.

Но, к ее удивлению и ужасу, Тимми пошел к Уилфриду и снова стал скакать вокруг мальчика, приглашая поиграть. Джордж резко окликнула пса. Тимми непонимающе поглядел в лицо хозяйке и уже было послушно затрусил к ней, но Уилфрид свистнул еще раз, и Тимми покорно развернулся на сто восемьдесят градусов, словно собираясь броситься на его зов.

Схватив пса за ошейник, Джордж попыталась стукнуть Уилфрида кулаком по голове. Увы, она промахнулась, и Уилфрид, смеясь, принялся прыгать перед ней на одной ножке.

— Прекратите сию секунду! Оба прекратите!— потребовал Джулиан, заметив, что Джордж вне себя от бешенства.— Я сказал — ПРЕКРАТИТЕ! Уилфрид, ступай вперед, к дому, не останавливайся и не оглядывайся. А ты, Джордж, не будь дуручкой. Он дразнит тебя, чтобы вывести из терпения. Пожалуйста, не доставляй ему такого удовольствия!

Джордж не произнесла больше ни слова, но в глазах ее светилась ярость. «Боже милостивый,— с грустью подумала Энн,— теперь на мир и покой рассчитывать нечего. Ни за какие коврижки не простит она Уилфриду, что тот сумел заставить Тимми подчиниться своей воле! Минутами от него и впрямь житья нет... Не мальчик, а какое-то наказание!»

Ребята основательно проголодались и теперь уписывали за обе щеки все, что приготовила Энн. Каждое новое блюдо встречалось приветственными

криками. Дик отправился в дсм помочь «матери семейства»: Джордж отказалась это делать, настаивая на том, что должна постоянно держать Тимми за ошейник, дабы Уилфрид не соблазнял его разными «штучками».

— Знаешь, он издает какие-то особые звуки,— сказал Дик сестренке, когда они остались вдвоем.— Звуки, которым животные просто не в силах противиться. Ничего странного, что Джордж с такой силой вцепилась в ошейник Тимми. Я не собака, но этот свист, эти звуки — как бы их назвать? тихое ржание, что ли? — которые издает Уилфрид, они странно действуют. Не смейся, но мне и самому при этом до смерти хочется подойти к мальчишке поближе!

— Все это непонятно, конечно... Но больше всего я боюсь, что Джордж его возненавидит,— отозвалась Энн.— Уилфрид временами ведет себя как полный и законченный кретин и действует всем нам на нервы. Что правда, то правда... Но где-то под всем этим, в глубине, я чувствую, скрывается не такой уж дурной человек. Не знаю, понимаешь ли ты, что я имею в виду?

— Абсолютно не понимаю,— ответил Дик, разрезая помидор,— и не пойму никогда. По-моему, внук миссис Лэйман — просто дурно воспитанный маленький свинтус. Будь я собакой, я бы его покусал как следует, вместо того чтобы ласкаться к этому нахалу... погоди! Резать еще или уже хватит?

— Батюшки! — спохватилась Энн.— Конечно, хватит! Сколько, по-твоему, мы можем съесть — сорок, пятьдесят помидоров?.. Теперь открой, пожалуйста, вон ту банку. Терпеть не могу это занятие. Как только возьмусь за консервный нож, так обязательно порежусь.

— А ты к нему больше не прикоснешься,— заявил Дик.— К консервному ножу, я хочу ска-

зять. С этого дня я назначаю себя официальным и полномочным открывателем консервных банок. Милая моя старушка Энн, что бы с нами без тебя стало? Ты же все взвалила себе на плечи, а мы, негодяи, благородно не мешаем тебе это делать. Мы обязаны помогать по дому гораздо больше!

— Ради Бога, не надо! — взмолилась Энн в испуге. — Я очень люблю сама заниматься хозяйством. Вы только что-нибудь бьете или портите. Все как один становитесь совершенно безрукими, едва дело доходит до мытья или расстановки фаянсовой посуды. Хотя, конечно, я отлично знаю, что помыслы у вас при этом самые добрые...

— Ага, значит, мы все безрукие, да? — Дик притворился оскорбленным. — Когда это я что-нибудь разбил, хотелось бы знать? Я не менее осторожно, чем ты, обращаюсь с посудой...

Бедняжка Дик! Стакан, который он держал, внезапно выскользнул у него из руки, упал на пол и разбился. Энн посмотрела на растерявшегося брата и вдруг весело расхохоталась:

— Безрукий ты мой! Стакан взять не можешь, чтобы не уронить! Дай мне поднос с полки, только хоть его уж, ради всех святых, не грохни!

Они отлично пообедали, умяв практически все, что было на столе. Уилфрид сидел немного в стороне от остальных и во время еды рассыпал вокруг себя крошки. Скоро у него над головой закружились всевозможные птицы, некоторые садились ему прямо на ладони. Прилетела сорока и уселась на левое плечо мальчику. Уилфрид приветствовал ее, как старинную приятельницу:

— Добрый день, сорока! Как родные, как семья? Надеюсь, Полли Рока избавилась наконец от простуды? И больная нога у Пита Роки тоже лучше, заживает? А как там старый дедушка Рока? Все еще ворчит и ругает молодежь?

Сорока склонила набок маленькую блестящую

головку и что-то залопотала в ответ на своем птичьем языке; Уилфрид, по-видимому, отлично ее понимал. Он поглаживал красивую грудку птицы, шептал какие-то слова и глядел на нее с нежностью. Джордж демонстративно не смотрела в его сторону; она вообще повернулась спиной к Уилфриду и сороке и беседовала с Тимми. Остальные, как всегда, созерцали происходящее, широко раскрыв глаза.

Задушевной беседе с Уилфридом сорока положила конец самым неожиданным образом. Мальчик поднес ко рту половинку помидора и уже готовился ее съесть, как вдруг хитрая птица наклонилась и сильным своим клювом выхватила кусок у него из пальцев. Еще миг — и она поднялась в воздух, махая крыльями. Сверху слышались звуки, которые легко можно было принять за издевательский смех!

Ребята хохотали во все горло. Молчал только Уилфрид.

— Она отнесет твой помидор Полли Роке, я полагаю, — невинным тоном проговорила Энн, и эти слова вызвали новый взрыв хохота.

— Дайте мне, пожалуйста, другой помидор, — скорбно попросил Уилфрид.

— Увы, дружище, — сочувственно откликнулся Дик. — Не повезло тебе. Помидоры кончились. Съели все до единого...

Как обычно, сидеть на склоне и любоваться морем было замечательно! Ребята неотрывно наблюдали за движением кораблей в заливе, за тем, как сильный ветер играет великолепными белоснежными яхтами, клоня их то влево, то вправо. День стоял ясный, и Шепчущий Остров был виден особенно отчетливо. Они не заметили вблизи него ни одного парохода, ни одной лодки. Все наверняка знали про грозных вооруженных стражей, охраняющих свое царство от вторжения незнакомцев.

— Там могут быть барсуки! — взволнованно вскричал вдруг Уилфрид. — Я никогда не видел вблизи живого барсука!

— Кроме тебя, ни один человек на свете не пожелал бы такой встречи, — проворчала Джордж. — Вонючие твари! Слава Богу, что ты не можешь вызвать сюда зловонного барсука своей знаменитой дудочкой — они здесь не водятся!

— Уилфрид! — оживилась Энн. — Сыграй на дудочке, пусть прибегут маленькие крольчата, пока мы так спокойно сидим и отдыхаем. Прибегут они?

— Думаю, прибегут, — ответил Уилфрид и охотно полез в карман.

Ничего там не найдя, он пошарил в другом кармане, и на лице его выразилось беспокойство. Мальчик встал, похлопал себя по брюкам, по куртке... Ничего. Его охватило настоящее отчаяние. Он оглянулся на ребят. Глаза у него стали страдальческими.

— Нету, — едва выговорил он сдавленным голосом. — Пропала. Наверное, я ее где-то потерял. Пропала, и другой такой у меня никогда больше не будет. Никогда.

— Да поищи повнимательней. Негде ей быть, кроме твоего кармана. — Дик был тронут неподдельным горем Уилфрида. — Дай я посмотрю сам.

Тщетно. Дудочка-свисток исчезла бесследно. У мальчика был такой вид, будто он сейчас зарывает. Он принялся шарить в траве; все остальные ему помогали.

Впрочем, нет, помогали не все. Джордж даже не тронулась с места. Дик укоризненно поглядел на нее, но это не возымело действия. Джордж радовалась тому, что драгоценная дудочка исчезла. Как же должна была она ненавидеть бедного Уилфрида! Да, конечно, подчас он внушал окружающим откровенную неприязнь, тут сомнений быть не могло. Но в эту минуту мальчик пережи-

вал настоящее горе, и не посочувствовать ему казалось невозможным.

Джордж встала и начала собирать со стола остатки еды. Потом принялась относить в коттедж грязную посуду. Через несколько минут к ней присоединилась Энн.

— Мне так жаль бедного старину Уилфрида, — сокрушенно покачала головой девочка. — А тебе?

— А мне нисколько! — резко ответила Джордж. — Так ему и надо! Хотя бы он никогда не отыскал свою дурацкую дудку! Это ему наказание за то, что он старается отнять у меня Тимми.

— Джордж, не говори глупостей! Он просто валяет дурака, вот и все, — возмутилась Энн. — Разве можно всерьез относиться к его фокусам? Ты прекрасно знаешь, что Тимми любит тебя больше всех на свете и всегда будет любить. Это твоя собака, и ничья больше! Уилфрид всего-навсего дразнит тебя, когда заставляет Тимми подойти и поиграть с ним.

— Тем не менее Тимми подходит, — с горечью произнесла Джордж. — А он не должен ему повиноваться. Не должен!

— Я думаю, Тим просто ничего не может с собой поделать, — грустно сказала Энн. — Уилфрид наделен какой-то сверхъестественной притягательностью для животных. Эта его маленькая дудочка-свисток — как волшебный зов для них.

— Все равно я рада, что она пропала. Рада, рада, рада!

— Значит, ты просто глупая и злая.

С этими словами Энн пошла прочь, зная, что когда Джордж в таком состоянии, с ней нет никакого сладу и любые увещевания бесполезны. Правда, тут ее осенила одна тревожная мысль. Вдруг Джордж знает, где дудочка? Вдруг она сама нашла ее и спрятала? Или даже сломала? «Нет, нет, — с раскаянием подумала девочка. — Джордж

может быть порой и вздорной, и резкой, и даже недоброй. Но она не может быть низкой и подлой. А это было бы величайшей низостью — уничтожить красивую маленькую дудочку, на которой Уилфрид выводит свои магические трели!»

Энн двинулась туда, где остались братья, желая как-то утешить и подбодрить Уилфрида. Но тот исчез.

— Куда он делся? — удивилась Энн.

— Отправился на поиски своей бесценной дудочки, — ответил Дик. — Знаешь, он ужасно убивается. Сказал, что снова пройдет тем путем, каким мы возвращались с площадки для гольфа, а потом будет искать во всех остальных местах, где мы тоже побывали сегодня утром. Он даже хочет зайти в клуб — не исключено, что дудочка выпала у него из кармана именно там. Боюсь только, ему ее уже не найти!

— Несчастный Уилфрид! — сказала мягкосердечная и как всегда отзывчивая Энн. — Зря он меня не дождался. Пошли бы вместе... Он ужасно расстроен, да? Он что, уже не сможет больше подзывать к себе животных и птиц?

— Понятия не имею, — пожал плечами Дик. — Слушай, а как по-твоему, не знает ли наша Джордж чего-нибудь по поводу пропажи? Нехорошо, наверное, так говорить, но Джордж вполне могла найти ее и спрятать. Просто ради шутки!

— Нет, на такое она не способна, — твердо отвечала Энн. — Это была бы уж слишком неблагоприятная и скверная шутка... Я считаю, мы должны верить в то, что Уилфрид отыщет свою дудочку. А теперь скажите мне, какие у нас планы на будущее? Завалиться спать — судя по вашему виду?

— О да, спать! Спать на теплом солнышке и не просыпаться часов до трех. — Джулиан сладко зевнул. — А потом лично я собираюсь прогуляться вниз, к заливу. Может, даже там и выкупаюсь.

— Мы все пойдем к морю,— сонным голосом проговорил Дик.— Господи, какое же это блаженство — безделье, никаких занятий. А вокруг тепло, красиво, и накормили вкусно, и можно подремать. Пока, ребята! Я уже сплю!

НА ШЕПЧУЩИЙ ОСТРОВ!

Оба мальчика, а также Энн и Джордж беспробужно спали на солнце часа два, не меньше. Было уже больше трех, когда громадная муха, зажужжав над ухом у Энн, разбудила девочку. Та села, моргая, и посмотрела на свои часики.

— Мамочка родная! Уже десять минут четвертого! — искренне изумилась она.— Просыпайся, Джулиан! Дик, шевелись! Вы что, не хотите искупаться?

Громко зевая, мальчики тоже сели, ошарашенно глядя по сторонам. Джордж продолжала спать. Уилфрид не возвращался.

— Рыщет в поисках своей волшебной дудочки,— сказала Энн.— Видно, пока не нашел. Вставайте, мальчики, не тяните время. Дик, не вздумай опять заваливаться — обязательно уснешь. Где ваши плавки? Я схожу принесу. А кому-нибудь известно местопребывание купальных полотенец? Нам же придется под их прикрытием и раздеваться, и одеваться!

— Они в комнате на чердаке, лежат где-то в углу,— хрипло ответил еще не вполне проснувшийся Дик.— Черт побери! Ну и крепко же я спал. Я, когда открыл глаза, подумал, что лежу дома в собственной кровати. Ничего не соображал!

Энн пошла за купальниками и полотенцами и вскоре вернулась.

— Я все принесла. Встряхнись, Джулиан! Нельзя так долго лежать на солнце!

— Слушаюсь! — Джулиан снова сел и изо всех сил потянулся. — Ну и солнышко сегодня! ПОТРЯСАЮЩЕЕ! — Носком туфли он ткнул Дика в бок: тот успел уже снова свернуться калачиком. — Поднимайся, соня! Если ты опять начнешь храпеть, мы тебя оставим дома. Джордж, до свиданья! Мы уходим!

Джордж, зевая, открыла глаза. Тимми уже стоял над ней и лизал любимой хозяйке щеку. Та потрепала его по голове.

— Порядок, Тимми, я уже готова. Так жарко, что я умираю — хочу искупаться. Ты ведь тоже любишь это дело, да, Тим?

Они двинулись вниз по склону холма, пересекли огромную вересковую пустошь и спустились к самому берегу. Тимми в превосходном настроении, неустанно работая хвостом, бежал сзади. Прямо перед ними, хотя и вдалеке, лежал Шепчущий Остров. Отсюда он выглядел необъятным зеленым массивом. По морю сновали маленькие суетливые лодчонки, под парусами, надутыми ветром, проносились быстроходные яхты. Голубой залив, огибая таинственный остров, простирался далеко-далеко — туда, где на противоположном его берегу раскинулся большой приморский город.

Зайдя за скалу, все четверо быстро разделись и через пару минут появились на берегу в купальных костюмах. Энн подбежала к воде и потрогала ее ногой.

— Блеск! — крикнула она, оборачиваясь. — Ни капельки не холодная! Вот уж я поплаваю вдоволь!

— Гав! — обрадованно отозвался Тимми, подбегая, и бесстрашно плюхнулся в воду.

Он тоже любил море и был отличным пловцом. Пес подождал, пока и Джордж окунется, и тотчас кинулся ей навстречу. Девочка обеими руками обняла его за шею, и он гордо поплыл вперед, таща

Джордж за собой. «Милый мой Тимми! До чего же ты сильный!» — думала та, работая одними ногами.

В воде было так здорово, что вылезать совсем не хотелось. Чуть подальше от берега с шумом подымались высокие волны и рушились вниз, точно миниатюрные водопады. Гребни их пенились. Дождавшись волны, дети прыгали ей на гребень, и она несла их назад, к суше. Они визжали от радости, захлебываясь, когда волна накрывала их с головой и вода попадала в рот. День для купания был — лучше не придумаешь.

Потом, наплававшись и наигравшись, они легли на горячий песок. Тимми устроился рядом с Джордж, как обычно охраняя хозяев. Было действительно жарко. Джордж села, с вождением смотря на море, туда, где ветер с силой гнал к берегу гигантские волны.

— Вот чего мне хочется — так это лодку! — вздохнула она. — Будь я дома, я взяла бы свою собственную; тогда можно было бы подышать свежим морским ветром и остаться сухими.

Джулиан лениво повел рукой в сторону большого плаката, висевшего неподалеку. «Прокат лодок, — было написано на плакате. — Обращаться в дом».

— Ух ты! Вот здорово! — оживилась Джордж. — Сейчас пойду обращусь. Обожаю греблю!

Она сунула ноги в сандалии и побежала к деревянному домишке довольно убогого вида, к стене которого был прикреплен плакат. Возле дома на скамеечке, пристально глядя на море, одиноко сидел паренек лет пятнадцати. Услышав шаги, он обернулся.

— Хотите лодку?

— Да, если можно, — кивнула Джордж. — Сколько это будет стоить? Нас четверо. И еще собака.

— Три фунта в час,— отвечал паренек.— Или шесть фунтов в день. Или пятнадцать в неделю. Если вы тут живете, берите на неделю. Получится гораздо дешевле.

Джордж вернулась к ребятам.

— Может, возьмем лодку сразу на неделю? Обойдется в пятнадцать фунтов. Зато мы сможем хоть все время кататься на ней и грести... По-моему, это отличный вариант.

— Джордж права,— решил Дик.— Деньги есть у кого-нибудь?

— У меня в кармане что-то было, но этого, боюсь, не хватит,— неуверенно сказал Джулиан.— Пойду договорюсь, чтобы нам оставили лодку на завтра. А завтра мы заплатим сразу за целую неделю. Что мне стоит спуститься утром пораньше и принести деньги!

Паренек, состоявший при лодках, говорил с ним очень любезно.

— Можете, если вас это устраивает, взять лодку с сегодняшнего дня. Нет нужды ждать до завтра,— сказал он.— Я нисколько не сомневаюсь, что вы принесете деньги. Так что, если хотите покататься прямо сейчас,— милости просим. Выберите себе лодку по вкусу и поезжайте с Богом. Вообще-то на самом деле они все одинаковые. Если собираетесь порыбачить ночью — пожалуйста, но только привяжите ее покрепче, ладно?

— Да, разумеется,— отвечал Джулиан, оглядывая лодки. Взмахом руки он позвал остальных, и те тотчас прибежали.— Можем хоть сейчас взять любую,— объяснил Джулиан ребятам.— На день, или на ночь, или на всю неделю. Ну, какую вы предпочитаете — «Морскую звезду», «Приключение», «Чайку», «Три скалы»? По мне, на вид все хороши, все крепкие!

— Мне, пожалуй, хотелось бы взять «Приключение»,— проговорила Джордж, решив, что эта

лодчонка выглядит особенно чистой и надежной.— Славное название — и лодочка славная!

— Значит, решено!.. Очень подходящее именно для нашей лодки имя! — весело тараторил Дик, вместе с Джулианом стаскивая «Приключение» в воду.— У-ух! Ну, пошла!.. Эй, погоди, красавица! Нам ведь надо еще залезть в тебя. Кидай сюда шмотки, Джордж! Сможем одеться, когда замерзнем.

Все четверо наконец погрузились в лодку и с хохотом прыгали в ней с волны на волну. Джулиан сел на весла и повел свой корабль в открытое море. Сбылась мечта Джордж: со всех сторон их овеивал свежий морской ветер. Только он, к сожалению, оказался слишком сильным.

— Мне уже совсем не жарко! — Джордж с удовольствием завернулась в большое мохнатое полотенце.

Начался отлив, и лодку быстро понесло вдаль от берега. Совершенно неожиданно Шепчущий Остров оказался у них едва ли не перед носом.

— Осторожнее! Лучше убраться отсюда поскорее! — сказала Джордж.— Откуда нам знать — вдруг в бухте прогуливается охранник, который заметит лодку. Мы подошли слишком близко. Это опасно.

Но отлив уносил их все дальше и дальше от берега; скоро дети уже могли разглядеть песчаный берег острова. Дик взял одно весло, Джулиан второе, и мальчики попытались одолеть волны, направив лодку обратно, в безопасные воды. Но из этого ничего не вышло. Ребята гребли, напрягаясь из последних сил, однако отлив был слишком мощным. Очень скоро их лодчонку прибило почти к самому острову; гигантская волна швырнула ее прямо на песок, а возвращаясь, посадила на мель. «Приключение» перевернулось набок, и пассажиры в один миг оказались на земле!

— Ф-фу! — отдуваясь, произнес Джулиан. — Вот это отлив! Я и представления не имел, что он может быть настолько сильным. Или просто мне никогда не доводилось плавать на веслах в такую даль?

— Что же делать?! — Энн испугалась не на шутку. Она все оглядывалась по сторонам, ища охранников с ружьями. Похоже, они попали в скверную переделку, нечаянно угодив на этот проклятый остров.

— Я считаю, надо оставаться здесь, пока волны не изменят направление. Тогда мы сможем вернуться назад, — сказал Джулиан. — Почему же мальчишка-лодочник не предупредил нас насчет отлива? Наверное, решил, что мы все знаем сами.

Они оттащили лодку немного подальше от воды, достали сверток с одеждой и спрятали его под кустом. Потом зашагали по пляжу к лесу. Даже издали было видно, какие высокие там растут деревья и какие толстые у них стволы.

Лес все приближался, и тут они услышали непонятный, таинственный звук.

— Шепчутся! — Джордж даже остановилась, потрясенная. — Деревья действительно шепчутся. Прислушайтесь! Они как будто что-то тихонько говорят друг другу. Неудивительно, что остров называют Шепчущим.

— Мне этот шепот очень не нравится, — сказала Энн. — Такое впечатление, словно они рассказывают про нас какие-то ужасные гадости!

— Шу-у, шу-у, шу-у, шу-у! — говорили деревья, кивая под ветром друг другу и раскачиваясь. — Шу-у, шу-у!

— Ну, настоящий шепот! Как будто люди!.. — не могла опомниться от удивления Джордж. — Хорошо, но чем мы сейчас займемся? Нам ведь придется прождать час или даже два, пока можно будет спустить лодку на воду.

— Может, походим, посмотрим, что тут делается? — предложил Дик. — В конце концов с нами Тимми. Думаю, на нас никто не нападет, если увидит его!

— Но у охранников ружья, они могут застрелить Тимми, — запротестовала Джордж. — Джулиан, разве я не права? У Тимми есть один совершенно устрашающий рык; если он его издаст, да еще побежит на охранников, оскалив зубы, они перепугаются до чертиков и непременно начнут палить из своих ружей.

— Ты права, — проговорил Джулиан, в душе последними словами ругая себя за то, что втянул их всех в историю, которая вполне могла обернуться серьезными неприятностями. — Держи Тимми за ошейник, Джордж, и не спускай с него глаз.

— Знаешь, что я думаю? — снова заговорил Дик. — Нам надо попробовать самим найти этих самых свирепых охранников и рассказать им, что на остров нас совершенно случайно выбросило волной, что мы не могли совладать с лодкой, как ни старались, и потому против собственной воли оказались на их территории. Мы не взрослые, чтобы шататься здесь и что-то вынюхивать, и они, я не сомневаюсь, нам поверят. Так мы себя обезопасим от преследования и стрельбы.

Все молча посмотрели на Джулиана. Тот кивнул:

— Согласен. Идея хорошая. Сдадимся им на милость и попросим помощи. Мы ведь действительно не имели ни малейшего намерения высаживаться здесь — отлив просто швырнул лодку на этот песчаный берег!

Ребята вышли из бухты и углубились в лес; теперь, когда они двигались между деревьями, шепот звучал особенно громко. Лес оказался таким густым, что местами почти невозможно было сделать хотя бы шаг вперед. Минут десять они с мучения-

ми продирались через деревья и кустарники; потом Джулиан остановился, что-то увидев между стволами.

Остальные сгрудились позади. Джулиан протянул руку, показывая куда-то вперед. Ребята пригляделись. Прямо по курсу виднелось нечто непонятное, напоминавшее больше всего огромную светло-серую стену из камня.

— Наверное, тот самый старый замок! — шепотом произнес Джулиан, и в тот же миг деревья зашептались между собой еще громче.

Дети с трудом пробрались к стене и тихонько пошли вдоль нее. Это была невероятно высокая стена; они едва могли разглядеть ее верх! Ребята дошли до конца и осторожно заглянули за угол. Глазам их представился внутренний двор — абсолютно пустой.

— Лучше покричать, позвать кого-нибудь, — тихо проговорил Дик, ощущая, как мурашки бегут у него по коже.

Но закричать никто не успел. Внезапно откуда-то появились и начали спускаться по ступеням каменной лестницы двое здоровенных малых, настоящие верзилы. У них был такой жуткий, такой свирепый вид, что Тимми не выдержал и издал свое знаменитое, леденящее кровь рычание. Изумленные верзилы замерли на месте, оглядываясь по сторонам.

— По-моему, это раздалось отсюда, — сказал один из них, показывая куда-то влево, и, к величайшему облегчению детей, оба торопливо зашагали по ложному следу.

— Давайте лучше вернемся в бухту, — зашептал Джулиан. — Очень мне не понравился вид этих людей. Они похожи на самых настоящих головорезов. Старайтесь не шуметь. Джордж, не позволяй Тимми лаять.

Начался путь назад. Они миновали серую ка-

менную стену, пробились через колючие кусты и шепчущие деревья и добрались в конце концов до песчаной бухты.

— Надо уматывать отсюда, пока целы. Нельзя терять ни секунды,— взволнованно говорил Джулиан.— Тут происходит что-то нехорошее. Эти мужчины, по-моему, иностранцы. Они не похожи на англичан. И они точно не лесники. Как бы я хотел, чтоб нога наша никогда сюда не ступала!

— Джу, где лодка? — спросил вдруг Дик в испуге.— Она исчезла. Может, мы заблудились и попали не в ту бухту?

Энн и Джулиан торопливо огляделись. Лодки и в самом деле не было видно! Конечно, это другая бухта. Они сбились с пути!

— Нет, не другая, — упрямо объявила Джордж.— Я хорошо помню, что мы были именно здесь. Кроме того, пока мы уходили, уровень воды у берега поднялся. Разве лодку не могло отнести? По-моему, очень даже могло. Дьявол! Вы поглядите на эту большущую волну — как она несется к берегу и обратно, поглощая все на своем пути! Конечно, лодку смыло.

— Честное слово, так оно и есть! Нашу утлую лодчонку запросто могло унести такой вот громадной волной! — Джулиан был вне себя от беспокойства.— Видите — вон еще одна мчится, такая же большая!

— Да, это точно та самая бухта,— печально вздохнула Энн, заглядывая под кусты.— Не сомневайтесь. Вот наша одежда. Тут мы ее и спрятали перед уходом!

— Забирайте поскорее вещи! — скомандовал Джулиан, заметив, что на них движется новая волна, еще выше прежних.— Какой же я болван! Надо было вытащить лодку на берег гораздо дальше. Я обязан был это понять, как только мы очутились на этой чертовой земле!

— Мне холодно,— поежилась Энн.— Я, пожалуй, оденусь. Да и тащить один купальник куда легче, чем целую кучу барахла.

— Толковая мысль,— поддержал сестренку Дик.

Дети поспешно натянули на себя майки, брюки, куртки; им мгновенно стало тепло.

— А купальники и плавки можно спрятать снова под куст,— заметила Джордж.— Будем потом, по крайней мере, знать, что это та же самая бухта, если найдем их здесь.

— Проблема в том, что делать в данную минуту! — Джулиан нервничал все сильнее.— Нам же не на чем вернуться домой! И какого дьявола мы выбрали лодку с названием «Приключение»?! Могли же сообразить, что добром это не кончится!

В ЛОВУШКЕ

Стоя у края бухты, Джулиан вглядывался вдаль: не мелькнет ли в волнах их злосчастное «Приключение». «Я мог бы доплыть до лодки, если бы увидел ее,— говорил он себе,— и пригнать к берегу... Увы! Никаких признаков нашего суденышка! Я готов рвать на себе волосы за то, что оказался таким беспечным кретином!..»

Подошел мрачный Дик.

— Плыть до материка, должно быть, слишком далеко,— проговорил он невесело.— Ты сам как считаешь? А то я попробовал бы и тогда привел бы на остров другую лодку. Вдруг получится? Тогда бы мы все благополучно отсюда удрали! Может быть, рискнуть? А?

— Ни в коем случае,— решительно ответил Джулиан.— Расстояние огромное. Но дело не только в расстоянии. С такими волнами ни один

пловец не совладеет. Делать нечего — мы в ловушке. Или в тупике, если хочешь.

— Не попытаться ли посигналить? — неуверенно спросил Дик.

— Чем? Рубашкой можно хоть целый час размахивать — все равно на материке никто ничего не заметит. А других способов у нас нет.

— Но мы о б я з а н ы придумать хоть что-нибудь! — с досадой воскликнул Дик и сердито посмотрел на Джулиана. — Если ничего не делать, ничего и не выйдет. Почему бы не поискать лодку здесь? Голову даю на отсечение — у этих типов наверняка есть лодка или катерок, на которых они плавают к матерiku и обратно.

— Конечно! — радостно засмеялся Джулиан и дружески стукнул брата по спине. — Конечно! Где была моя голова? У меня, наверное, размягчение мозга или еще что-нибудь в этом роде! Что нам мешает обшарить все кругом, когда стемнеет? Да мы почти наверняка найдем лодку! Их может оказаться даже две. Или три. Должны же эти разбойники время от времени ездить в город за пищей!

Обе девочки и Тимми молча приблизились к Дик у с Джулианом. Тимми тихонько, жалобно скулил.

— Кажется, ему не пришелся по душе этот остров, — уныло произнесла Джордж. — По-моему, он чувствует опасность!

— Конечно, чувствует. Пари готов держать — чувствует. — Дик положил руку на голову Тимми. — Большая удача, что он с нами. Девочки, а вас не посетили какие-нибудь спасительные идеи? Мы так ничего толком и не придумали.

— Можно посигналить, — сказала Джордж.

— Бессмысленно. Наши сигналы отсюда никто не разглядит, — покачал головой Дик. — Этот вариант уже обсуждался.

— А если зажечь костер на берегу, когда кончится отлив? — заговорила Энн. — Может быть, на материке огонь все-таки заметят?

Дик и Джулиан переглянулись.

— Правильно! — Джулиан поднял палец. — Только разложить костер надо где-нибудь повыше. Это будет надежнее. Взберемся, к примеру, на ту вон скалу и примемся за дело!

— А мы не выдадим себя охранникам таким способом? — засомневался Дик.

— Надо обязательно использовать этот шанс, — твердо заявил Джулиан. — Пока что он единственный. Мы должны попытаться дать знать на материк о нашей беде. Умница, Энн! Блестящая мысль пришла тебе в голову... Ну а теперь о другом, — продолжал мальчик. — Мы же все голодны, верно? Пусть каждый скажет, что у него припасено из еды.

— У меня две плитки шоколада. — Джордж порылась в карманах своих шортиков. — Правда, они слегка подтаяли.

— У меня лишь несколько мятных жевательных резинок, — виновато улыбнулась Энн. — А у вас, мальчики? Дик, ты же всегда таскаешь с собой ячменный сахар. Только не говори, пожалуйста, что как раз сегодня, когда мы все так нуждаемся в этих леденцах, ты забыл их дома!

— И не подумал! — отвечал повеселевший Дик. — У меня с собой целый пакет; я к нему даже не прикасался.

Вытащив пакет из кармана, он пустил его по кругу. Теперь все с наслаждением сосали вкусные конфеты. Тимми, разумеется, получил свою порцию, но схрумкал ее в одну секунду.

— На тебя, Тимми, только добро переводить, честное слово! — сокрушалась Энн. — Крак, крак, потом один глоток — и ячменного сахара как не бывало! Почему собаки не умеют сосать конфеты,

как люди? Они, по-моему, вообще никогда ничего не сосут, только грызут и глотают. Уймись, Тимми, уймись сейчас же, не сопи и не лезь в пакет к Дикю за новым леденцом!

Тимми, естественно, был разочарован, но послушался. Обиженный, он покрутился по бухте, потом, почуяв где-то запах кролика и забыв обо всем, пошел по следу, опустив нос к земле. Дети не заметили, как он исчез: они продолжали возбужденно обсуждать ситуацию, ища пути выхода из опасной ловушки.

Положение в самом деле создалось, мягко говоря, незавидное. Лодки не было. Еды тоже. И никакой реальной возможности получить помощь. Только вот разжечь костер и ждать. А вдруг этот способ не сработает? Ребята понимали, что вероятность успеха не слишком велика. «Смешного мало»,— уныло подумал Дик, все хорошенечко подытожив.

И тут среди ночной тишины неожиданно что-то громко хлопнуло. Бабах! Они буквально подпрыгнули.

— Выстрел! — быстро сказал Дик. — Охранники! Но в кого они стреляли?

— Где Тимми?! — закричала Джордж, в панике оглядываясь по сторонам. — Где он? Тим, где ты?!

Все похолодели. Тимми! Нет, не может быть, чтобы это ему предназначалась пуля! Охранники наверняка не стали бы стрелять в собаку! Они же люди!

Джордж в отчаянии схватила Дика за рукав; слезы ручьем текли у нее по щекам.

— Дик! Это стреляли не в Тимми, правда? Не в Тимми? Где же ты, Тим? Иди ко мне!

Откуда-то издалека донеслись крики.

— погоди, Джордж! прислушайся! — воскликнул Дик. — Мне кажется, Тимми скулит где-то рядом. Смотри! Это не он пробирается сквозь заросли?

В кустах раздался громкий шорох, словно какое-то существо, припадая к земле, лезло напролом по прошлогодним листьям папоротника; затем появилась голова Тимми и блестящие глаза весело взглянули на всю компанию.

— Тимми, родной, я думала, тебя убили! — рыдала Джордж, присев на корточки и обняв пса за мощную шею. — Они в тебя стреляли? Ты не ранен, Тимми, дорогой? У тебя ничего не болит?..

— Бьюсь об заклад, я знаю, почему в него стреляли, — засмеялся Дик. — Поглядите, что он держит в зубах! Здоровый кусище ветчины. Полбанки точно будет. Брось ветчину, ворюга! Слышишь?

Держа зубами кусок окорока, Тимми оживленно крутил хвостом. Он был голоден и понимал, что друзья тоже проголодались. Вот он и отправился на охоту! Что здесь дурного? Разве он был неправ?

— Ты где это взял, негодник? Гадкий пес! — обратился к Тимми Джулиан.

Тимми очень хотелось объяснить, как было дело. Умей он говорить, он бы сказал:

— Я шел по кроличьему следу и пришел к сараю. В сарае было полным-полно консервных банок с едой. Одна стояла открытая, и в ней, дожидаясь меня, лежал кусок ветчины. Я не стал долго раздумывать — и вот, пожалуйста! Я здесь и ветчина тоже!

По обыкновению, добыча была положена к ногам хозяйки. Пахла она невыносимо вкусно.

— Спасибо, конечно, старина, — пробормотал Джулиан, не в силах больше отчитывать храброго и самоотверженного Тима. — Нам этот кусок, конечно, пригодится. Однако придется за него заплатить, когда обнаружится хозяин, — кто бы он ни был!

— Джулиан, это в него стреляли! И попали! — Голос у Джордж дрожал. — Взгляни — хвост в

одном месте кровоточит и клочок шерсти вырван!

— Да, действительно...— Джулиан внимательно обследовал собачий хвост.— Дьявол меня побери, эти парни знают свое дело. Я, пожалуй, пойду к ним сам и скажу, что мы здесь сидим в ловушке,— а то как бы им не пришлось в голову открыть прицельный огонь и по нам тоже!

— Нет уж,— возразил Дик,— если идти, то всем вместе. Они, наверное, приняли Тимми за волка. Или за лису, крадущуюся среди деревьев. Бедный наш дружище!..

Тимми, однако, вовсе не нуждался в сострадании; он чувствовал себя превосходно, и огнестрельная рана нисколько его не мучила. Пес так гордился тем, что нашел и принес окорок, что радостно помахивал поврежденным хвостом!

— Ясное дело, никаких ручных животных или птиц на этом острове давным-давно нету,— проговорила Энн.— Они все до полусмерти напуганы лесниками, которые чуть что — спускают курок.

— Ты права, сестренка.— Джулиан вздохнул.— Это тоже наводит на мысль, что на острове заправляют не лесники, нанятые охранять природу и отпугивать зевак, а какие-то совсем другие, подозрительные, злобные люди — вроде тех устрашающего вида типов, на которых мы чуть не наткнулись во дворе замка!

— Да, но что они охраняют? — с недоумением спросила Джордж.

— Вот это я как раз хотел бы уточнить,— невесело усмехнулся Джулиан.— И потому решил в одиночку походить по острову, выяснить обстановку, хотя бы в общих чертах. Может, и набреду на что-нибудь такое, что прояснит нашу ситуацию. Но сделать это придется, разумеется, попозже, когда начнет темнеть.

— Господи, как мне хочется, чтобы нынешний день оказался сном,— тихо и печально проговори-

ла Энн.— Чтобы мы проснулись в безопасности в нашем славном коттедже на высоком холме и чтобы Уилфрид был тут же... Интересно, нашлась ли дудочка-свисток? Честное слово, кажется, сто лет прошло с тех пор, как мы взяли напрокат лодку!

— Давайте все-таки, не поднимая лишнего шума, все вместе дойдем до леса и порыщем по округе,— предложила Джордж.— Или отправимся вдоль берега поглядеть, не стоит ли где-нибудь лодка. Сидеть, разговаривать и ничего не предпринимать страшно утомительно. Я от этого, во всяком случае, устала!

— Что ж, старина Тим, надеюсь, вовремя предупредит нас, если услышит какие-нибудь подозрительные звуки.— Джулиан тоже мечтал размять ноги.— Идти будем цепочкой, по одному, и как можно бесшумнее. Тимми пойдет первым. Он без промедления даст знать, если почует хоть одного из охранников.

Все встали. Тимми смотрел на ребят, преданно виляя хвостом. «Уж я вас не дам в обиду, будьте спокойны,— говорили оба его блестящих черных глаза.— Ничего не бойтесь!»

Осторожно, поминутно оглядываясь и прислушиваясь, пятерка путешественников двигалась по лесу среди шепчущих деревьев. «Ш-ш, ш-ш, ш-ш, ш-шу»,— повторяли листья над головами у ребят, словно уговаривая ступать еще тише. А потом Тимми ни с того ни с сего замер на месте и негромко предупреждающе зарычал. Ребята остановились как вкопанные и затаили дыхание.

Не было слышно ни звука. В этой, как им казалось, особенно густой чаще царил сумрак, ни один солнечный луч не проникал сквозь кроны высоких деревьев. На кого же рычит Тимми?

Собака сделала еще шаг и снова глухо зарычала.

Тогда Джулиан бесстрашно шагнул вперед—

туда, куда смотрел Тимми. Но тут же остановился и вперил во что-то испуганный взор. Силы небесные! В полумраке в нескольких метрах от него маячила странная фигура. Она светилась, мерцая на фоне деревьев! Что бы это могло быть? Сердце мальчика громко застучало. Фигура стояла безмолвно и неподвижно, простерев перед собой руку, точно на что-то указывая или к чему-то призывая.

Джулиану вдруг показалось, что фигура движется, и он в страхе отступил назад. Уж не призрак ли перед ним? Фигура была очень белая, и свет от нее шел какой-то потусторонний. Обе девочки и Дик, подойдя к Джулиану сзади и увидев ее, тоже застыли, потеряв дар речи. Тимми зарычал снова, шерсть у него на спине и на шее встала дыбом. Что это такое?

Никто не шевелился. Внезапно Энн громко всхлипнула. Она вцепилась Дику в локоть, и он крепко прижал сестренку к себе. И тут вдруг Джордж коротко рассмеялась. Ко всеобщему ужасу, она прошла вперед и смело коснулась рукой светящейся фигуры.

— Как поживаете, сударыня? — с иронической вежливостью осведомилась девочка. — Приятно познакомиться с такой хорошо воспитанной статуей!

Ну конечно, статуя! Всего-навсего статуя! Она выглядела совсем как живая, но одновременно в ней чудилось и что-то призрачное. Ребята хором издали вздох облегчения, а Тимми, подбежав, обнюхал падающие глубокими складками одежды изваяния.

— Поглядите вокруг! — вскричал Джулиан. — Лес полон таких же статуй. Как они прекрасны! Надеюсь, им не придет в голову ожить у нас на глазах, — хотя выглядят они так, будто могут совершить это в любую минуту!

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Ребята, разумеется, были изумлены и даже ошарашены зрелищем, представшим их глазам. Чтобы столько статуй, да еще светящихся прозрачным светом, стояло в лесном полумраке среди кустов и деревьев!.. Они походили-походили вокруг, восхищаясь и недоумевая, а потом незаметно приблизились к деревянному строению, больше всего напоминавшему сарай.

Конечно, они сразу же с любопытством заглянули внутрь.

— Это как понимать? — воскликнул любознательный Дик. — Длинные глубокие ящики, прочные, будто сделаны из железа! Давайте посмотрим, что вон в тех двух!

Заинтригованные, ребята подошли поближе. В первом ящике, полужасыпанная чем-то, напоминающим древесные опилки, лежала великолепная резная статуя мальчика. Второй ящик был засыпан опилками почти целиком; Энн пришлось долго разгребать их, чтобы добраться до цели.

— Маленький ангел, высеченный из камня! — Девочка счистила труху с красивого тонкого личика, короны на голове, небольших изящных крылышек и пришла в восторг. — Прелесть какая! А почему скульптуры уложены в ящики и засыпаны опилками?

— Пошевели мозгами! — усмехнулся Дик. — Совершенно же очевидно, что это произведения искусства. Они, вероятно, созданы старыми мастерами. Может, даже несколько столетий назад! Их упаковали и приготовили к перевозке — не знаю, на лодке или на пароходе, — куда-то туда, где за них заплатят кучу денег. Возможно, в Америку!

— Их вынесли из старого замка, как ты думаешь? — спросила Джордж. — Замок ведь совсем близко. Сарай наверняка принадлежит его вла-

дельцам. Но как же полиция ничего не обнаружила в замке, когда обыскивала остров? Полицейские наверняка ведь заглянули под каждый кустик, в каждую дверь!.. И еще одной вещи я не понимаю. Статуи в лесу... Почему их не уложили в ящики?

— Слишком большие, должно быть,— ответил Джулиан.— И слишком тяжелые. Обычной лодке не под силу тащить такой массивный груз. А вот эти маленькие изваяния вполне пригодны для перевозки. Они весят гораздо меньше, а стоят куда дороже. Они в идеальном состоянии, на них нет следов пребывания под снегом, палящим солнцем и проливным дождем!

— Ты прав, Джулиан! — Энн закивала головой.— Я еще в лесу заметила, что большие статуи кое-где позеленели, у некоторых даже отбиты кусочки. Вот бы пробраться в замок и посмотреть, какие там скульптуры! Тоже, должно быть, замечательные! И тоже старинные!..

Дик почесал в затылке.

— Помните, человек из гольф-клуба, ну, тот, которому мы отдали мячи, что-то рассказывал о белых как снег статуях посреди густого леса на Шепчущем Острове? Я только что вспомнил... Значит, все правда? Все эти легенды и слухи о старинных сокровищах подтверждаются!..

— Похоже,— задумчиво проговорил Джулиан.— Большие статуи, скорее всего, давно стоят под открытым небом. Это и неспециалисту видно. Не уверен, что они такие уж ценные; к тому же их не очень просто пронести в дом. А вот маленькие, я думаю, стоят баснословно дорого.

— Кто же приготовил статуи к отправке? — спросила Энн.

— Может быть, те самые громилы, которым мы чуть не попали в руки,— поколебавшись, решил Джулиан.— Скорее всего, именно они. Ведь для того чтобы перенести в этот сарай и уложить в

ящики даже маленькие изваяния, нужна изрядная физическая сила. Потом, естественно, тяжелые ящики потребуются перетащить на берег и погрузить в лодку или на пароход. А может, сначала в лодку, а потом на веслах довести до парохода, где-то ждущего товар! Но, на мой взгляд, эти верзилы охранники — только технические исполнители. За всей операцией должен стоять кто-то с профессиональными знаниями. Искусствовед или опытный коллекционер. До этого человека, я думаю, дошла легенда об острове, он приехал на разведку и нашел тут массу интересных для себя вещей.

— Где? — не поняла Джордж. — В замке?

— Видимо, да. В замке. Хотя и там ценности наверняка были хорошенько спрятаны. Нам же рассказывали про множество сокровищ, по слухам, хранящихся здесь с незапамятных времен. Про меч с рукояткой, разукрашенной бриллиантами и не знаю чем там еще, про кровать, сделанную из чистого золота, про...

— Подумать только! Все это, может быть, лежит где-то совсем рядом с нами! Здесь, на Шепчущем Острове! — не выдержав, перебила брата Энн. — Как бы мне хотелось иметь право говорить всем, что я спала на золотой кровати!

— Брось, Энн, — шутливо махнул рукой Дик. — Она показалась бы тебе слишком твердой.

Тимми вдруг тоненько заскулил и лизнул Джордж руку.

— Что случилось? — не поняла та. — Чего тебе, Тим?

— Он, должно быть, голоден, — встревожилась Энн.

— Скорее умирает от жажды, — возразил Джулиан. — Посмотрите на его высунутый язык!

— О, бедняжка Тим, — застонала Джордж, хватаясь за голову. — У тебя же несколько часов даже капли во рту не было! Где нам, черт по-

бери, взять воды? Надо поискать лужу... Пошли!

Они покинули сарай с маленькими изваяниями потрясающей красоты, уложенными в опилки, и снова вышли на свет. Земля вокруг лежала сухая и даже растрескавшаяся. Никаких признаков лужи. Джулиан разволновался.

— Еще немного, и мы все начнем умирать от жажды. Надо немедленно где-то достать воды. Но вот только где?

— А это опасно — подойти к самому замку и поглядеть, нет ли где крана? — спросила Джордж, готовая лицом к лицу встретиться с любым неприятелем, лишь бы напоить свою собаку.

— Очень опасно. — Джулиан решительно отверг предложенный вариант. — Нам ни за что нельзя приближаться к замку, потому что именно там логово этих бандитов с ружьями. Может, им веле-но стрелять без предупреждения? Будет, знаешь ли, не слишком приятно, если нас просят пуля-ми — и дело с концом.

— Глядите, что это там? Какая-то чудная вещь. Каменный круг, что ли? — Дик показывал рукой на предмет, находившийся позади сарая со статуями.

Они не мешкая двинулись туда, и Энн в один миг догадалась, что за сооружение приметил Дик.

— Это же колодец! Старый колодец! Посмотрите — вот древнее деревянное коромысло над отверстием и вóрот, чтобы поднимать и опускать бадью. Бадья-то есть? Ну, будем надеяться, что отыщется. Мы спустим ее, она наполнится водой, и Тимми попьет вдоволь.

Тимми положил лапы на край колодца и при-нюхался. Вода! Именно то, чего он сейчас хотел больше всего на свете. Пес опять жалобно за-скулил.

— Все в порядке, Тим. Потерпи еще капель-ку — найдем бадью и достанем воду, — обнадежи-

вала своего любимца Джордж.— Ура! Она здесь, висит на крючке. Джулиан!— позвала девочка.— Эта ручка ужасно туго идет. Поверни ее, пожалуйста, тогда бадья сразу заскользит вниз.

Джулиан всем телом налег на ручку, узел на веревке развязался, бадейка дернулась и подпрыгнула. Увы! — подпрыгнув, она соскочила с крюка, а потом, издав резкий звук, рухнула в колодец, с громким всплеском врезавшись в воду!

— Дьявольщина! — в отчаянии вскричал Джулиан, а Тимми безутешно завыл.

Пес не отводил глаз от темной глубины колодца, ища взглядом утерянную бадью, а та, в этот момент вынырнув на поверхность, постепенно наполнялась водой.

— Наверное, утонет, — горестно вздохнул Джулиан.— В колодце не видно лестницы? Я бы спустился вниз и достал ведро.

Лестница отсутствовала, хотя, по-видимому, когда-то имелась — об этом свидетельствовали железные скобы, на разной высоте вбитые в кирпичную стену.

— Как же поступить? — нервничала Энн.— Мальчики, есть хоть какой-нибудь шанс вытащить бадью?

— Боюсь, никакого, — понурился Дик.— Впрочем... Погодите минуту... я же мог бы спуститься вниз на веревке, правильно? Достать бадью, набрать воды и без всякого труда подняться наверх. Почему без труда? Да потому, что Джордж и Джулиан будут крутить ручку и таким образом вытащат меня вместе с бадьей!

— Полезай, — решил Джулиан.— Веревка крепкая, хорошая, не обтрепалась и не прогнила ни чуточки. Мы вас с бадейкой мигом доставим назад. Без проблем!

Сев на край колодца, Дик потянулся рукой к веревке. В следующее мгновение он уже повис на

ней и закачался, пристально глядя вниз — туда, где далеко-далеко, на самом дне, поблескивала черная вода. Потом начался спуск. Дик споро перебирал руками, как не раз делал в школе, в гимнастическом зале, и чувствовал себя вполне уверенно.

Внизу, не выпуская веревки, мальчик схватил бадью и мигом наполнил ее. На ощупь вода была холодная, точно лед.

— Порядок. Тащите! — прокричал Дик, задрал голову. Голос его, поднимаясь ввысь и отражаясь от стен колодца, звучал глухо, даже зловеще.

Тащить Дика вверх было довольно трудно. Джордж и Джулиан, тяжело дыша, мужественно крутили ручку, но работа все равно подвигалась еле-еле. Мало-помалу, однако, Дик и бадья все же приближались к месту назначения. Правда, когда они были примерно на полпути к финишу, ребята наверху услышали, как мальчик издал удивленное восклицание, а потом произнес несколько слов. Они ничего не разобрали и продолжали медленно, но верно наматывать скрипящую от натяжения веревку.

В конце концов голова Дика появилась над колодцем. У него тут же взяли бадейку, поставили на землю, и Тимми, возбужденно лая, бросился на нее, как лев, и с жадностью принялся лакать.

— Вы что, не слышали? — недовольно посмотрел Дик на ребят. — Я же на половине пути завопил, чтоб вы прекратили тащить. — Он все еще висел на веревке. — Не отпускайте ручку, подержите ее еще минуту-другую.

— А что произошло? — Джулиан был крайне удивлен. — Почему ты вопил и почему надо было остановиться? Мы, честно говоря, просто ни слова не разобрали.

Дик качнулся в сторону, схватился за край колодца и подтянулся. Теперь он сидел на стене колодца.

— Я закричал, потому что внезапно увидел одну интересную штуку. Хотел остановиться и посмотреть поближе, что это такое.

— Ну и что же это? — спросил Джулиан.

— Точно не знаю. Но ужасно похоже на маленькую железную дверцу... Эй, оттащите Тимми от бадьи! Куда вы смотрите? Он же сейчас выхлещет всю воду и заболеет. Давайте снова опустим это ведро и наберем воды для себя.

— Рассказывай же дальше! — Джордж сгорала от нетерпения. — Откуда в стене колодца, глубоко под землей, может взяться дверь?

— Откуда — не знаю, но заявляю вам твердо: она там есть. По крайней мере, на девяносто процентов это именно дверь, и ничто другое... Глядите — Тимми все-таки опрокинул ведро! Давайте снова прицепим бадью к вороту и опустим вниз, а я еще раз спущусь на веревке. Вместе с ведром. Но когда, поднимаясь, я громко крикну: «Стоп!» — сразу переставайте крутить ручку. Усекли?

— Вот бадья, — сказал Джулиан. — На этот раз она у меня с крюка не сорвется. Ты готов?

И снова Дик поехал вниз, и бадья сопровождала его в этом путешествии. И снова раздался всплеск, бадья до краев наполнилась холодной водой. Потом Дика второй раз тащили наверх, и Джордж с Джулианом, как и прежде, наматывали веревку на ворот, но, услышав снизу голос мальчика, остановились и склонились над колодцем. Дик что-то пристально разглядывал на кирпичной стене, тыча в стену пальцем. Потом раздалось: «Поехали!»

Дика подтянули к самому верху. Раскачавшись, он отпустил веревку, вскочил на край колодца и снова уселся там, сильно возбужденный.

— Я не ошибся. Это прикрытое листом железа отверстие в стене — действительно дверь, она заперта на металлический болт. Я пытался сдвинуть

его, но он слишком крепок и мне не поддался. Я хочу опять спуститься туда и поковырять болт карманным ножом. Думаю, я его расшатаю и добьюсь своего.

— Дверь в стене?! Но куда, черт возьми, она может вести? Что за ней? — Джулиан был совершенно сбит с толку.

— Вот это нам и предстоит установить! — усмехнулся Дик, весьма довольный собой. — Кому, казалось бы, может прийти идея прорубить дверь в стене колодца? Однако кого-то она осенила, и мы должны понять почему. Все выглядит очень хитро, загадочно и необъяснимо. Придется мне спуститься в третий раз, постараться открыть дверь и выяснить, куда она ведет.

— О, пожалуйста, Дик, спустись! Если ты устал или просто не хочешь, я спущусь сама! — Джордж с мольбой прижала руки к груди.

— Раскручивайте веревку. Я отправляюсь в путь! — объявил Дик — и поехал знакомой дорогой, к величайшему недоумению Тимми.

Ребята, волнуясь, склонились над колодцем. Сумеет ли Дик открыть дверь? Что обнаружит за ней?.. Быстрее, Дик! Торопись! Все ждут тебя и страшно волнуются!

ПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ. ДЖОРДЖ В ШОКЕ

Дик крикнул: «Стой!» — и Джордж с Джулианом тут же придержали веревку, чтоб она дальше не разматывалась. Дик качался как раз против странной дверцы. Прежде всего он ощупал ее сверху донизу, потом подергал. Замок на двери, очевидно, отсутствовал, но сбоку она была заперта на болт. Мальчик попытался отодвинуть засов, и тот с неожиданной легкостью вообще отвалился от двери и шлепнулся в колодец. Болт так проржавел,

что уже не выполнял своего назначения, хотя когда-то, должно быть, плотно прижимал дверцу к стене.

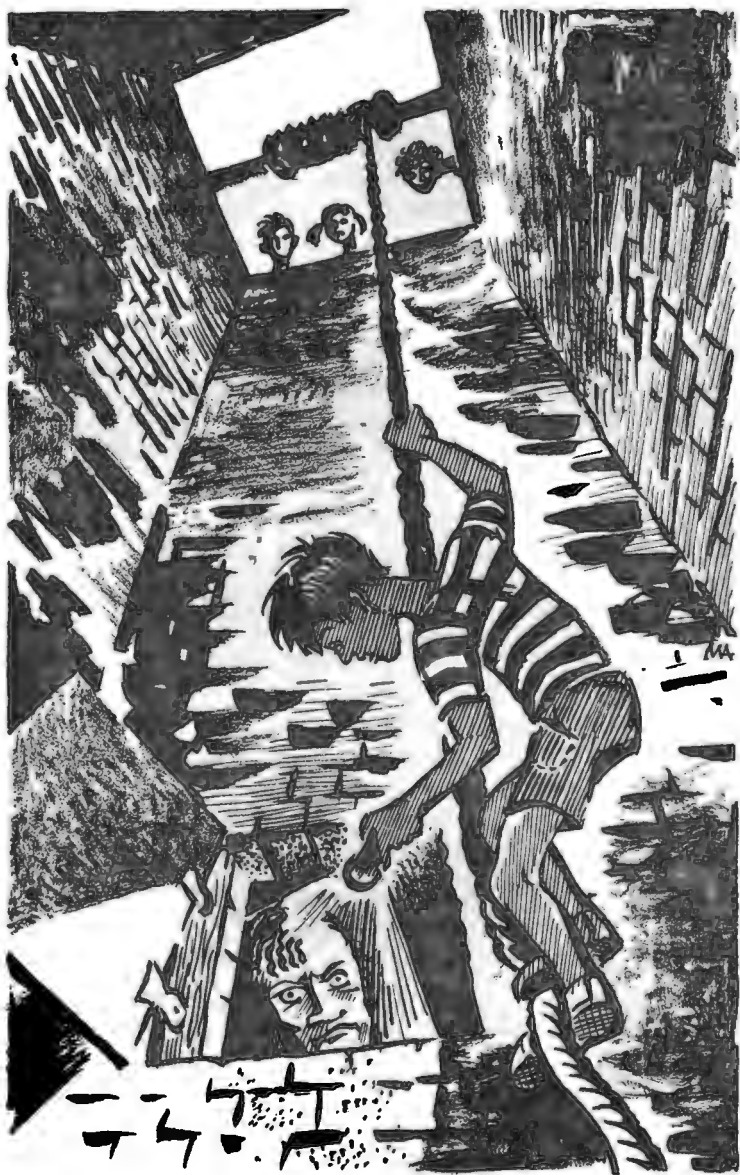
И все же, хотя засова на двери больше не было, отворить ее все еще было непросто. Дик снова медленно ощупал пальцами дверь по периметру, стараясь как-нибудь отделить ее от стены, а потом изо всей силы несколько раз грохнул по ней кулаком. Под ударами дверь не открылась, но от железной поверхности кое-где отстала ржавчина; руки у мальчика скоро стали совсем коричневыми. Ржавчина была очень старая.

Наконец, разглядев небольшой выступ на верхней части двери, Дик с силой дернул его на себя. Надо же — дверь немножечко поддалась! Мальчик прошелся ножом по краям, счищая ржавчину; кое-где это ему удалось. Потом, изловчившись, он сунул между дверью и стеной самое толстое лезвие своего складного ножика и использовал его в качестве рычага, чтобы заставить дверь отойти.

И дверца отвалилась — медленно, упираясь, со стонами и скрипом. Высотой она была примерно в полметра и немного меньше в ширину. Дик с трудом открыл ее полностью и заглянул внутрь.

Ничего, кроме беспросветной тьмы, не было видно. Вот досада! Дик пошарил в карманах — слава Богу, фонарь был на месте. Приободрившись, мальчик включил его и направил луч в темноту. Рука у него дрожала от волнения. Что там, за железной дверью?

Фонарь был маленький и не очень сильный. Луч его осветил какое-то лицо со сверкающими глазами, и Дик так перепугался, что со страху чуть не свалился в колодец. Глаза, казалось, буравили его насквозь, и взгляд их, померещилось ему, был не просто враждебным — угрожающим! Немного придя в себя, мальчик направил фонарь вправо от дверцы. Еще одно лицо, еще пара глядящих на не-

го в упор мерцающих глаз! «Чудное лицо,— подумал Дик.— Желтое-прежелтое. Желтее, наверное, и не бывает. ЖЕЛТОЕ! ЖЕЛТОЕ! Я все понял! Оно сделано из золота!...»

Рука у него затряслась еще сильнее. Он стал водить фонарем во все стороны, наклонясь поближе к отверстию. Луч выхватил из тьмы третье желтое лицо, потом четвертое, потом еще и еще... Золотыми оказались не только лица, не только головы. Кроме голов, стали видны и желтые туловища. В глазах этих невиданных изваяний было разлитое сияние, которое Дик не смог бы определить словами.

«Я уверен — да, я стопроцентно уверен, что нашел тайник с золотыми статуями,— думал потрясенный мальчик.— Все эти сверкающие глаза сделаны из драгоценных камней. Но я чуть не рехнулся от испуга, когда они разом поглядели на меня! Что ж это за место, где их прячут?..»

— Дик! Тебе хоть что-нибудь видно? Там что-то есть? Скажи нам! Дик! Скажи хоть слово! — закричал Джулиан, умирая от любопытства, и бедный Дик чуть не выпустил из рук веревку, когда громкое эхо принялось повторять эти крики справа и слева от него.

— Тащите! — завопил он в ответ.— Тут одним словом не обойдешься. Тащите побыстрее. Наверху я вам все расскажу!

Не прошло и минуты, как Дик уже стоял на твердой земле рядом с колодцем, и глаза его сверкали почти так же ярко, как у золотых статуй. От волнения он едва не заикался, а уж спотыкался наверняка на каждом втором слове.

— Дверца ведет в помещение, где спрятаны сокровища. Первое, что я увидел, была золотая статуя, которая в упор смотрела на меня: бриллиантовые глаза на желтом лице — золотом лице, из настоящего золота! Там их тьма-тьмушая. Не ду-

маю, что я им сильно понравился — они глядели на меня без всякого удовольствия. Скорее даже наоборот — с неприязнью! Счастье мое, что они не произнесли ни слова, — у меня было такое чувство, что вот сейчас они откроют рот и заговорят. И ничего хорошего не скажут. Вот это, я понимаю, тайник — на такой глубине под землей, чуть ли не в преисподней!

Джулиан пришел в невероятное возбуждение. Еще бы! Такие сногшибательные новости! Потом стал размышлять над услышанным.

— В хранилище должен быть второй, нормальный вход, — сказал он, подумав. — Дверца в колодце — вход потайной: статуи через нее не протаскать. Провалиться мне на этом месте, если ты, Дик, не сделал потрясающее открытие!

— Давайте все по очереди слазаем к потайной дверце! — Джордж от нетерпения переступала с ноги на ногу. — Я, пока не увижу, не поверю. Мне все кажется, что это сон. Отправьте меня вниз, слышите? Я больше не могу ждать!

Один за другим они спускались по веревке вниз, и каждый, держа в руке фонарик, заглянул в тайник. Энн вернулась испуганная и растерянная: у нее, как и у Дика, тоже возникло неприятное чувство, когда она встретила глазами с безмолвными золотыми статуями.

— Я знаю, что они неживые, — говорила девочка, волнуясь, — что они из металла и смотрят не по-настоящему. Что это просто мерцают и светятся драгоценные камни, вставленные скульптором вместо глаз. Но я тоже не могла отделаться от ужасной мысли: вот сейчас какая-нибудь из них шагнет к двери и скажет все, что она о нас думает! И не смейтесь надо мной!

— Ну хорошо, — заговорил Джулиан, когда смущенная Энн умолкла. — Следующая наша задача — проникнуть через железную дверцу в тайник

и попытаться понять, в каком месте под землей он находится. Кроме того, надо отыскать путь, по которому в свое время статуи были туда внесены. На другом конце хранилища должна быть дверь! Попробуем узнать, куда она ведет... Ну и тайничок, доложу я вам! Теперь ясно, почему полиция пошуровала-пошуровала на острове и удалилась с пустыми руками. Ни статуй, ни других сокровищ она просто не могла найти.

— Вот бы нам попались золотой меч с рукояткой из бриллиантов с изумрудами,— размечталась вдруг Энн,— и золотая кровать!..

Она еще не кончила говорить, как где-то позади раздался громкий шум. Это был Тимми. Он лаял, как сумасшедший! Что могло случиться? Вокруг не было ни души.

— Тихо! — гневно проговорила Джордж.— За-молчи сию минуту! Ты же накличешь охранников на нашу голову, балбес! Чтоб я больше ни звука не слышала!

Тимми послушно перестал лаять, но вместо этого заскулил. Потом вдруг почему-то сорвался с места и помчался к лесу, во все стороны размахивая хвостом от удовольствия.

— Кого это, интересно, он побежал встречать? — изумилась Джордж.— Явно кого-то знакомого, судя по движениям его хвоста!

Теряясь в догадках, четверка зашагала вслед за Тимми. Пес определенно несли к бухте, где ребята высадились и потеряли лодку. Но первое, что они увидели, дойдя до бухты, была именно лодка! Разумеется, другая — маленькая, правда, но все-таки лодка. Возле нее, глядя Тимми по голове и что-то ему ласково нашептывая, сидел Уилфрид. Уилфрид! Чудеса, да и только!

— УИЛФРИД?! Как ты здесь очутился? Ты что, нанял эту лодку? И ты сам, один, сюда добрался? Сам греб? И ты...

Уилфрид, блаженно улыбаясь, глядел на ребят, глубоко тронутый радостью, которую вызвало его появление. Тимми не переставая лизал ему руки, а Джордж, казалось, этого даже не замечала!

— Дело было так,— рассказал мальчик.— Вы все не возвращались и не возвращались, и я догадался, что произошло что-то нехорошее. И когда паренек на лодочной станции сказал, что вы взяли у него напрокат лодку, а потом ему сообщили, что она болтается в море пустая, причем недалеко от острова,— я все понял. «Ага! — сказал я себе.— Они не позаботились о том, чтобы крепко привязать лодку или вытащить ее подальше на берег. Не позаботились — и теперь попали в безвыходное положение. Их отрезало от всего мира». Это было свинство с вашей стороны — уехать без меня, но я сообразил, что вы обрадуетесь, если я возьму лодку и приплыву на остров!

Он был прав. Энн, например, до того обрадовалась, что даже обняла Уилфрида.

— Благодаря тебе мы теперь можем вернуться домой, когда захотим!

— Но мы не захотим,— со значением произнес Дик.— По крайней мере, в ближайшее время. Уилфрид, мы узнали потрясающие вещи! И знаешь, я жутко доволен, что ты здесь и теперь во всем будешь участвовать... Стой, а что это у тебя в кармане? Оно уже не первый раз высовывает нос и рассматривает мою физиономию.

— А, это? Это всего лишь ежик. Даже ежонки.— Уилфрид осторожно достал из кармана очередного своего приятеля.— На него кто-то наступил, я думаю, лошадь; вот я уже пару дней его и выхаживаю.— Он положил ежика обратно в карман.— Ну, рассказывайте, что вы обнаружили. Не пропавшие ведь сокровища, я полагаю?

— Напрасно полагаешь! — ехидно улыбнулась Энн.— Именно сокровища! Мы их видели своими

глазами, когда по веревке спускались в колодец возле замка.

— Боже мой! — удивился Уилфрид. — Сокровища кто-то бросил в воду, на дно?

— Да нет, ничего подобного. — Дик рассказал ему про странную железную дверцу в стенке колодца.

Слушая его, мальчик широко открыл глаза и потрясенно качал головой.

— Как я рад, что все-таки приплыл к вам, — сказал он честно. — Знаете, я уже готов был отказаться от этой мысли. Подумал, что вы не хотите меня видеть. Да и Джордж, я знал, будет недовольна — из-за Тимми. Я не могу запретить ему крутиться возле меня; если я оттолкну его, он будет страдать.

Тимми в этот самый момент крутился вокруг Уилфрида с совершенно конкретной целью: он принес мячик с дырками, честно добытый на охоте, и хотел, чтобы Уилфрид с ним поиграл. Но тот не обратил внимания на мяч. Он только потрепал мохнатую голову собаки и продолжал говорить:

— Мальчишка-лодочник был не в восторге, узнав, что взятая у него лодка носится по заливу. Он сказал, что вы наняли ее на целую неделю, и вот, пожалуйста, — в тот же самый день она возвращается к нему мокрая и пустая! Ему привел ее двоюродный брат. Правда, повреждений он не заметил. Лодка, кажется, в полном порядке.

— Я с ним сам разберусь, когда мы встретимся, — с досадой проговорил Джулиан. — Понимаешь, я же ему ничего не заплатил, — но этот паренек знает, что его не обманут. Я с ним полностью расплачусь после возвращения. Мне и во сне не могло присниться, что на море бывают волны, способные унести с берега непришвартованную лодку.

— Надо было взять меня с собой, — лукаво усмехнулся Уилфрид. — Все бы обошлось.

Тимми тем временем, устав от попыток вовлечь мальчика в игру, с этим же намерением подступил к Джордж. Джордж только обрадовалась. Она подкинула мячик вверх, Тимми прыгнул и ловко поймал его зубами... И вдруг он страшно захрипел, покотился по земле и стал бить лапами, как при сильной боли.

— В чем дело, Тимми?! — Джордж с воплем бросилась к собаке.

Уилфрид подбежал секундой позже. Пес задыхался. Глаза у бедняги почти вылезли из орбит.

— У него в глотке застрял мяч! — крикнул Уилфрид. — Я знал, что это опасная игра! Я говорил тебе!.. Кашляй, Тимми, кашляй сильнее, постарайся выдавить его из себя! Ах ты, несчастный! Тимми, Тимми!

Мальчик был вне себя от страха: он понимал, что пес может задохнуться. Он уже видел однажды, как это произошло с другой собакой и та погибла. Что касается Джордж, то она просто обезумела. Глаза бедного Тимми были полны страдания, он задыхался все сильнее, безуспешно стараясь вытолкнуть из глотки проклятый мяч.

— Он сейчас умрет! — закричал Уилфрид. — Джулиан, заставь его открыть пасть и держи, чтоб не закрыл. Я попробую вытащить мяч. Быстрее!

Тимми слабел, и заставить его широко разинуть пасть уже было нетрудно. Уилфрид отчетливо видел мяч в глубине собачьей глотки — мяч с дыркой в центре. Засунув свою худенькую руку в большую пасть, он пытался указательным пальцем добраться до дырки и подцепить мячик. Наконец ему это удалось, и он тихонько потянул руку назад — вместе с мячом на пальце! И вот уже показалась его ладонь, а за ней и проклятый мяч... Тимми снова начал дышать, хотя и тяжело, и хрипло, а Джордж гладила его по голове и плакала от радости, что ее любимец жив.

— Я не должна была давать тебе этот мяч, не должна была! — со слезами в голосе повторяла подавленная девочка. — Он слишком мал для такой большой собаки, как ты. Ох, Тимми, Тимми! Прости меня. Прости меня, Тимми! Как ты сейчас? Лучше?

Уилфрид куда-то отлучился и теперь пришел обратно с ведром воды. Он опустил в ведро руку и стряхнул в собачью пасть несколько капелек. Тимми проглотил их с благодарностью: горло у него было воспалено, а холодная вода смягчила боль. Джордж позволила Уилфриду проделать эту процедуру, не сказав ни единого слова. Она была бледна как полотно и слегка дрожала. Тимми сейчас был бы мертв, если б Уилфрид не сообразил сунуть руку ему в глотку и поддеть мяч пальцем, чтобы вытащить.

— Спасибо тебе, Уилфрид, — негромко проговорила девочка. — Ты все сделал по-умному и очень ловко.

— Благодарю Бога, что мяч был с дыркой. — Мальчик обнял Тимми за шею.

Пес благодарно лизнул его в ухо, потом повернулся и лизнул хозяйку тоже.

— Он говорит, что теперь принадлежит нам обоим, — слабо улыбнулась Джордж. — Я буду делиться им с тобой. Ты спас ему жизнь.

— Спасибо, — просто отвечал Уилфрид. — Очень рад. Мне действительно хотелось бы иметь хоть кусочек Тимми. Лучше, чем он, я собаки не знаю.

ЕДА. СОН. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

— Я опять проголодалась, — заявила Джордж, которая вообще никогда не жаловалась на отсутствие аппетита. — Ветчину всю съели, да? А я дол-

жна что-нибудь дать старине Тиму. Дик, как насчет ячменного сахара?

— Осталось по две штуки на брата — как раз десять, — ответил Дик, подсчитав свои запасы. — Тимми, прости, дружище, — тебе на сей раз не обломится. Возьмите все по одному, ребята. Последние пять я положу в карман.

— Ой, я совершенно забыл сказать, — всполошился Уилфрид, беря конфету. — Я же привез еду! Я знал, что вы с собой ничего не взяли, и догадался, что очень скоро вас начнет мучить голод!

— Ты просто чудо, Уилфрид! — Джулиан искренне не мог взять в толк, почему раньше ему так не нравился этот мальчишка. — Что ты притащил?

— Пошли, посмотрим, — лукаво поглядел Уилфрид на Джулиана, и все, не заставляя себя долго просить, зашагали к берегу.

По пути Тимми старался держаться возможно ближе к своему спасителю. В лодке грудой были свалены консервные банки, тут же лежали хлеб и брикет масла, успевшего уже несколько размягчиться.

— Чудесно! — весело воскликнула Энн. — Но как же ты умудрился донести всю эту поклажу от дома до своей лодки? Поглядите, братцы: Уилфрид захватил с собой даже тарелки и ложки!

— А я все тащил в рюкзаке за плечами, — сказал Уилфрид, страшно гордый всеобщим восхищением. — Правда, спускаясь с холма, я за что-то задел и свалился; все банки до единой выкатились из рюкзака и с грохотом помчались вдоль склона.

Ребята захохотали, представив себе эту забавную картину: консервные банки на огромной скорости скатываются с холма на берег к испугу и изумлению купальщиков. Энн взяла Уилфрида под руку и дружески сжала ему локоть.

— Ты все сделал прекрасно, — сказала девоч-

ка, и Уилфрид ласково улыбнулся ей, пораженный и обрадованный дружелюбием, которым эти ребята его прежде не баловали.

Тимми, разумеется, тоже подошел поглазеть на продукты и принялся обнюхивать хлеб. Потом он повернулся и коротко гавкнул, как бы осведомляясь: «А для меня тут что-нибудь припасено?»

Уилфрид понял его мгновенно.

— Конечно, Тимми! А как же иначе! Я привез тебе банку превосходного мяса для собак. Вот, пожалуйста, убедись. Видишь, какая большая?

Тимми немедленно опознал банку и снова залаял, но на сей раз от удовольствия. В следующую минуту он тронул Уилфрида лапой, без сомнения желая выяснить, скоро ли можно будет получить ее в собственное пользование.

«Ну, давай,— говорили его темные, точно сливы, глаза,— открывай ее, раз она моя. Сил нет, как кушать хочется!»

— Кто-нибудь захватил с собой консервный нож? — поинтересовалась Джордж.— Будет ужасно глупо и обидно, если мы не сумеем добраться до еды.

— Черт! Я даже не подумал о ноже! — с досадой воскликнул Уилфрид.— Какой же я идиот!

— Не волнуйся, устроимся. В моем карманном ножике есть одна штуковина, вроде бы предназначенная как раз для открывания консервов.— Дик достал из кармана довольно большой складной нож — тот самый, при помощи которого он совсем недавно успешно совладал с железной дверью.— Только мне ни разу не приходилось ею пользоваться. Будем все же надеяться, что она выполнит свою задачу. Швырни-ка мне банку, Уилфрид!

Уилфрид бросил ему банку с мясом для Тимми. Дик открыл нож, достал оттуда лезвие необычной формы и вонзил его в крышку банки. Лезвие работало безотказно!

— Первый раз имею с ним дело,— говорил Дик, аккуратно вырезая круглую крышку.— Да здравствует человек, сообразивший вставить этот инструмент в мой перочинный ножик!

— А вдруг Тимми не сможет глотать? — забеспокоилась Джордж.— У него в горле может оказаться рана — там, где застрял этот кретинский мяч.

— Ну, такую проблему Тимми, я уверен, сумеет решить самостоятельно.— Джулиан с улыбкой посмотрел на собаку.— Если я хоть что-нибудь понимаю в характере этого пса, то никакая боль в горле не удержит его от того, чтобы разом слопать полбанки.

Джулиан не ошибся. Едва Дик выскреб ножом треть содержимого банки и выложил его на плоский камень, лежавший поблизости, как Тим, сделав несколько больших глотков, молниеносно уничтожил мясо.

— Значит, с горлом у тебя все в порядке! — Довольная Энн похлопала собаку по лохматому загривку.— Ты наш дорогой и любимый Тим. И ради Бога, никогда больше не задыхайся. Я этого просто не вынесу!..

— Ну что ж, теперь недурно бы нам и самим поесть,— добавила голодная Джордж.— Знаете что? Давайте откроем все банки. Или почти все. Нет ведь нужды экономить: мы в любую минуту можем сесть в лодку Уилфрида и поплыть на материк.

Они безотлагательно взялись за дело, в результате чего были одновременно открыты банка тунца, две банки с фруктами и большущая банка жареных бобов. Огромный каравай хлеба честно поделили на шесть кусков (один, разумеется, предназначенся Тимми), после чего вся компания дружно уселась в глубине бухты и принялась пировать.

— Лучший обед в моей жизни! — признался Дик. На физиономии его играла блаженная улыбка. — Вкусная еда, свежий воздух, море у ног, солнце над головой... И друзья вокруг!

— Гав! — тотчас отозвался Тимми и лизнул Дика мокрым, очень мокрым языком.

— Это он с тобой соглашается! — рассмеялась Энн.

— Солнце все ниже... — Джордж посмотрела на небо. — Что мы собираемся делать? Вернемся домой в лодке Уилфрида или останемся здесь на ночь?

— Останемся на ночь, — решил Джулиан. — Никто не знает, что мы на острове, и я хотел бы вечером немного побродить в темноте, когда люди из замка не смогут обнаружить чужака. Многое меня озадачивает. Например, я абсолютно не понимаю, как они увозят отсюда вещи. Скажем, статуи, которые мы видели уже упакованными? Предполагаю, хоть и не уверен, что за грузом приходит большой пароход и забирает его... Еще я хотел бы выяснить, сколько народу на острове. Вероятно, здесь живут не только охранники с ружьями (это уже известная нам публика), а еще и те, кто нашел подземную пещеру, тайник с сокровищами. Надо будет за ними понаблюдать. После этого мы вернемся на материк и сообщим обо всем в полицию. Дальнейшее — уже их дело!

— А как ты помотришь на то, чтобы Уилфрид отвез обеих девочек домой, а потом привел лодку обратно? — спросил Дик. — Я не думаю, что нам следует подвергать Энн и Джордж опасности.

Джулиан не успел даже рта открыть, как заговорила Джордж. Заговорила быстро и сердито:

— Мы остаемся здесь! То есть Энн, если пожелает, может возвратиться на материк. Но мы с Тимми никуда от вас не уедем, и точка!

— Ладно, ладно, не надо кричать! — Дик сде-

лал вид, будто затыкает уши.— Ну а ты, Энн? Что ты собираешься делать? Ты же самая младшая, и потому...

— Я останусь,— спокойно и твердо заявила девочка.— Я всю ночь не засну и только буду психовать, если брошу вас на острове. Да и кроме того, мне не хочется проворонить замечательное приключение!

— Договорились,— сказал Джулиан.— Все остаемся здесь. Уилфрид, тебе известно, что Тимми уже некоторое время буквально не вылезает из кармана, где ты держишь своего ежика?

— Конечно. Они как раз только что подружались,— невозмутимо отвечал Уилфрид.— Но в любом случае ежонок — совсем младенец, его иголки не исколют нос Тимми: они еще мягкие. Малыш такой милый, такой славный. Я подумал-подумал и дал ему имя. Буду звать его Слайки.

— Гав,— добавил Тимми, желая сообщить, что в этом вопросе он полностью одобряет Уилфрида.

Пес сидел между Джордж и Уилфридом, гордый и счастливый, потому что оба гладили его и почесывали за ушами.

— Пойду прогуляюсь по острову,— объявил неожиданно Уилфрид.— Тимми, составишь мне компанию?

Тимми с готовностью вскочил, но Джордж, потянув за ошейник, усадила собаку на прежнее место.

— Не будь идиотом, Уилфрид,— проговорила она раздраженно.— В Тимми эти люди сегодня уже стреляли, да будет тебе известно, и рисковать его жизнью снова я не собираюсь. Кроме того, ты ведь слышал — мы не хотим, чтобы охранники узнали о нашем присутствии.

— Я буду очень осторожен,— настаивал Уилфрид.— Я не позволю им обнаружить себя. Меня же не засекли, когда я подплывал к острову.

Джулиан, лежавший на песке, вдруг резко сел.

— Откуда мы знаем, что не засекли? Я об этом не подумал, и напрасно. У них вполне может быть подозрительная труба, и тогда они скорее всего непрерывно ведут наблюдение. Эти люди могли даже разглядеть нас в нашей лодке. В конце концов, им незачем подвергать себя опасности, допуская, чтоб за ними шпионили!

— Нас они вряд ли заметили,— возразил брату Дик.— Если б заметили, уже прочесали бы весь остров.

— А меня — я точно знаю — никто не видел. Иначе, когда я подплыл, они бы уже ждали на берегу,— самоуверенно и беспечно объявил Уилфрид. Он встал и огляделся по сторонам.— Ну, теперь я отправляюсь на прогулку. Жалко, что Тимми нельзя меня сопровождать.

— Никаких прогулок! Ты никуда отсюда не уйдешь, Уилфрид! Даже не думай об этом! — строго произнес Джулиан и снова лег навзничь, раскинув руки и закрыв глаза.

Солнце садилось, но было еще совсем светло. Дик стал думать о ночи, о том, как они с Джулианом отправятся на разведку, станут, прячась, бродить вокруг замка, по лесу и обязательно отыщут дорогу в таинственное подземное помещение, где в кромешной тьме безмолвно стоят золотые статуи с изумрудными и бриллиантовыми глазами...

С этими приятными мыслями он заснул и проснулся только тогда, когда Энн слегка шлепнула его по животу. Он сел и затеял долгую, неторопливую беседу с сестрой... А потом Энн внезапно огляделась вокруг:

— Где Уилфрид?

Тут уж они все сели, сильно удивленные и даже испуганные. Уилфрида нигде не было видно!

— Удрал, должно быть, потихонечку, чтоб никто не слышал,— с негодованием произнес Дик.—

Сопливый идиот! Его, между прочим, нет уже довольно долго... Он попался! Как пить дать, попался им в лапы, этим головорезам! Хорошо хоть Тимми не увязался за ним. Тимми-то уж точно поймали бы и пристрелили на месте!

Джордж в страхе обняла собаку.

— Тимми без меня никогда и никуда не пойдет с Уилфридом! — воскликнула девочка. — Но какой же болван этот мальчишка! Люди из замка, конечно, запросто догадаются, что он не один на острове. Правда ведь? Они даже могут силой заставить его рассказать все, что он знает, — и про то, где лодка, и все остальное.

— Что же делать? — прошептала Энн. — Наверное, надо идти за ним...

— Тимми возьмет след, — проговорила Джордж, поднимаясь. — Идем, Тим. Найди Уилфрида. Найди этого безмозглого, непослушного мальчишку!

Тимми все сообразил мгновенно и без лишних слов. Он ткнулся носом в землю, учуял запах Уилфрида и бросился по следу.

— Не так быстро, Тимми, — попросила Джордж, и пес тотчас снизил темп.

Джордж внимательно оглядела маленькую полянку среди кустов, где они сидели за обедом.

— Наверно, стоит взять с собой пару банок?

— Бесспорно. Очень разумная мысль, — кивнул головой Джулиан. — Заранее ведь ничего нельзя предвидеть. Кто знает, как все сложится...

Они с Диком прихватили по паре банок каждый и с трудом рассовали их по карманам. Глупый Уилфрид!

— Должно быть, он рванул вон туда, — показал рукой Дик. — Никогда не думал, что он может вот так по-воровски ускользнуть. Не мальчик, а сплошное мучение! Погодите, но почему Тим не издает ни звука? Выследи его, Тимми, выследи и поймай!

— Тихо! — негромко вскрикнула Энн и остановилась. — Слышите?

Они прислушались. Увы, им очень не понравилось то, что донеслось до их ушей. Где-то неподалеку в страхе вопил Уилфрид!

— Отпустите меня! — кричал он. — Отпустите!

Потом раздался громкий незнакомый голос — суровый и угрожающий:

— С кем ты здесь? Где остальные? Ты не один, мы в этом уверены!

— Надо спрятаться! Быстро! — воскликнул Джулиан, злой и встревоженный. — Дик, пригляди тут какое-нибудь укрытие. Я тоже поищу.

— Нет смысла, — возразил Дик. — Они все перероют, если начнут поиски. Разумнее забраться на дерево.

— Верно, — согласился Джулиан. — Энн, не отходи от меня. Я тебя подсажу. Живей, ребятишки, живей!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ УИЛФРИДА

— А как быть с Тимми? Он ведь не умеет лазить по деревьям! — Джордж страшно разволновалась. — Его могут убить из ружья! Я не оставляю Тимми одного...

— Отведи его под какой-нибудь куст и скажи: «Сидеть, сидеть, сидеть!» — торопливо распорядился Джулиан. — Ему прекрасно известно, что означают эти слова. Ступай, Джордж, у нас совсем мало времени!

Взяв Тимми за ошейник, Джордж подтащила его к большому раскидистому кусту и запихнула внутрь. Пес пошуршал там, пошуршал, потом повернулся на сто восемьдесят градусов и выставил из листьев нос, в полнейшем изумлении глядя на хозяйку: «В чем дело?»

— Сидеть, Тимми! Сидеть и молчать! — строго

приказала Джордж, не вдаваясь в подробности.— Сиди, не двигайся и молчи! Понял?

— Гав,— еле слышно ответил Тимми и убрал нос.

Теперь он был полностью скрыт за листьями, и, значит, никто не мог увидеть его и застрелить. Он и вправду прекрасно понял, чего хотела от него Джордж. Умница Тимми. Умный старый дружище!

Джулиан, ухватившись за низко склоненную к земле ветку, помог Энн взобраться на дерево.

— Лезь как можно выше,— сказал он полупшепотом,— и не шевелись до тех пор, пока не услышишь, что я тебя зову. Не бойся. Старина Тимми остается внизу специально, чтобы защитить тебя!

Энн печально улыбнулась брату. Она мало походила на Джордж: если ее бесстрашная кузина была готова, не раздумывая, в любой момент броситься навстречу опасности, то Энн всей душой стремилась к мирной, спокойной жизни. Но откуда могла взяться такая жизнь, если она была членом Великолепной Пятерки?!

Джордж и оба мальчика, высоко забравшись на деревья, озабоченно прислушивались к несмолкающим крикам. Очевидно, в намерения Уилфрида не входило выдавать друзей — очко в его пользу!

— Как ты сюда попал? — кричал на него какой-то мужчина.

— Приплыл на лодке,— отвечал Уилфрид.

— Кто был с тобой еще? — кричал второй.

— Никого. Я приплыл один,— сказал Уилфрид совершенно честно.— Мне давно хотелось на ваш остров. Я люблю зверей и птиц, а здесь, говорят, все дикие животные — ручные и не боятся человека.

— Похоже, не врет! — В голосе первого мужчины слышалось насмешливое презрение.— Ишь ты! Любитель животных!

— Ладно, тогда я покажу вам, что у меня в

кармане,— решил Уилфрид и, видимо, предъявил схватившим его людям своего ежика.— На него наступила лошадь, и я его лечу.

— Черт с тобой! Иди к своей лодке и уматывай прочь отсюда. Греби, не останавливайся! — грубо произнес первый мужчина.— И убирайся немедленно. Понял?.. Нечего глядеть на меня с таким страхом. Мы тебе ничего худого не сделаем. У нас тут свои дела, и нам не нужны посторонние — даже сопливые дурачки с ежами в карманах!

Уилфрид — ноги в руки — стремглав бросился наутек. Через минуту его уже и след простыл. Но, спасшись от охранников, мальчик почувствовал гнетущую растерянность. Где ребята? Теперь ему их никогда не найти. Ни ребят, ни бухты, в которой его ждет лодка. ПОЧЕМУ он не послушался Джулиана? Ну почему? Интересно, а ребята слышали, как на него орали эти двое?.. Куда же ему двигаться?

Теперь Уилфрид уже совершенно не ориентировался в лесу и понятия не имел, вправо надо свернуть или влево. А может, правильнее будет идти прямо? Он впал в панику и почти ничего не соображал. Где могут быть его друзья? Нет, необходимо взять себя в руки! Он должен найти остальных! Должен!

Мальчик бежал между деревьями, мечтая о том, чтобы рядом был Тимми. Потом остановился. Наверное, он бежит не туда. Повернуться и шагать в противоположном направлении? Но кто сказал, что его спасение именно там? Нет, ребят он уже не найдет. В отчаянии Уилфрид огляделся по сторонам и понял, что заблудился и ничего не узнаёт вокруг.

Прошло несколько томительных минут, и вдруг мальчику показалось, что вдали зазвучали чьи-то голоса. Он замер, с надеждой прислушиваясь. Уж не ребята ли? Если бы только Джордж велела

Тимми отыскать его! Если бы пустила пса по следу! Нет, этого она в жизни не сделает — побоится, что Тимми пристрелят... Но что же все-таки он слышит? Голоса или вой ветра? Может, это ребята ищут его и перекликаются между собой? Не разбирая дороги, Уилфрид кинулся на звук. Увы, звук тут же пропал. То был всего лишь ветер!

Деревья стали реже, пошли кусты. Внезапно вдали Уилфрид увидел море. Какое счастье! Добравшись туда, он пойдет вдоль берега, пока не отыщет свою бухту. Он же помнит, как она выглядела!

Пробравшись сквозь кусты, мальчик вышел наконец на открытое место. Невероятная вещь! Он стоял на вершине высоченного утеса. Да, он видел море — но оно было где-то далеко внизу. Если бы он мог каким-то образом спуститься, он бы пошел вправо и отыскал в конце концов бухту с лодкой!

Уилфрид приблизился к краю утеса, глянул вниз и в страхе отпрянул назад. Ну и высота! Что же, однако, означают эти звуки, этот грозный, наводящий ужас шум? Похоже, будто плачет и завывает великан, и его плач и вой, разносимые ветром, достигнув земли, опять поднимаются в небо... Уилфрид явственно ощутил, как у него дрожат колени. У мальчика сейчас просто не хватало смелости двинуться с места. Он сел на землю и постарался прийти в себя, закрыв руками уши, чтобы не слышать этот кошмарный вой.

И тут, сидя на утесе и заткнув уши, Уилфрид вдруг вспомнил нечто такое, что позволило ему издать вздох искреннего облегчения. «Ну конечно же! Это они, Плачущие Скалы, о которых рассказывают люди», — подумал мальчик, понемногу успокаиваясь.

— Мы слышали про Шепчущий Лес, и лес действительно шепчет, — проговорил он вслух, — про Плачущие Скалы, и они в самом деле плачут!

Теперь я знаю, что это такое. Это ветер, всего лишь ветер, завывающий на просторе. Но, силы небесные, какой нечеловеческий вой!

Он посидел немного на вершине отвесной скалы и, почувствовав себя значительно смелее, еще раз подошел к краю и посмотрел по сторонам. Потом опустил глаза вниз и застыл в оцепенении.

Там, внизу, копошились люди — трое или даже четверо! «Они не должны меня видеть! — мелькнула у мальчика испуганная мысль. — Они наверняка из той же шайки, что и мои охранники! Но что им тут делать, на скале?»

Уилфрид лег на живот и стал внимательно смотреть вниз. Людей было четверо, а не трое, но в какой-то момент они исчезли самым необъяснимым образом. Куда здесь можно было подеваться? Он вытянул шею, чтобы лучше видеть. «Наверно, в утесе есть пещеры, — сказал он себе. — Туда они скорее всего и скрылись. Разрази меня гром — прекратится когда-нибудь этот проклятый вой?! Через минуту, кажется, я и сам завою!»

Он остался лежать в ожидании дальнейших событий. Прошло какое-то время, и двое мужчин снова появились внизу на скале. «Что это они несут? Длинный, глубокий ящик. Батюшки, да он такой же точно, как тот, в каких Джулиан и остальные видели каменные изваяния, пересыпанные опилками! Так вот, значит, каков путь, которым с острова исчезают сокровища! В скалах имеется ход, коридор; по нему ящики выносят прямо к судну, а оно стоит наготове и уже ждет ценный груз. Но где тогда судно или лодка? Не видно. Ни парохода, ни катера нет. Вероятно, еще не подошел».

С величайшим интересом Уилфрид следил за тем, как из скрытого от его глаз потайного коридора выносят ящик за ящиком и аккуратно укладывают рядышком на большой плоской скале, основанием уходящей в спокойные морские воды.

«Большие ящики, маленькие... Несут и несут... Эти люди, видно, начали работу не так давно,— соображал мальчик, страстно желая, чтобы и Дик, и Джулиан, и девочки оказались сейчас рядом.— Любопытно, что в этих ящиках? Кровати из золота, по крайней мере, там точно нет. Пари готов держать — она слишком велика и ни в какую лодку не поместится. Ее пришлось бы для этого сначала распилить на куски! О, еще один ящик. На этот раз маленький. Да им скоро целый пароход понадобится, чтобы увезти столько добра!»

Едва он успел это подумать, как вдали показался небольшой пароход. «Великолепно! Я это предвидел! Голову даю на отсечение — скоро появится моторная лодка, возьмет груз и — чух-чух-чух — запыхтит к пароходу, который ее дожидается!»

Однако пароход ближе не подошел, а лодка вообще не появилась. «Ждет прилива, по всей вероятности,— заключил Уилфрид.— Что же скажут ребята, когда я им все это опишу? Они мне просто не поверят! Но зато и ругать за самовольную отлучку меня теперь не станут».

Мальчик решил вернуться назад, найти Пятерку и сообщить новости. Отойдя от утеса на некоторое расстояние, он попытался все-таки припомнить, куда надо держать путь. Ему вдруг почему-то показалось, что он недалеко от места, где оставил друзей. Впрочем, так ли это?.. Он заколебался, и тут кто-то неожиданно выскочил из-за дерева и набросился на него сзади.

— Отпустите! Отпустите! — завопил Уилфрид в панике. И вдруг увидел, что ему навстречу со всех ног несется Тимми! — Скорее, Тимми! Спаси меня! — крикнул он, обретая надежду.

Странное дело! Тимми, вместо того чтобы бежать на выручку, сел на землю и уставился на Уилфрида с озадаченным видом. И несчастный, до смерти перепуганный Уилфрид вынужден был

в одиночку продолжать борьбу с противником.

Потом мальчик услышал чье-то хихиканье. ХИХИКАНЬЕ? Кто, черт побери, мог хихикать в такую минуту? Изловчившись, он оглянулся — и увидел Дика и Энн, изо всех сил старавшихся не расхохотаться. Рядом с ними стояла Джордж, держась за бока и тоже с трудом сдерживая смех. Неизвестный, скрутивший Уилфриду руки, отпустил его и насмешливо хмыкнул. Это был Джулиан!

— Как вам не совестно! Вы меня страшно испугали! — насупился Уилфрид. — Меня сегодня один раз уже брали в плен. Чем вы думали, когда устраивали это развлечение?

— Где ты был, Уилфрид? — сурово осведомился Джулиан. — Я запретил тебе ходить на разведку, а ты все-таки смылся.

— Я знаю. Я ушел без разрешения, и меня схватили незнакомые люди. Я им ничего не сказал про вас, но было очень страшно. Они меня допрашивали вдвоем, а потом отпустили, я убежал, и заблудился, и никак не мог вас отыскать, — бормотал, захлебываясь, бедный Уилфрид, чувствуя свою вину. — Но зато я узнал невероятные вещи. Действительно невероятные!

— Что именно? — поспешно спросил Джулиан.

— Давайте сядем, и тогда я вам все расскажу — меня что-то ноги не держат, — попросил мальчик. — Ты набросился на меня, словно дикий зверь, Джулиан...

— Ну ничего, Уилфрид, не обижайся. — Энн стало жаль мальчишку, у которого и впрямь был такой вид, будто он не стоит на ногах. — Садись и расскажи про свои приключения.

Уилфрид сел. Он еще чуть-чуть дрожал. Все произошло так быстро... Мальчик начал рассказывать про Плачущие Скалы и про все, что увидел, лежа ничком на самом краю огромного утеса.

Его слушали, понятно, с живейшим интересом.

— Значит, это и есть второй путь в подземное хранилище сокровищ...— задумчиво протянул Джулиан, когда Уилфрид смолк.— Они пользуются проходом в скалах. Понятно. Такое мне не пришлось на ум. Да, это новость! Я голосую за то, чтобы самим осмотреть скалы, когда никого не будет поблизости.

— Это лучше сделать ближе к ночи,— посоветовал Уилфрид.— Чтобы нас не заметили, когда мы будем лазить по скалам в поисках потайного прохода, если он, конечно, есть,— хотя я считаю, что он там обязательно должен быть! Эти люди будут теперь настороже, потому что знают, что по острову бродит кто-то чужой. Пари держу — они догадываются, что я не один, хотя я и клялся, что плыл в полном одиночестве.

— А я голосую за то, чтобы поесть,— сказала Джордж.— За едой все и решим. По-моему, целая вечность прошла с тех пор, как у меня во рту последний раз был кусок хлеба. Пошли, откроем еще несколько банок и обсудим план действий на вечер. Ситуация становится чрезвычайно захватывающей. Правда, Тимми?

— Гав,— согласился Тимми. «Слишком захватывающей,— подумал он про себя.— И опасной тоже. Сегодня вечером мне следует держаться поближе к Джордж. Как можно ближе! Если ей будет угрожать опасность, Тимми встанет рядом и отразит нападение!»

ДЖУЛИАН ВЫДВИГАЕТ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

На ужин было приготовлено весьма оригинальное (и вкуснейшее!) блюдо — сэндвичи с ветчиной, фруктовым салатом и бобами. Разговор за едой, разумеется, шел все на ту же тему — о сокрови-

щах, о тайном подземном хранилище, о том, что надо непременно найти в него ход. На десерт каждый получил по леденцу. Джордж отдала свой ячменный сахар Тимми; тот разделался с ним в два приема: крик-крак, глоток — и общий привет!

— У всех есть фонари? — Джулиан приступил к конкретному плану операции. — Я знаю — ночь ожидается лунная и светлая, но нам, вероятно, предстоит лазить по пещерам, поэтому фонари необходимы.

Да, фонарь был у каждого. Уилфрид почему-то захватил с собой целых два — маленьких, но исправных и даже довольно ярких.

— Так каков же будет план, Джу? — спросила Джордж, и Тимми тихонечко твякнул, как бы желая сказать: «Да, пожалуйста, расскажи про свой план».

Он сидел рядом с Джордж, с очень серьезным видом слушая все, что говорилось вокруг. Уилфрид расположился по другую сторону от него. Временами Тимми, отвлекшись от беседы, обнюхивал ежика, который, видимо, надолго поселился в кармане у мальчика и чувствовал себя там превосходно. Слушая Джулиана, Уилфрид ловил мошек для своего подопечного, что тоже, конечно, вызывало у Тимми острое любопытство.

— Я предлагаю следующее, — говорил Джулиан. — Мы отправимся к скалам, к Плачущим Скалам, я хотел сказать, едва стемнеет. Как мы спустимся? Не сомневаюсь, что туда ведет какая-нибудь дорожка, может быть, даже звериная тропка! Когда начнем спускаться, я, естественно, пойду впереди. Энн и Уилфрид двинутся сразу за мной, а за ними — Дик. Джордж и Тимми будут замыкать шествие.

— Принято! — хором произнесли четыре голоса.

— Ну, вы сами понимаете, что шуметь надо как

можно меньше,— продолжал Джулиан, улыбаясь.— И постарайтесь по дороге не сталкивать вниз камни на скалу или на нижнюю тропинку,— вдруг там кто-нибудь окажется! Спустившись к скалам, мы пошлем вперед Уилфрида, потому что он уже видел, откуда выходили люди с ящиками.

Уилфрид внезапно ощутил значительность и происходящего, и своей роли в событиях. Похоже было, что они составляют план военной разведки! Тут он вспомнил про вой и плач.

— Надеюсь, девочки не испугаются, когда услышат жуткие звуки,— сказал он тоном опытного и бесстрашного человека.— Это ведь всего лишь ветер, просто ветер, воющий в щелях и закоулках высоких скал.

Джордж презрительно сморщила нос и фыркнула.

— Кто же боится ветра? Смешно!

— Совсем не смешно,— возразил Джулиан.— Тимми очень даже может испугаться. Ты-то знаешь, откуда эти звуки, а он нет. Держи его крепче, Джордж, когда послышатся завывания. Ему может стать нехорошо, он может даже впасть в неистовство от страха.

— Не впадет,— сухо ответила Джордж.— Тимми не боится ничего на свете!

— Не горячись,— усмехнулся Дик.— Есть вещи, которых он боится как огня. Я, например, знаю, чем его можно напугать до смерти, заставить опустить хвост и прижать уши к голове.

— Ничего ты не знаешь! — с возмущением огрызнулась девочка.

— А ты разве не видела, каким он становится, когда ты на него сердишься? — Дик рассмеялся.— Бедняга Тим! У него в этот момент все поджилки трясутся!

Ребята расхохотались, а Джордж мрачно насупилась.

— Ничего у него не трясется,— сказала она непримиримо после паузы.— Повторяю — Тимми ничто и никто не может испугать. Даже я. Так что заткнись, Дик, со своим дурацким юмором!

— Может случиться, что в глубину пещеры будет разумнее пойти только одному или двоим из нас,— продолжал Джулиан.— В этом случае остальные должны ждать в укрытии. Ждать и следить за тем, чтобы не пропустить мой сигнал. Я, конечно, не надеюсь, что сегодня вечером мы все до конца разведем, но ведь заранее ничего нельзя знать. А вдруг? Если в скалах обнаружится ход в подземную комнату, где мы видели золотые статуи, тогда, значит, нам выпала большая удача. Тогда у нас не будет никаких сомнений насчет способа, каким вносят туда вещи и каким выносят на берег.

— Вносят? — удивился Дик.— Я думаю, сокровища пролежали под землей тысячу лет! Или около того. Их выносили, вероятно, только чтобы продать. То есть вывезти контрабандой.

— Тут, может, творятся дела почище контрабанды,— задумался Джулиан.— Может, под землей находится главная база какой-нибудь крупной банды воров высокого класса. Они прячут здесь украденные ценности и выжидают, пока пройдет время и можно будет их без риска продать. Впрочем, это, конечно, только предположение!

— Знаешь, мне кажется другое,— сказал Дик.— Я думаю, что кто-то обнаружил подземную комнату, набитую сокровищами того богатого старика, про которого рассказывал Лукас, и теперь помаленьку утаскивает их отсюда. Но дело, в конце концов, не в этом. Что бы тут ни происходило, все равно жутко интересно. Представьте только, как много мы узнали об острове за один день!

— И все потому, что Дик спустился в колодец за водой! — улыбнулась Энн.

— Наденьте свитера! — распорядился Джулиан. — Под этим ветром, который свирепствует в скалах, недолго и промерзнуть.

— Ой, как хочется скорее в поход! — жалобно проговорила Джордж. — Это же настоящее приключение. Слышишь, Тимми? ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

— Ты хотел сказать что-нибудь еще, Джулиан? — спросила Энн. Джулиан всегда говорил как взрослый, когда составлял план операции. Девочка очень гордилась братом в эти минуты.

— Да, мы еще не обо всем договорились, — кивнул Джулиан. — Помимо всего прочего, мы должны что-нибудь съесть перед уходом. Значит, решено — Уилфрид поведет нас до спуска: он единственный знает путь к нему. Но когда мы подойдем к утесу, дальше всех поведу я. Запомните — никто не имеет права оступиться и шлепнуться: можно спугнуть какого-нибудь грабителя или контрабандиста! Тогда все пропало!

— Слышал, Тимми? — Джордж наклонилась к собаке, и Тимми заскулил и положил лапу на колено девочке, всем своим видом говоря: «Жаль, что у тебя не такие надежные ноги, как мои, — на каучуковых подушечках. Ты поэтому всегда рискуешь упасть!»

Джордж похлопала его по лапе.

— Да, это правда: у тебя замечательные ноги, Тим. Я бы хотела купить себе точно такие же!

Потом время будто остановилось. Все сгорали от нетерпения, всем хотелось скорее пуститься в дорогу; то и дело они по очереди поглядывали на часы. В небе горели отблески заката, так что, видимо, ночной темноты им было не дождаться. Ничего, решили дети, какую-то часть пути не так уж опасно пройти при свете, а потом понемногу спустится сумрак.

Они еще раз поели, хотя и без особого аппетита. Странно, но никто не чувствовал голода.

— Мы слишком возбуждены! — объяснил Джулиан, скармливая Тимми печенье.

Тимми единственный не выказывал ни малейших признаков волнения и смотрел на ребят спокойно, даже весело. Джордж, напротив, нервничала, суетилась, все от нее в конце концов страшно устали!

Наконец они тронулись в путь. Уилфрид как человек, знающий дорогу, шел впереди. На самом деле он быстро понял, что толком ее вовсе не знает; знакомым был главным образом шум ветра, не умолкавший над головой, как и несколько часов назад.

— Ужасно похоже на отдаленные голоса, перекликающиеся друг с другом, — сказал мальчик, и все признали, что он прав.

Они подошли к утесу поближе, и звук переменился. Теперь он напоминал скорбный вой или плач, давший название скалам. «Э-э-э-э, — гудело вокруг, — о-о-о-о, э-э-э-э!»

— Не очень-то приятно, — пробормотала Энн. Ей было немного не по себе. — Как будто кто-то одновременно и кричит, и рыдает, и завывает!

— Точное имя дали этому местечку — Плачущие Скалы, — покрутил головой Дик. — Ух, ну и ветер же здесь! Хорошо, что у меня свои волосы, парик сдуло бы мигом! Держи старину Тимми покрепче, Джордж, — его скорее унесет ветром, чем нас! Он не такой тяжелый!

Джордж тут же судорожно схватила пса за ошейник. Какой был бы ужас, если б Тима и вправду унесло в скалы! Пес благодарно лизнул ей руку. Ему очень не нравился этот ветер, у которого был такой мерзкий, отвратительный голос!

Они подошли к краю утеса и заглянули вниз, соблюдая максимальную осторожность: там, на скалах, могли быть люди, и ни в коем случае нельзя было выдать своего присутствия. Однако, кро-

ме нескольких крупных чаек, клювами чистящих перья, никаких признаков жизни внизу они не обнаружили.

— Ни лодок, ни парохода — ничего, — подытожил результаты наблюдений Дик. — Путь свободен, Джулиан!

Джулиан искал подходящую тропинку, ведущую вниз с утеса. Они все как-то быстро обрывались, ни одна не доходила до нижних скал.

— Придется дойти вон дотуда, — показал он пальцем, — потом немного спуститься напрямую, потом пройти по выступу, видите? Затем опять надо будет лезть вниз по той наклонной скале... очень уж она высокая, зараза! И лишь после этого мы окажемся на более или менее плоской поверхности. О'кей, друзья?

— Я бы пустила вперед Тимми, — сказала Джордж. — У него такие устойчивые, надежные лапы, и он выберет самый лучший путь. Давай, Тимми, веди нас вниз!

Тимми, как всегда, все понял мгновенно. Сначала он затрусил по узкой дорожке, потом съехал вниз на задних лапах, прошел по уступу, на который указывал Джулиан, и остановился, поджидая остальных. Он даже издал короткий лай, будто хотел сказать: «Спускайтесь, не бойтесь. Это легко. Просто надо идти там, где прошел я».

Они двинулись за ним следом. Кто-то был более, а кто-то менее внимателен — это сразу же стало заметно. Джордж и Уилфрид оказались беспечнее всех, и бедный Уилфрид, поскользнувшись и потеряв точку опоры, солидное расстояние проехал, как говорится, на пятой точке. От этого он не получил ни малейшего удовольствия и вид имел довольно испуганный.

— Смотри, куда ступаешь, Уилфрид, — сурово поглядел на мальчика Джулиан. — Уже темнеет, поэтому прекрати, пожалуйста, свои фокусы. Ты

попытался перепрыгнуть через здоровенный камень, вместо того чтобы осторожно переступить. Я не испытываю никакой радости при мысли, что мне придется посылать Тимми к подножию утеса собирать то, что от тебя останется!

В конце концов они добрались до нижних скал. Прилив кончился; волны больше не плескались и не заливали берег. Энн нечаянно ступила ногой в лужу и намочила туфли, но это ее мало огорчило: туфли были из пластика.

— Ну, теперь, Уилфрид, говори четко — где ты видел этих людей? — спросил Джулиан, остановившись.

Уилфрид торопливо подошел к нему.

— Видишь ту отвесную скалу? Рядом с ней другая, по очертаниям похожая на медведя. Видишь? Вот именно там были люди с ящиками. Они подошли к этой скале и в ту же секунду как сквозь землю провалились.

— Понятно, — сказал Джулиан. — Теперь, пожалуйста, помолчите, хотя в этом вое утонет все что угодно. И следуйте за мной!

Он пошел по уступам прямо к той скале, которую имел в виду Уилфрид. Она и впрямь напоминала медведя. Остальные шагали сзади, и легкое волнение поднималось в душе у каждого. Энн взяла Уилфрида за руку и сжала ее.

— Интересно, правда? — прошептала она, и Уилфрид кивнул с воодушевлением. Он знал, что один он сейчас перепугался бы насмерть, а вот с ребятами все происходящее казалось только приключением — увлекательным, захватывающим приключением!

Они подошли к скале, похожей на медведя. Неподалеку на фоне камня виднелось что-то темное. Вход в пещеру!

— Вот отсюда они появлялись, Джулиан. — Уилфрид старался говорить как можно тише. — Надо войти туда?

— Надо,— отвечал Джулиан.— Я войду первым. Постояю и послушаю. Может, что-нибудь услышу, если в ушах у меня прекратятся вой ветра и морской шум. Если ничего не услышу, свистну. И тогда вы все тоже войдете внутрь. Поняли?

— Поняли,— закивали ребята, волнуясь все сильнее и сильнее.

Они напряженно следили за тем, как Джулиан приближался к узкому, словно щель, отверстию в скале. Постояв секунду, он вошел внутрь. Там было совсем темно. Он правильно решил, что у каждого должно быть по фонарику.

Включив собственный мощный фонарь, мальчик направил его во тьму. Стал виден тоннель, идущий вверх по наклонной плоскости; с обеих сторон его окаймлял каменный уступ, отнюдь не везде ровный. Вниз по тоннелю струилась вода и, пенясь, изливалась наружу, чтобы в конце пути слиться с морем.

— Я пройду немного по тоннелю,— выглянув наружу, сказал Джулиан спутникам.— Проверю — не услышу ли кого-нибудь или чего-нибудь. Ждите здесь.

Он исчез в темноте, а они остались ждать, снедаемые нетерпением, немного растерянные и испуганные.

Вдруг прямо на головы им спикировала чайка. Она издала резкий визгливый крик, и ребята даже подпрыгнули от неожиданности. Уилфрид едва не упал с камня, на котором стоял, но успел ухватиться за Джордж. Тимми глухо зарычал и возмущенно посмотрел на чайку. Глупая птица, надо же всех так напугать!

Послышался тихий свист, и появился Джулиан с зажженным фонарем в руке.

— Ни души,— произнес он.— Внутри абсолютно тихо; я прислушался, постоял-постоял и пошел вперед. Идти, в общем, нетрудно. Посередине тон-

неля течет смешной маленький ручеек, но можно спокойно двигаться по боковым уступам. Очень удобно! Так, теперь, пожалуйста, прекратим разговоры. Даже шептать внутри не надо — любой звук там, я думаю, усиливается в тысячу раз. Держи Тимми крепче, Джордж. Наверняка нам встретятся крутые подъемы.

Тимми даже заскулил от недовольствия, когда Джордж завела его внутрь скалы. Темнота, сырость! В ту же секунду собачий скулеж подхватило и понесло по тоннелю громкое эхо. Ребята вздрогнули и на миг замерли от испуга. Тимми эхо тоже пришлось сильно не по душе.

Одной рукой Джордж крепко держала ошейник.

— Ты должен идти рядом со мной, совсем близко, Тимми, — шептала она, — и не издавать ни звука. Это приключение, грандиозное приключение, и ты участвуешь в нем так же, как и остальные. На равных правах со всеми нами.

И они пошли вшестером вдоль тоннеля, взбираясь все выше и выше по темному коридору в скалах. Что им суждено найти, что увидеть? Ничего странного нет в том, что сердца их бьются так громко и часто. Неудивительно, что Тимми жмет к Джорджу. Приключение? Тогда он тем более должен быть на страже — ведь во время приключения может случиться все, что угодно!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Вокруг царила непроглядная мгла. Но их фонарики, то там, то здесь узенькими полосками высвечивая тоннель, помогали разглядеть место, куда безопасно было поставить ногу. Как и предупреждал Джулиан, посередине круто идущего вверх тоннеля протекал неширокий ручей с уступами по

обеим сторонам. Ручей когда-то сам пробил в скале этот тоннель и с тех пор уже много, много лет струился вниз, к морю.

— Вода, я думаю, падает прямо со скалы,— тихо сказал Джулиан, осторожно шагая вперед.— Будьте внимательны — уступы очень скользкие!

— О-ох! — простонал Уилфрид, который тут же попал ногой на скользкое место, поскользнулся и промочил в ледяной воде правую ногу.

Короткое восклицание, нечаянно вырвавшееся из уст незадачливого Уилфрида, подхваченное эхом, превратилось в громовой вопль, который обрушился на путников откуда-то сверху. «О-о-о-о-о-ох-о-о-о-ох...» — ревело вокруг. Этот потусторонний, пугающий вой был очень некстати в их положении. Энн шагнула поближе к Джулиану, и брат успокаивающе сжал ей руку.

— Извините за мое «о-ох!», — тихо вымолвил Уилфрид.

— Мое о-ох, о-ох, о-ох! — немедленно ответило эхо.

Джордж, как ни крепилась, все же хихикнула, и звук ее голоса множество раз повторился под каменными сводами.

— Вы же сами видите — тут нельзя разговаривать, — шептал Джулиан едва слышно. — Идите молча. У меня такое чувство, будто мы приближаемся к выходу. Откуда-то сверху сильно подуло ветром.

Остальные тоже ощутили свежее дуновение. Взбираясь все выше по крутому проходу, они, конечно, старались держаться подальше от холодного ручья, который с брызгами неся мимо по своему тоннелю. Но его негромкое веселое журчание действовало на них ободряюще. Энн, например, это ощутила. И еще ей нравилось, как он мирно поблескивал в лучах карманных фонариков.

Джулиан никак не мог уразуметь, каким образом удастся пронести ящики или упаковочные корзины по такому извилистому проходу. «Он достаточно широкий,— думал мальчик,— это верно. Но его бесконечные повороты страшно неудобны. С ящиком тут не развернешься! Господи, хоть бы из ближайшего закоулка не вышел нам навстречу кто-нибудь с парой больших корзин!.. Фу, как дует! Настоящий сквозняк. Скоро где-то непременно должно появиться отверстие!»

— Джу,— еле шевеля губами, проговорила Энн,— мы не только идем вверх, мы и вперед прошли порядочное расстояние. В глубь острова. Не к старому ли замку ведет этот путь?

— Да... Вполне возможно, что ты права.— Джулиан остановился, желая обдумать эту мысль.— Дьявол! А вдруг проход ведет в один из подвалов? В таких старых замках всегда были огромные подвалы и, вероятно, подземные тюрьмы для преступников. Дай сообразить... Скала, должно быть, осталась позади... Ну да... Пожалуй, мы действительно движемся к замку. Как я не догадался об этом раньше!

— Слушай, Джулиан, а не находится ли стена колодца рядом с нижней частью замка? — Дик задал этот вопрос слишком громко. Эхо не дремало, и в следующую минуту путешественники поежились от его очередной выходки.

— Ты что, балбес, не умеешь тихо разговаривать? — зашипел Джулиан на брата.— Я чуть не шлепнулся!

— Пнулся, пнулся, пнулся! — сказала эхо таким злым шепотом, что Джордж опять захотелось смеяться.

— Извини! — едва слышно прошептал Дик.

— Ладно... Ты, вероятно, прав. Стена колодца вполне может быть расположена на той же глубине, что и основание замка,— таким же тихим

шепотом ответил Джулиан.— Колодец ведь совсем недалеко от него! Мне давно следовало это сообразить. Там, должно быть, огромные подвалы.

— Стена с этой маленькой железной дверцей,— сказал Дик,— невероятно толстая. Пари готов держать, что когда я наконец открыл дверцу, я заглянул в какой-то из подвалов замка.

Все это звучало интригующе. Джулиану было о чем поразмышлять, когда они двинулись дальше по тоннелю, казавшемуся уже бесконечным. Правда, подъем больше не был таким крутым, уступы сделались ровнее, сам тоннель заметно расширился, и идти стало гораздо легче.

Джулиан опять остановился и, обернувшись, посмотрел на своих спутников. Лицо его было ярко освещено лучами фонариков.

— По-моему, эта часть тоннеля сделана людьми,— сказал он и продолжал громким шепотом:— Крутой подъем от скал, я думаю, естественного происхождения, потому нам так трудно было карабкаться. А здесь все совсем по-другому. Вот взгляните на эти старые кирпичи — они явно положены для укрепления тоннеля.

— Конечно! Это потайной путь от замка к морю! — воскликнул Дик, от сильного волнения опять позабыв, что надо говорить тихо.— Потрясающе интересно!

Остальные ребята тоже заволновались больше прежнего. Не волновался и не испытывал никакого любопытства по поводу происхождения тоннеля один Тимми. Ему просто не очень нравились темные тайные ходы в скалах; он вообще не мог взять в толк, зачем Джулиан потащил их на эту унылую, никому не нужную прогулку. Сам Тимми большую часть пути с угрюмым видом шлепал лапами по воде в холодном ручье. Он еще в самом начале пришел к выводу, что каменные уступы — слишком скользкая для его лап вещь.

Струя воздуха становилась все сильнее; в тоннеле стало по-настоящему холодно.

— Приближаемся к отверстию, из которого дует ветер,— шепотом предупредил Джулиан.— Пожалуйста, больше не произносите ни слова!

Они старались двигаться как можно тише. Энн просто изнемогала от нетерпения. Куда они выйдут? Что их ждет впереди? Потом Джулиан издал тихое восклицание:

— Ну вот, пожалуйста! Железные ворота!

Все, как могли, стали жаться поближе к Джулиану, чтобы хоть что-то рассмотреть. Ворота были высокие, прочные, с металлической решеткой. Был бы свет — через решетку они бы все без труда разглядели. Ребята стояли и дрожали на сквозном ветру, мощно дующем сквозь ворота.

Дик включил фонарь и просунул его через решетку. Яркий луч obeжал помещение. Это оказалась каменная комната, очень маленькая, но с массивной, утыканной гвоздями дверью в дальней стене. Дверь стояла открытой настежь; через нее и проникал холодный ветер, который потом разносился по тоннелю.

— Это подвал; нет, скорее тюрьма, темница,— проговорил Джулиан.— Интересно, ворота заперты или нет?

Он потряс решетку, и ворота мгновенно раскрылись, легко и беззвучно, будто их только что тщательно смазали! Джулиан шагнул вперед, водя фонарем по стенам темной, мрачной камеры.

Мальчик поежился.

— Здесь холодно как в могиле, даже в такой теплый день! Хотел бы я знать, сколько несчастных узников томилось здесь в холоде и сырости!

— Смотри — вот крюк в стене.— Стоя рядом с братом, Дик внимательно рассматривал железное полукольцо, глубоко вмурованное в стену.— Навер-

но, к нему подвешивали какого-нибудь горемыку, чтобы ужесточить наказание.

Энн задрожала от ужаса.

— Как можно быть такими жестокими? — Девочка едва не плакала. Живое воображение тут же нарисовало ей несчастных людей, у которых нет ничего, кроме воды и хлеба, — ни тепла, ни постели. Один каменный пол! — Может быть, кто-то из арестантов спасался отсюда через железные ворота, а потом через тоннель в скалах? — спросила она с робкой надеждой.

— Нет, — грустно покачал головой Дик. — Гораздо вероятнее другой вариант. Проход в скалах использовали, чтобы избавиться от узников. Их сталкивали вниз, к морю, и топили. И все было шито-крыто.

— Ой, не рассказывай такие ужасы, — взмолилась Энн. — Мне уже прямо чудятся стоны и крики. Я не хочу больше тут находиться. Давайте уйдем!

— Мне тоже здесь не по себе, — призналась Джордж. — И Тимми опустил хвост. Эта отвратительная темница как будто полна кошмарных воспоминаний о пытках и мучениях. Джулиан, прошу тебя, пошли отсюда немедленно!

Джулиан шагнул к двери, обитой гвоздями, и переступил через порог. Перед ним лежал вымощенный камнем коридор; потолок и стены в нем тоже были каменные. На расстоянии нескольких шагов мальчик различил еще две двери с решетками. Такие двери, видимо, тянулись по всему этому угрюмому, зловещему на вид проходу, теряющемуся вдаль, но явно имеющему выход наружу.

Он вернулся назад.

— Да, это дворцовая тюрьма. Наверное, совсем близко и подвалы, где хранились вино, пища и всякое другое добро. Пошли посмотрим, что делается

вокруг. Я не слышу ни звука; по-моему, здесь абсолютно пусто и нет ни души.

Предводительствуемые Джулианом, ребята двинулись дальше по каменному коридору, заглядывая по дороге в темницы. Чудовищно! Грязь, сырость, холод, убожество — бедные, бедные узники минувших веков!..

В конце коридора они увидели еще одну дверь с железной решеткой; как и первая, она была распахнута настежь. Войдя, ребята оказались в гигантской кладовой. Там лежали старые ящики, ветхие, съеденные жучками деревянные сундуки, сломанные кресла; на полу валялись разбросанные пожелтевшие листы бумаги, громко шуршавшие, едва их касалась чья-нибудь нога. Словом, помещение было набито тем же хламом, что и тысячи других подвалов. Старая рухлядь отвратительно пахла затхлостью и плесенью, однако Джулиан верно заметил по этому поводу, что не будь ветра, не будь сквозняка, гуляющего повсюду, запах был бы куда сильнее.

Потом они поднялись по нескольким каменным ступенькам. Ступеньки вели к еще одной большой двери, запертой на огромный засов.

— К счастью, он на нашей стороне,— пробормотал Джулиан и вытащил болт из гнезда.

К его удивлению, сделать это удалось совсем легко, хотя мальчик был убежден, что засов окажется ржавым и неподатливым.

— Смотрите, его совсем недавно смазали маслом,— недоуменно проговорил он, направив на болт луч своего фонаря.— Интересно... Кто-то побывал здесь незадолго до нас и пользовался этой дверью. Нам надо вести себя очень тихо: вдруг эти люди еще здесь!

Сердце Энн снова громко забилося от страха. Хоть бы никто не выскочил из-за ближайшего поворота и не набросился на них!

— Будь осторожен, Джулиан,— сказала девочка.— Нас запросто могли услышать или выследить. Вдруг впереди ждет засада?

— Не тревожься, Энн,— усмехнулся Джулиан.— Старый Тимми сразу же издаст предупреждающее рычание, если услышит хоть один подозрительный звук!

Силы небесные! В это самое мгновение Тимми зарычал — сердито, встревоженно,— и все испуганно застыли на месте.

Джулиан оглянулся на пса; тот в этот миг зарычал снова. Пригнув голову к земле, он, не двигаясь, пристально что-то разглядывал. Но что? Дик направил луч фонарика вниз и почти сразу же негромко рассмеялся.

— Все в порядке. Нет никакой нужды беспокоиться. Поглядите, на кого рычал Тимми!

Ребята увидели на земле огромную толстую жабу; ее блестящие выпуклые глаза были недвижно устремлены прямо на них. Раздались восклицания, и тогда, повернувшись, жаба лениво потащилась на сырое местечко в углу возле стены.

— В жизни не видела такой большой жабы,— удивилась Энн.— Ей, наверно, лет сто, не меньше! Господи, Тимми! Я едва не умерла от страха, когда ты издал свой грозный рык!

Жаба сидела в углу и внимательно смотрела на детей. Однако больше всех, пожалуй, ее интересовал бедный Тимми.

— Отойди подальше, Тим,— посоветовал Дик.— Жабы умеют выделять отвратительное по запаху и вкусу вещество. Никогда не пытайся укусить жабу! Запомнил?

Джулиан тем временем, переступив порог, вошел внутрь очередного помещения. Через несколько секунд оттуда послышался громкий возглас — настолько громкий, что остальные со всех ног бросились в тревоге к своему вожаку. Что могло случиться?

— Глядите! — Джулиан вытянул руку, освещая фонарем темное пространство.— Вот куда мы пришли. Видели вы когда-нибудь такую кладовую чудес?

СОКРОВИЩНИЦА

Фонарь Джулиана метр за метром освещал гигантское помещение, которому, казалось, нет и не будет конца. Остальные тоже зажгли свои фонарики, и Тимми жался к их ногам, разглядывая непонятные предметы и стараясь уразуметь, отчего ребята так разволновались.

Да, это было зрелище! Они оказались в той самой огромной зале, куда совсем недавно заглядывали через дверцу в колодезной стене! «Ну и пещера — прямо бескрайняя!» — думала Энн, потрясенная не только размерами и высотой сокровищницы, но и величественным безмолвием, царящим в ней.

— А вон золотые статуи! — Дик подошел к группе старых знакомых.— Фантастика! И до чего странные лица — на наши совсем не похожи. Посмотрите, как мерцают их раскосые, удлинённые глаза в лучах фонарей. Так и чудится, что они ожили и испытующе смотрят на нас. Не доверяют, наверное...

Энн внезапно радостно вскрикнула и бросилась куда-то в угол.

— Золотая кровать! Я так мечтала полежать на ней, и теперь меня уже ничто не остановит!

С этими словами она взобралась на гигантское ложе. Кровать стояла на четырех столбиках, и у нее был огромный балдахин, уже, впрочем, пожелтевший. Обрывки шелковой ткани уныло свисали вниз, потеряв цвет и все остальные признаки былого великолепия.

Кровать издала горестный скрип, и та ее часть,

на которой разлеглась довольная Энн, неожиданно опустилась. Балдахин рухнул, девочка скрылась в облаке пыли. Кровать в буквальном смысле слова развалилась на части. Бедная Энн!

Ребята помогли ей подняться, а Тимми изумленно созерцал происходящее. «Как это Энн удалось вызвать на свет Божий столько пыли?» — недоумевал пес. Пыль между тем стояла столбом. Тимми громко чихнул, потом еще и еще раз... Энн тоже чихала. Она выкарабкалась наконец из обломков кровати и, продолжая чихать, пыталась счистить с себя вековую пыль.

— У нее резное золотое изголовье и золотые ножки. Изножье тоже из золота.— Дик, усмехаясь, обошел вокруг кровати, светя фонариком.— Надо же было построить такое чудище — человек шесть, я думаю, могли улечься разом! Жалко, что кровать столько лет простояла заброшенная — вон покрывало порвалось в куски, едва только Энн на него вскарабкалась. И какая пыль!

В этом просторном подземном зале действительно хранились бесценные сокровища. Сомнений на сей счет ни у кого не было и быть не могло. Дети так и не отыскиали меч с бриллиантовой рукояткой, не попалось им и рубиновое ожерелье; по мнению Джулиана, оно, видимо, хранилось, спрятанное подальше, в одном из многочисленных сундуков. Но они обнаружили массу других удивительных вещей!

— Смотрите, что лежит в этом красивом резном сундуке! — воскликнула Энн.— Чашки, тарелки, блюда — и все из золота! Сверкают, как новенькие!

— Ой, а тут что! Идите сюда! — закричала Джордж.— Она была завернута в ткань, но ткань расползлась, как только я к ней прикоснулась!

Они столпились вокруг большой, покрытой эмалью коробки. Внутри лежали фигурки животных,

вырезанные из какого-то красивого зеленого камня. Они были поразительно хороши, и когда Энн захотела поставить их вертикально, каждая стояла так же горделиво и неколебимо, как в незапамятные времена, когда ими играли маленькие принцы и принцессы.

— Они сделаны из нефрита, — объяснил Джулиан. — До чего же здорово! Даже и представить нельзя, сколько они могут стоять! Им бы в музее красоваться, а не плесневеть в сыром подвале.

— А почему их не забрали коллекционеры — их, и золотые статуи, и другие ценности? — непонимающе пожала плечами Энн.

— Ну, тут причина очевидная, — отозвался Джулиан. — Подвал спрятан глубоко под землей, и проникнуть в него может только тот, кто знает потайной путь. Наверху, в какой-то из комнат замка, я почти уверен, есть раздвижная стена или дверь, укрытая ковром, а может, книжными полками; за ней идет лестница в подвал. Но кто теперь знает про это? В подвалах холодно, часть помещений разрушена, кое-где обвалились стены — словом, на мой взгляд, сейчас сюда проникнуть почти невозможно, даже если знать потайной путь.

— Интересное дело! Но мы-то дошли! — Дик пожал плечами. — Шли от самого моря по тоннелю в скале и дошли! Дорога же есть. Или, ты считаешь, ее раньше не было?

— Понимаешь, я ведь не знаю точно, почему этой дорогой не пользовались прежде. Я могу только строить догадки, и одна у меня имеется, — ответил Джулиан. — Ты не обратил внимание на груды камней, лежащих возле входа в тоннель? Мне кажется, это часть большой скалы, которая в свое время упала и полностью закрыла вход. Заблокировала его от мира. Потом во время большого шторма море запросто могло унести часть этих гигантских камней — и пожалуйста! Потайной проход открылся снова!

— А потом кто-то на него наткнулся,— подхватила Энн,— может быть, кто-то из слышавших старинные легенды о замке на Шепчущем Острове.

— Да, возможно,— согласился Джулиан.— И люди эти, вероятно, поставили охрану, чтобы никто другой не проник на остров и не ограбил подвал с сокровищами. Тут же вещи, которым цены нет! Те люди — никакие не лесники, и вовсе они не охраняют животный мир острова, как это было во времена той пожилой супружеской четы. Вы не забыли, что в замке раньше жили старый джентльмен и его жена? Так вот, у них были настоящие хранители природы — вроде славного Лукаса, рассказавшего нам сегодня утром об острове.

— Ты считаешь, что этих людей нанял человек, который знает об огромном подземном зале и намерен присвоить себе все эти сокровища, хранящиеся тут с незапамятных времен? — спросил Дик.

— Именно так я и считаю,— ответил Джулиан.— Скажу тебе и другое. Я не верю, что нынешний владелец острова — внучатый племянник пожилой четы, унаследовавший после них эту землю,— вообще хоть что-то знает о сокровищах и о том, что их растаскивают. Попросту крадут. Из того, что нам известно, можно сделать вывод, что этот племянник живет где-нибудь в Америке или даже в Австралии и никакого ему до этого острова нет дела!

— Как странно! — Энн огорчилась.— Будь я владелицей такого замечательного острова, я бы жила тут всегда и никогда отсюда не уезжала. И все животные и птицы были бы, как когда-то, под надежной охраной, и ни за что...

— Энн, дорогая,— улыбнулся Джулиан, ероша сестренке волосы,— какая жалость, что остров не твой!.. Ладно. Надо решить, что мы собираемся со всем этим делать. Я думаю, будет правильное об-

судить это позже, когда мы доберемся до коттеджа на холме. А сейчас... Слушайте, уже очень поздно! Снаружи будет сплошной мрак, пока не взойдет луна и небо не очистится от облаков!

— Что ж, значит, пора уходить.— Дик двинулся было к большущей, обитой гвоздями двери, но почему-то замер на месте.

Тимми внезапно издал свое знаменитое леденящее кровь рычание. Дверь, которую они плотно прикрыли за собой, сейчас понемногу отворялась. Кто-то был уже почти на пороге огромного подземного помещения. Но кто?

— Прячьтесь! Быстро! — скомандовал Джулиан, заталкивая обеих девочек за большой сундук.

Остальные ребята, стоявшие неподалеку от золотой кровати, упали на пол позади нее и замерли. Дик крепко держал Тимми за ошейник. Он как-то ухитрился заставить пса замолчать, но не было никакой гарантии, что Тимми не зарычит снова в любую секунду.

В комнату вошел мужчина — один из тех двух здоровенных громил, которых дети видели во дворе замка. По всей вероятности, он не слышал, как рычал Тимми, потому что вошел неспешной походкой и даже что-то весело насвистывал. Включив карманный фонарь, он громко позвал:

— Эмилио! Эмилио! Ты здесь?

Ответа не было. Мужчина позвал Эмилио еще раз, и тогда из-за двери послышался чей-то голос и зазвучали торопливые шаги. В сокровищнице появился второй малый, тоже довольно грубого вида. Переступив порог, он огляделся по сторонам, предварительно засветив фонарь.

— Ты всегда как будто спишь на ходу, Эмилио,— недовольно заворчал первый мужчина.— Вечно опаздываешь. Тебе же прекрасно известно, что с минуты на минуту придет лодка за новой партией товара! Список у тебя? Надо быстро все

упаковать и перетащить на берег. Вот эту маленькую статую придется взять; я точно помню, она есть в списке. Так и называется — «Мальчик».

Он подошел к изваянию, в глазницах которого глубоким мягким светом светились изумруды.

— Ну, парень, — сказал он, — собирайся. Отправляешься в большой мир! Интересно, как он тебе покажется после этого подвала, где ты провел черт знает сколько времени? Да не гляди ты на меня так, не то я тебе врежу хорошенько!

Очевидно, золотой мальчик продолжал неотступно смотреть на громилу, потому что тот в сердцах дал ему звонкий подзатыльник. Второй малый подтащил к месту, где стояла статуя, длинный глубокий ящик. Вдвоем они принялись тщательно готовить скульптуру к транспортировке, заворачивая ее в ткань от головы до пят, пеленая, как мумию. Золотой мальчик сносил все это кротко и терпеливо.

— В котором часу приедет Лэнион? — спросил Эмилио. — Я успею упаковать еще одну?

— Успеешь. Вон она стоит, слева, — ответил первый мужчина.

Эмилио, насвистывая, зашагал в указанном направлении, приближаясь к сундуку, за которым притаились Энн и Джордж. Обе скорчились на полу, стараясь, чтобы их не заметили. Но у Эмилио были зоркие глаза; ему показалось, что за сундуком что-то зашевелилось. Он остановился. Что это там торчит из-за сундука? Нога? НОГА?..

Эмилио бросился к сундуку с зажженным фонарем. Через секунду он уже вопил во весь голос:

— Карло! Здесь кто-то прячется! Давай ко мне!

Карло, второй громила, швырнул на землю то, что держал в руках, и кинулся к напарнику. Эмилио бесцеремонно тащил девочек за ноги.

— Вы что здесь делаете? Вы как сюда попали? — кричал он.

Джулиан пулей выскочил из своего укрытия; Дик и Уилфрид следовали за ним. Джордж делала все возможное, чтобы удержать Тимми, который поднял оглушительный и злобный лай. Пес изо всех сил пытался вырваться из рук хозяйки, но она не без оснований боялась, что он может вцепиться Эмилио в глотку, и не отпускала его. Мужчины в себя не могли прийти от изумления при виде пятых ребятишек и Тимми!

— Уберите свою собаку, не то я ее пристрелю,— хрипло приказал наконец Карло, хватаясь за ружье.— Кто вы такие? Зачем явились?

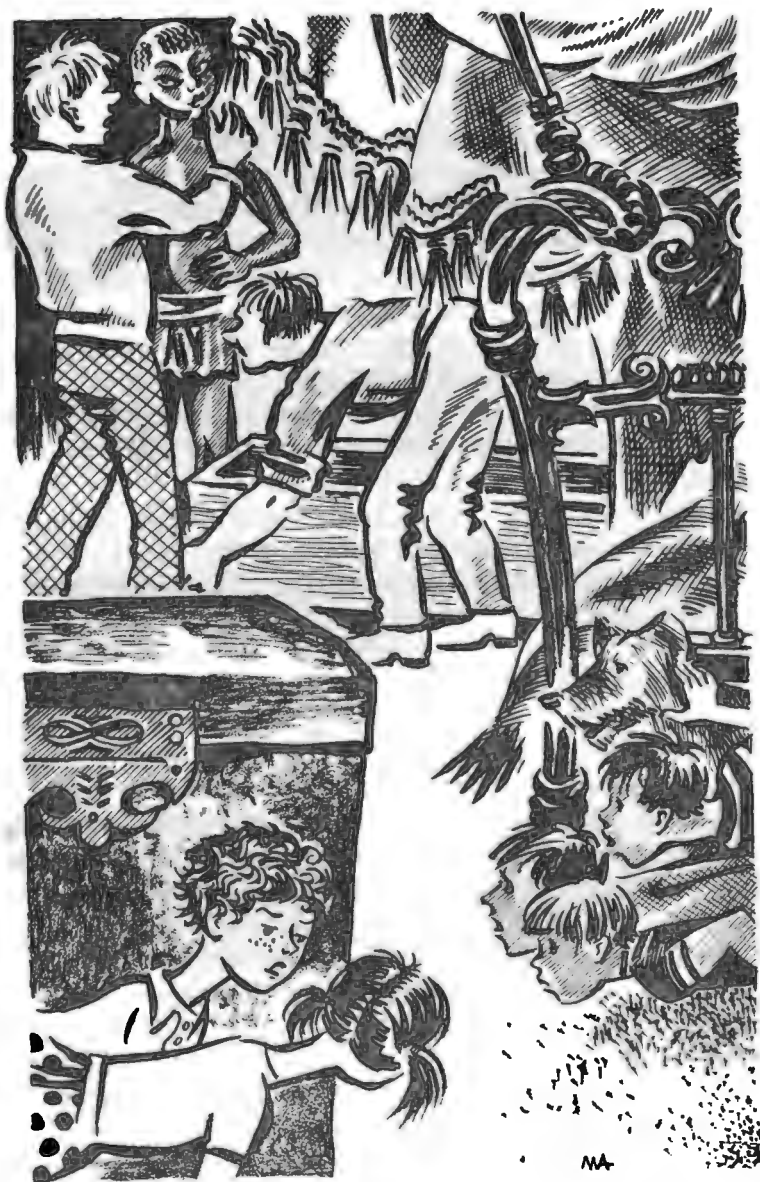
— Мы приплыли на лодке,— принялся объяснять Джулиан.— Но лодку унесло в море. Мы устроили стоянку на берегу. А в этот подвал забрели... м-м... по ошибке.

— По ошибке, значит? Ну тогда я тебе скажу, щенок, что вы сделали самую крупную ошибку в своей жизни! — недобро усмехнулся Карло.— Теперь вам отсюда долго не выйти — по крайней мере, пока мы на закончим работу!

— А что у вас за работа? — без обиняков поинтересовался Джулиан.

— Тебе об этом лучше было бы не знать! — ответил Карло.— Ну что ж, ладно, слушай. Часть нашей работы состоит в том, чтобы охранять остров, стеречь его от посторонних. У нас есть серьезное дело на сегодняшний вечер и на завтра, так что вы, мелюзга, боюсь, невесело проведете время. Вы останетесь тут, в этом старом подвале, пока мы с Эмилио не вернемся. А что будет с вами дальше, после этого, про то я не знаю, потому что обязан доложить нашему хозяину, что вы тут что-то вынюхиваете. Не удивлюсь, если он не захочет передать вас в руки полиции, а просто посадит под замок на хлеб и воду. Месяца эдак на полтора!

Тимми зарычал с дикой яростью и снова начал бешено рваться из рук Джордж, намереваясь во

что бы то ни стало схватить и покусать этого омерзительного типа. Девочка навалилась на пса всем телом, хотя в глубине души очень хотела, чтобы Тим бросился на громилу и сбил его с ног.

— Пошли, Карло,— раздраженно проговорил Эмилио.— Разберемся с этими сопляками, когда вернемся назад. А то мы лодку пропустим!

Он поднял на плечи ящик, в котором уже лежала запеленутая статуя, и двинулся к выходу. Карло шел следом, все время оглядываясь, чтобы удостовериться в том, что Джордж не спустит на него Тимми. Потом, с громким стуком захлопнув дверь, он запер ее на ключ и на засов.

— Ничего не говорите в течение минуты,— шепотом произнес Джулиан.— Эти гады могут стоять под дверью и подслушивать.

Все молчали. У Энн немножко дрожали колени. Боже! Надо же было так попасться!

— Расслабьтесь! — сказал наконец Джулиан.— А то вы как будто окоченели или аршин проглотили!

— Еще бы нам не окоченеть! — с негодованием воскликнул Дик.— Меня лично не особенно прельщает перспектива сидеть здесь взаперти до тех пор, пока эти два бандита не соизволят возвратиться, чтобы еще что-нибудь украсть отсюда. А представьте, что они вообще не возвратятся! Тогда мы останемся в этом подвале на веки вечные!

— Да нет же, Дик! — промолвила вдруг Энн и, к всеобщему недоумению, начала смеяться.— Мы легко выберемся отсюда!

— Что? Сквозь запертую дверь? — пожал плечами Дик.— Никаких надежд на это я не питаю.

— Но мы действительно можем запросто уйти отсюда! — упрямо повторила Энн, и Джордж, внезапно просветлев лицом, закивала головой и улыбалась.— Я правду говорю,— продолжала

Энн.— Дик, не смотри так угрюмо. Ты лучше подними глаза. Слышишь, Дик?

Дик без малейшей охоты задрал голову и поглядел туда, куда указывала сестренка.

— На что я должен смотреть? — довольно сердито спросил он.— На старинную каменную кладку?

— Да нет,— замахала рукой Энн,— не туда. Вон куда... Видишь что-нибудь прямо над крышкой того высокого сундука?

Дик посмотрел — и просиял, и даже захлопал в ладоши.

— Какой же я идиот! Это ведь старая железная дверь в стене колодца! Ну конечно, это она! Сквозь нее я и смотрел на золотые статуи! Отсюда, снизу, она похожа на обычное вентиляционное отверстие. Пари держу, ее бы никто, кроме нас, не заметил. Но мы-то знаем, что вентиляция здесь ни при чем! Да, Энн, это ты здорово сообразила!

— Молодец, старушка Энн! — Джордж уже несколько минут назад поняла, что имеет в виду ее кузина.— Нам остается только подобраться к отверстию в стене, открыть дверцу, вылезти через нее в колодец — и мы в безопасности!

— Да,— произнес Джулиан рассудительно,— однако все это легче сказать, чем сделать. Мы должны ухватиться за веревку, вылезая в колодец, и потом вскарабкаться по ней наверх. А это не так-то просто!

— А вдруг веревка наверху и бадья висит на крючке? — упавшим голосом проговорила Энн.— Нам тогда ни за что до веревки не добраться!

— Придумаем что-нибудь! — решил Джулиан.— Как бы то ни было, это наша единственная возможность спастись. Так что примемся за дело, и чем скорее, тем лучше. Прежде всего придвинем этот здоровенный сундучище, или шкаф, или что-нибудь еще подходящее к самой стене, прямо

под отверстием. Вон там стоит, по-моему, прочный большой сундук. Начали! В дверцу мы пролезем быстро и без проблем, а потом найдем способ подняться. Вот будет удар для наших дорогих Карло и Эмилио, когда они придут обратно и обнаружат, что птички улетели!

САМЫЙ ВОЛНУЮЩИЙ МОМЕНТ

Это была не такая уж простая работенка — передвинуть огромный, тяжеленный сундук к стене подвала. Ребята трудились изо всех сил и пыхтели, пыхтели, пока наконец не справились с задачей.

— По-моему, мы производим страшно много шума,— сказал Дик, отдуваясь.— Этот сундук прямо грохочет по каменному полу. Хоть бы нас никто не услышал!

Тимми страшно хотел помочь ребятам. Он прыгал вокруг, клал лапы на сундук и мотал хвостом, пока Дик не прекратил эту суету.

— Ты нам мешаешь,— сказал он строго.— Ступай сядь возле двери и стереги. Вдруг эти двое за чем-нибудь вернутся!

Тимми беспрекословно послушался, побежал к двери и уселся там, склонив голову набок. Остальные тем временем продолжали двигать громоздкий сундук. В конце концов он был водружен на место. Теперь предстояло поставить на него небольшой, но крепкий на вид деревянный стол. Джулиан влез на сундук, чтобы взять стол из рук Дика, но это у него не получилось: столик оказался слишком тяжелым и неудобным. Тогда рядом с Джулианом встал Уилфрид; вдвоем они подняли вверх прямоугольный стол и прочно поставили его на крышку сундука. Джулиан взгромоздился сверху и с радостью обнаружил, что совершенно спокойно достает до маленькой железной двери, ведущей в старый колодец.

«Отлично», — сказал он себе и с силой потянул дверь. Она чуть-чуть дрогнула, но не сдвинулась с места. Он дернул ее еще раз.

— В чем там дело? — спросил снизу Дик и через три секунды оказался рядом с Джулианом. — Она должна открыться: задвижки ведь больше нет, болт упал в колодец. Наверное, немного заржавела с этой стороны. Давай-ка возьмемся за нее вместе.

Девочки, волнуясь, смотрели наверх, содрогаясь при мысли, что каждую минуту их тюремщики могут возвратиться. Дик и Джулиан дружно потянули дверь на себя — и она, заскрипев, поддалась и отворилась! К полному восторгу обоих мальчиков, веревка висела прямо у них перед носом!

— Порядок! — негромко крикнул Дик девочкам. — Мы сейчас спустимся и поможем вам взобраться на стол, а уже потом попытаем счастья в колодце.

Еще несколько минут — и Энн с Джордж стояли на сундуке. Места на нем хватало всем четверым, и мальчики принялись обсуждать следующий шаг.

— Ты первым поднимаешься по веревке, Джулиан. — Дик твердым голосом подвел итог дискуссии. — Ты сумеешь и достигь края колодца, и быстро осмотреться как следует, и убедиться в том, что поблизости никого нет и нам ничто не угрожает. За тобой по веревке взберется Уилфрид. Признаться по-честному, Уилфрид, ты справишься с этим делом?

— Ясно, справлюсь, — обиженно отвечал мальчик. — И подсоблю Джулиану; мы будем вдвоем тянуть веревку, чтобы поднять девочек.

— Ладно, договорились, — сказал Дик. — Тогда я останусь с девочками, чтобы помочь им ухватиться за веревку. Начну с Энн, а вы с Джулианом

вдвоем наляжете на ручку ворота, чтобы легче было тянуть. После Энн за веревку возьмется Джордж; я полезу последним и закрою дверь в колодец.

— А потом эти негодяи отопрут дверь и ни за что на свете не догадаются, каким образом мы удрали из сокровищницы,— усмехнулась Энн.— Тот они почешут в затылках!

— Когда вы все благополучно подниметесь вверх, я последую за вами и захлопну дверцу,— повторил Дик.— Готов, Джу? Я зажигаю фонарь, чтобы тебе было виднее!

Джулиан согласно кивнул. Протиснувшись в железную дверь, он протянул вперед руку, ухватился за веревку и на миг повис на ней, слегка качаясь. Потом, перебирая руками, стал уверенно подниматься вверх и довольно быстро достиг финиша — немного задыхающийся, но очень довольный тем, что оказался на свежем воздухе, под открытым небом и сияющей на нем луной. После темного подвала ему даже показалось, что вокруг светло как днем!

Он склонился над колодцем.

— Дик, я на месте. Все в норме. Луна взошла, и кругом полная тишина.

— Уилфрид, ты следующий,— приказал Дик.— Слушай, ты действительно сможешь ухватиться за веревку как следует? Только не хорохорься... Ладно, полезай. Но умоляю тебя, не свались в воду. Я посвечу, чтоб было легче.

— Обо мне беспокоиться нечего! Это ведь то же самое, что лазить по канату в школьном гимнастическом зале,— надменно заявил Уилфрид.

Он живо просунул ноги в отверстие, прыгнул на веревку, подтянулся и начал ловко, быстро карабкаться по ней, точно обезьяна.

Сверху снова слышался голос Джулиана: сопровождаемый эхом, он звучал глуховато и чуть-чуть странно.

— Уилфрид уже здесь. Теперь посылай Энн. Мы будем крутить ручку, ей останется только висеть и не бояться.

Энн пролезла в дверцу и села на край отверстия.

— Можешь немножко раскачать веревку, Джу? — попросила девочка. — А то мне до нее не дотянуться.

— Смотри не упади! Ради всего святого, будь осторожна! — с тревогой воскликнул Джулиан. — Скажи Дику, чтобы помог тебе.

К сожалению, отверстие было маловато; Дик не мог даже заглянуть в него, пока там сидела Энн.

— Не прыгай, пока надежно не ухватишься за веревку, — говорил он сестре, сильно волнуясь. — Ну что, Джу раскачивает ее туда и обратно? Ты ее отчетливо видишь? В колодце так темно, а фонарь у меня не очень мощный!

— Ничего. Я ее вижу. Она шлепает меня по ногам, но я никак не успеваю в нее вцепиться. Вот она опять... Ура, я ее поймала! Я буду очень крепко держаться и спокойно сползу с выступа. Поехали!

Бедная девочка храбрилась. На самом деле ей было страшно. Ухватившись в конце концов за толстую веревку, она повисла над бездной, над черной водой, блестящей где-то очень далеко внизу.

— Тяни меня, Джу! — крикнула она, закинув голову, и мужественно терпела, пока мальчики наверху старались изо всех сил.

Увидев, что она поднимается, Дик издал вздох облегчения. Теперь очередь была за Джордж.

Дик слез сначала со стола, потом с сундука и, включив фонарь, огляделся по сторонам. Где же Джордж и Тимми? К крайнему его удивлению, их нигде не было видно.

— Тимми! — тихонько позвал он.

В ответ до него донеслось короткое приглашенное тьяканье. Дик нахмурился.

— Джордж, ты где? Бога ради, не тяни время, выходи скорей. Зачем ты прячешься? Эти разбойники могут прийти обратно в любой момент. Не играй с огнем, слышишь? Нашла время дурачиться!

Откуда-то из-за большого ящика, стоявшего возле двери, появилась темная кудрявая голова, и Джордж гневно произнесла:

— Ты же знаешь, что Тимми не сможет держаться за веревку! Он упадет и утонет. Какие вы все бессовестные! Забыть, что собаки не умеют карабкаться по канату! Я остаюсь здесь вместе с ним. А ты, если хочешь, лезь наверх.

— Ни за что не полезу! — тут же сказал Дик. — Я тоже останусь. Насколько я понимаю, смысла просить тебя доверить мне Тимми, а самой подняться наверх к Джулиану нет никакого?

— Ни малейшего, — хладнокровно ответила девочка. — Тимми — моя собака, и он не раз доказывал мне свою преданность. Он бы меня никогда не покинул в беде; я в этом уверена на сто процентов!

Дик слишком хорошо знал, какова бывает Джордж, когда решается на что-нибудь важное. Ничто на свете, абсолютно ничто, не может ее переубедить!

— Ладно, — миролюбиво сказал Дик. — Я все понял. Если бы Тимми принадлежал мне, я бы, наверное, чувствовал то же самое. Тем не менее я остаюсь с тобой!

— Нет! — возразила Джордж. — Мы с Тимом сами справимся с любой опасностью!

Дик бегом бросился к стене, опять взобрался на сундук, оттуда на стол, просунул голову в отверстие железной двери и закричал:

— Джулиан! Ты меня слышишь? Понимаешь,

Джордж остается внизу, в сокровищнице, потому что Тимми не умеет карабкаться по веревке. Я тоже не буду подниматься. Останусь тут, с ними!

Он не успел закончить последнюю фразу, как стало слышно, что кто-то отпирает дверь в зал, где они находились. Тимми зарычал с такой яростью, что у Дика все внутри похолодело. Что, если пес сейчас бросится на бандитов?! У одного ведь винтовка в руках!..

Джордж услышала шум снаружи, потом звук ключа, поворачиваемого в двери, и быстрее молнии метнулась вместе с Тимми куда-то в угол, за груды сваленных на пол ящиков.

— Кидайся на них, Тимми, кидайся сразу же, как войдут! — приказала она собаке. — Сбей их с ног до того, как они опомнятся и бросятся на тебя!

— Гав, — ответил Тимми, понявший каждое слово.

Он стоял рядом с Джордж, насторожив уши и оскалившись. Дверь отворилась, и кто-то вошел внутрь, неся зажженный фонарь.

— Вот вам свет... — начал он, и тут Тимми прыгнул ему на груды!

Трах! Фонарь полетел вниз, и свет погас. На пол полетел также кричавший от страха мужчина. Еще бы не кричать! Огромный пес когтями вцепился ему в лицо, мохнатая физиономия маячила у него под самым носом, он чувствовал даже горячее и злое собачье дыхание! Падая, мужчина ударился головой о край сундука и не издал больше ни звука. Теперь он неподвижно лежал на полу.

«Этот гад в нокауте, я уверен!» — сказал про себя Дик и, быстро включив фонарь, очень осторожно стал водить им по полу. Да, Карло, их враг, валялся возле сундука, закрыв глаза и не шевелясь!

Кинувшись к распахнутой двери, Джордж выглянула в коридор. Тимми неотступно следовал за ней.

— Дик! Мы с Тимми пойдем тем же путем, каким шли сюда,— торопливо проговорила девочка.— Через тайный проход в скалах. С ним я буду в полной безопасности.

— Я вообще-то обязан сказать об этом Джулиану,— отвечал Дик.— Он еще наверху у колодца. Ждет вас с Тимми. Ладно, я ему все объясню, а ты не теряй ни минуты. Иди как можно быстрее и будь осторожна. Тимми защитит тебя.

Джордж тут же исчезла, как сквозь землю провалилась. Даже шагов ее не было слышно. Девочка выглядела взволнованной, но страха на ее лице не было.

«До чего же она смелая! — восхищенно подумал Дик.— Даже глазом не моргнула, когда Тимми вихрем налетел на Карло и свалил его на землю! Надо скорее бежать к железной дверце, сообщить Джулиану, что они ушли тайным путем, через тоннель. Слава Богу, этот громила еще не пришел в себя. Вот это нокаут так нокаут!»

В который раз он влез на свою пирамиду и просунул голову в отверстие. Далеко вверху был виден свет электрического фонарика. Потом он исчез, потом возник снова. Джулиан то включал, то выключал фонарь, точно подавая условные сигналы.

— Джулиан! — громко крикнул Дик.

— А, вы здесь,— с облегчением произнес Джулиан.— Я уже не знал, что думать. Ничего не случилось?

— Кое-что случилось,— усмехнулся в ответ Дик.— Через две минуты все узнаешь. Покачай веревку, Джу.

Веревка приблизилась к железной дверце, Дик тотчас схватил ее рукой и уже начал было рассказываться, готовясь к подъему, как из сокровищницы послышался шум. Он оглянулся. В комнате было совершенно темно, потому что фонарик свой он предусмотрительно выключил.

Зазвучали чьи-то поспешные шаги.

— Что происходит? Я ведь тебя жду. Какого дьявола...

Говоривший смолк, ибо в этот момент большим фонарем осветил человека, растянувшегося на полу. Потом раздалось громкое восклицание, и обладатель фонаря опустил на колени рядом с Карло. Дик иронически улыбнулся про себя: недурной удар схлопотал напарник Эмилио! Вися на веревке, мальчик дотянулся ногой до столика на сундуке, толкнул его изо всей силы, и тот рухнул на пол. Потом Дик еще немножко повисел, успев разглядеть, что столик грохнулся прямо рядом со вторым громилой, и услышать испуганный крик последнего. Тут Джулиан и Уилфрид в четыре руки потянули его вверх. Дик все еще ехидно посмеивался над поверженным противником. «Вот они обалдеют оба, когда придут в себя! — усмехался мальчик. — Джордж и Тимми бесследно скрылись, остальные тоже исчезли каким-то таинственным образом. Тяни, Джулиан, тяни! Я вылезу и расскажу тебе увлекательнейшую историю!»

Едва голова Дика появилась над колодцем, он приступил к рассказу о происшествии в сокровищнице. Слушатели радостно хохотали:

— Молодец, старушка Джордж! И Тимми, дружище, тоже молодчина!

— Уверен, Джордж прекрасно запомнила путь по тоннелю в скалах, — сказал Джулиан, отсмеявшись. — А даже если она, не дай Бог, запутается, Тимми ее выведет. Нам сейчас надо без промедления идти вниз, к выходу, чтобы успеть их встретить. Но я за Джордж спокоен. Она справится, ночь такая лунная, что все видно!

Они двинулись через лес и весело смеялись по дороге, воображая растерянные физиономии похитителей сокровищ, обнаруживших необъяснимое исчезновение пятерых ребят и собаки!

ЭНН В РОЛИ ТИГРА

Тем временем Джордж спешила вниз по тайному тоннелю в скалах. Тимми сначала бежал впереди, потом уступил ей дорогу. Чуткие собачьи уши все время прислушивались — нет ли погони, не грозит ли какая-нибудь иная опасность? Кажется, вокруг все было спокойно. Великолепно! Им с Джордж страшно нравилось забавное журчание маленького подземного ручейка, по крутому склону быстро несущегося к морю. На обратном пути старый знакомый вновь ободрял их и вселял в души надежду.

— Знаешь, он журчит не только весело, но и как-то дружелюбно, — улыбнулась Джордж. — Правда, Тим?

Раза два они соскальзывали с мокрых уступов прямо в воду; один раз Джордж даже слегка перепугалась, что разбился ее карманный фонарик. К счастью, все обошлось.

— Хороши бы мы с тобой были! — сказала она. — Спускаться по узкому проходу в крошечной тьме!

Тимми выразил по этому поводу полное согласие с хозяйкой.

— Послушай, что там за свет впереди? — Джордж замерла от неожиданности. — Смотри, Тим, какой он невероятно яркий. Нам что, кто-нибудь идет навстречу с большим фонарем?

С громким лаем Тимми ринулся вперед. Уж кому-кому, а ему-то превосходно было известно, что за фонарь светит впереди! Этот фонарь время от времени кто-нибудь обязательно подвешивал к небу, и тогда Джордж называла его луной. Позабыла она, что ли?

Джордж, разумеется, тоже вскоре узнала «фонарь» и, забыв осторожность, даже закричала в восторге:

— Луна! Ну конечно! Милая моя старушка луна... У меня почему-то выпало из памяти, что сегодня лунная ночь... Тимми, а как мы узнаем, где ребята? Ты должен их почуять. Слышишь?

Но Тимми и без того уже знал, где они: ветер принес ему запахи всех четверых. Ребята были неподалеку. Он возбужденно и приветственно залаял. Скоро все соберутся вместе!

Выйдя из тоннеля, они с Джордж очутились на той же скале, с которой начинался путь вверх. У ног их ласково плескалось море, волны загадочно мерцали в лунном свете. Вдруг Джордж почувдилось, что справа к ним кто-то приближается. Быстрым движением девочка положила руку на ошейник собаки.

— Внимание, Тим,— произнесла она напряженно.— Сюда кто-то идет. Слышишь? Стой рядом.

Впервые в жизни Тимми не повиновался хозяйке. Он прыгнул в сторону и, шлепая по лужам, бросился куда-то — через мокрые деревяшки, через скользкие камни. И лаял при этом как оглашенный.

— Тимми! — звала Джордж, ничего не понимая.— Тимми! Вернись!

Однако буквально через несколько мгновений она уже и сама разглядела, кто спешит ей навстречу в ярком свете луны, не без труда прокладывая себе путь по скользким водорослям, облепившим скалу. И тогда она замахала руками и радостно закричала:

— Я здесь! Я добралась благополучно!

Какая это была счастливая встреча! Все вместе они уселись на сухой, удобный плоский камень и говорили долго, без умолку, пересказывая друг другу свои приключения. Тимми был весь внимание. Кончилось тем, что большущая волна, незаметно подкравшись, окатила их с ног до головы!

— Черт побери! Вот это да! — от неожиданности воскликнул Джулиан. — Начался прилив, насколько я понимаю. Поднимайтесь — надо возвращаться в Шепчущий Лес.

Энн зевнула во весь рот.

— Не знаю, сколько сейчас времени, — заявила она. — Вокруг так светло, что я не разберу — день это или ночь. Зато я знаю, что мне вдруг уж-жасно захотелось спать.

Посмотрев на часы, Джулиан перевел взгляд на ребят.

— Уже очень поздно. Обычно мы ложимся спать куда раньше. Что же нам теперь делать — рискнуть остаться на острове или отыскать лодку Уилфрида, поплыть на материк и провести долгую, прекрасную, мирную ночь в нашем замечательном коттедже?

— Ой, давайте уедем отсюда, — попросила Энн. — Я здесь ни за что не усну. Буду бояться, что нас обнаружат те страшные типы!

— Не будь глупышкой, Энн, — пожала плечами Джордж, стараясь сдержать зевоту. — Эти разбойники не имеют ни малейшего представления о том, куда мы скрылись и где нас найти. Честное слово, я и вообразить не могу, что мы начнем сейчас искать лодку Уилфрида, кучу времени сначала будем грести, а затем еще и карабкаться к коттеджу по высокому холму!

— Ну ладно, — грустно пробормотала Энн. — Ладно. Но тогда, наверное, надо выставить охрану. Мы все по очереди должны стоять на часах. Правда?

— И чего ты так трясешься, не понимаю? — удивилась Джордж. — Неужели ты сомневаешься, что Тимми услышит любой подозрительный звук?!

— Конечно, услышит, — вымолвила бедная Энн, сдаваясь. — Что ж, значит, ночуем на острове. Все очень устали. Мальчики притащили не-

сколько охапок сухого прошлогоднего папоротника и раскидали его по небольшой площадке, поросшей травой, окруженной кустами и таким образом защищенной от ветра. До бухты, где стояла на приколе лодка Уилфрида, от этого места было рукой подать. Они уютно устроились, зарывшись в папоротник.

— Удобно и приятно! — зевая, промолвила Джордж.— По-моему, я никогда в жизни так зверски не хотела спать, как сегодня.

Через три секунды она уже спала. Уилфрид тоже мгновенно провалился в сон. Еще чуть-чуть — и Дик с Джулианом принялись негромко, деликатно похрапывать.

Не спала только Энн. Девочка так и не успокоилась. «Как бы мне хотелось узнать наверняка, — думала она, — остались те двое громил под землей или нет. Вряд ли они сильно обрадуются, поняв, что мы ускользнули в неизвестном направлении. Они же легко сообразят, что, спасшись от них, мы быстро доберемся до материка и расскажем обо всем, что увидели! Разбойники, пожалуй, захотят помешать нам уплыть с острова. Они ведь, без сомнения, знают, что у нас тут имеется лодка! Об этом ничего не стоит догадаться!»

Она лежала, и размышляла, и тревожилась все больше. Каждый звук в ночи пугал ее до слез. Услышав, как вздыхает и беспокойно ворочается девочка, Тимми беззвучно подполз к ней, стараясь не задеть и не разбудить Джордж, видевшую уже десятый сон. Он примостился рядом и ласково лизнул Энн в щеку, словно говоря: «Хватит, успокойся и спи. Я буду на часах!»

И все-таки Энн не спалось. И все-таки она лежала, по-прежнему широко открыв глаза, и прислушивалась, замирая. А потом действительно раздался странный звук. До Тимми он, конечно, тоже донесся. Пес сел и коротко, угрожающе что-то прорычал.

Энн напрягла слух. Да, это бесспорно были человеческие голоса. Теперь она уже ясно их различала. Голоса, услышать которые ей хотелось меньше всего на свете. Те самые громилы где-то не очень далеко переговаривались между собой. Ищут лодку Уилфрида! А если найдут, никто из них не сможет уплыть с Шепчущего Острова! Никто не доберется домой!

Тимми выбежал из кустов и оглянулся на Энн: «Пойдешь со мной?»

Энн тихонечко поднялась и присоединилась к нему. Тимми бежал впереди, она старалась не отставать. Ей было необходимо выяснить, что происходит, потому что если происходит что-то важное, она вернется и разбудит ребят!

Тимми вел ее к бухте, где осталась лодка Уилфрида; боясь высоких волн, он норовил держаться подальше от воды.

Они шли, опасаясь хоть чем-то нарушить ночное безмолвие. В какой-то момент Тимми все же зарычал: это он снова услышал знакомые голоса; теперь они звучали гораздо ближе, чем прежде.

Разбойники плыли вдоль берега в собственной лодке, высматривая их суденышко, чтобы столкнуть его в море и пустить на произвол судьбы. Если им это удастся, рассуждала сама с собой Энн, то, как она и предполагала, они вшестером останутся на острове пленниками. Бандиты их схватят в два счета! А судя по тому, что голоса громил неслись теперь из знакомой бухты, где лежала на берегу лодка Уилфрида, добыча уже попала в руки врага. Выхода не было, и она истошно завопила:

— Руки прочь, злодеи! Это наша лодка! Не смейте ее трогать!

Тимми яростно лаял и скакал вокруг разбойников, свирепо скаля свои большие белые зубы, чтобы отогнать их от суденышка. Его лай разбудил

остальных ребят, и те испуганно вскочили на ноги.

— Это Тимми! — воскликнул Джулиан. — Это он лает! Быстро вперед — только осторожно!..

Слома голову они бросились к бухте. Тимми все еще лаял как сумасшедший, и кто-то в унисон с ним орал и визжал со всей мочи. «Уж не голос ли это Энн? — подумал Джулиан. — Нет, быть не может! Чтoб кроткая маленькая Энн так бесновалась? Никогда в жизни!»

Но это была она — кроткая и маленькая! Когда ребята приблизились к бухте, они увидели такую картину: Энн во все горло требует, чтобы Тимми покусал мерзавцев, и сама бежит вместе с ним по песку, разъяренная и бесстрашная.

— Как вы смеете прикасаться к нашей лодке! — кричала она. — Я сейчас же велю Тимми вас искушать! Взять их, Тим, взять! Кто вам позволил трогать чужую вещь?! Кусай их, Тимми, кусай сейчас же! Кусай без всякой жалости!

И Тимми, исполняя ее волю и собственное горячее желание, хорошенько покусал обоих парней; кинувшись к своей лодке, те столкнули ее в воду и в ужасе пустились наутек. Энн подняла с земли здоровый камень, размахнулась и швырнула его в корабль неприятеля. Камень угодил в обшивку, и беглецы задрожали от страха.

Энн тоже вздрогнула, но от неожиданности: обернувшись, она увидела Джулиана, Дика, Уилфрида и Джордж, в немом изумлении созерцающих эту сцену.

— Господи, как я рада, что вы пришли! — призналась она с отчаянием. — По-моему, мы с Тимми их все-таки спугнули... Звери, а не люди!

— Спугнули? Да вы напугали их до смерти! — заявил Джулиан, обнимая младшую сестру. — Они наверняка теперь всю жизнь будут заикаться! Вы даже меня жутко перепугали. Силы небесные — мышка в один прекрасный день обернулась гроз-

ным тигром! И это уже не первый раз. Я почти вижу дым, идущий из твоих ноздрей, Энн!

— Тигром? — недоверчиво переспросила девочка. — Я в самом деле опять была похожа на тигра? Что ж, если так, я очень рада! Мне было страшно обидно и неприятно, что вы все считали меня тихой, пугливой мышкой. Теперь будьте со мной поосторожнее — я могу снова превратиться в хищника!

Громилы уже почти скрылись из виду, но Тимми все еще лаял, насмешливо и возмущенно, вслед исчезающей лодке. Какие шансы на победу могут быть у людей, вступивших в единоборство с собакой и тигром? Гав! Абсолютно никаких!

— Слушай, Джулиан, почему бы нам прямо сейчас не отправиться на материк? — Энн рвалась домой. — Почему? Я, например, умираю с голоду, а есть здесь нам больше нечего. И постель из папоротника не кажется мне слишком комфортабельной. Мне очень хочется лечь в настоящую кровать. Нормальную! Я уже подумывала о том, чтобы, если вы не придете, сесть в лодку Уилфрида, взять в руки весло и поплыть. Вот так!

Джулиан не мог удержаться от смеха, глядя на эту новую свирепую и храбрую Энн. Он снова обнял ее за плечи.

— Я отдаю себе отчет в том, что тигру пережить опасно, — проговорил мальчик. В глазах его плясали веселые огоньки. — Так что будь по-твоему. Я тоже жутко голоден. И остальные — держу пари — не откажутся поесть.

Через пять минут они уже были в море. Джулиан, как всегда, взял в руку одно весло, Дик другое. «Свиш-сваш, свиш-сваш», — заработали весла, и лодка закачалась на волнах, спеша к дому.

— Спорить готов, — заявил Джулиан, — что если эти люди увидят, как мы плывем на материк, им станет невесело. Они же не идиоты и сразу до-

гадаются, что завтра, прямо с утра, мы первым делом побежим в полицию. Вот, я понимаю, приключение нам выпало! Но потом, знаете, я был бы не прочь немного передохнуть...

Что ж, скоро ты отдохнешь, Джулиан! Маленький коттедж с великолепным видом на залив и Шепчущий Остров ждет вас всех с нетерпением. Правда, завтра вам еще придется поволноваться, когда катер береговой охраны повезет вас обратно на остров и вы покажете полицейским и старый колодец, и сокровищницу, и тоннель в скалах, и все остальное. На ваших глазах будут окружены и взяты в плен грабители и контрабандисты; вы увидите, как под конвоем их отправят на материк, а они не перестанут изумляться тому, как Великолепная Пятерка положила их, таких взрослых и сильных, на обе лопатки.

Да, приключение оказалось потрясающим! Но как здорово было теперь, когда все треволнения остались позади, мирно лежать на склоне холма, сознавая, что уютный маленький коттедж совсем рядом!

— Хорошо бы немного побездельничать! — вздохнула Энн, едва их дела с полицией завершились. — Давайте выйдем на склон и там, на солнышке, будем есть фруктовый салат с печеньем, запивая его оранжадом! Потом Уилфрид заиграет на волшебной дудочке, и к нам в гости явятся все его пушистые и пернатые любимцы...

— О, значит, Уилфрид нашел свою дудочку? — Дик был искренне обрадован.

— Нашел. Он взял колодезную бадью — хотел набрать воды и напиться, — и вдруг увидел, что дудочка лежит на дне, — ответила Энн. — Уилфрид считает, что она упала туда, когда он доставал воду, и лежала себе, и никто этого не заметил.

— Вот здорово! — обрадовалась и Джордж. — Уилфрид, стало быть, ты сыграешь нам ту мело-

дию? Я очень довольна, что дудочка отыскалась. Так хочется снова услышать твою песенку...

Польщенный Уилфрид благодарно заулыбался:

— С удовольствием. Поглядим, помнят ли еще меня мои друзья.

Они расположились на склоне. Сев поодаль от остальных, Уилфрид поднес к губам свою дудочку — и понеслась, и зазвучала, повторяясь, странная мелодия. В тот же миг птицы на деревьях повернули головы и прислушались. В кустах приподнялись ящерицы, склонив набок маленькие изящные головки. Кролики прекратили свою забавную игру. Прискакал большой заяц; его длинные уши чутко реагировали буквально на каждую ноту. Слетев с клена, сорока села прямо на ногу музыканту.

Уилфрид не двигался. Он только все играл на дудочке, а птицы и животные слетались и сбегались к нему со всех сторон. Тимми тоже сосредоточенно слушал музыку. Потом поднялся, подошел к мальчику, лизнул его в ухо и вернулся назад к Джордж.

Тут мы и оставим их, на солнышке, в тишине и покое, дружелюбно разглядывающих друзей Уилфрида и слушающих его игру. Пусть отдыхают!

Лежа на спине, Джулиан смотрит в апрельское небо, радуясь, что приключение так удачно закончилось. Дик устремил взор на Шепчущий Остров, большой серо-зеленой горой выступающий из глубины лазурных вод. Энн дремлет, маленькая тихая Энн, умеющая, если надо, мгновенно становиться тигром.

Джордж, конечно, сидит рядом с Тимми, обняв пса за шею. По всему видно, что девочка счастлива и спокойна. Будь здорова, Великолепная Пятерка, — до чего же интересно было идти вместе с тобой, не сворачивая с трудного пути, пока ты искала разгадку Тайны Золотых Статуй!..

Майна
Совиното
Хема

ПЯТЕРКА СОСТАВЛЯЕТ ПЛАН НА КАНИКУЛЫ

— Поистине, Квентин, с тобой очень трудно иметь дело! — воскликнула тетя Фанни.

Четверо детей, завтракавших за столом, с большим любопытством смотрели на взрослых. Что еще натворил дядя Квентин? Джулиан подмигнул Дику, а Энн толкнула под столом Джордж. Интересно, поднимет ли дядя Квентин бурю, как иногда бывает?

Дядя Квентин держал в руке письмо, которое ему только что передала жена, предварительно прочитав сама. Письмо-то и стало причиной непри-

ятного разговора. Дядя Квентин нахмурился, но решил бурю не поднимать и заговорил вполне миролюбиво:

— Фанни, дорогая, неужели ты думала, что я могу точно помнить, когда у детей начинаются каникулы? И откуда я мог знать, приедут ли они к нам или отправятся к твоей сестре? Ты же знаешь, что я занят своей научной работой, и, между прочим, в данный момент весьма важной. Я не могу помнить, когда у детей кончаются занятия и когда снова начинаются!

— Но ты в любой момент мог спросить у меня! — возмутилась тетя Фанни. — Неужели ты в самом деле забыл, ведь мы договорились, что Джулиан, Дик и Энн здесь проведут пасхальные каникулы — все они так любят Киррин и море, особенно в это время года! И ты сказал, что примешь участие в своих конференциях после их каникул, а не в самой середине!

— Но каникулы начались слишком поздно! — начал сердиться дядя Квентин. — Я не предвидел такого варианта.

— Но ты же знал, что в этом году поздняя Пасха, поэтому и занятия кончились поздно, — вздохнула тетя Фанни.

— Отец не в состоянии предусмотреть все, — вступила в разговор Джордж. — Но в чем дело, мама? Отец хочет уехать в середине наших каникул, так?

— Да. — Тетя Фанни протянула руку за письмом. — Позволь мне снова взглянуть. Он должен уехать через два дня, и, разумеется, мне придется сопровождать его. Но нельзя же оставить вас здесь одних, когда в доме никого нет. Если бы Джоанна не заболела, не было бы никаких забот. Но она вернется не раньше, чем недели через две.

Джоанной звали кухарку, дети любили ее и очень огорчились, когда, приехав на каникулы, не застали ее дома.

— Мы вполне можем остаться одни,— вставил Дик,— и к тому же Энн вполне прилично готовит.

— Я могу ей помогать,— сказала Джордж.

Ее настоящее имя было Джорджина, но все звали ее Джордж. Мать улыбнулась.

— Ох, Джордж, когда ты недавно варила яйца, то продержала их в кастрюльке до тех пор, пока они не превратились в угольки! Боюсь, что детям не очень понравится твоя стряпня.

— Но я просто забыла, что яйца в кастрюльке,— объяснила Джордж.— Я пошла поставить таймер, чтобы он зазвонил, когда они будут готовы, и тут вспомнила, что Тимми еще не ел...

— Да, да, мы все знаем об этом,— засмеялась мать.— Тимми вовремя поел, но твоему отцу пришлось уехать без чая!

— Гав! — Тимми из-под стола подтвердил слова тети Фанни. Он услышал свое имя и решил сообщить, что он тоже здесь, а потом лизнул ногу Джордж, напоминая о себе.

— Давайте вернемся к нашей теме,— нетерпеливо перебил их дядя Квентин.— Мне необходимо быть на конференции. В этом сомнений нет. Я должен сделать там важное сообщение. Тебе, Фанни, вовсе не обязательно ехать со мной, ты останешься дома и присмотришь за детьми.

— Маме вовсе не нужно оставаться дома. У нас есть очень серьезный план, но мы думали, что его придется отложить до лета. А теперь мы можем им заняться.

— Конечно! — воскликнула Энн.— Теперь мы можем! Да?

— Правильно,— подтвердил Дик.— Я согласен.

— О чем это вы? — удивилась тетя Фанни.— Ничего не понимаю. Если что-то опасное, я не разрешу. Что вы задумали?

— Разве мы когда-нибудь занимались чем-то опасным? — возмутилась Джордж.

— Десятки раз,— не отступила мать.— А теперь расскажите, что вы еще придумали?

— Ничего особенного, тетя Фанни,— успокоил ее Джулиан.— Просто так совпало, что у всех велосипеды в классном состоянии, и, помните, на Рождество вы подарили нам две маленькие палатки, ну вот мы и подумали, что здорово было бы взять палатки и попутешествовать по окрестностям на велосипедах.

— Погода тоже классная, и мы здорово развлечемся,— поддержал его Дик.— И потом, тетя Фанни, вы же сами говорили, чтобы мы пользовались палатками, а не держали их на полке. А тут такая возможность!

— Я имела в виду, чтобы вы поставили их в саду или на пляже,— запротестовала тетя Фанни.— В прошлый раз вы ходили в поход с мистером Лаффи. Мне совсем не по душе отпускать вас одних на велосипедах и с палатками.

— Ах, Фанни, неужели ты думаешь, что Джулиан такой недотепа, что не сумеет присмотреть за детьми? — В голосе дяди Квентина явно слышалось нетерпение.— Разреши им попутешествовать. Я уверен, Джулиан справится и проследит, чтобы дети не навредили себе и были здоровы.

— Спасибо, дядя.— Джулиан не привык получать комплименты от дяди Квентина. Он посмотрел на ребят и усмехнулся.— Конечно, сладить с этой маленькой командой совсем не сложно, правда, с Энн иногда бывает трудно договариваться!

Энн возмущенно открыла рот. Самая младшая, она единственная из всех была, что называется, покладистой. Девочка поймала улыбку Джулиана — ага, он явно поддразнивает ее. И она тоже улыбнулась.

— Обещаю, что со мной будет легко иметь дело.— С невинным видом Энн посмотрела на дядю Квентина.

— М-да-а, должен сказать, по-моему, самая трудная из вас Джордж...— удивленно начал было дядя Квентин, но замолчал, заметив, как предупреждающе нахмурилась жена. Справиться с Джордж и в самом деле бывает трудно, но ведь если постоянно напоминать ей об этом, легче не станет!

— Квентин, вечно ты не понимаешь, когда Джулиан шутит, а когда говорит серьезно,— сказала супруга.— Ладно. Если ты и вправду думаешь, что Джулиану можно доверить детей, тогда позволим им взять новые палатки и попутешествовать на велосипедах...

— Ура! Все устроено! — закричала Джордж и на радостях принялась барабанить по спине Дика.— Завтра мы отправимся в поход! Завтра мы...

— Джордж! — остановила ее мать.— Не надо кричать и устраивать базар, ты же знаешь, что отец не выносит шума. И посмотри, ты же напугала Тимми. Ложись, Тимми! Ну вот, теперь он будет носиться по комнате, как сумасшедший.

Дядя Квентин встал. Он терпеть не мог, когда трапезы превращались в бедлам, и чувствовал себя почти таким же возбужденным, как и Тимми. Если в доме четверо детей и собака, уноси ноги. И он с удовольствием покинул комнату.

— Ой, тетя Фанни, вы на самом деле разрешаете нам завтра уйти в поход? — спросила Энн; глаза у нее сияли.— Апрель, а такая теплая погода, жара будто в июле. Вряд ли нам понадобятся теплые куртки.

— Без теплых вещей вы никуда не поедете,— твердо заявила тетя Фанни.— Апрель — ненадежный месяц, в нем не бывает двух одинаковых дней. Сегодня жарко и солнечно, а завтра пойдет снег, а потом начнутся дожди... Я дам Джулиану денег, чтобы вы могли переночевать в гостинице, если испортится погода.

Но четверо ребят ни чуточки не сомневались, что погода никогда не испортится!

— Вот здорово! — воскликнул Дик. — Каждый вечер мы будем выбирать место для ночевки и ставить палатки. А если будет луна, так можем полночи ехать на велосипедах. И вообще делать, что захотим!

— У-у-у-х! Вот это да! На велосипеде при лунном свете! Никогда еще не ездила на велосипеде ночью! — обрадовалась Энн. — Суперкласс!

— Я рада, что вы придумали себе занятие, пока нас не будет, — сказала тетя Фанни. — Дорогие мои, я столько лет замужем за Квентином, и вечно он устраивает такие вот сюрпризы. Но у нас сегодня много дел: надо решить, что вы возьмете с собой.

Ребятам все вдруг показалось совершенно необыкновенным. Они выполняли обычную утреннюю работу — застилали постели и убирали спальни — и возбужденно переговаривались между собой.

— Кто бы поверил, что мы завтра одни уйдем в поход? — удивлялся Дик.

— Дик! Я застелю твою постель! — закричала Энн, увидев, что он в спешке кое-как закрывает одеялом скомканные простыни. — Наверно, ты не умеешь аккуратно натягивать их.

— Это я-то не умею? — возмутился Дик. — Подожди, сейчас ты увидишь. Я так застелю, что даже Джулиан похвалит. А ты занимайся своей комнатой. — И он принялся взбивать подушки, натягивать простыню на уголки матраца, аккуратно разглаживать одеяло. — Видишь, Энн? У тебя свой метод, а у меня свой. Я умею застилать постель, но мне это надоедает. Вот подожди, завтра мы отправимся в поход, а там только спальные мешки, скатал его и все — никакой уборки!

Дик скомкал пижаму и засунул под подушку, потом накрыл кровать покрывалом. Работа была

закончена. Энн засмеялась и пошла к себе заканчивать уборку, размышляя о радостях предстоящего путешествия: солнечные дни, незнакомые места, таинственные леса, холмы и пригорки, поющие ручьи, завтрак и обед на траве, и главное — на велосипедах при лунном свете. Как в сказке! Но, может, Дик разыгрывал ее, когда говорил про лунный свет?

Весь этот день они были страшно заняты. Складывали в рюкзак вещи, которые понадобятся в походе, из палаток ухитрились соорудить маленькие тюки, которые можно приторочить к багажнику велосипеда, размечали по карте маршрут, то и дело бегали в кладовку за продуктами, которые решили взять с собой.

Тимми понял, что они куда-то собираются идти, и не сомневался, что дети возьмут его с собой; ему передалось их возбуждение, он без конца лаял, от радости бил хвостом по полу и постоянно болтался под ногами. Но никто на него не сердился, потому что Тимми был одним из них, одним из Пятерки, он умел делать почти все, только не мог говорить. Немыслимо было представить, чтобы дети отправились в поход без верного друга Тимми.

— Как ты думаешь, Тимми сможет всю дорогу бежать рядом с вами? — спросила тетя Фанни у Джулиана.

— Конечно. Он никогда не устает, как бы далеко мы ни уехали. Надеюсь, вы будете спокойны за нас, тетя Фанни. Ведь вы знаете, какой прекрасный сторож Тимми, — уговаривал тетю Джулиан.

— Да, знаю, — подтвердила тетя. — Я бы так легко не согласилась на ваше путешествие, если бы не знала, что с вами будет Тимми. Он все равно что взрослый человек и сумеет приглядеть за вами!

— Гав! Гав! — поблагодарил Тимми тетю Фанни за высокое мнение о нем.

Джордж засмеялась.

— Он сказал, что равен двум взрослым,— так она перевела гавканье Тимми, а он забарабанил своим длинным хвостом по полу.

— Гав! Гав! Гав! — возразил Тимми: не двум, а трем!

В ПОХОД БЕЗ ВЗРОСЛЫХ

К утру все было готово, тщательно уложено и привязано к багажникам велосипедов; рюкзаки ребята собирались надеть на спину. Тетя Фанни наполнила корзины разной едой и вручила Джулиану деньги, чтобы он покупал по дороге свежий хлеб, овощи, мороженое.

— Надеюсь, вы проверили тормоза? — Дядя Квентин решил, что ему тоже надо бы поучаствовать в сборах, к тому же он вспомнил, что, когда был мальчиком и ездил на велосипеде, тормоза никогда не действовали.

— О-о, конечно, дядя Квентин, с тормозами все в порядке,— заверил его Дик.— Мы бы никогда не рискнули отправиться в поход с неисправными тормозами. Ведь вы лучше нас знаете, какие строгие правила на шоссе и как там придираются к велосипедистам.

Дядя Квентин озадаченно взглянул на мальчика, будто первый раз в жизни услышал, что существуют какие-то правила дорожного движения. Но похоже, что он и в самом деле первый раз об этом слышал. Дядя Квентин жил в собственном мире — мире теорий, цифр и диаграмм,— и ему страшно не терпелось поскорей вернуться в этот мир. Но он вежливо ждал, когда дети получают последние инструкции и тронутся с места.

— До свидания, тетя Фанни! Боюсь, что мы не сможем написать вам, мы же не знаем, где вы

будете жить во время конференции, а вы не сумеете нам сообщить свой адрес, потому что не будете знать, где мы. Но не беспокойтесь, с нами ничего не случится,— сказал Джулиан.

— До свидания, мама, выбрось все заботы из головы. Нам будет очень интересно и весело! — прокричала Джордж.

— До свидания, тетя Фанни, до свидания, дядя Квентин!

— До встречи, дядя! Тетя Фанни, мы отправляемся!

Они нажали на педали, и велосипеды потянулись к воротам. Тетя и дядя стояли и махали рукой, пока залитые солнцем велосипедисты не скрылись за поворотом. Тимми на своих длинных, сильных ногах в восторге скакал рядом с велосипедом Джордж; наверно, его радовала мысль, что теперь он может по-настоящему пробежаться.

— Ну вот, наконец-то мы одни,— сказал Джулиан, когда Пятерка свернула за угол.— Нам здорово повезло, что взрослые нас отпустили. Дорогой дядя Квентин! Как я рад, что он все забыл и перепутал!

— Давайте в первый день не будем ехать слишком долго. А то мне всегда не хватает воздуха, если мы не делаем привалов,— попросила Энн.

— Не будем,— согласился Дик.— Ты только скажи, что устала, и мы сразу остановимся!

Утро было удивительно теплое, и вскоре они даже вспотели. Пришлось снять свитеры и положить их в корзины, привязанные к багажникам. Легкий ветерок развеивал короткие курчавые волосы Джордж, и она стала еще больше похожа на мальчишку. Теперь они ехали в майках и шортах, только на Джулиане были джинсы. Джулиан закатал рукава майки, и все последовали его примеру.

Милую за милей они оставляли позади, радуясь солнцу и ветру. Тимми, не чувствуя усталости и

высунув розовый язык, мчался рядом. Он бежал по заросшей травой обочине дороги, чтобы никому не мешать. И правда, очень умный пес!

Первую остановку ребята сделали в крохотном поселочке, который назывался Менлингтон Тоуви. В центре стояла всего одна лавчонка, но зато в ней продавалось все — или, по крайней мере, им так показалось.

— Хорошо бы у них был имбирный лимонад! — воскликнул Джулиан. — А то я готов высунуть язык, как Тимми.

За небольшим прилавком продавали оранжад, лимонный и грейпфрутовый сок и, конечно, имбирный лимонад. Ужасно трудно на чем-нибудь остановиться, когда такой большой выбор. И к тому же здесь торговали мороженым. Наконец ребята уселись; они пили имбирный лимонад с лимонным соком и ели восхитительное мороженое.

— Надо дать Тимми мороженого, — сказала Джордж. — Он его очень любит. Правда, Тимми?

— Гав! — подтвердил Тимми, и мороженое, булькнув, исчезло у него в глотке.

— Нет смысла давать Тимми мороженое, — заметила Энн. — У него даже нет времени распробовать вкус. Он сразу глотает. Нет, Тимми, садись, от меня ты ничего не получишь. Я сама вылижу все до капли, тебе ничего не останется.

Тимми подошел к миске с водой, которую поставила перед ним продавщица, и пил, и пил, и пил, пока миска не опустела. Потом он плюхнулся на пол и запыхтел.

Каждый, уходя, взял с собой по бутылке лимонада для ленча. Ребята уже с удовольствием думали о еде и мечтали о бутербродах, приготовленных тетей Фанни.

Энн увидела коров, которые, пощипывая траву, паслись на лугу.

— Наверное, ужасно быть коровой и есть одну

только безвкусную траву,—сказала она Джордж.— Подумай, сколько корова теряет: она никогда не пробовала сандвич с яйцом и салатом, никогда не ела эклер в шоколаде, она даже не знает вкуса вареных яиц, не может выпить стакан имбирного лимонада! Бедная корова!

— Какие глупости приходят тебе в голову, Энн,— засмеялась Джордж.— Но после твоих разговоров о сандвичах с яйцом и стакане имбирного лимонада я просто умираю от голода. Я видела, как мама делала сандвичи с яйцом и сардинами.

— Нехорошо,— проворчал Дик, сворачивая в маленькую рощицу. Его велосипед опасно завалился на кочках.— Совсем плохо. Если девочки не перестанут тарыхтеть о еде, я не смогу проехать и дюйма. Джулиан, что там насчет ленча?

Этот первый завтрак в роще запомнился всем, как сказка. Вокруг них группами рассыпались примулы, откуда-то доносился нежный запах фиалок, и дрозд, как безумный, пел в орешнике, а когда он останавливался, вступали два зяблика и выводили свое «пюнк-пюнк».

— Музыка и декорации уже на месте.— Джулиан показал рукой на примулы и поющих птиц.— Очень мило. Теперь хотелось бы, чтобы подошел официант и подал меню.

И тут они увидели кролика. Его большие уши стояли торчком и будто задавали вопрос.

— А, вот и официант,— обрадовался Джулиан.— Что вы можете нам предложить сегодня, дружок? Пирог с крольчатинной?

Кролик почувствовал запах Тимми и в панике дал стрекача, только его и видели. Ребята засмеялись — вышло так, будто он убежал, услышав про пирог с крольчатинной. Тимми задумчиво поглядел вслед исчезнувшему кролику, но не пошевелился.

— Ай-яй-яй, Тим! Первый раз ты позволил кролику благополучно удрать,— заметил Дик.—

Наверно, ты устал и тебе жарко. А что Тимми получит на завтрак, Джордж?

— Я сама сделала для него сэндвичи,— ответила Джордж.

И какие сэндвичи! Она купила у мясника мясо для сосисок, сделала из него двенадцать бутербродов и аккуратно завернула в пергаментную бумагу.

Все засмеялись. Рассеянная Джордж никогда не забывала покормить Тимми. Пес, почти не жуя, глотал сэндвичи и от удовольствия стучал хвостом по поросшей мхом земле. Ребята улыбались, набив полный рот вкусными бутербродами, страшно довольные тем, что они вместе, без взрослых, и в такой красивой роще.

— Джордж! Что ты делаешь! — почти просто-нала Энн. — Ты же съела сэндвич Тимми!

— У-у-у! — проурчала Джордж. — То-то я думаю, какой странный вкус. Наверно, я дала Тимми свой, а сама съела его. Прости меня, Тим.

— Гав,— вежливо сказал Тимми и проглотил еще один бутерброд.

— Он глотает их с такой скоростью, что не может почувствовать, сколько съел — двадцать или пятнадцать,— заметил Джулиан. — По-моему, ему уже достаточно, да, Тим? Теперь он смотрит, кто еще чего-нибудь ему подкинет. Ага, музыка снова заиграла.

Пятерка сидела и слушала птиц. «Пом-ни, и-ди, пом-ни, ку-да, пом-ни, и-ди», — пел дрозд.

— Ты прав, мудрый дрозд,— сказал Дик, укладываясь на мягкий мох. — Мы помним, куда идем, но сейчас надо немножко поспать, так что пусть твой оркестр играет потише.

— Прекрасная мысль, и в самом деле, почему бы не отдохнуть,— зевая, проговорил Джулиан. — Мы уже много проехали и вовсе не собираемся в первый же день падать от усталости. Уйди с моих

ног, Тимми, ты страшно потяжелел после всех этих сэндвичей.

Тимми передвинулся и плюхнулся рядом с Джордж, лизнув ее в щеку. Она чуть оттолкнула его.

— Не надо меня слюнявить,— сонно пробормотала девочка.— Будь умницей, сиди на страже, как хороший пес, чтобы никто не увел наши велики.

Тимми, естественно, тотчас же понял слова «на страже» и, услышав их, выпрямился и обвел глазами кусты, принюхиваясь, нет ли кого чужого. Кто-то есть? Никого. Ни шороха, ни звука, ни тени. Тогда он снова лег, насторожив одно ухо и оставив открытым один глаз. Джордж всегда восхищалась этой способностью своего друга спать, закрыв только один глаз и опустив только одно ухо. Она захотела рассказать об этом Дику и Джулиану, но увидела, что они уже спят.

Джордж тоже уснула. Никто не нарушал их сон. Маленькая малиновка вопросительно разглядывала странных пришельцев, склонив набок голову, будто решая, стоит или нет взять пару волосков из хвоста Тимми для своего будущего гнезда. Тимми чуть-чуть пошире открыл тот глаз, который не спал, чтобы малиновка не вздумала шутить с такой серьезной собакой, как он. Малиновка улетела.

Дрозд еще немножко попел, и тут снова появился кролик. Тимми открыл глаз еще шире. Кролик отпрыгнул подальше. Тимми тихонечко всхрапнул. То ли он спал, то ли проснулся? Кролик не стал проверять способность Тимми спать одним глазом и умчался прочь.

К половине третьего ребята проснулись. Джулиан посмотрел на часы.

— Уже почти время пить чай,— заметил он. Энн негромко взвизгнула:

— Ой, нет, ведь мы только что позавтракали. В меня не войдет больше ни глотка!

— Ладно, Энн,— усмехнулся Джулиан,— будем есть, когда захотят наши желудки, а не когда показывают часы. Вставайте! А то уедем без вас.

Четверка выкатила велосипеды из кустов и отправилась дальше. Легкий ветерок приятно обвевал лица. Энн тихо вздохнула:

— Ой, мне уже не хватает воздуха. Как ты считаешь, Джу, сколько миль мы должны сегодня проехать?

— Немного. Мы найдем красивое место, чтобы выпить чаю, потом купим чего-нибудь на ужин и на завтрак, а потом поищем, где поставить палатки на ночь. Я нашел на карте маленькое озеро — если мы его разыщем, то немножко поплаваем.

План звучал просто великолепно. Джордж почувствовала, что она готова проехать десятки миль, лишь бы потом искупаться в озере.

— Ты здорово придумал,— сказала Джордж,— просто здорово. По-моему, маршрут всего похода надо проложить вокруг озер, правда? Тогда мы будем купаться вечером и утром!

— Гав! — на бегу согласился Тимми, держась возле колес велосипеда хозяйки.— Гав! — повторил он.

— Тимми поддерживает мой план,— засмеялась девочка.— Но какой ужас, я совсем не уверена, что он взял с собой банное полотенце.

ЧУДНЫЙ ДЕНЬ И ЧУДНАЯ НОЧЬ

Пятерка замечательно провела вечер. В полшестого они попили чаю, а потом купили чего захотелось на ужин и на завтрак. Несколько булочек, анчоусовый паштет и большой пирог с дже-

мом в картонной коробке, еще апельсины, лимонный сок, сочный салат и сандвичи с ветчиной — все желания были учтены, и меню получилось просто на удивление.

— Надеюсь, мы не съедим все за ужином, хоть что-то останется на завтрак,— заметила Джордж, укладывая сандвичи в корзинку.— Уходи, Тимми. Это не для тебя. Тебе я куплю огромную кость, чтобы хватило на всю ночь.

— Только не давай ему кость перед сном,— попросила Энн.— Он всю ночь будет так хрупать и чавкать, что я не засну.

— Сегодня ничто не помешает мне уснуть! — воскликнул Дик.— По-моему, я буду спать, даже если случится землетрясение. Я просто мечтаю о своем спальном мешке.

— Я думаю, палатки сегодня можно не ставить,— сказал Джулиан, глядя на абсолютно ясное небо.— Надо будет спросить у кого-нибудь, кто слушал прогноз погоды в шесть вечера, не обещали ли дождя. Но честно, я бы просто нырнул в спальный мешок и уснул, и пусть небо будет для нас вместо крыши.

— Потрясающе! — воскликнула Энн.— Люблю лежать и смотреть на звезды.

Прогноз погоды оказался хорошим: ясно и безветренно.

— Вот и прекрасно,— обрадовался Джулиан.— Меньше хлопот, не надо распаковывать палатки, а завтра снова укладывать. Поехали! Все купили? Как вы думаете, хватит еды или чье-то желание забыли?

Корзины были набиты битком. Казалось безнадежным попытаться запихнуть в них еще один пакет.

— Мы могли бы уложить в корзинки больше, если бы Тимми сам нес свой ужин. Почти вся моя корзина занята огромными костями для него,—

пожаловалась Энн.— Джордж, почему ты не согласишься что-нибудь ему на шею, чтобы он сам носил свою еду? Он ведь очень умный.

— Конечно, он очень умный,— подтвердила Джордж.— Но он еще и очень жадный. Ты же знаешь, Энн. Если ему дать нести кости, он остановится и съест все до одной. По-моему, собаки способны есть все время, не переставая.

— Счастливые,— вздохнул Дик.— Я бы хотел быть собакой. А то мне приходится делать перерывы между едой.

— Ну, теперь к озеру,— сказал Джулиан, складывая карту, которую он только что изучал.— Оно всего милях в пяти отсюда и называется Зеленый пруд, но, судя по карте, озеро гораздо больше, чем обыкновенный пруд. Ужасно хочется искупаться, а то от жары я совсем раскис.

К половине восьмого они добрались до озера, расположенного в очень живописном месте. На берегу стоял маленький домик, который, очевидно, летом купальщики использовали как раздевалку, чтобы переодеться и снять мокрый купальник. Но сейчас дом был заперт и занавески на окнах спущены.

— Наверно, ничего не случится, если мы поплаваем,— задумчиво протянул Дик.— Ведь мы не забрались в частные владения и не нарушим закон, если влезем в озеро?

— Не похоже, чтобы это было частное владение,— подтвердил Джулиан.— По крайней мере, тут нет никаких знаков. Но учтите, вода холодная, ведь только середина апреля. Правда, мы привыкли, потому что по утрам принимаем холодный душ. И я все-таки думаю, что такое горячее солнце прогрело озеро. Решаемся? Пошли, наденем плавки и купальники.

Ребята переоделись в кустах и бегом ринулись к озеру. Конечно, вода была холодная. Какой еще

она могла быть в апреле? Энн вошла в озеро и тут же вышла. Плавать ей не хотелось.

Джордж поплавала вместе с мальчиками, но они тоже быстро вышли, возбужденные и веселые.

— Бррр, вот это холод! — бормотал Дик. — Давайте побегаем. Посмотрите на Энн, она уже оделась. Тимми, где ты? Тебе нравится холодная вода?

И они, как сумасшедшие, принялись носиться по маленькой тропинке вокруг озера. Энн приготовила все к ужину. Солнце уже село, и хотя вечер стоял тихий, было совсем не так жарко, как днем. Энн порадовалась, что взяла с собой свитер.

— Энн, как всегда, молодец! — воскликнул Дик, когда они оделись и, натянув для тепла свитеры, подошли к разложенной на салфетке еде. — Посмотрите, она накрыла на стол. Энн, ты фантастическая девчонка! Спорим, если бы мы остались здесь больше чем на одну ночь, Энн устроила бы тут что-то вроде кладовки и нашла бы место для стирки. А вот здесь в кустах она бы держала тряпку для пыли и щетки! Правда, Энн?

— Любишь ты болтать глупости, Дик, — заметила Энн. — Вам бы надо радоваться, что я позаботилась обо всем и ужин готов. Ой, Тимми! Фу! Уходи отсюда! Посмотрите на него, он стряхнул всю воду, миллионы и миллионы капель, прямо на сэндвичи! Джордж, почему бы не вытереть его? Ты же знаешь, что он всегда отряхивается после купания.

— Ну прости, Энн, — сказала Джордж. — Тимми, проси прощения. Почему тебе обязательно нужно все делать с такой силой? Если бы я так отряхивалась, как ты, у меня бы отлетели уши и пальцы!

Ужин прошел прекрасно. Так приятно сидеть в сгущающихся сумерках и ждать, когда появятся первые звезды! Четверка и Тимми чувствовали се-

бя усталыми. Но это была счастливая усталость. Путешествие только началось, а начало всегда полно надежд. Дни впереди кажутся бесконечными, а уверенность, что солнце будет сиять каждый день с утра и до вечера, неколебимой.

Поев, они залезли в спальные мешки, но положили их рядом, чтобы можно было разговаривать, если захочется. Тимми испытывал страшное волнение, он торжественно прошелся по спальным мешкам, приветствуемый визгом и угрозами.

— Тимми! Как ты смеешь! А если я наступлю на тебя?

— Тимми! Чудовище! Ты зачем поставил свою огромную лапу мне на нос?

— Джордж, да останови ты его! Он что, всю ночь будет прогуливаться по нам?

Морда Тимми выражала крайнее изумление, он не мог понять, почему все так кричат. Пес попытался влезть в спальную мешок к Джорджу, а когда это ему не удалось, лег рядом с ней, и Джордж отвернулась, чтобы он не лизал ей щеки.

— Ну, Тимми! Я, конечно, люблю тебя, но мне не нравится, когда у меня облизанное лицо. Джулиан, посмотри, как сияет эта звезда — будто маленькая круглая лампочка. Что это такое?

— Вообще-то это не звезда, это Венера, планета, — сонно пробормотал Джулиан. — Еще ее называют Вечерняя звезда. Смешно, что ты не знаешь. Похоже, что вас ничему в школе не учат, правда?

Джордж попыталась толкнуть Джулиана сквозь спальную мешок, но не дотянулась и громко зевнула. Она зевнула так аппетитно, что заразила всех.

Энн заснула первой: самая младшая, она быстрее, чем другие, уставала от долгих велосипедных прогулок, хотя всегда храбро держалась как равная. Джордж с минуту, не мигая, смотрела на яр-

кую Вечернюю звезду и внезапно уснула, будто провалилась. Джулиан и Дик еще несколько минут тихо переговаривались, но потом тоже замолчали. Тимми было не слышно. Он тоже устал, ведь он мили и мили пробежал рядом с обожаемой хозяйкой.

За всю ночь никто не шелохнулся. Даже Тимми. Он и внимания не обратил на веселую компанию кроликов, игравших совсем рядом, и лишь чуть насторожил ухо, когда неподалеку ухнула сова, и не пошевелился, когда пчела крутилась возле его носа.

Но если бы вдруг Джордж проснулась и произнесла его имя, сон моментально слетел бы с него. Тимми бы тотчас встал и принялся лизать ее щеки, тихонько повизгивая от восторга, потому что Джордж была центром его мира и днем, и ночью!

Следующий день тоже обещал быть ясным и счастливым. Так приятно просыпаться, чувствуя теплое солнце на щеках, слушая, как дрозд в песне изливает свое сердце!

«Наверно, тот же самый дрозд,— сквозь сон подумал Дик.— Он так же поет: «пом-ни, и-ди, пом-ни, ку-да»,— как и тот вчерашний».

Энн озабоченно села. Ее беспокоила мысль, надо ли ей встать и быстро приготовить завтрак или они сначала пойдут купаться?

Потом Джулиан полувылез из спального мешка, сел и зевнул. Увидев, что Энн уже не спит, он улыбнулся ей.

— Привет! Хорошо спала? Я — прекрасно! Какое утро!

— Я немного одеревенела,— сказала Энн.— Но это скоро пройдет. Привет, Джордж, ты проснулась?

Джордж что-то проворчала и забралась поглубже в спальный мешок. Тимми наступил на нее, повизгивая. Он хотел, чтобы она встала и пошла с ним на прогулку.

— Замолчи, Тимми! — пробормотала Джордж из глубины мешка. — Я сплю!

— А я пойду купаться, — объявил Джулиан. — Кто со мной?

— Я не пойду, — отозвалась Энн. — Для меня утро слишком холодное. Джордж вроде бы тоже не хочет. Идите, ребята, сами. А когда вернетесь, я уже приготовлю завтрак. Жаль, что я не смогу вскипятить чай, ведь мы не взяли с собой котелок или что-нибудь в таком духе.

Полусонные Джулиан и Дик побежали к Зеленому пруду. Энн вылезла из спального мешка и быстро оделась, потом взяла губку и махровое полотенце и тоже пошла к озеру. Она решила как следует вымыться холодной водой. Джордж осталась досыпать в спальном мешке.

Мальчики остановились в нескольких ярдах от озера. Теперь они понимали, почему его зовут Зеленым. Сквозь деревья просвечивала сверкающая на солнце, манящая изумрудная гладь. Скорей в воду!

Но тут они неожиданно заметили велосипед, прислоненный к дереву почти у самой кромки озера. Джулиан и Дик с изумлением разглядывали его. Это не был один из их велосипедов. Должно быть, он принадлежал кому-то другому. Потом они услышали всплески в пруду и заспешили к берегу. Неужели там кто-то купается?

В пруду плавал мальчик, его золотистые мокрые волосы искрились на солнце. Он переплывал озеро сильными правильными гребками, оставляя за собой легкую зыбь. Мальчик с удивлением посмотрел на Дика и Джулиана и поплыл к ним.

— Привет, — сказал он, вылезая из воды. — Вы тоже пришли поплавать? Правда, у меня отличный пруд?

— Что ты имеешь в виду? Разве это твой пруд? — удивился Джулиан.

— Конечно, он принадлежит моему отцу, Турлоу Кенту,— объяснил мальчик.

Джулиан и Дик переглянулись: они слышали о Турлоу Кенте, одном из самых богатых людей в стране. Джулиан задумчиво посмотрел на хозяина пруда.

— Если это частный пруд, мы не имеем права в нем купаться,— проговорил он.

— Ну что вы! Купайтесь! — закричал мальчик и плеснул в них холодной водой.— Кто первый доплывет до того берега?

Все трое бросились в воду, оставляя зеленые буруны от ударов по воде сильных загорелых рук. Ну разве не прекрасное начало солнечного дня!

РИЧАРД

Энн очень удивилась, увидав в пруду трех мальчиков вместо двух. Вытаращив глаза, она стояла на берегу с губкой и полотенцем. Интересно, кто же этот третий?

Наконец все трое вышли из воды на той стороне озера, где стояла Энн. Она застенчиво разглядывала незнакомого мальчика. Он выглядел ненамного старше ее и не казался таким большим, как Джулиан или Дик, но он был крепко сложен, и ей всегда нравились такие смеющиеся голубые глаза. Он откинул назад слипшиеся от воды волосы.

— Это ваша сестра? — спросил он у Джулиана и Дика.— Тогда привет!

— Привет,— ответила Энн и улыбнулась.— Как тебя зовут?

— Ричард. Ричард Кент. А тебя?

— Энн. У нас велосипедный поход.

Мальчики не успели познакомиться, они еще тяжело дышали после плавания.

— Меня зовут Джулиан, а это мой брат Дик,— отдышавшись, сообщил Джулиан.— Понимаешь...

М-м-м... Надеюсь, мы не вторглись в ваши владения?

— По правде говоря, вторглись,— улыбнулся Ричард.— Но я имею право дать вам разрешение. Вы можете находиться на моей земле и пользоваться прудом сколько вам угодно.

— Ой, спасибо! — воскликнула Энн.— Наверно, это собственность твоего отца. Но тут нигде не написано, что это частное владение, ни таблички, ни объявления, и мы не знали. Хочешь позавтракать вместе с нами? Одевайся, а потом Дик и Джулиан приведут тебя туда, где мы ужинали вчера вечером.

Энн терла губкой лицо, мыла в пруду руки, слушая, как мальчишки болтают, одеваясь в кустах, где они оставили одежду. Потом она заторопилась назад, чтобы уложить спальные мешки и аккуратно приготовить все для завтрака. Но Джордж крепко спала в своем мешке, выглядывала только голова, и короткие непослушные кудри делали ее совсем похожей на мальчика.

— Джордж, просыпайся. У нас к завтраку гость! — трясла Энн двоюродную сестру.

Джордж, не поверив, перекатилась подальше. Она подумала, что Энн разыгрывает ее, чтобы заставить встать и помочь приготовить завтрак. Энн оставила ее в покое. Пожалуйста, если Джордж так хочется, пусть гость придет и найдет ее в спальном мешке.

Энн принялась разворачивать припасы, оставленные на завтрак, и аккуратно раскладывать их. Хорошо, что они купили две лишние бутылки лимонного сока, теперь им есть что предложить Ричарду.

Наконец подошли и трое мальчиков с мокрыми волосами и разрумянившимися лицами. Ричард заметил в мешке Джордж, когда Тимми пошел ему навстречу. Он ласково потрепал пса по загривку,

а тот с интересом обнюхал незнакомца: у Ричарда дома были собаки, и Тимми сразу это понял.

— А кто там спит? — спросил Ричард.

— Это Джордж, — объяснила Энн. — Никак не может проснуться. Вставай, завтрак готов. Ричард, не хочешь начать с булочек с анчоусовым паштетом и салатом? А здесь, если любишь, лимонный сок.

Джордж услышала голос Ричарда, когда он разговаривал с ребятами, и очень удивилась. Кто бы это мог быть? Девочка села, моргая и протирая глаза, короткие волосы падали на лоб. Ричард решил, что это мальчик. Она была похожа на мальчика, и ее звали Джордж!

— Уже давно утро, Джордж, — сказал он. — Надеюсь, я не съел твою порцию завтрака.

— А ты кто такой? — спросила Джордж.

Мальчики объяснили ей.

— Я живу отсюда примерно в трех милях. Сегодня утром я приехал на велосипеде, чтобы поплавать в озере. Кстати, это напомнило мне — надо привести сюда велосипед и поставить так, чтобы я мог его видеть. У меня уже два украли, потому что я не следил за ними.

Ричард встал и пошел за велосипедом. Джордж воспользовалась моментом, вылезла из спального мешка и побежала одеваться. Она вернулась раньше Ричарда и, усевшись, принялась за булку с анчоусовым паштетом.

— Ну вот, теперь все в порядке, — облегченно вздохнул Ричард, кладя велосипед на землю рядом с собой. — Ничего нет хуже, чем говорить отцу, что у тебя украли велосипед. А если бы и этот пропал, он бы пришел в ярость.

— Мой тоже, случается, приходит в ярость, — заметила Джордж.

— Он тебя порет? — спросил Ричард, отламывая для Тимми кусочки булки с паштетом.

— Ну что ты, конечно, нет,— засмеялась Джордж,— он просто взрывается от негодования. И все.

— Мой тоже взрывается. Когда он приходит в ярость, все его боятся. А если кто-нибудь обидит или навредит, он становится похожим на слона, крушит все подряд,— продолжал Ричард.— Он себе приобрел уйму врагов, потому что никому ничего не прощает. Они даже угрожают его жизни, и теперь ему пришлось нанять телохранителя.

Все это звучало будто захватывающий комикс. Дик даже почти пожалел, что у него не такой отец. Вот было бы здорово рассказывать ребятам в школе, что отцу пришлось нанимать телохранителя!

— А как выглядит этот телохранитель? — Энн заворуженно глядела на Ричарда.

— О, они бывают разные. Но все очень крепкие парни и похожи на настоящих бандитов, а может, они и есть бандиты.— Ричард наслаждался интересом, какой он вызвал у этих незнакомых ребят.— Тот, который служил в прошлом году, наверняка был бандитом. Вы в жизни не видели таких толстых губ, как у него. А нос у него такой огромный, что все думали, будто он для смеха прицепил картонный, понимаете?

— Великолепно! — воскликнула Энн.— Ты так описал, что я точно вижу этого ужасного человека. И твой отец все еще держит его при себе?

— Нет, он что-то такое выкинул, и папа рассердился. Не знаю что, но отца просто трясло от ярости, и после дикой бури он вышвырнул этого телохранителя,— рассказывал Ричард.— С ним было покончено. Настоящий праздник. Я ненавижу этого типа. Он вечно пинал моих собак. С такой злобой!

— Ох! Какое чудовище! — возмущенно вос-

кликнула Джордж и обняла Тимми, словно испугавшись, вдруг кому-нибудь взбредет в голову пнуть его тоже. И со злобой.

Джулиан и Дик слушали и верили и не верили. Они решили, что история, которую рассказывает Ричард, конечно, сильно преувеличена. Им было интересно, но не так, как двум девочкам, которые в ужасе буквально ловили каждое слово Ричарда.

— А где сейчас твой отец? — спросила Энн. — У него есть специальный телохранитель вот сейчас, в этот момент?

— Конечно! Сейчас он в Америке, уже неделю, но скоро прилетит. С телохранителем. — Ричард допил из бутылки лимонный сок. — М-м-м, вкусно. По-моему, вам страшно повезло, что родители решили вам одним отправиться в поход на велосипедах и спать где захочется. Мне бы мать никогда не позволила. Она вечно боится, что со мной что-то случится.

— Наверно, тебе тоже лучше бы иметь телохранителя, — лукаво заметил Джулиан.

— Я бы быстренько слинял от него! — воскликнул Ричард. — Хотя фактически своего рода телохранитель у меня есть.

— Кто? Где? — Энн с любопытством вертела головой, будто ожидая, что из-за кустов внезапно появится огромный бандит.

— Ну, его взяли как домашнего учителя на каникулы, — объяснил Ричард, почесывая у Тимми за ушами. — Его зовут Ломекс, и он тоже ужасный. Каждый раз, когда я куда-нибудь уйду, мне приходится докладывать ему, точно я маленький ребенок, вроде как у вас Энн.

— Если я куда-то уйду по своим делам, мне никому не надо сообщать об этом, — возмущенно запротестовала Энн.

— Вообще-то не думаю, чтобы нам разрешили

одним отправиться в поход, если бы с нами не было Тимми,— честно признался Дик.— Он лучше, чем бандит-телохранитель или домашний учитель. Неужели у тебя нет собаки?

— О, у меня их, наверно, пять! — не задумываясь, воскликнул Ричард.

— А как их зовут? — Джордж недоверчиво взглянула на него.

— М-м-м... Бантер, Бисквит, Брауни, Боунс и... Бонзо,— улыбнулся Ричард.

— Глупые имена,— возмутилась Джордж.— Разве можно назвать собаку Бисквит? Ты, наверно, чокнутый.

— Заткнись! — неожиданно рассердившись, закричал Ричард.— Никому не позволю называть меня чокнутым!

— А мне и не нужно твоего позволения,— спокойно отрезала Джордж.— На мой взгляд, только чокнутый может назвать приличную, симпатичную собаку таким дурацким именем, как Бисквит!

— Тогда давай драться! — удивленно посмотрел на нее Ричард.— Вставай, пошли!

Джордж моментально вскочила, но Джулиан положил ей руку на плечо и снова усадил.

— Никаких драк,— сказал он Ричарду.— Тебе должно быть стыдно за твои слова.

— Почему?! — взорвался Ричард.

Он весь побагровел и, казалось, сейчас лопнет от ярости. Видно, он унаследовал от отца вспыльчивый характер.

— Ты ведь не дерешься с девочками,— мрачно объяснил Джулиан.— Поправь меня, если я ошибаюсь.

— О чем ты говоришь? — Ричард ошеломленно уставился на Джулиана.— С девочками? Конечно, я не дерусь с девочками. Ни один приличный парень никогда не ударит девочку. Но ведь это парень.

К его величайшему изумлению, Джулиан, Дик и Энн так и покатались от хохота. Тимми лаял как сумасшедший, довольный, что ссора наконец кончилась. Только Джордж выглядела воинственно и сердито.

— Ну и что дальше? — агрессивно спросил Ричард. — Что это так рассмешило вас? Над кем, интересно, вы смеетесь?

— Ричард, Джордж не мальчик, она девочка, — еле выговорил сквозь смех Дик. — Господи Боже мой, и она тоже хороша: готова принять твой вызов и драться. Вот смеху-то! Два взбесившихся фокстерьера вцепились друг в друга!

Ричард так и остался стоять с разинутым от удивления ртом. Он еще больше покраснел и смущенно смотрел на Джордж.

— Правда, ты девочка? — спросил он. — Но ты выглядишь как парень и ведешь себя как парень. Прости, Джордж. Неужели твое настоящее имя Джордж?

— Нет, Джорджина, — призналась Джордж, немного оттаяв после запоздалого извинения Ричарда. Но ей очень польстило, что он искренне принял ее за мальчика. Ведь ей так хотелось быть мальчиком, а девчонок она презирала.

— Как хорошо, что мы не стали драться, — смущенно заметил Ричард. — Я бы уложил тебя с первого удара.

— Ну давай, давай попробуем! — воскликнула Джордж, снова загораясь.

Но Джулиан опять усадил ее, на всякий случай придерживая рукой.

— Замолчите наконец оба! Не ведите себя как идиоты. Где карта? Пора взглянуть и решить, куда мы поедem сегодня, сколько миль нам надо преодолеть и где мы устроим привал на ночь.

К счастью, и Джордж, и Ричард заинтересовались предложением Джулиана. И скоро все шесть

голов склонились над картой. Тимми, конечно, тоже. Джулиан наметил маршрут.

— Едем в Мидлком Вудз, видите, здесь на карте. Решено. У нас будет приятная красивая дорога.

Она могла бы быть приятной, но обернулась далеко не приятным приключением.

ШЕСТЕРО ВМЕСТО ПЯТИ

— Послушайте,— взволнованно начал Ричард, когда они укладывали и привязывали вещи к багажникам велосипедов, проверяя, не проколол ли кто случайно шину,— послушайте, у меня в тех местах, куда вы направляетесь, живет тетя. Если мне удастся уговорить мать, можно мне поехать с вами? Вы возьмете меня с собой? А я по пути навещу тетю.

Джулиан задумчиво разглядывал Ричарда. Он очень сомневался, что Ричард действительно пойдет к матери просить разрешения.

— Ладно, если это не займет много времени,— наконец ответил он.— Конечно, мы не возражаем, чтобы ты ехал вместе с нами. Мы можем по пути забросить тебя к тете.

— Я быстро, прямо сейчас поеду и спрошу у матери! — с жаром воскликнул Ричард.— Я догоню вас у Кроукерз Корнера, вы найдете его на карте. Так мы сэкономим время, мне не придется возвращаться сюда. Кроукерз Корнер чуть дальше моего дома.

— Правильно,— согласился Джулиан.— Мне надо проверить тормоза у велосипеда, это займет минут десять. У тебя есть время заехать домой и спросить у матери разрешения, а потом присоединиться к нам. Скажи своей маме, что мы в целости доставим тебя к тете.

Страшно возбужденный Ричард вскочил на

велосипед. Энн принялась убирать место привала. Тимми болтался под ногами, вынюхивая, не окажутся ли где крошки.

— Можно подумать, что он голодает,— рассердилась Энн.— А сам съел за завтраком в два раза больше меня. Тимми, если ты еще раз попадешься мне под ноги, я тебя привяжу.

С помощью Дика Джулиан проверил тормоза своего велосипеда, и через пятнадцать минут все было готово. По дороге они планировали остановиться и купить чего-нибудь для ленча. И хотя до Мидлком Вудза им предстояло проехать гораздо больше миль, чем они одолели вчера, ребята чувствовали, что на второй день похода у них прибавилось сил. Тимми не терпелось скорее отправиться в путь. Он был крупной собакой и всегда наслаждался движением.

— Тимми, тебе полезно сбросить жир,— заметил Дик.— Ты же знаешь, мы не любим толстых собак. Они ходят вперевалку и пыhtят.

— Дик! Тимми никогда не был толстым! — возмущенно начала Джордж, но замолчала, увидев улыбку Дика.

Он, как обычно, поддразнивал ее. Мысленно она ущипнула себя. Вечно она взвизгивает, когда Дик шутит над Тимми! Но сейчас девочка только дружески толкнула двоюродного брата.

Четверка села на велосипеды и поехала по тропинке, объезжая кочки и ямы. Наконец они выехали на дорогу — такую тихую, безлюдную сельскую дорогу. Им не нравилось шоссе, где много машин, выхлопных газов и пыли. Ребята предпочитали спокойные проселки, где изредка встречались телеги или фермерские грузовики.

— Теперь бы нам не пропустить Кроузерз Корнер,— сказал Джулиан.— Судя по карте, он где-то здесь недалеко. Джордж, если ты будешь так подпрыгивать на ухабах, ты порвешь шины.

— Ладно. Знаю. Я попала в эту яму, потому что Тимми подвернулся под колесо. Он увидел кролика или кого-то еще. Тимми, балбес, не отставай!

Тимми в восторге то забегал вперед, то замыкал маленькую группу. Конечно, бежать рядом с колесом — это прекрасно, но тогда приходится пропускать удивительные запахи, которые доносятся с обочин дороги. Наверно, так думал Тимми.

Они приехали в Кроукерз Корнер раньше, чем ожидали. Ричард, прислонившись к столбу с названием местности, уже восседал на велосипеде, сияя улыбкой.

— Ты очень быстро обернулся, и домой заехал, и сюда успел, — заметил Джулиан. — Мать разрешила тебе поехать с нами?

— Я сказал, что поеду с ребятами, и она долго не сопротивлялась, — ответил Ричард. — Даже позволила мне переночевать у тети.

— Спорим, что ты не взял с собой пижаму и зубную щетку! — воскликнул Дик.

— У тети всегда есть новые для гостей, — объяснил Ричард. — Ура! Целый день я буду один, без взрослых, только с вами! Никаких мистеров Ломексов с его вечными наставлениями. Поехали!

Теперь их стало шестеро. Ричард все время хотел ехать третьим в ряду, и Джулиану пришлось растолковать ему, что велосипедистам по правилам не разрешено занимать в ширину полдороги.

— А-мне-на-пле-вать! — пропел Ричард. Он казался страшно возбужденным и довольным. — Кто остановит нас здесь, на безлюдном проселке?

— Я, — жестко сказал Джулиан, и Ричард тут же перестал улыбаться. Джулиан умел говорить очень строго, если хотел.

Дик и Джордж переглянулись. Они оба решили, что Ричард очень упрямый и своевольный па-

рень. Но вряд ли у него что-нибудь выйдет, с нашим Джулианом не покапризничаешь.

В одиннадцать они остановились, чтобы закусить мороженым и выпить соку. Им показалось, что у Ричарда очень много денег. Он настоял, что сам купит мороженое для всех — и даже для Тимми.

Потом они опять купили продукты для ленча: свежий хлеб, деревенское масло, мягкий сыр, хрустящий салат, сочную красную редиску и пучок зеленого лука. А Ричард купил дорогой шоколадный торт, который увидел в витрине первоклассной кондитерской.

— Великолепно! — воскликнула Энн. — А как мы понесем его?

— Гав! — предложил Тимми свои услуги.

— Ну уж нет. Тебе я определенно не доверю нести торт, — засмеялась Энн. — Боже мой, нам придется разрезать его пополам, и его понесут двое. По-моему, это единственный выход: он такой огромный.

Теперь они ехали по настоящей сельской дороге, поселки на которой далеко отстояли один от другого. То тут, то там на склонах холмов виднелись фермы, невдалеке от них паслись коровы и овцы, а ближе к домам степенно выступали куры. Мирная, спокойная картина, ярко освещенная солнцем, и на апрельском голубом небе медленно плыли легкие облака, мягкие, будто хлопок.

— Как здорово! — воскликнул Ричард. — Я бы хотел спросить, а что, Тимми никогда не устает? Он же пробегает двойной путь из-за того, что носится взад-вперед.

— Да, пожалуй, надо бы найти место для ленча, — заметил Джулиан, глядя на часы. — Мы за утро одолели много миль. Правда, половину дороги ехали вниз. Во второй половине дня мы сбавим скорость, потому что теперь въезжаем в холмистые края.

Место для ленча нашли потрясающее. Ребята расположились на солнечной стороне пригорка, спускавшегося в небольшую долину. Вокруг паслись овцы с ягнятами. Ягнята оказались удивительно любопытными, один подошел к Энн и заблеял.

— Хочешь кусочек хлеба? — Энн протянула ему на ладони крошки.

Тимми с возмущением наблюдал за этой сценой. Какая несправедливость — отдавать еду этим глупым маленьким созданиям, наверно, подумал он и тихо зарычал. Джордж шикнула на него.

Скоро, ни капельки не пугаясь, все ягнята собрались вокруг них, и один даже попытался поставить передние ноги на плечи Джордж. Этого Тимми уже вынести не мог! Он неожиданно испустил такой грозный рык, что всех ягнят как ветром сдуло.

— Ох, не будь таким ревнивым, Тимми, — упрекнула пса Джордж. — Вот, возьми сандвич и веди себя прилично. Ты напугал бедных ягнят, и они уже не подойдут к нам.

Все пятеро покончили с ленчем, запив его лимонным соком и имбирным лимонадом. Солнце жарко припекало спины. Скоро они загорят как летом, а ведь только апрель. Все так удачно! «Нам правда повезло, — разморившись после еды, размышлял Джулиан, — что стоит такая прекрасная погода. Как ужасно было бы целый день ехать на велосипеде под проливным дождем».

Сразу же после ленча под полуденным солнцем дети заснули, и Ричард тоже. Ягнята подходили все ближе и ближе, и один наступил на Джулиана. Тот вздрогнул и сел.

— Тимми, если ты опять положишь на меня лапы, то... — начал Джулиан, но, увидев, что это не Тимми, засмеялся.

Он посидел несколько минут, наблюдая, как

весело играют и возятся белые пушистые комочки, совсем недавно выпущенные из тесных загонов; потом сон сморил его.

— Мы, должно быть, уже близко к дому твоей тети? — спросил Джулиан у Ричарда, когда все пятеро снова оседлали свои велосипеды.

— Если мы подъезжаем к Грейт Гиддингзу, тогда скоро и дом тети, — ответил Ричард. Он ехал, не держась руками за руль, и чуть не свалился в придорожную канаву. — Я не заметил по карте, где мы.

— Да, пожалуй, мы подъедем к Грейт Гиддингзу часам к пяти, как раз время для чая, — рассчитал Джулиан. — Если хочешь, мы оставим тебя у тети, чтобы ты с ней пил чай.

— Ох, нет, нет, спасибо, — быстро возразил Ричард. — Мне гораздо приятнее пить чай с вами. Я бы вообще хотел провести весь поход с вами. Как ты думаешь, это возможно? Ты мог бы позвонить моей матери и упросить ее.

— Не будь ослом, — рассердился Джулиан. — Пожалуйста, пей чай с нами, если тебе так хочется. Но мы должны оставить тебя у тети, как ты договорился с матерью, понимаешь? И никаких глупостей.

Минут в десять шестого они приехали в Грейт Гиддингз. Хотя «грейт» — это «великий», но ничего великого в поселке не было. Маленькая деревушка с крохотной лавчонкой, где можно было выпить чаю. «У нас есть только домашний пирог и джем», — сообщала вывеска на дверях.

Хозяйка лавки, толстая, добродушная женщина, очень любила детей. Она сразу сообразила, что пяти здоровым ребятам будет мало того, что она подала к чаю. Но не беда! Она быстро нарезала три тарелки здоровых ломтей хлеба с домашним маслом, намазала их абрикосовым, смородиновым и клубничным джемом, принесла только

что испеченные сладкие булочки, и у всех пятерых потекли слюнки. Естественно, и у Тимми тоже.

Хозяйка хорошо знала Ричарда, потому что он иногда заходил к ней с тетей.

— Наверно, ты приехал в гости к тете,— сказала она Ричарду,— и будешь ночевать у нее?

Ричард кивнул: говорить он не мог, потому что набил полный рот имбирной булочкой.

Какой прекрасный чай! Энн чувствовала, что ни о каком ужине для нее не может быть и речи. Казалось, что даже Тимми удовлетворил свой безразмерный аппетит.

— По-моему, мы должны заплатить вам двойную цену за такое обильное угощение,— сказал Джулиан, но женщина и слушать не хотела о двойной цене. Нет, нет, она сама получила удовольствие, глядя, как дети уписывают ее сдобные булочки.

— Какие встречаются ужасно симпатичные и щедрые люди,— заметила Энн, садясь на велосипед.— Просто нельзя удержаться, чтобы не полюбить их. Надеюсь, когда вырасту, я тоже буду так вкусно готовить.

— Если ты научишься так готовить, Джулиан и я никогда не женимся, а будем жить с тобой,— торжественно объявил Дик, и все засмеялись.

— Так, теперь к тете Ричарда,— сказал Джулиан.— Ты, конечно, знаешь, где ее дом?

— Да вот он,— показал Ричард и направился к воротам дома.— Большое спасибо за компанию! Надеюсь, мы еще встретимся. У меня предчувствие, что я очень скоро увижу вас. До свидания!

Он въехал в ворота и исчез.

— Какое неожиданное прощание.— Джордж озадаченно смотрела туда, где скрылся Ричард.— Разве это не странно?

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

И правда, им всем показалось очень странным такое внезапное прощание, на ходу брошенное «до свидания». Джулиан упрекал себя, что не поехал с Ричардом до порога, чтобы там в целости и сохранности вручить мальчика тете.

— Не будь ослом, Джулиан,— мрачно проговорил Дик.— Что, по-твоему, может с ним случиться, пока он доедет от ворот до дверей?

— Конечно, ничего не случится,— согласился Джулиан.— Но дело в том, что, по правде говоря, я не верю этому юному созданию. Вряд ли он просил у матери разрешения поехать с нами.

— Я тоже так думаю,— подтвердила Энн.— Слишком быстро он приехал в Кроукерз Корнер. Правда ведь? Хотя ему надо было доехать до дома, найти мать, уговорить ее...

— Да-а,— протянул Джулиан.— Никак не приму решения. Может, мне стоит зайти к его тете и посмотреть, ждет ли она его и там ли он?

Джулиан еще с минуту подумал и решил, что не пойдет. Каким дураком он будет себя чувствовать, если придет, а тетя с Ричардом мирно сидят и разговаривают! Тетя еще подумает, что он и остальные ребята напрашиваются в гости.

Четверо еще несколько минут пообсуждали, как лучше поступить, и поехали дальше. Им хотелось поскорее попасть в Мидлком Вудз, потому что по дороге между Грейт Гиддингзом и Мидлком Вудзом больше не было поселков. А им предстояло найти место для ночлега, а потом пойти к ближайшему фермеру и купить еды на ужин и завтрак. В Грейт Гиддингзе им не удалось ничего купить, потому что в этот день лавка рано закрывалась, а им не хотелось просить хозяйку, у которой они пили чай, продать еще что-нибудь. Ребята понимали, что уже достаточно попользовались ее добротой.

В Мидлком-Вудзе им удалось найти очень уютное место для ночлега. В глубине леса, с примулами и фиалками, скрытое от любопытных глаз и, конечно, неизвестное даже бродягам.

— Как в сказке! — воскликнула Энн. — По-моему, здесь на мили и мили нет ни одной живой души. Хоть бы нам найти фермера или кого-нибудь еще, кто продаст еды на ужин. Хотя, по-моему, никто из нас не хочет есть, но поужинать надо!

— Кажется, я проколол шину, и она спустилась. — Дик озабоченно разглядывал свое заднее колесо. — К счастью, дырочка, видно, маленькая, и воздух выходит медленно. Но лучше не рисковать. Мне не стоит ехать искать ферму, пока я не заклею шину.

— Правильно, — согласился Джулиан. — И Энн не стоит идти. Она выглядит немного усталой. Мы с Джордж пойдем пешком, а велосипеды оставим. В лесу без них удобнее. Может, мы проходим час или даже больше, так что вы не беспокойтесь. Тимми найдет обратную дорогу, и мы вас не потеряем.

Джулиан и Джордж отправились за едой, Тимми сопровождал их. Конечно, он тоже устал, но никто бы не заставил его остаться с Энн и Диком. Он должен быть рядом со своей обожаемой хозяйкой!

Энн тщательно спрятала велосипед среди кустов. Никогда не знаешь, откуда появится бродяга, который так и ищет, чего бы украсть. Если бы Тимми остался с ними, ничего прятать бы не пришлось, он бы за милю услышал приближение чужого. Дик обрадованно сообщил, что сейчас начнет заклеивать шину, потому что уже нашел дырочку, проколотую гвоздем.

Энн сидела рядом и смотрела, как он зачищает резину. Интересно, нашли уже Джулиан и Джордж ферму?

Дик работал методично и аккуратно, он нало-

жил латку и теперь ждал, когда клей высохнет. Прошло уже минут двадцать, как они остались одни, и тут послышался треск веток. Дик поднял голову и прислушался.

— Ты что-нибудь слышишь?

Энн кивнула.

— Кто-то идет по лесу и кричит. Интересно, почему?

Оба прислушались. Где-то вдалеке раздался зов:

— На помощь! Джулиан! Где вы? На помощь!

Они моментально вскочили. Кто мог звать Джулиана на помощь? Голос не Джордж. Крики стали громче — отчаянные, дикие вопли:

— Джулиан! Дик!

— Неужели Ричард? Похоже, что он, — удивленно проговорил Дик. — Господи Боже мой, чего он хочет? Что случилось?

Энн побледнела. Она не любила, когда что-нибудь случалось. А тем более в лесу.

— Мы пойдем? Пойдем найдем его? — неуверенно спросила она.

Невдалеке послышался треск, будто кто-то продирался через кустарник. Но среди деревьев уже было темно, и сначала Энн и Дик никого не увидели. Дик громко крикнул:

— Э-эй! Это ты, Ричард? Мы здесь!

— Иду! — пронзительно заверещал Ричард. — Подождите меня, подождите!

Энн и Дик стояли и ждали. Наконец они увидели Ричарда, который, спотыкаясь и налетая на деревья, мчался к ним.

— Мы здесь, — позвал его Дик. — Что случилось?

Ричард почти упал на них. Он выглядел перепуганным до смерти.

— За мной гонятся, — задыхаясь, пробормотал он. — Вы должны спасти меня. Где Тимми? Пусть он искушает их!

— Кто гонится?— удивился Дик.

— Где Тимми? Где Джулиан?— В отчаянии, чуть не плача, Ричард оглядывал поляну, где ребята разбили лагерь.

— Они пошли на ферму купить еды на ужин,— объяснил Дик.— Скоро вернутся. Ричард, что случилось? Ты с ума сошел? У тебя ужасный вид.

Мальчик не обратил внимания на вопросы Дика.

— В какую сторону пошел Джулиан? Мне нужен Тимми. Скажи, куда они пошли. Я не могу оставаться здесь. Они меня схватят!

— Джулиан и Джордж пошли туда,— начал Дик, показывая на тропинку.— Ты увидишь их следы. Ричард, что случилось?..

Но Ричард уже умчался. Он несся по тропинке и пискляво, захлебываясь, вопил:

— Джулиан! Тимми!

Энн и Дик удивленно смотрели друг на друга. Что же произошло? Почему Ричард не в доме у своей тети? Он, должно быть, сошел с ума!

— Нам не стоит бежать за ним,— сказал Дик.— Мы только заблудимся и не сможем снова найти это место. Джулиан и Джордж потеряют нас, начнут бегать по лесу и тоже заблудятся. Что случилось с Ричардом?

— Он все время повторял, что кто-то гонится за ним. «За мной гонятся»,— говорил он. Он все-таки на чем-то чокнулся,— решила Энн.

— Спят, рехнулся, сдурел, свихнулся!— сердито бормотал Дик.— Вот удивятся Джулиан и Джордж, когда он прибежит к ним. Если прибежит. Немудрено, если он промахнет мимо и заблудится.

— Сейчас я залезу на дерево, может, оттуда увижу Ричарда или ребят,— решила Энн.— Дерево высокое, и на него легко взобраться. А ты кончай со своей шиной. Не понимаю, что же случилось с Ричардом?

Дик вернулся к велосипеду, недоумевая, какая муха укусила Ричарда. А Энн полезла на дерево. Она ловко лазила и скоро добралась до макушки. С одной стороны перед ней открылся широкий простор полей, с другой — насколько хватало глаз — тянулся лес. Она разглядывала темнеющие поля, надеясь где-нибудь поблизости увидеть ферму или какое-нибудь жилье. Но ничего не увидела.

Дик проверял, как приклеилась заплатка, когда в лесу снова раздался шум. Он прислушался. Опять этот балда Ричард? Наверно, он возвращается назад.

Шум приближался. Но это не был треск веток под ногами бегущего мальчишки. Это был тяжелый топот ног взрослых. И Дик совсем не понравилось, что в лесу появились незнакомые люди. Кто они? А может, это какие-нибудь животные? Барсук со своей самкой? Мальчик стоял и прислушивался.

Но наступила тишина. Никаких шагов. Никакого треска веток. Может, ему послышалось? Хотя бы Энн и Джулиан с Джордж были рядом. Жутковато стоять в темном лесу и ждать, и вглядываться в пробегающие между деревьями тени.

Дик решил, что ему послышалось. Пожалуй, лучше всего, если он включит фонарь от велосипеда: свет рассеет его глупые мысли. Он нащупал фонарь на руле, включил его, и маленький уютный кружок света появился на полянке.

Дик уже хотел позвать Энн и рассказать ей о своих страхах, когда снова услышал шум! На этот раз так близко, что ошибиться было невозможно.

Между деревьями вдруг засиял яркий свет и ослепил Дика. Он заморгал.

— А-а, вот ты где, маленький негодяй! — прохрипел грубый голос, и какой-то человек вышел на поляну. За ним второй.

— Не понимаю, о чем вы говорите? — удивился

Дик. Он ничего не видел, потому что яркий свет слепил глаза.

— Мы уже давно охотимся за тобой, а то ты не знаешь? Ты решил, что удрал от нас. А мы все равно тебя нашли! — продолжал незнакомец.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — повторил Дик и повернулся на звук голоса. — Кто вы?

— Ты прекрасно знаешь, кто мы! — гаркнул голос. — Разве не ты кинулся с визгом бежать, когда увидел Роки? Он пошел искать тебя в одну сторону, а мы в другую. И мы тебя застукали, так? А сейчас ты пойдешь с нами, гаденыш!

Теперь для Дика стало ясно, по крайней мере, одно — по какой-то причине эти люди охотились за Ричардом и решили, что он и есть Ричард.

— Я не тот мальчик, которого вы ищете, — попытался он объяснить им. — У вас будут неприятности, если вы схватите меня!

— Ладно, как тебя зовут?

Дик сказал.

— Ах, так ты Дик, а разве Дик не уменьшительное имя от Ричарда? Тебе не одурачить нас детской болтовней, — сказал человек, который первым вышел на поляну. — Ты именно тот Ричард, какой нам нужен. Не зря же мы бежали за тобой. Ты Ричард Кент.

— Я не Ричард Кент! — закричал Дик и вдруг почувствовал, как тяжелая рука схватила его за плечо. — Уберите руки. Вы дождетесь, что полиция узнает о ваших проделках!

— Не узнает! — засмеялся мужчина. — Они ничего не узнают, ничего! Пойдем, и не дерись и не кричи, а то пожалеешь. Как только ты попадешь в Совиное гнездо, мы с тобой разберемся!

Энн, сидя на дереве, буквально окаменела. Она не могла ни шевельнуться, ни крикнуть. Девочка пыталась позвать бедного Дика, но не могла выговорить ни слова. Ей пришлось сидеть на дереве

и слушать, как два неизвестных бандита куда-то тащат ее брата. Когда эти люди поволокли Дика, а он кричал и звал на помощь, она чуть не свалилась вниз от страха и потом еще долго слышала хруст веток под тяжелыми ногами мужчин.

Энн сидела на дереве и плакала. Она не рискнула спуститься вниз, ведь ее так трясло, что она могла потерять равновесие и упасть, если бы стала слезать с дерева.

Надо дожидаться, пока вернутся Джордж и Джулиан. А если они не вернутся? А если их тоже схватят? Ей придется сидеть на дереве всю долгую ночь. Прижавшись к стволу, Энн горько зарыдала.

И тут она услышала звук шагов и голоса. Энн крепче обхватила дерево. Кто бы это мог быть в такое время? Ой, хоть бы это были Джулиан, Джордж и Тимми! Хоть бы это были Джулиан, Джордж и Тимми!..

РИЧАРД РАССКАЗЫВАЕТ НЕВЕРОЯТНУЮ ИСТОРИЮ

Джулиану и Джордж повезло — они нашли маленькую ферму, спрятавшуюся в ложбине. При их приближении собачье трио устроило невероятно шумный концерт. Тимми зарычал, и шерсть у него на загривке вздыбилась. Джордж взяла его за ошейник.

— Я дальше не пойду с Тимми, — предупредила она. — Не хочу, чтобы он разделался сразу с тремя собаками.

Джулиан пошел к дому один. Собаки подняли такой страшный шум и так жутко выглядели, что он остановился во дворе. Вообще-то он не боялся собак, но эти так злобно кидались, в особенности одна дворняжка, которая так угрожающе скалила зубы и рычала, что лучше было не рисковать.

— Убирайтесь вон! — прокричал голос. — Нам не нужны чужие во дворе. Они приходят, а потом у нас пропадают яйца и куры.

— Добрый вечер, — вежливо ответил Джулиан голосу. — Мы, четверо детей, путешествуем на велосипедах и устроили в лесу привал для ночлега. Не можете ли вы продать нам немного еды? Я хорошо заплачу.

Никакого ответа. Кричавший мужчина отошел от окна, очевидно, чтобы посоветоваться с кем-то в комнате. Потом снова высунул голову в окно.

— Я уже сказал вам, что мы не хотим иметь дело с чужими. У нас есть только серый хлеб и масло, и можем дать вам крутых яиц и немного ветчины. Это все.

— Прекрасно, — согласился Джулиан. — Как раз то, что мы любим. Можно мне войти?

— Нет, если не хотите, чтобы собаки разорвали вас в клочья, — ответил хозяин. — Подождите там, подальше. Я выйду, когда яйца сварятся.

— Черт знает что! — воскликнул Джулиан, подходя к Джордж. — Придется подождать здесь. До чего же неприятный тип. И хозяйство у него нестоящее.

Джордж согласилась. Ферма была явно в плохом состоянии, сараи все разваливались, в давно не кошенной траве тут и там валялись обломки каких-то машин. Три собаки беспрерывно лаяли и рычали, но близко не подходили. Джордж все еще крепко держала Тимми за ошейник. Он весь оцепенел и рвался в бой!

— Как одиноко здесь, должно быть, жить, — продолжал Джулиан. — По-моему, отсюда до ближайшего дома мили и мили. Телефона нет. Интересно, что они делают, если кто-нибудь заболит или какой несчастный случай и нужна помощь.

— Надеюсь, они не заставят нас долго ждать. — Джордж нетерпеливо переминалась с но-

ги на ногу.— Скоро совсем стемнеет. И мне уже хочется есть.

Наконец из покосившегося дома вышел мужчина. Старый, сутулый, с седой бородой и мрачным, уродливым лицом, он сильно прихрамывал на одну ногу. Хозяин фермы совсем не понравился ни Джулиану, ни Джордж.

— А, вы здесь.— Он махнул рукой трем собакам, которые шли за ним.— Назад! — И пнул ближайшую в живот; она завизжала от боли.

— Ой, что вы такое делаете? — воскликнула Джордж.— Ей же больно.

— Это моя собака или твоя? — сердито прорычал старик.— И не лезь в чужие дела.— Он пнул другую собаку и с ухмылкой посмотрел на Джордж.

— Принесли еду? — спросил Джулиан, протягивая руку. Его беспокоило, что Тимми может вырваться и вступить в драку с собаками старика.— Джордж, отведи Тимми немного назад. Он раздражает собак.

— Как вам это понравится! — возмутилась Джордж.— Это собаки раздражают его!

Она отвела Тимми на несколько ярдов назад. Каждая шерстинка у него на шее стояла дыбом, и он угрожающе рычал и скалил зубы.

Джулиан взял еду, которая была небрежно завернута в старую коричневую бумагу.

— Спасибо,— сказал он.— Сколько?

— Пять фунтов,— ответил старик, видимо, сам удивляясь своим словам.

— Не говорите глупостей,— запротестовал Джулиан и, быстро взглянув на сверток, предложил: — Я дам вам фунт, и то много. Не думаю, что там есть ветчина.

— Я сказал: пять фунтов,— упрямо повторил старик.

Джулиан взглянул на него. «Он, должно быть,

сумасшедший», — подумал мальчик и протянул уродливому старику сверток.

— Тогда возьмите назад. Я не собираюсь платить пять фунтов за хлеб и яйца. Фунт — самое большее, что я могу вам предложить. До свидания.

Старик втолкнул в руку Джулиана сверток, а сам протянул ладонь. Джулиан достал из кармана фунтовую монету и положил ее в грязную ладонь. «Интересно, — подумал Джулиан, — с чего вдруг этот тип сначала потребовал такую нелепую сумму?» Старик бросил монету в карман.

— А теперь убирайтесь! — вдруг сердито крикнул он. — Нам не нужны здесь чужие, они воруют наше добро. Я спущу на вас собак, если вы придете еще раз!

Джулиан повернулся и пошел: он немного боялся, что этот странный человек и вправду спустит на него собак. Старик стоял в сгустившихся сумерках, смотрел вслед уходящим детям и осыпал их площадной бранью.

— Мы никогда больше не придем сюда! — воскликнула Джордж, возмущенная необъяснимой грубостью хозяина фермы. — Наверно, у него не все дома.

— Возможно, — согласился Джулиан. — И я не очень доверяю еде, которую он дал. Но ничего другого сегодня вечером у нас нет.

В лесу Тимми вел их за собой. Хорошо, что умный пес был с ними, иначе они не нашли бы поляну, выбранную для ночлега. Но Тимми уверенно бежал впереди. Он знал дорогу. Если Тимми один раз привести в какое-нибудь место, он всегда может его снова найти. Тимми убегал далеко вперед, обнюхивая кусты и пни, а потом останавливался, поджидая, когда ребята догонят его.

Затем он насторожился и негромко зарычал. Джордж взяла его за ошейник. Должно быть, кто-то идет им навстречу.

Кто-то и вправду шел. Это Ричард искал их. Он все еще кричал и звал на помощь, и чуткие уши Тимми уловили шум, поднятый им. Скоро Джулиан и Джордж тоже услышали дикие вопли и остановились, чтобы подождать кричавшего.

— Джулиан! Где ты? Где Тимми? Мне нужен Тимми! Они гонятся за мной! Они гонятся за мной! Где же ты, Джулиан!

— Прислушайся, очень похоже на голос Ричарда,— удивился Джулиан.— Хотел бы я знать, как он здесь очутился. И почему он вопит, как оглашенный? Пойдем скорее! Надо узнать, в чем дело. Что-то случилось. Господи, хоть бы с Энн и Диком было все нормально.

Они побежали по тропинке так быстро, как позволяла темнота, уже опустившаяся на деревья. И вскоре наткнулись на Ричарда, который перестал кричать и, сдерживая рыдания, спотыкаясь, брел им навстречу.

— Ричард! В чем дело? — закричал Джулиан.

Ричард подбежал и прижался к нему. Тимми не подошел к Ричарду, а стоял в стороне и удивленно рассматривал всех троих. Джордж, тоже ничего не понимая, уставилась на Ричарда, хотя в темноте почти не видела его лица. Господи, ну что же случилось?

— Джулиан! Ох, Джулиан! Я так испугался,— причитал Ричард, крепко обхватив Джулиана.

— Возьми себя в руки,— невозмутимо сказал тот, и его спокойный голос ободряюще подействовал на мальчика.— Спорим, что ты поднял панику из-за пустяков. Что случилось? Тети не было дома или еще что-то? И ты решил бежать за нами?

— Тетя уехала,— уже спокойнее объяснил Ричард.— Она...

— Уехала? — удивился Джулиан.— Но разве

твоя мать не знала об этом, когда сказала, что ты можешь остаться у нее ночевать?

— Я не спрашивал у матери разрешения поехать с вами,— признался Ричард.— И даже не заходил домой, хотя вы подумали, что я быстро обернулся. Я сразу поехал в Кроукерз Корнер и там ждал вас. Мне очень хотелось поехать с вами, а мать все равно бы не разрешила...

Его хвастливый и самоуверенный тон вызвал у Джулиана отвращение.

— Мне стыдно за тебя,— сказал он.— Зачем ты нам врал?

— Я не знал, что тетя уехала.— Вся его самоуверенность пропала, когда он услышал строгий голос Джулиана.— Я думал, что тетя дома, и хотел от нее позвонить матери и сказать, что я уехал с вами в велосипедный поход. Но тети дома не оказалось, и я решил догнать вас и...

— И сказать, что тети нет дома и ты можешь ехать с нами? — мрачно закончил фразу Джулиан.— Предательский и глупый план. Ты должен был знать, что я немедленно бы отправил тебя домой.

— Да, понимаю. Но всю ночь я провел бы с вами в лесу,— уныло объяснил Ричард.— Я никогда еще не спал под звездами. Я...

— Хватит, теперь я хочу знать,— нетерпеливо перебил его Джулиан,— чего ты испугался и почему мчался по лесу, кричал и плакал.

— Ох, Джулиан, это такой ужас! — И он снова схватил Джулиана за руку.— Понимаешь, я выехал из ворот тети, свернул на тропинку и направился в Мидлком Вудз, и тут мне навстречу попалась машина. И я увидел, кто сидит в машине!

— Ну и кто был в машине? — Джулиану пришлось взять себя в руки, потому что ему хотелось потрясти Ричарда за воротник, чтобы наконец добиться от него разумного ответа.

— Это был... это был Роки! — дрожащим голосом произнес Ричард.

— Кто это такой? — спросил Джулиан, а Джордж нетерпеливо притопнула ногой. Неужели Ричард никогда не научится нормально рассказывать о том, что произошло?

— Разве вы не помните? Я же рассказывал о нем. Тип с толстыми губами и огромным носом, которого отец в прошлом году нанял в телохранители, а потом вышвырнул вон. Этот Роки поклялся, что отомстит отцу, и мне тоже, потому что, мол, я наклепал на него папе и, дескать, из-за меня его выгнали. И вот его-то я и увидел в машине! Это было ужасно!

— Понимаю, — протянул Джулиан, — теперь хоть что-то прояснилось. Ну и что дальше?

— Роки тоже увидел меня, развернул машину и погнался за мной. — Ричарда снова бросило в дрожь, когда он вспомнил эту страшную гонку. — Я жал и жал на педали, изо всех сил, и когда доехал до леса, свернул на тропинку, потому что подумал — машина не сможет проехать среди деревьев. Конечно, машина не поехала в лес, но они вышли, их было трое, двоих я не знал, и побежали за мной. Я все жал на педали, а потом налетел на дерево и упал. Тогда я спрятал велосипед в кустах, а сам забрался под ветки...

— И что дальше? — спросил Джулиан, когда Ричард замолчал. — Что было потом?

— Потом они разделились. Роки пошел в одну сторону, чтобы искать меня, а двое незнакомых — в другую. Я подождал немножко и подумал, что они ушли. Тогда я вылез из-под веток и снова побежал по тропинке, потому что надеялся найти вас. Мне нужен был Тимми, он бы прогнал этих бандитов.

Тимми зарычал. Определенно, он бы их прогнал!

— Эти двое тоже, видно, спрятались и ждали, когда я вылезу из своего убежища. Когда я побежал, они откуда-то выскочили и погнались за мной. Я стал путать следы, финтил и прятался, прятался и финтил и наконец наткнулся на Дика,— продолжал Ричард.— Он клеил шину. Но тебя там не было. А мне нужен был ты и Тимми. Я понимал, что Роки и эти двое все равно схватят меня. Ну, я рванул к вам с Джордж навстречу и наконец нашел тебя. Я в жизни так не радовался.

Совершенно невероятная история, но она осталась в прошлом. А у Джулиана сразу мелькнула в голове тревожная мысль: что с Диком и Энн? Что случилось с ними, если эти двое неожиданно нашли их?

— Быстрей! — крикнул он Джордж.— Надо срочно вернуться к Дик и Энн! Побежали!

ЧТО ПРЕДПРИНЯТЬ?

Спотыкаясь в темноте, Джулиан и Джордж со всех ног мчались по лесной тропинке. Тимми не отставал: он понимал, что у его друзей что-то произошло. Сзади, всхлипывая, тянулся Ричард. Он и правда очень боялся.

Наконец они выбежали на маленькую полянку, где планировали провести ночь. Там было темно и тихо. Джулиан громко позвал:

— Дик, Энн! Где вы?

Джордж направились туда, где спрятала велосипед. Она быстро нащупала на руле фонарик, включила его и повертела рулем, чтобы осветить маленькую поляну. Луч света выхватил велосипед Дика. Но ни его, ни Энн на поляне не было! Что же случилось?

— Энн! — в тревоге закричал Джулиан. — Дик! Выходите! Мы вернулись.

И тут тихий дрожащий голосок донесся с вершины дерева:

— Ой, Джулиан! Ой, Джулиан! Я здесь.

— Это Энн! — выдохнул Джулиан, и сердце у него подпрыгнуло от радости. — Энн, где ты?

— На дереве, — уже громче ответила девочка. — Ой, Джу! Я так испугалась. Я боялась слезать с дерева, чтобы не упасть. Дик...

— Где он?! — воскликнул Джулиан.

В ответ раздались громкие всхлипывания:

— Сюда пришли два ужасных человека, они схватили Дика и уволокли с собой. Они подумали, что он Ричард.

Энн больше не могла говорить, слезы душили ее. Джулиан понял, что нужно срочно помочь ей спуститься вниз, он должен быть рядом, тогда малышка успокоится. Он обратился к Джордж:

— Посвети фонарем сюда, я полезу к Энн, чтобы помочь ей спуститься.

Джордж молча направила луч на дерево, и Джулиан, словно кошка, начал быстро карабкаться вверх. Скоро он добрался до Энн, которая все еще крепко обнимала ствол.

— Энн, я помогу тебе. Давай спускайся. Теперь ты не можешь упасть, я рядом. Я буду ставить твои ноги на крепкие ветки.

Энн очень обрадовалась, она так намучилась от страха и от холода. Наконец-то они снова будут все вместе. С помощью Джулиана она медленно сползала вниз. Вот Джулиан прыгнул на землю, потом взял Энн на руки и осторожно опустил на траву.

Девочка прижалась к брату, и он обнял ее за плечи.

— Все в порядке, Энн. Я с тобой. И с нами Джордж и старина Тимми.

— А это кто? — вдруг испуганно спросила Энн, заметив темневшую в стороне фигуру.

— Всего лишь Ричард,— мрачно ответил Джулиан.— Он поступил очень нечестно. Все и случилось из-за его идиотского поведения. Теперь, Энн, медленно и подробно расскажи нам о Дике и этих двух мужчинах.

Энн точно описала, что произошло, не упустив ни одной мелочи. Во время ее рассказа Тимми стоял рядом и успокаивающе лизал ей руку. Это и вправду прогоняло страх. Как приятно, когда рука Джулиана на плече, а язык Тимми на руке! Энн уже не плакала.

— Да, теперь совершенно ясно, что произошло,— сказал Джулиан, когда Энн закончила свой тревожный рассказ.— Этот тип, Роки, узнал Ричарда, он и двое его сообщников учуяли шанс украть его, чтобы потом потребовать от отца выкуп. Они погнались за ним. Но только Роки знал, как мальчик выглядит, а Дика схватил не Роки. Те двое, которые увели его, не знали, что он не Ричард, и, естественно, услышав, что его зовут Дик, тут же решили, будто он Ричард. Ведь Дик — это уменьшительное от Ричарда.

— Но ведь Дик объяснил им, что он не Ричард Кент! — с жаром воскликнула Энн.

— Конечно, но они подумали, что он врет, и не поверили, поэтому и увели с собой,— сказал Джулиан.— Как называется место, куда они собирались его везти?

— Вроде бы Совиное гнездо,— вспомнила Энн.— Ой, Джулиан, можем мы туда поехать? Если ты объяснишь этим людям, что Дик не Ричард Кент, ведь они отпустят его? Ведь должны отпустить?

— Да, думаю, отпустят. В любом случае когда этот Роки увидит Дика, то сразу поймет, что его сообщники ошиблись. По-моему, мы скоро получим своего Дика назад.

Из темноты раздался голос:

— А со мной что будет? Разве сначала вы не проводите меня домой? Я не хочу снова попадаться на глаза Роки.

— У меня нет намерения тратить на тебя время и провожать домой,— холодно ответил Джулиан.— Если бы не твоя дурацкая выходка, мы бы не попали в такую странную историю. Тебе придется пойти с нами. Сначала мы должны найти Дика.

— Но я не могу идти с вами. Я боюсь Роки,— захныкал Ричард.

— Тогда оставайся здесь,— равнодушно предложил Джулиан. Он решил дать Ричарду хороший урок.

— В лесу? Это еще хуже,— громко всхлипнул Ричард.— Не оставляйте меня здесь! Пожалуйста, не оставляйте!

— Послушай, если ты пойдешь с нами, то можешь зайти в какой-нибудь дом или в полицейский участок и попросить, чтобы тебя проводили домой. Ты достаточно большой мальчик и можешь сам позаботиться о себе. А я сыт тобой по горло.

Энн очень жалела Ричарда, хотя это из-за него на них свалилась такая беда. Она хорошо понимала, что значит по-настоящему испугаться. Девочка протянула руку и ласково коснулась его.

— Ричард! Ты же не ребенок. Джулиан все сделает, чтобы с тобой ничего не случилось. Сейчас он сердится на тебя, но скоро отойдет.

— С чего это ты взяла? — строго спросил Джулиан, притворяясь ужасно недовольным; на самом деле ему тоже было жаль Ричарда.— Ричард хочет только одного — надежно и удобно спрятаться. Он абсолютный ребенок: врет, выкидывает дурацкие фортели, черт знает как ведет себя.

— Дайте мне еще один шанс,— сдерживая слезы, попросил несчастный Ричард.

Никогда в жизни с ним еще так не разговаривали. Ему хотелось возненавидеть Джулиана за все обидное, что тот наговорил, но — странное дело — у него ничего не получилось. Почему-то он все больше восхищался им и мечтал заслужить его уважение.

Джулиан мысленно махнул на Ричарда рукой. Он и в самом деле считал, что Ричард слабак и слишком чувствителен к словам. Если они возьмут его с собой, помощи от него ждать бесполезно. Он будет все равно что лишний груз. Утомительный и беспокойный лишний груз.

— Что будем делать, Джулиан? — спросила Джордж.

До сих пор она молчала. Джордж любила своего двоюродного брата и сейчас очень беспокоилась, что с ним сделают страшные бандиты. Где находится это Совиное гнездо? Разве они сумеют найти его ночью? И станут ли слушать их эти ужасные люди? Если Джулиан объяснит им, что Дик — это не Ричард Кент, и потребует, чтобы они тотчас же отпустили его, они же могут и не отпустить? Джулиан, конечно, бесстрашный и прямой человек, но вряд ли он понравится бандитам. И теперь сила на их стороне.

— Да, что нам сейчас делать? — повторил Джулиан вопрос Джордж и замолчал.

— Нет смысла идти на ферму и просить, чтобы тот хромой старик помог нам? — полуспросила-полуответила на свой вопрос Джордж после паузы.

— Никакого смысла, — подтвердил Джулиан. — Старик никому не станет помогать! И у них нет телефона. Мы же видели. Нет, ферма не годится. А жаль!

— Где карта? — спросила вдруг Джордж. — Может, мы найдем на ней Совиное гнездо? Как ты думаешь?

— Если это название дома, тогда не найдем, —

неуверенно проговорил Джулиан.— На карте только названия поселков и деревень. Пришлось бы делать огромную неподъемную карту, чтобы отмечать на ней каждый двор.

— Ну, во всяком случае, давай взглянем на карту, вдруг там есть какие-нибудь фермы или деревни с похожим названием.— Джордж хотелось что-нибудь предпринять для спасения Дика, хотя бы просто поискать на карте место, куда его отвезли.

Джулиан достал карту и развернул ее. При свете велосипедного фонаря он и девочки склонились над ней. Ричард тоже через их плечи рассматривал карту. Даже Тимми попытался взглянуть, просунув голову под его руками.

— Уйди, Тим,— оттолкнул его Джулиан.— Вот смотрите, это Мидлком Вудз, мы примерно здесь. Я же говорил, видите, какие тут безлюдные места, нигде поблизости жилья нет!

И в самом деле, они не нашли на карте ни одного поселка, хотя весь ландшафт был четко обозначен: холмы, леса, то тут, то там ручьи, кое-где проселочные дороги, ни поселка, ни церкви, ни моста — ничего, где жили бы люди.

Энн вдруг вскрикнула и показала на контур холма.

— Посмотрите-ка, видите, как называется этот холм?

— Совиный холм,— громко прочел Джулиан.— Умница, Энн. Понимаю, что ты имеешь в виду. Если дом построили на этом холме, его могли назвать Совиное гнездо, потому что так называется холм. Больше того, посмотрите-ка, здесь отмечено какое-то строение! Конечно, на карте не написано название, но это может быть ферма, или старинные развалины, или даже большой дом, вроде поместья.

— Мне кажется, очень похоже, что это строе-

ние и есть Совиное гнездо,— заметила Джордж.— Спорим, что это тот самый дом, куда увезли Дика! Ну, садитесь на велосипеды, и поехали.

Тут Ричард тяжело вздохнул; они совсем забыли о нем.

— Что теперь с тобой случилось? — сердито спросил Джулиан.

— Ничего. Всего лишь ужасно хочется есть,— ответил Ричард.

Джулиан вспомнил о еде, которую он и Джордж купили на ферме. Поесть сейчас или они поедят по дороге к Совиному холму?

— Лучше поедим по дороге,— решил Джулиан.— Каждая минута, которую мы теряем, это минута тревоги для Дика.

— Интересно, что они с ним сделают, когда Роки увидит его и скажет, что они схватили не меня? Что он не тот мальчик, который им нужен? — неожиданно проговорил Ричард.

— Надо думать, отпустят, — сказала Джордж.— Такие бандиты, как они, наверно, вышвырнут его где-нибудь в пустынном месте, им же наплевать, найдет он дорогу домой или нет. Мы во что бы то ни стало должны узнать, что там случилось. Отпустили они его, или держат в Совином гнезде, или еще что-то.

— Я не могу поехать с вами,— вдруг снова захныкал Ричард.

— Почему? — спросил Джулиан.

— У меня нет велосипеда,— горестно пробормотал Ричард.— Я же рассказывал вам, что засунул его в кусты, и Бог знает, где эти кусты. Мне никогда не найти мой велосипед.

— Ричард может взять велосипед Дика,— предложила Энн.— Он лежит там, и проколотая шина заклеена.

— Ох, да! — с облегчением воскликнул Ричард.— А я так испугался, что отстану от вас и потеряюсь.

Джулиан подумал, как было бы хорошо, если бы он мог позволить себе «потерять» Ричарда. Такой маленький мальчик создавал столько больших неприятностей! Но вслух он сказал:

— Да, можешь взять велосипед Дика. Но запомни, никаких идиотских выходов, езды без рук и тому подобного. Это велосипед Дика, понимаешь, не твой.

Ричард промолчал. Джулиан то и дело отчитывал его. Мальчик понимал, что по заслугам, но все равно было неприятно. Он поднял велосипед и обнаружил, что на руле нет фонаря — наверно, Дик снял. Ричард поискал вокруг и нашел фонарь на земле, недалеко от велосипеда. Когда Дик выронил его и фонарь стукнулся о землю, рычажок, наверно, щелкнул и фонарь выключился. Ричард поднял рычажок, и фонарь загорелся. Ну вот, хоть одна удача!

— А сейчас поехали, — скомандовал Джулиан. — Я раздам вам ужин в пути. Мы должны попытаться как можно скорее найти дорогу к Совинному холму.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРИ ЛУНЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Все четверо осторожно ехали по неровной лесной тропинке и очень обрадовались, когда наконец выбрались на проселочную дорогу. Джулиан на минутку остановился, чтобы определить направление.

— Сейчас, судя по карте, нам надо повернуть направо, потом на развилке взять влево, немного проехать прямо, потом обогнуть холм у дороги, затем на милю или две тянется ложбина, и потом мы приедем к подножию Совиного холма.

— Если мы кого-нибудь встретим, — с надеж-

дой проговорила Энн,— то сможем уточнить дорогу.

— Разве кого встретишь ночью в таком безлюдном месте! — вздохнул Джулиан.— Вокруг Совиного холма нет ни одной деревни, значит, нет ни фермера, ни полицейского, ни туриста, на многие мили ни одной живой души. У нас нет надежды кого-нибудь встретить.

Когда они выехали на дорогу, взошла луна. Небо было ясное, и стало светло почти как днем.

— Можно выключить фонари и сэкономить батарейки,— предложил Джулиан.— Мы выехали из леса и попали под лунный свет, будто в волшебное царство. Все хорошо видно, разве нет?

— Мне всегда лунный свет казался странным,— заметила Энн.— Хотя луна так ярко сияет, а все равно невозможно разглядеть цвет. Деревья, земля точно на черно-белой фотографии.— Девочка выключила фонарь и посмотрела на Тимми.— Выключи передние фары, Тимми! — сказала она, и Ричард вдруг захихикал.

Джулиан улыбнулся. Молодец, Энн, приятно слышать, как она снова весело щебечет.

— У Тимми глаза похожи на фары у машины, правда? — заговорил Ричард.— Послушай, Джулиан, а как насчет того, чтобы поесть?

— Правильно,— согласился Джулиан и стал шарить в корзине. Но одной рукой доставать еду и раздавать сидевшим на велосипедах оказалось очень трудно.

— Давайте лучше остановимся на несколько минут,— наконец решил он.— А то я, кажется, уже уронил крутое яйцо. Устроим привал на три минуты прямо тут у обочины и быстро все проглотим, лишь бы заморить червячка, пока доедем до Совиного холма.

Ричард радовался больше всех. Девочки тоже проголодались и молча одобрили предложение

поест. Они прыгнули с велосипедов и направились к маленькой рощице возле дороги. Высоченные сосны тянулись к самому небу, а земля, усталая сухими сосновыми иголками, походила на мягкий ковер.

— Присядем минуты на две-три,— решил Джулиан.— Но посмотрите-ка, что это там такое?

Все повернули головы в ту сторону, куда показывал Джулиан.

— Похоже на развалившуюся сторожку лесника или что-то в этом духе,— сказала Джордж и подошла поближе.— Да, это разрушенный коттедж, осталась только часть стен. Может быть, развалины маленькой фермы.

Дети сели под сосной, Джулиан разделил еду. Тимми, конечно, тоже получил свою порцию, но не такую большую, как ему хотелось. Все сильно проголодались и теперь торопливо жевали, чтобы не тратить драгоценные минуты.

— Тихо! — вдруг воскликнул Джулиан, подняв голову.— Я что-то слышу! А вы? Очень похоже на приближающуюся машину.

Дети прислушались. Джулиан оказался прав. По пустынной местности где-то совсем рядом ехала машина! Какая удача!

— Только бы она проехала по этой дороге! — проговорил Джулиан.— Мы бы могли остановить ее и попросить помочь нам. По крайней мере, доездить до ближайшего полицейского участка.

Дети оставили еду в рощице и вышли на дорогу. Но светящихся фар машины нигде не было видно, хотя они слышали звук приближающегося мотора.

— Как ровно работает мотор,— заметил Джулиан.— Наверно, очень мощная машина. Они не включили фары, потому что от луны достаточно света.

— Она приближается к нам! — воскликнула

Джордж.— Уже свернула на проселок. Да, вот она!

Теперь они уже видели темный силуэт. Шум мотора звучал все ближе и ближе. Ребята вскочили, чтобы выбежать на дорогу и остановить машину.

Но тут внезапно мотор замолк. Луна освещала большой лимузин современной обтекаемой формы. Но его пассажиры не включили не только передние фары: не было и боковых огней, вообще никакого света. Джулиан протянул руку, чтобы остановить Энн, Джордж и Ричарда: они уже хотели выбежать на дорогу и закричать.

— Подождите,— прошептал он.— Машина выглядит немного странно.

Все четверо спрятались в тени и стали ждать, что будет дальше. Лимузин остановился недалеко от развалившегося коттеджа. Дверь открылась. Из машины вышел человек и, быстро сбежав с дороги, скрылся в тени деревьев. Похоже было, что он несет какой-то большой сверток.

Прозвучал негромкий свист. В ответ раздалось уханье совы. «Условный сигнал!» — догадался Джулиан. Любопытство его росло. «Интересно, что бы это значило?» — подумал он.

— Ни звука,— приказал он ребятам.— Джордж, держи Тимми, не позволяй ему рычать.

Но Тимми понимал, когда надо оставаться спокойным; он не издал ни единого звука. Пес стоял неподвижно, будто вырезанный из камня, насторожив уши и не спуская глаз с дороги.

Однако пока ничего не происходило. Джулиан осторожно перебрался в тень другого дерева, откуда было удобнее глядеть.

Теперь он видел полуразвалившиеся стены коттеджа. Видел, как от них отделилась тень и стала перебегать от дерева к дереву. Видел ждущего человека — вероятно, того, который вышел из лиму-

зина. Кто эти люди? И что они делают ночью в таком пустынном месте?

Наконец человек, прятаясь за деревьями, подошел к тому, что подъехал на машине. Они быстро обменялись словами, но Джулиан не слышал, о чем они говорили. Какое счастье, что эти типы и не подозревают, что он и остальные ребята рядом! Джулиан очень осторожно переполз к другому дереву, стоявшему совсем близко от двух мужчин, и, спрятавшись в тени, попытался разглядеть, что они делают.

— Не копайся! — услышал мальчик слова мужчины из лимузина. — Одежду в машину не приноси. Брось ее в колодец.

Джулиан не мог разглядеть, что делает прятаясь за деревьями, но подумал, что он, должно быть, переодевается. Да, сейчас он натягивает брюки — наверно, те, что принес в свертке человек из лимузина. Любопытство Джулиана все росло и росло. Какое подозрительное дело. Кто же такой человек из леса? Беглец? Шпион?

Мужчина, который переодевался, свернул снятую только что одежду и скрылся в развалинах. Через несколько секунд он вернулся и пошел следом за вторым через дорогу к лимузину.

Еще и дверь не захлопнулась, как взревел мотор и машина рванула вперед! Она промчалась мимо сосновой рощи, где прятались ребята, и они отпрянули назад, когда их обдало воздушной волной. Не прошло и минуты, как лимузин скрылся из вида. Эти люди и правда путешествовали очень быстро.

Джулиан присоединился к остальным ребятам.

— Что вы об этом думаете? — спросил он. — Какое-то очень подозрительное дело. Правда? Я видел, как этот мужчина зачем-то переодевался. Он оставил старую одежду где-то в развалинах; я слышал, как тот из машины сказал: «Брось в ко-

лодец!» Может, еще узнаем, что же мы видели?

— Да, хорошо бы,— озадаченно протянула Джордж.— Уверена, что ты заметил номер машины. Мне удалось разглядеть только буквы: КМФ.

— Я видела номер,— включилась Энн.— 102. И это был черный «бентли».

— Правильно,— подтвердил Ричард.— Черный «бентли» КМФ 102. Очень-очень подозрительное дело. Я просто уверен!

Они подошли к разрушенному коттеджу и через кусты и подлесок пробрались на задний двор. Там темнел развалившийся колодец. Кирпичи из его стенок выпали, и он весь перекосялся.

Колодец закрывала старая деревянная крышка. Джулиан сдвинул ее в сторону. Она была еще тяжелая, хотя и крошилась от старости. Он нагнулся и посмотрел вниз, но там было так темно, что ничего не удалось разглядеть. Колодец оказался таким глубоким, что даже при свете велосипедных фонарей они не увидели дна.

— Ничего не видно,— вздохнул Джулиан, ставя на место крышку.— По-моему, он все же бросил туда одежду. Интересно, зачем он переодевался?

— Как ты думаешь, может быть, этот человек убежал из тюрьмы? — вдруг спросила Энн.— Ведь тогда ему надо снять тюремную одежду? По-моему, это для него самое важное, иначе же все догадаются, откуда он сбежал. Здесь есть где-нибудь поблизости тюрьма?

Никто не знал.

— Мне кажется, на карте я не заметил тюрьму,— пробормотал Джулиан.— И потом, не думаю, что этот человек убежал из тюрьмы. Он скорее похож на шпиона, заброшенного в пустынные места, а здесь его снабдили одеждой. А может быть, дезертир из армии. Это даже еще больше похоже!

— Кто бы он ни был, мне эта история не нравится, и я очень рада, что машина с этим беглым

заклученным, или шпионом, или дезертиром уехала,— вздохнула Энн.— Как странно, что мы оказались рядом, когда все это произошло! Эти люди никогда не догадаются, что четверо ребят и собака наблюдали за ними, спрятавшись всего в нескольких ярдах.

— Наше счастье, что они не догадались. Им бы это совсем не понравилось. А сейчас пора, мы уже и так потеряли много времени. Давайте доедим наш хлеб с маслом, если Тимми еще не умял все. Ведь мы оставили еду прямо на земле.

Тимми не съел даже крошки. Он терпеливо сидел возле еды и жадно втягивал носом соблазнительные запахи. Но и хлеб, и ветчина, и яйца, целые и невредимые, лежали там, где оставили их ребята.

— Умный пес! — воскликнула Джордж.— Ты очень-очень воспитанный пес, Тимми. За это получишь награду — большой кусок хлеба с ветчиной.

Тимми одним махом проглотил свою награду, но больше ничего для него не было. Ребятам еле хватило еды для себя, и они съели все до крошки. Потом встали и уже через несколько секунд сели на велосипеды.

— Теперь наконец поедem к Совиному гнезду. Надеюсь, у нас больше не будет таких странных встреч. По-моему, на сегодня приключений достаточно,— сказал Джулиан.

СОВИНЕ ГНЕЗДО НА СОВИНОМ ХОЛМЕ

При серебряном свете луны они быстро ехали по дороге, изо всех сил нажимая на педали. Даже когда луна спряталась за облако, было так светло, что они без труда проехали несколько десятков миль до круглого холма.

— Это Совиный холм? — спросила Энн, когда они пешком поднимались наверх.

Склон выглядел слишком крутым, чтобы рискнуть ехать на велосипедах.

— Да,— неуверенно проговорил Джулиан,— во всяком случае, я считаю, что это Совиный холм. Если, конечно, мы где-то не свернули не в ту сторону, а это вряд ли. Сейчас весь вопрос в том, найдем ли мы наверху Совиное гнездо? И как мы узнаем, что это именно оно?

— Мы можем позвонить и спросить,— предложила Энн.

— Может быть, и позвоним,— засмеялся Джулиан. Энн всегда находила простейший выход.— Но сначала надо взобраться наверх.

Все четверо продолжали толкать велосипеды по крутому склону, которому, казалось, не будет конца. Дорогу с обеих сторон окаймляли кусты, а за ними лежали пустые поля — там не паслись ни лошади, ни коровы, ни овцы. Вся картина очень напоминала лунный ландшафт.

— Посмотрите! — вдруг воскликнула Энн. — Я вижу какой-то дом, вернее, трубы.

Все посмотрели туда, куда показывала Энн. Да, определенно, там на фоне неба темнели трубы, высокие кирпичные трубы, которые казались очень старыми.

— Дом похож на маленький замок XVI века, тогда строили с такими трубами.— Джулиан замолчал и внимательно пригляделся.— Здесь, должно быть, большое хозяйство. Наверно, скоро мы выйдем к главной дороге.

Ребята все толкали и толкали вверх велосипеды, и дом постепенно вырастал у них перед глазами. И правда, он походил на замок и в лунном свете казался древним, довольно большим и очень красивым.

— А вот и ворота! — радостно воскликнул Джулиан, который уже устал тянуть вверх велосипед.— Они закрыты. Хорошо бы не заперты.

Когда они подошли к громадным двустворчатым воротам с узорной чугунной решеткой, те медленно раздвинулись перед ними. Ребята в удивлении остановились. Почему открылись ворота? Одно не вызывало сомнений — ворота распахнулись не для них!

Тут они услышали вдалеке шум мотора. Конечно, ворота отворились для машины. Но машина поднималась не по той дороге, по какой пришли они, она подъезжала с другой стороны холма, противоположной от ворот.

— Быстро прячьтесь! — приказал Джулиан. — Нам еще рано входить в этот дом.

Они скрючились в придорожном рве, спрятав велосипеды, а машина медленно въехала в открытые ворота. Джулиан тихо присвистнул и подтолкнул Джордж.

— Видела? Это опять черный «бентли» КМФ 102!

— Как таинственно! — удивилась Джордж. — Роскошный лимузин носится ночью по пустынным дорогам, подбирает бездомных бродяг и свозит их в старинный замок. Не удивлюсь, если это и есть Совиное гнездо.

— Давай незаметно подойдем к воротам, их еще не заперли. Любопытно, как они открылись, когда подъехала машина? Я не видел, чтобы за ними стоял человек!

Ребята подошли поближе к открытым воротам.

— Посмотрите! — воскликнул Джулиан и показал на массивные кирпичные столбы, на которых висели чугунные решетки ворот.

Все вытаращили глаза, увидев название, сиявшее на кирпичах.

— Ура! Это Совиное гнездо!

— Смотрите, название выложено медными буквами — Совиное гнездо! Мы все-таки нашли его!

— Теперь войдем! — решил Джулиан, ведя

свой велосипед через ворота.— Войдем и посмотрим, что здесь такое. Если нам повезет, мы найдем где-то тут нашего Дика.

Четверо ребят и Тимми миновали ворота, и вдруг Энн испуганно схватила Джулиана за руку, молча указывая на ворота, которые они только что прошли.

Створки ворот медленно соединялись! Но никто не закрывал их! Людей по-прежнему не было видно. Обе половины неспешно и точно сошлись как будто сами по себе. В их движении тоже чудилось что-то таинственное.

— Кто их закрывает? — прошептала Энн дрожащим голосом.

— По-моему, там есть специальный механизм,— тоже шепотом ответил Джулиан.— Видимо, в доме сидит человек и двигает какой-то рычаг. Давайте вернемся и посмотрим, не найдем ли устройство, которое приводит ворота в движение.

Они положили велосипеды сбоку от дороги и вернулись к воротам. Джулиан поискал засов или что-то в таком роде, чем можно было бы открыть ворота. Но там ничего не было.

Он толкнул решетки. Они даже не дрогнули. Открыть их было невозможно. Их отпирал и запирали какой-то специальный механизм, и никто не сумел бы раздвинуть решетки, не включив его.

— Идиотство! — воскликнул Джулиан так сердито, что все посмотрели на него с удивлением.— Разве вы не понимаете? Мы же заперты! Теперь мы такие же пленники, как и Дик, если, конечно, он здесь. Мы не можем выйти через ворота, и посмотрите вокруг — весь замок огорожен такими высокими стенами, что через них не перелезешь, и я сомневаюсь, чтобы где-нибудь был лаз. Теперь нам не выйти отсюда, даже если захотим.

В задумчивости они вернулись к велосипедам.

— Давайте отведем их немного подальше за

деревья и там спрячем,— предложил Джулиан.— Здесь они будут только мешать. Оставим их тут, а сами постараемся незаметно обойти вокруг дома. Хорошо бы здесь не было собак.

Они спрятали велосипеды среди деревьев в стороне от широкой дороги, ведущей от ворот к дому. За дорогой явно не следили. Она поросла мхом и травой, и голая земля виднелась лишь там, где остались борозды от колес проезжавших машин.

— Пойдем по дороге или будем держаться сбоку под деревьями? — спросила Джордж.

— Держитесь сбоку,— посоветовал Джулиан.— Если пойдем по дороге, нас легко будет заметить при таком ярком лунном свете.

Они шли, укрываясь в тени деревьев, следуя всем изгибам дороги, пока наконец не показался сам дом.

И правда, он был очень большой, этот дом, построенный в форме буквы Е, средняя часть которой разрушилась от времени. Перед ним раскинулся обширный двор, поросший лопухами. Невысокий барьер, примерно по колено высотой, отгораживал двор от остальной территории.

В двух окнах, выходивших во двор, горел свет: в комнате под самой крышей и на первом этаже. Но с фасада дом казался темным и необитаемым.

— Теперь тихо обойдем дом вокруг,— прошептал Джулиан.— Боже, что это?

Раздался таинственный и ужасный то ли скрип, то ли стон, и ребята в ужасе подпрыгнули на месте. Энн испуганно вцепилась в Джулиана.

Они затихли и слушали.

Что-то медленно спустилось сверху и взлохматило Джордж волосы; она чуть не вскрикнула, но прежде чем успела открыть рот, снова раздался ужасный скрип, и Джордж положила руку на Тимми, чтобы успокоить его, потому что он очень удивился и чуть слышно зарычал.

— Что это, Джу? — прошептала Джордж.— Что-то дотронулось до меня, но я не успела протянуть руку, как оно исчезло.

— Успокойся, ничего страшного,— прошептал в ответ Джулиан.— Это всего лишь сова, крик совы. Ведь это Совиный холм.

— Ах, вот оно что, слава Богу,— с огромным облегчением вздохнула Джордж.— Ну и дура же я, что сама не догадалась. Это крик совы, когда она летит на охоту. Энн, ты испугалась?

— Еще как! — почти неслышно выдохнула Энн, продолжая держаться за руку Джулиана.

— Ох, как я перетрусил,— еле выговорил Ричард, у которого до сих пор от страха стучали зубы.— Я чуть было не дал деру, да я бы и убежал, если бы мог двигать ногами. У меня ноги будто приклеились к земле!

Сова снова простонала где-то чуть подальше, вторая ответила ей, к ним подключилась третья. И ночь наполнилась поистине неземным жутким скрипом.

— Мне бы хотелось когда-нибудь купить себе коричневую сову. Знаете, она кричит так: «ту-ву-у-у-у»,— никак не могла успокоиться Джордж.— Это мне нравится. Но этот скрип... он очень пугает.

— Неудивительно, что это место называется Совиный холм,— наверно, на этом холме издавна охотились совы.

Четверо ребят и Тимми стали тихонько обходить дом, держась в тени и стараясь оставаться незаметными. С другой стороны дома тоже везде было темно, кроме двух высоких окон, которые закрывали шторы. Джулиан начал искать щель, чтобы заглянуть внутрь, и вскоре нашел место, где шторы не полностью сходились. Он прижался глазом к щелке.

— Это кухня,— сообщил Джулиан.— Огром-

ная. Горит одна большая керосиновая лампа. Все углы в тени. В дальнем конце топится гигантская плита, видно, как горят дрова.

— Кто-нибудь там есть? — спросила Джордж, пытаясь заглянуть в просвет.

Джулиан подвинулся, чтобы она тоже рассмотрела кухню.

— Я никого не видел, — ответил он.

Вдруг Джордж тихонько вскрикнула. Джулиан чуть оттолкнул ее и снова заглянул внутрь.

Он увидел человека, входившего в кухню, — странное, похожее на карлика существо с горбом на спине. Этот горб будто прижимал его голову к одному плечу. Лицо у него так и сочилося злобой. За ним вошла женщина, худая, оборванная, словно сошла с картины, где нарисована нищенка.

Карлик плюхнулся в кресло и принялся раскуривать трубку; женщина сняла с плиты кастрюльку, отошла в угол и стала наливать кипяток в бутылку.

Должно быть, кухарка, подумал Джулиан. Господи, какой у нее несчастный вид. А он, видимо, прислуга за все. Ну до чего же у него злое лицо!

Женщина, приняв еще более приниженный вид, что-то сказала карлику. Джулиан, естественно, сквозь закрытое окно не расслышал ее слов. Мужчина ответил ей явно грубо, ударяя рукой по подлокотнику кресла при каждом слове.

Женщина будто просила его о чем-то. А он разозлился, схватил кочергу и замахнулся на нее. Джулиан в ужасе наблюдал эту сцену. Несчастная женщина! Неудивительно, что она выглядит такой пришибленной, если с ней так обращаются.

Но карлик не ударил ее, а только яростно помахал кочергой в воздухе и поставил на место. Потом он опять уселся в кресло, а женщина продолжала наполнять бутылки. «Интересно, зачем?» — мелькнула у Джулиана мысль.

Он рассказал Джордж, Энн и Ричарду о том, что увидел. Им это совсем не понравилось. Если люди в кухне так себя ведут, то что же вытворяют те, на хозяйской половине дома?

Они отошли от кухонного окна и продолжили свой обход. В окне на первом этаже, где тоже горел свет, шторы были плотно задернуты, и нигде не осталось просвета. Потом ребята посмотрели вверх, на освещенное окно под крышей. Конечно, там держат Дика. Наверно, его заперли на чердаке, где он совсем один. Как бы узнать, там Дик или нет?

Рискнуть бросить камень? Они стояли в нерешительности, раздумывая, попытаться или нет. Вроде бы нет никакого способа попасть в дом. Парадная дверь крепкая и заперта. Есть боковая дверь, но она тоже закрыта — они проверяли. Влезть в окно тоже казалось невозможным: окна были на надежных задвижках.

— Все-таки, пожалуй, я брошу камень, — решил наконец Джулиан. — Я почему-то уверен, что Дик там, если они привезли его сюда. Но ты же точно слышала, Энн, что те двое сказали: «Совиное гнездо»?

— Конечно, точно, — подтвердила Энн. — Надо бросить камень, Джулиан. Я так волнуюсь за нашего бедного Дика.

Джулиан нащупал на земле камень, обернул его мхом, который рос повсюду, взвесил на руке и бросил. Но камень стукнулся о стену, не долетев до окна. Он попытался еще раз. Второй камень с резким стуком ударил по стеклу. Кто-то тотчас подошел к окну.

Может быть, это Дик? Все с напряжением уставились на окно, но оно было слишком высоко. Джулиан бросил еще один камень. И он тоже ударил по стеклу.

— По-моему, там Дик, — прошептала Энн. —

Но, Боже мой, это же нам ничего не даст. Ты видишь, Джулиан, кто стоит у окна?

Но человек в окне, кто бы он ни был, исчез. Все четверо почувствовали, что положение становится угрожающим. А вдруг это был не Дик? Вдруг этот человек теперь вышел из комнаты, чтобы спуститься вниз и выяснить, кто кидает камни? И сейчас люди в доме начнут их искать.

— Быстро уходим отсюда,— прошептал Джулиан.— Бежим на другую сторону дома.

Они бесшумно побежали к другой стороне дома, как вдруг Ричард схватил Джулиана за руку.

— Посмотри! — воскликнул он.— Открытое окно! Может, попробуем взлезть?..

В ЗАПАДНЕ

При ярком свете луны Джулиан осмотрел оконную раму. Да, определенно, тут была маленькая щель. «Неужели мы пропустили ее, когда проходили первый раз?» — удивился Джулиан. Он был в нерешительности. Войти или нет? Может быть, лучше постучать в парадную дверь и попросить эту несчастную женщину ответить на вопрос, который они хотят задать?

Но, с другой стороны, там не только эта женщина, но еще и горбун со злым лицом. Джулиану вовсе не улыбалось встретиться с безобразным карликом. Так что, может быть, все-таки лучше залезть в окно и посмотреть, где Дик? Если он там, наверху, они освободят его и потом все вместе убегут. И никто ничего не узнает. Птичка улетела, поди ее поймай.

Джулиан подошел к окну, поставил на подоконник ногу, потом другую и сел верхом. Потом протянул руку Энн.

— Давай я помогу тебе. — Он подтянул ее к себе, поднял и поставил на пол в комнате.

Потом влезла Джордж, потом Ричард. Джордж перегнулась через окно, чтобы помочь Тимми прыгнуть на подоконник, и в этот момент произошло неожиданное!

Вспыхнул сильный фонарь, и его луч через всю комнату упал на зажмуренные от яркого света глаза четырех детей. Они замерли и в тревоге заморгали. Что происходит?

И тут Энн услышала голос одного из мужчин, которые схватили Дика.

— Ну, ну, ну, команда маленьких грабителей! — Человек был очень зол. — Как вы посмели забраться ко мне в дом? Я сдам вас в полицию.

Во дворе под окном грозно зарычал Тимми. Он прыгнул вверх, но не достал до подоконника и сорвался. Человек догадался, как они вошли, подошел к открытому окну и запер его на тяжелую задвижку. Теперь Тимми не мог войти в дом!

— Дайте моей собаке войти! — сердито сказала Джордж и упрямо кинулась открывать окно.

Человек сильно ударил ее фонарем по руке, и она вскрикнула от боли.

— Вот как бывает с мальчишками, которые осмеливаются мне перечить, — удовлетворенно хмыкнул мужчина, глядя, как Джордж трет свою ушибленную руку.

— Послушайте, — возмущенно начал Джулиан, — что вы себе позволяете? Мы не грабители, больше того, мы будем очень-очень рады, если вы сдадите нас в полицию!

— Очень-очень рады? — передразнил мужчину, подошел к дверям и закричал громовым голосом: — Эджи! Эджи! Быстро принеси лампу.

Почти моментально в коридоре за дверью появился свет, который становился все ярче и ярче. И наконец на пороге возникла та несчастная жен-

щина с большой керосиновой лампой. Она удивленно посмотрела на испуганную группу детей, словно хотела что-то сказать, но мужчина грубо вытолкнул ее за дверь.

— Убирайся! И держи язык за зубами. Поняла?

Женщина суетливо, будто испуганная курица, побежала по коридору. Мужчина поднял лампу и по очереди внимательно оглядел ребят. Комната напоминала гостиную в бедном доме, в ней почти не было мебели.

— Так вы не возражаете, чтобы я сдал вас в полицию? — заговорил мужчина. — Очень-очень интересно. Вы полагаете, что там вас погладят по головке за то, что вы влезли через окно в мой дом?

— Должен вам объяснить, что мы влезли в ваш дом не ради грабежа, — твердо заявил Джулиан, решив любой ценой выяснить все до конца. — Мы пришли сюда, потому что у нас есть причина считать, что вы держите в этом доме взаперти моего брата. Это ошибка. Вы схватили не того мальчика.

Ричарду страшно не нравился этот разговор. Больше всего он боялся, что его запрут вместо Дика! Он старался спрятаться за другими и остаться незамеченным.

Мужчина смерил Джулиана тяжелым взглядом. Кажется, он задумался над его словами.

— В доме нет никакого мальчика, — наконец решил он, как ответить. — Не понимаю, о чем ты говоришь. Не предполагаешь же ты, что я шатаюсь по дорогам, ловлю мальчиков, привожу сюда и запираю в подвале?

— Не знаю, чем вы занимаетесь, — возразил Джулиан, — но точно знаю, что сегодня вечером в Мидлком Вудзе вы схватили моего брата Дика, подумав, что он Ричард Кент. Но вы ошиблись, он не Ричард Кент, а мой брат Дик. И если вы сей-

час же не отпустите его, я расскажу в полиции все, что мы видели.

— Скажи-ка мне, откуда ты это знаешь? — усмехнулся хозяин дома. — Разве ты был в лесу, когда твоего брата «схватили», как ты говоришь?

— На поляне был один из нас, — прямо ответил Джулиан. — Сидел на дереве. Потому мы все знаем.

Хозяин, задумавшись, молчал. Потом достал сигарету и закурил.

— Ты ошибаешься, — наконец сказал он. — Мы не держим в доме захваченного мальчика. Странная история. Сейчас уже очень поздно, и вам лучше пойти спать, переночевать здесь, а утром мы разберемся. Не могу же я среди ночи выгнать из дома маленьких детей и позволить им мерзнуть на улице. Здесь нет телефона, и я не могу позвонить и предупредить ваших родителей.

Джулиан не знал, как поступить. Он почти не сомневался, что Дик здесь. Если он согласится остаться в доме, то, может быть, ночью ему удастся найти Дика или убедиться, что брата в доме нет. Мальчик прекрасно понимал — хозяин не хочет, чтобы они обращались в полицию, и поэтому не отпускает их. В этом Совином гнезде было что-то таинственное и зловещее.

— Мы остаемся, — наконец принял решение Джулиан. — Наши родители в отъезде и не будут беспокоиться.

В этот момент он забыл о Ричарде. Его родители, несомненно, будут беспокоиться, да еще как! Но ничего не поделаешь. Сейчас самое главное — найти Дика. Когда похитители убедятся, что Дик не тот мальчик, который им нужен, то, конечно, выпустят его. Надо спятить, чтобы держать его здесь просто так. По-видимому, этот бандит Роки, который знает Ричарда, еще не приехал и не видел Дика. Должно быть, в этом причина, почему хозя-

ин хочет, чтобы они остались на ночь. Конечно, он хочет дожидаться Роки. И когда Роки скажет: «Нет, это не тот мальчик, который нам нужен!» — они отпустят Дика. Должны отпустить.

Хозяин снова вызвал Эджи. И опять она ментально появилась на пороге.

— Дети заблудились,— сказал он ей.— Я решил оставить их на ночь. Приготовь для них комнату. Только матрацы и одеяла, больше ничего. Если захотят, дай им поесть.

Эджи явно была не просто удивлена, а потрясена его словами. Джулиан догадался, что она не привыкла к такой доброте хозяина. С чего бы вдруг он так заботился о заблудившихся детях?

— Да не трясись ты от страха,— прикрикнул хозяин.— Иди, делай, что тебе сказали! Возьми их с собой.

Эджи кивнула ребятам. Джордж обратилась к хозяину:

— А что будет с моей собакой? Она осталась во дворе и воет. Я не могу без нее спать.

— Обойдешься! — грубо рявкнул хозяин.— Я ни за что не позволю собаке войти в дом. Это решено.

— Он кого-нибудь покусает во дворе,— предупредила Джордж.

— Там некого кусать,— отрезал хозяин.— Да, кстати, как вы прошли через ворота?

— В ворота въехала машина, а мы прошли прежде, чем они закрылись,— объяснил Джулиан.— Как они закрываются?

— Занимайся своими делами и не лезь в чужие,— пробурчал хозяин и пошел по коридору к двери, из-под которой выбивалась полоска света.

— Какой симпатичный, добрый человек,— сказал Джулиан Джордж.

— О да,— подхватила Джордж,— такой чуткий и благородный!

Женщина в изумлении смотрела на них. Она не поняла, что ребята подразумевали противоположное тому, что говорили.

Кухарка Эджи провела их вверх по лестнице и открыла дверь в большую комнату, где на полу лежал ковер, а в углу стояли маленькая кровать и два стула. Больше в комнате не было никакой мебели.

— Сейчас принесу матрацы и положу их на пол,— сказала Эджи.

— Я помогу вам,— предложил Джулиан, подумав: «Вот хорошая возможность немного осмотреть дом».

— Ладно,— согласилась женщина.— Остальные пусть сидят здесь.

Джулиан и Эджи прошли немного по коридору, подошли к чулану, и она вытащила два больших матраца. Джулиан быстро подхватил их. Кажется, ее тронула его предупредительность.

— Вот спасибо,— тихо проговорила она.— Они и впрямь тяжелые.

— Вы не привыкли, чтобы сюда на ночь приезжало так много детей? — улыбнулся Джулиан.

— Да. Странно, что вы пришли сразу же после того...— начала она и испуганно закусил губу, оглядывая коридор.

— Сразу после чего? — спросил Джулиан.— После того, как сюда привезли мальчика? Вы это имели в виду?

— Тс-с-с,— прошипела женщина, так побледнев, будто она увидела смерть.— Как вы узнали? Вы не должны об этом говорить. Мистер Пертон живьем сдерет с меня кожу, если услышит ваши слова. Он будет уверен, что это я рассказала о мальчике. Забудьте все, что слышали!

— Мальчик заперт на чердаке, под самой крышей, да? — спросил Джулиан, держа матрацы за од о е

Теперь они шли по коридору в большую спальню. Женщина так испугалась, что выронила свой конец матрацев.

— Послушайте, вам что, хочется втянуть меня в беду, да и себя тоже? Вам хочется, чтобы мистер Пертон приказал старому Ханчи всех вас выпороть? Вы не знаете этого человека. Он очень злой.

— А когда приезжает Роки? — спросил Джулиан, наклоняясь к уху ошеломленной женщины.

Задавая такие страшные для нее вопросы, он надеялся, что она проговорится и он что-то узнает. Но этот вопрос ее совершенно доконал. Дрожь сотрясла ее с головы до ног, она упала на колени и вытаращила на Джулиана глаза, будто не могла поверить, что он это сказал.

— Что вы знаете про Роки? — выдохнула она. — Он сюда приедет? Не говорите мне, что он сюда приедет!

— Почему? Он вам не нравится? — спросил Джулиан и положил руку на плечо женщины. — Почему вы так всего боитесь? В чем дело? Расскажите мне, может, я сумею вам помочь.

— Роки очень скверный человек, — сказала женщина. — Я думала, он в тюрьме. Не говорите мне больше о нем. Не говорите, что он приедет.

Она так испугалась, что не могла выговорить больше ни слова, только горько плакала. Джулиану стало жаль несчастную Эджи, и он больше не мучил ее вопросами. Молча они дотащили матрацы до спальни.

— Я дам вам поесть, — всхлипывая, проговорила бедная женщина. — Одеяла здесь на кровати. Можете взять, если понадобятся. — С этими словами она исчезла.

Джулиан шепотом рассказал, что ему удалось вывести.

— Посмотрим, сумеем ли мы найти Дика, когда в доме все успокоится и они пойдут спать, —

сказал он.— Дом очень большой. И с секретами. Со всякими таинственными приездами и отъездами. Попозже я выскользну из комнаты и попытаюсь что-нибудь разведать. По-моему, этот человек, Эджи называет его мистер Пертон, и вправду ждет Роки, чтобы тот приехал и посмотрел на нашего Дика — в самом ли деле он Ричард Кент или нет. И когда он убедится, что Дик не тот мальчик, он его отпустит. И нас тоже.

— А что будет со мной? — спросил Ричард.— Как только Роки увидит меня, мне конец. Я тот мальчик, который ему нужен. Он ненавидит моего отца. И меня тоже ненавидит. Он украдет меня, увезет куда-нибудь и потребует огромный выкуп, лишь бы наказать нас!

— Надо что-то придумать, чтобы он не увидел тебя, — решил Джулиан. — Но я не понимаю, почему он обязательно должен тебя увидеть. Ведь он будет рассматривать Дика, его они схватили и на него он будет глядеть. Ему неинтересны дети, про которых он думает, будто это братья и сестры Дика. Ради Бога, не начинай снова хныкать, а то я сам сдам тебя Роки, честное слово. Мы уже знаем, что ты обыкновенный трусишка, но неужели у тебя нет ни капли мужества?

— Из-за твоего глупого вранья и предательства мы уже попали в неприятную историю. Ведь с твоих выходов все и началось, — подхватила Джордж.— Из-за тебя испорчен наш поход, бедный Дик сидит взаперти, а Тимми остался на улице без меня.

Ричард, надувшись, смотрел на них: хоть и правда, но обидно. Чувствуя себя очень несчастным, он забился в угол и не сказал больше ни слова. Никто не любил его, никто не верил ему, никто не хотел иметь с ним дела. У него даже мелькнула мысль, что он и в самом деле еще совсем маленький и трусливый мальчик.

ДЖУЛИАН ИДЕТ НА РАЗВЕДКУ

Эджи принесла хлеб, масло, джем и совсем немного кофе. К счастью, дети еще не проголодались, но очень хотели пить и с жадностью выпили кофе.

Джордж открыла окно и тихо позвала:

— Тим, иди сюда, у меня кое-что для тебя есть.

Тимми моментально оказался под окном; он смотрел на свою хозяйку и ждал. Теперь он знал, где Джордж. Раньше он выл и визжал, но теперь успокоился.

Джордж без всяких колебаний втащила бы Тимми в комнату, если бы сумела. Она отдала ему весь свой хлеб с джемом, кусочек за кусочком кидала вниз и слушала, как он глотаёт. По крайней мере, Тимми знает, что хозяйка думает о нем!

— Тише, послушаем,— прошептал Джулиан, подходя к двери в коридор и прислушиваясь.— По-моему, сейчас лучше всего потушить свет и лечь на матрацы. Я сделаю чучело, и пусть оно лежит здесь вместо меня. Если они заглянут в комнату, то подумают, будто мы все спим.

— А где ты будешь? — спросила Энн.— Не оставляй нас, Джу!

— Здесь в коридоре есть чулан, я в нем спрячусь,— объяснил Джулиан.— У меня предчувствие, что наш любезный хозяин, мистер Пертон, скоро придет и запрет нас. А в мои планы не входит сидеть под замком. Думаю, он придет с фонарем, убедится, что все четверо спокойно спят, и тихо запрет дверь. А я, когда вылезу из чулана, отопру ее, и мы не будем сидеть запертые, будто в тюрьме!

— Ой, это и в самом деле гениальная мысль! — согласилась Энн, закутываясь в одеяло.— Иди скорее и залезай в чулан, пока нас не заперли на ночь!

Джулиан задул лампу, на цыпочках подошел к двери и чуть приоткрыл ее. В коридоре никого! Он тихонько пробрался туда, где, как он помнил, была дверь чулана. А вот и она! Мальчик нажал ручку, и дверь беззвучно отворилась. Джулиан нырнул на место, освободившееся от матрацев, и оставил крохотную щель, чтобы видеть, если кто пройдет по широкому коридору.

Ждать пришлось минут двадцать. В чулане пахло пылью, и сидеть скрючившись, ничего не делая, было скучно.

Потом Джулиан заметил, что по коридору приближается свет. Ага, кто-то идет!

Он припал к щели и увидел, что по коридору шагает мистер Пертон с маленькой керосиновой лампой в руке. Вот он подошел к комнате, где спали ребята, и толкнул дверь. Джулиан, затаив дыхание, наблюдал за ним.

Неужели он догадается, что на матрасе лежит чучело, скатанное из одного одеяла и накрытое другим? Джулиан так надеялся, что мистер Пертон ничего не заметит. Иначе все его планы рухнут.

Мистер Пертон высоко поднял лампу и внимательно осмотрел комнату. Четыре фигуры лежали на матрацах — четверо детей, подумал он.

Очевидно, все они спали. Мистер Пертон беззвучно закрыл дверь и так же беззвучно повернул ключ. Джулиан с тревогой ждал, оставит он ключ в замке или унесет с собой. Нет! Слава Богу, оставил ключ в замке.

Хозяин дома, мягко и осторожно ступая, пошел по коридору, но не спустился вниз, а вошел в комнату с правой стороны. Джулиан услышал щелчок закрывшейся двери. Потом раздался еще один щелчок. Похоже, что мистер Пертон и сам заперся в комнате. Видимо, он не доверял своему сообщнику, который ведь тоже где-то в доме, или Ханчи, или Эджи.

Джулиан немного подождал и вылез из чулана, прокрался к дверям комнаты, куда вошел мистер Пертон, и заглянул в замочную скважину, чтобы увидеть, горит ли в комнате свет. Свет не горел! Мистер Пертон храпит? Джулиан прислушался, но храпа не услышал.

Ну и ладно. Джулиан не собирался ждать, пока раздастся храп мистера Пертона. Сейчас главное — найти Дика, и нет сомнений, что первое место, куда следует заглянуть, — комната на чердаке под крышей!

«Готов спорить, что мистер Пертон был наверху вместе с Диком и услышал, как мы бросали камни в стекло, — подумал Джулиан. — Тогда он спустился вниз и приоткрыл окно на первом этаже, заманив нас в западню. И мы, как слепые котята, сами в эту западню вошли. А он, должно быть, ждал в комнате, когда мы залезем. Не нравится мне этот мистер Пертон — слишком быстро он придумывает лживые ответы!»

И вот мальчик уже поднимается по лестнице, ведущей на чердак, ступая очень медленно и осторожно, чтобы старые деревянные ступеньки не слишком громко скрипели. Но они все равно скрипели! И при каждом звуке бедный Джулиан замирал и прислушивался, не разбудил ли кого этот скрип.

Наверху тянулся длинный коридор, идущий в оба конца древнего дома. Джулиан стоял почти в середине этого коридора и раздумывал, в какую сторону ему повернуть. Где было то окно под крышей? Ясно, что в одной из комнат, выходившей в этот коридор. Значит, ему придется обойти все комнаты и посмотреть в замочную скважину или в щель под дверью, не горит ли где свет.

Двери были не заперты, и в каждой темнела щель. Джулиан заглядывал внутрь и видел или пустые помещения, или кладовки с разным старь-

ем. Наконец он подошел к запертой двери. Заглянул в замочную скважину. В комнате было темно.

Джулиан тихонько поцарапал дверь. Тотчас раздался голос. Голос Дика!

— Кто там?

— Тс-с! Это я, Джулиан,— прошептал Джулиан.— С тобой все в порядке, Дик?

Раздался скрип кровати, потом топот босых ног по голому полу. Потом приглушенный, но радостный голос Дика спросил:

— Джулиан! Как ты сюда попал? Это же чудо! Ты можешь отпереть дверь и выпустить меня?

Джулиан уже все ощупал вокруг, но ключа не было. Конечно, этот ключ мистер Пертон держит у себя!

— Нет, не могу. Ключа нигде нет,— ответил Джулиан.— Дик, что они делали с тобой?

— Ничего особенного. Они выволокли меня из машины и притащили сюда. Человека, которого они называют Роки, здесь не было. Другие подождали его немного, потом уехали. Они решили, что он заехал к кому-то, кто ему нужен. Так что я его и не видел. Он придет завтра утром. Вот удар будет для него, когда он обнаружит, что я не Ричард!

— Ричард тоже здесь,— прошептал Джулиан.— Как я хотел бы, чтобы его не было с нами. Потому что если Роки увидит его, то сейчас же увезет и спрячет. Тут уж сомнений нет. Одна надежда, что Роки будет рассматривать только тебя. Они ведь считают, что мы все одна семья, чего им на нас глядеть. По-хорошему, они должны бы нас отпустить. Дик, тебя на машине привезли прямо к дому?

— Да,— подтвердил Дик.— Когда мы подъехали, ворота сами открылись, как в сказке. Я не увидел никого, кто бы открывал их. Потом меня привели сюда и заперли. Один из этих людей во-

шел и стал рассказывать, что со мной сделает Роки, когда увидит. И потом вдруг он выскочил из комнаты и спустился вниз, а больше не возвращался.

— О-о-о, готов спорить, что это было как раз тогда, когда мы бросали камни в окно, — догадался Джулиан. — Ты не слышал?

— Слышал, так вот что это было! Будто кто-то стучал в стекло! Этот человек, который пугал меня, сразу подскочил к окну. Наверно, он заметил вас. Ладно, теперь расскажи про себя, Джу. Господи Боже мой, как ты попал сюда? Неужели вы все здесь? По-моему, я слышал внизу лай Тимми!

Джулиан быстро рассказал брату все, что случилось после того, как они с Джордж встретили в лесу рыдающего Ричарда, и до того момента, когда он пробрался по лестнице наверх к комнате, в которой заперли Дика. Когда Джулиан кончил свой рассказ, наступила тишина. Минуту спустя снова донесся шепот Дика.

— По-моему, нет смысла строить какие-то планы, правда, Джулиан? Если все пойдет хорошо, то утром, когда Роки увидит, что я не тот мальчик, который ему нужен, мы уйдем отсюда. Если же дела пойдут плохо, то, по крайней мере, мы снова все вместе и что-нибудь придумаем. Господи Боже мой, как же встревожилась мать Ричарда, когда он сегодня не вернулся домой!

— Наверно, решила, что он отправился к тете, — сказал Джулиан. — По-моему, он очень ненадежный парень. Черт его возьми! Из-за него мы попали в руки этим типам. Легко вообразить, какую фантастическую ложь они придумают, чтобы объяснить, почему схватили тебя, когда Роки скажет, что ты не Ричард. Они, наверно, заявят, что ты бросал камни в машину или что-то в таком духе и им пришлось наказать тебя. Или сочинят, что у тебя, к примеру, подвернулась нога и они при-

везли тебя сюда, чтобы помочь! Но что бы они ни болтали, мы не будем спорить. Для нас важно выбраться отсюда, а потом мы все выясним! Не знаю, что здесь происходит, но явно что-то грязное и подозрительное. Убежден, что полиции не вредно заглянуть в это Совиное гнездо.

— Послушай-ка, снова Тимми лает. Он рычит, будто кто-то угрожает Джордж. По-моему, тебе лучше уйти, Джулиан. А то он разбудит хозяев, они заявятся сюда и найдут тебя. Спокойной ночи. Я ужасно рад, что ты рядом! Спасибо вам всем, что сумели найти меня.

— Спокойной ночи,— вздохнул Джулиан и пошел по коридору, пересекая лунные дорожки, бежавшие от щелей в дверях, и со страхом вглядываясь в темные тени: не поджидает ли его мистер Пертон или кто-то еще.

Но никто его не поджидал. Тимми перестал лаять. В доме стояла мертвая тишина. Джулиан спустился вниз, на тот этаж, где был чулан с матрацами и где спали Энн, Джордж и Ричард. Он остановился перед дверью. Не продолжить ли разведку? Такой счастливый шанс!

Джулиан решил получше осмотреть дом. Вероятно, мистер Пертон так и будет крепко спать! Ханчи и несчастная женщина, видимо, тоже пошли в свой закуток. Интересно, а где тот человек, который схватил Дика и привез в этот дом? Что-то его нигде не видно. Очевидно, он уехал на черном «бентли»: ребята видели, как машина выехала в ворота.

Джулиан спустился на первый этаж. В голове сверкнула гениальная мысль: а не попробовать ли открыть входную дверь, позвать ребят и выпустить из дома? Сам он не мог бежать, потому что это значило бы оставить Дика одного.

Но потом пришлось отказаться от такого заманчивого плана. «Во-первых, Джордж и Энн не

Согласятся уйти без меня,— подумал Джулиан.— Но даже если мне удастся убедить их и они выйдут в парадную дверь и пройдут по дороге к воротам, как они откроют ворота? Ведь их открывают каким-то механизмом из дома».

Гениальная мысль оказалась бесполезной. Тогда Джулиан решил осмотреть все комнаты на том этаже, где была кухня. В нее-то он и вошел. Огонь в плите почти затух. Сквозь неплотно закрытые занавески проникал лунный свет и бросал загадочные тени на пустую темную комнату. У Ханчи и женщины, наверно, где-то есть свое место для сна.

В кухне ничто не вызвало его интереса, и он вошел в комнату напротив. Это оказалась столовая с большим полированным столом и канделябрами на стенах и на каминной полке. В камине догорали дрова. Тоже ничего интересного.

Мальчик перешел в соседнюю комнату. Вроде какая-то мастерская или, может, кабинет? На большом столе стоял радиоприемник, а рядом стеллаж с незнакомыми ему инструментами и большим колесом, к которому были приделаны круглые ручки. У Джулиана сразу же мелькнула мысль — колесо открывает ворота! Да, так оно и есть. Рядом он увидел табличку: «Левая половина ворот», «Правая половина ворот».

«Вот он, механизм, который открывает ворота. Если бы мне удалось высвободить Дика из той комнаты, мы бы могли все вместе уйти отсюда»,— подумал Джулиан и покрутил одну ручку — что из этого получится?

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНИК

Колесо чуть двинулось, и вся машина, начиная работать, глухо заурчала. Джулиан торопливо бросил ручку и поставил колесо на место. Если от

движения колеса поднимается такой шум, он не будет пытаться открыть ворота. Иначе мистер Пертон вихрем ворвется сюда, и тогда ребятам несдобровать.

«Остроумное изобретение», — подумал мальчик, осматривая механизм при свете луны, лившемся в незанавешенное окно. Он еще раз оглядел комнату и замер: странный звук привлек его внимание.

Кто-то храпит, догадался он. Лучше поскорей уйти отсюда. Где же спит человек? Явно где-то рядом.

Джулиан на цыпочках подошел к соседней комнате и заглянул в нее. Там стояли кресла, но никого не было. И храпа тоже не было слышно!

Мальчик в недоумении оглядывался по сторонам. Вроде бы рядом нет комнаты, где кто-то мог бы спать. Он вернулся назад в мастерскую или кабинет. Да, теперь он опять ясно слышал булькающие звуки — совершенно очевидно, что кто-то храпит. Близко, но все же не совсем рядом, потому что храп едва слышно, а храпящего не видно. Очень странно.

Он бесшумно обошел комнату, пытаясь найти место, где храп звучит громче. Правильно, возле книжного шкафа, который идет от пола до потолка, храп слышно лучше всего. Значит, за этой стеной есть комната. Джулиан вышел в коридор, чтобы найти дверь. Но никакой двери в коридоре не было, просто гладкая стена. И насколько он мог видеть, нигде и дальше на светлой стене не вырисовывался темный прямоугольник двери. История становилась все таинственнее и таинственнее.

Мальчик вернулся в кабинет и опять подошел к книжному шкафу. Да, булькающие звуки не утихали. Где-то недалеко кто-то храпел во сне — но где?

Джулиан решил осмотреть книжный шкаф. Его заполняли книги, впритирку поставленные одна к другой в совершенном беспорядке — романы, биографии великих людей, какие-то отчеты, рекламы, черт-те что. Он вынул несколько книг и осмотрел полку и заднюю стенку шкафа. Она была сделана из толстого дерева.

Тогда он поставил книги на место и снова осмотрел шкаф. Основательная работа. Мальчик принялся изучать корешки книг, поблескивающие в лунном свете. Одна полка выглядела не совсем так, как другие. Книги на ней стояли не так тесно и были размещены словно бы «по росту». Интересно, почему она отличается от других?

Джулиан осторожно снял с этой полки книги. Позади оказалось все то же толстое дерево. Он провел по нему рукой, и палец за что-то зацепился. Кнопка! В углу шкафа была спрятана кнопка. Для чего?

Он осторожно покрутил кнопку в одну сторону, потом в другую. Ничего не случилось. Тогда он слегка нажал ее. Ничего. Провел рукой по задней стенке полки — и та на несколько дюймов отъехала в сторону!

А потом вся задняя стенка этой полки мягко опустилась вниз, оставив небольшой лаз, в который спокойно мог пройти взрослый мужчина. Джулиан затаил дыхание. Потайной ход! Интересно, а что за ним?

Из открывшегося лаза сиял слабый мерцающий свет. Джулиан подождал, пока глаза после яркого света луны привыкнут к полутьме. От возбуждения его била дрожь. Храп теперь раздавался так близко, что казалось, спящего можно потрогать рукой.

Затем постепенно он осмотрел всю маленькую комнату: узкая кровать, стол, полка, на которой стояли какие-то вещи — в темноте мальчик не разобрал какие. В углу горела свеча. На кровати

лежал храпящий человек. Джулиану не удалось хорошо рассмотреть его, но он заметил, что это большой и, наверно, сильный мужчина, спокойно спящий в своем убежище.

«Вот так открытие,— подумал Джулиан.— Тайник, где можно прятать людей, у которых хватит денег заплатить за свою безопасность. А этого парня надо бы предупредить, чтобы не храпел. Ведь он выдает себя».

Как ему ни хотелось рассмотреть потайную комнату, но оставаться здесь дольше становилось рискованно. Пожалуй, тайник размещается между стеной кабинета и стеной коридора, и, очевидно, устроили его очень давно, еще в XVI веке, когда закладывали фундамент дома.

Джулиан нащупал кнопку, нажал, и стенка медленно и бесшумно поднялась вверх и встала на прежнее место. Несомненно, тайник держали в рабочем состоянии!

Теперь храп доносился совсем приглушенно. Джулиан быстро вернул книги на место, надеясь, что никто не следит, в каком порядке они расставлены.

Страшное возбуждение переполняло Джулиана. В любом случае, он раскрыл один из секретов Совиного гнезда. Полиция, должно быть, очень заинтересуется таким потайным убежищем, а еще больше — постояльцем этого тайника.

Теперь самое важное, чтобы ему и другим ребятам удалось благополучно выбраться отсюда. Может ли он уйти без Дика? Нет: если эти люди заподозрят, что он донесет на них в полицию, или, к примеру, догадаются, что он знает про тайник, они непременно отыграются на Дике. С сожалением Джулиан решил, что не может себе позволить убежать отсюда, пока не выведет из западни всех ребят и Дика.

Он не стал продолжать обследование дома, по-

тому что вдруг почувствовал страшную усталость, и осторожно поднялся наверх. Ему так хотелось скорей лечь и подумать, что просто ноги не держали. И в самом деле, у него уже не оставалось сил предпринять что-нибудь еще.

В спальне ключ все еще торчал в замочной скважине. Джулиан вошел и закрыл дверь. Утром мистер Пертон обнаружит, что дверь не заперта, но, может быть, он подумает, что плохо повернул ключ. Джулиан лег на матрац рядом с Ричардом. Все крепко спали.

Мальчик собирался обдумать план дальнейших действий, но едва закрыл глаза, как тут же крепко уснул. Он не слышал, как под окном лаял и ворчал Тимми. Не слышал, какой ужасный концерт устроили ночью на холме совы. Не видел, как луна ушла с неба и спряталась за горизонтом.

Утром ребят разбудил не мистер Пертон, а женщина. Она вошла в комнату и позвала их:

— Если хотите завтракать, то скорей идите вниз и ешьте.

Дети сели, протирая сонные глаза и не понимая, где они и как тут очутились.

— Привет! — сказал Джулиан, мигая со сна. — Вы зовете нас завтракать? Какое прекрасное предложение. Если бы вы еще сказали, где нам можно умыться...

— Спуститесь в кухню и там умойтесь, — угрюмо пробормотала женщина. — Я не собираюсь мыть после вас ванну.

— Не запирайте дверь, чтобы мы могли попасть на кухню, — с невинным видом попросил Джулиан. — Прошлой ночью мистер Пертон запер нас.

— Он так сказал, но он так не сделал. Он не запер дверь. Она была открыта, когда я пришла. Ага, а вы не знали? Вы бы, наверно, перевернули весь дом, если бы догадались, что дверь не заперта.

— Пожалуй, перевернули бы, — согласился Джулиан, подмигивая своим.

Ребята знали, что он собирался пойти на поиски Дика, но еще не слышали обо всех его открытиях. Ведь он не стал будить их среди ночи, чтобы рассказать о своих приключениях.

— Не копайтесь, — сказала женщина и оставила дверь открытой.

— Надеюсь, она отнесет чего-нибудь поесть и нашему бедному Дику, — тихо проговорил Джулиан.

Три головы сомкнулись вокруг него.

— Джу, ты ночью нашел Дика? — прошептала Энн.

Он кивнул. Потом очень кратко и спокойно рассказал, как нашел Дика, как услышал храп и нашел потайную панель, увидел убежище, где спал храпевший мужчина, который не проснулся и не знает, что Джулиан видел его.

— Это потрясающе, Джулиан! — воскликнула Джордж. — А может, ты все придумал?

— А еще я нашел механизм, который открывает ворота, он в той же комнате. Но пошли; если мы не спустимся в кухню, этой женщине снова придется подниматься за нами. Хорошо бы там не было Ханчи, он мне не нравится.

Однако Ханчи сидел в кухне и завтракал за маленьким столом. Он заворчал на детей, но они не обратили на него абсолютно никакого внимания.

— И долго же вы копались, — пробормотала женщина. — Там вода в кувшине, если хотите умыться, и я повесила для вас полотенце. Ну и грязные же вы все.

— Очень грязные, — весело согласился Джулиан. — Вчера вечером мы рассчитывали на ванну, но, вы же знаете, нам здесь не очень обрадовались.

Все четверо умылись и подошли к большому,

выскобленному добела столу без скатерти. Женщина положила перед ними хлеб, масло, несколько вареных яиц и поставила кофейник с дымящимся какао. Дети принялись за еду. Джулиан шутил и подмигивал ребятам, чтобы они смеялись и весело отвечали ему. Он не хотел, чтобы горбун подумал, будто они испуганы или чем-то озабочены.

— Заткнитесь! — вдруг зло прикрикнул на них Ханчи.

Джулиан сделал вид, что не слышал его слов, и продолжал шутить. Джордж старалась весело отвечать ему, но Энн и Ричард страшно испугались и прямо съехились, услышав разъяренный голос карлика.

— Вы оглохли, что ли?! — заорал Ханчи, вскакивая из-за стола, за которым завтракал. — Попрдержите языки. Пришли в мою кухню и устраивают базар! Замолчите немедленно, понятно?!

— Я не стану выполнять ваши приказы, кто бы вы ни были. — Джулиан тоже встал. Он говорил как взрослый и как человек, имеющий право так разговаривать. — Попрдержите свой язык или, по крайней мере, ведите себя прилично.

— Ох, не говорите с ним так, — умоляюще запричитала женщина. — Он такой вспыльчивый. Он избьет вас!

— Я бы избил его сам, но я никогда не трогаю тех, кто меньше меня.

Если бы в этот момент не появился мистер Пертон, никто не знает, что бы тут началось! Он остановился на пороге и оглядел всех, чувствуя, что в воздухе пахнет грозой.

— Ты опять распоясался, Ханчи. Побереги свою злость, она еще понадобится. Возможно, если эти дети не будут вести себя как надо, я и велю тебе проучить их. — Он мрачно усмехнулся, взглянув на ребят. Потом обратился к женщине: — Скоро приедет Роки и еще один или два человека.

Приготовь закуску — и получше. Дети пусть остаются здесь. А ты, Ханчи, не спускай с них глаз. Они могут мне позже понадобиться.

Мистер Пертон ушел. Бедную Эджи била дрожь.

— Роки приезжает, — прошептала она Ханчи.

— Берись за работу, женщина, — проворчал он. — Иди принеси овощей и зелени, а я присмотрю за этими гаденышами.

Она нерешительно оперлась рукой на стол. Энн стало жаль ее, она подошла и сказала:

— Можно я уберу и вымою посуду? Ведь у вас так много будет хлопот, а мне все равно делать нечего.

— Мы все поможем вам, — улыбнулся Джулиан.

Эджи недоверчиво смотрела на них, не зная, удивляться или благодарить. Ребята поняли, что она не привыкла к хорошему обращению и даже к простой вежливости.

— Кхе-кхе, — пробурчал Ханчи. — Вам не провести меня своими хитростями.

Никто не обращал на него ни малейшего внимания. Ребята быстро собрали со стола оставшуюся после завтрака посуду, Энн и Джордж отнесли ее к мойке и принялись мыть.

— Кхе-кхе, — снова пробурчал Ханчи.

— Будьте здоровы, — вежливо улыбнулся ему Джулиан.

Ребята засмеялись, а Ханчи так насупился, что глаза его совсем скрылись под бровями.

РОКИ ПРИХОДИТ В ЯРОСТЬ

Не прошло и часа, как раздался странный скрежет, постепенно перешедший в хриплый визг. Ричард, Энн и Джордж даже вздрогнули от не-

ожиданных звуков. Но Джулиан тотчас догадался, что это такое.

— Ворота открываются,— объяснил он, и ребята сразу же вспомнили, как он описывал механизм, открывающий ворота: странный круг, похожий на колесо с ручками, над которыми прикреплены таблички: «Левая половина ворот», «Правая половина ворот».

— А ты откуда знаешь? — удивленно спросил Ханчи, подозрительно разглядывая Джулиана.

— О, я хороший отгадчик,— беззаботно засмеялся Джулиан.— Поправьте меня, если я ошибаюсь, но у меня и сомнений нет, что это открываются ворота и Роки въезжает в них.

— Ты хитрый малый, но придет день и тебе не сносить головы,— проворчал Ханчи и направился к дверям.

— Когда мне было два года, мама уже говорила мне об этом,— ответил Джулиан, и ребята захихикали. Они восхищались своим Джулианом, он никогда за словом в карман не лез!

Все приникли к окну. Джордж увидела, что Тимми сидит прямо у кухни, и попросила женщину разрешить ему войти. Та не разрешила, а только бросила ему какие-то крошки со стола и сказала, что во дворе есть лужа, из которой пес может напиться, и что на большее она ни за что на свете не пойдет.

— Тимми! — приказала Джордж, когда услышала шум несущейся на полной скорости машины.— Тимми! Стой здесь! Не двигайся!

Она боялась, что Тимми побежит к парадному входу, чтобы войти вместе с человеком, который вылезет из машины. Тимми вопросительно смотрел на хозяйку. Он не мог понять, что происходит. Почему ему не разрешают войти в дом вместе с Джордж? Он знал, что есть люди, которые не терпят собак у себя в доме, но Джордж никогда

не входила в дома к таким людям. Для него оставалось загадкой и другое: почему она не выходит к нему?

Но все же хозяйка была рядом. Она перегнулась через подоконник, он слышал ее голос, мог бы даже лизнуть руку, если бы встал на задние лапы, опершись на стену.

— Не высовывайся и закрой окно! — злобно крикнул Ханчи. Ему доставляло удовольствие видеть, как огорчена Джордж тем, что ее разлучили с Тимми.

— Машина подъезжает, — сообщил Джулиан.

Ребята посмотрели на автомобиль и переглянулись. Конечно, его номер был КМФ 102.

Черный «бентли» пролетел мимо окон кухни и остановился у парадного входа. Из него вышли трое. Ричард, побледнев, отпрянул назад.

Джулиан, вскинув брови, поглядел на него, без слов спрашивая, узнал ли он Роки. Тот с несчастным видом утвердительно кивнул. От страха он весь дрожал и не смог бы вымолвить ни слова.

Снова раздались хриплые, визгливые звуки. Ворота закрывались. Из холла донеслись мужские голоса, приехавшие и хозяин зашли в одну из комнат, потом ребята услышали, как хлопнула дверь.

Джулиан решил попытаться незаметно выскользнуть из кухни, подняться наверх и посмотреть, все ли в порядке с Диком. Он сделал шаг к двери, думая, что Ханчи поглощен чисткой целого взвода грязных ботинок. Но при первом же движении мальчика раздался скрипучий голос:

— Куда это ты? Если не будешь подчиняться приказам, я скажу мистеру Пертону, и как бы тебе не пожалеть!

— В этом доме много людей, которым вскоре придется горько пожалеть, — раздражающе веселым тоном ответил Джулиан. — Будьте осторожны, Ханчи!

Ханчи неожиданно взорвался и швырнул в Джулиана сапожную щетку. Джулиан легко поймал ее и забросил на полку почти под потолком кухни.

— Спасибо,— улыбнулся он.— Хотите бросить еще одну?

— Ой, не надо,— запричитала женщина.— Ты не знаешь, на что он способен, когда разозлится. Ой, не дразни его!

Дверь комнаты, куда вошли мужчины, с шумом распахнулась, и кто-то стал подниматься по лестнице. Пошли за Диком, догадался Джулиан. Он замолчал и прислушался.

Ханчи взял другую щетку и принялся начищать ботинок, что-то ворча себе под нос. Женщина резала на столе овощи. Ребята подошли к Джулиану и тоже прислушались: все понимали, что сейчас Дика покажут Роки, и тогда решится их судьба.

Лестница снова закрипела, будто на два голоса: под тяжелыми шагами и легкими. Да, этот человек вел Дика! Тут они услышали его голос.

— Отпустите мою руку! Я могу сам идти, не обязательно меня тащить! — возмущенно кричал он.

«Молодец наш Дик. Он не позволит тащить себя, будто мешок», — подумал Джулиан.

Потом Дика ввели в комнату, где ждали трое мужчин. И тут же раздался громкий голос:

— Болваны! Это не он! Вы поймали другого мальчишку!

Ханчи и женщина тоже слышали эти слова и быстро переглянулись. Похоже, что дело провалилось. Они подошли к дверям и молча прислушались. Ребята стояли у них за спиной. Джулиан незаметно оттащил Ричарда назад.

— Натри сажей волосы,— прошептал он.— Сделай их черными, и побыстрей. Если эти типы придут сюда, они не узнают тебя, если волосы бу-

дут темные. Давай, Ричард, быстро, пока никто не обращает на тебя внимания.

Джулиан показал на поддувало плиты, где хлопьями висела сажа. Ричард нагнулся, подхватил черные хлопья и дрожащими руками стал размазывать сажу по своим золотистым волосам.

— Еще,— шептал Джулиан,— больше бери сажки! Быстрее. Я встану и закрою тебя, чтобы не увидели.

Ричард лихорадочно размазывал сажу по волосам; попадало, естественно, и на лицо. Джулиан одобрительно кивнул. Теперь светлые волосы Ричарда не бросались в глаза. Он стал совсем не похож на себя. Хорошо бы у Энн и Джордж хватило ума не удивляться, когда они увидят вымазанного сажей Ричарда.

В комнате, куда привели Дика, по-видимому, шел резкий спор. Оттуда доносились сердитые крики, но через кухонную дверь, за которой стояли ребята, слов было не разобрать. Они слышали и голос Дика. И внезапно совершенно четко прозвучали его слова:

— Я говорил вам, что вы ошибаетесь. Сейчас вы это сами видите — и позвольте мне уйти!

Ханчи вдруг подскочил и оттолкнул всех от двери. Несчастный Ричард спрятался в углу за плитой, дрожа от страха.

— Идут,— прошипел Ханчи.— Прочь от двери.

На этот раз все моментально подчинились. Ханчи схватил щетку и стал наводить блеск на ботинок, женщина принялась чистить картошку, а ребята начали листать старые журналы, которые лежали в углу для растопки плиты.

Шаги приближались. Дверь распахнулась. На пороге стоял мистер Пертон. А за ним... Нельзя было не догадаться, кто стоял за ним.

Толстые губы и огромный нос — да, это был бандит Роки, бывший телохранитель отца Ричарда,

который ненавидел мальчика за то, что тот рассказывал отцу о проделках негодяя. Тот самый Роки, которого отец Ричарда выгнал за мошенничество.

Ричард сжался в углу, прячась за друзей. Энн и Джордж изумленно взглянули на него, увидев потемневшие волосы, но обе быстро скрыли свое удивление. Ханчи и женщина вроде бы не заметили, что в мальчике произошли какие-то перемены.

Дик, стоя между двумя мужчинами, махнул ребятам рукой. Джулиан улыбнулся. «Молодчина наш Дик», — подумал он.

Роки оглядел четырех детей. На секунду его взгляд задержался на Ричарде, но потом равнодушно скользнул мимо. Роки не узнал мальчика!

— Вот и прекрасно, мистер Пертон, — начал Джулиан. — Рад, что вы выпустили моего брата из комнаты наверху, где прошлой ночью заперли его. По-моему, это означает, что теперь он может уйти вместе с нами. Почему вы привезли его сюда и превратили в пленника, меня не интересует.

— Теперь послушайте, что я вам скажу. — Мистер Пертон заговорил совсем другим тоном, чем он обращался к ним прежде. — Да, действительно, мы сделали ошибку. Вам нет нужды знать, как и почему — это не ваше дело. Это не тот мальчик, который нам нужен.

— Мы же говорили вам, что это наш брат, — для справедливости вставила Энн.

— Совершенно верно, — вежливо согласился мистер Пертон. — И я сожалею, что не поверил вам. Но что случилось, то случилось. Сейчас мы хотим сделать вам приятный сюрприз, чтобы возместить ваши неудобства... мгм, десять фунтов на всех, чтобы вы купили себе мороженого или чего-нибудь в этом духе. И можете идти куда хотите.

— И не вздумайте никому рассказывать всякие фантастические истории, — угрожающим тоном добавил Роки. — Мы сделали ошибку, но не хотим,

чтобы об этом вокруг болтали. Понимаете? Если вы поведете себя как идиоты и начнете пороть чушь, мы скажем, что вы бросили этого мальчика в лесу, а мы нашли его, пожалели и привезли сюда на ночь, и что вы маленькие правонарушители, которые влезли в дом через окно. Понимаете?

— Прекрасно понимаем, — холодным, мрачным тоном подтвердил Джулиан. — Следовательно, мы можем уйти, так?

— Конечно, — сказал мистер Пертон, сунул руку в карман и вынул несколько фунтовых монет.

Потом он вручил по две монеты каждому из ребят. Они вопросительно глядели на Джулиана: как поступить? Естественно, никому не хотелось принимать подарки от мистера Пертона. Но если Джулиан возьмет деньги, значит, и они должны взять.

Джулиан взял две монеты, предложенные ему, и без слов благодарности опустил в карман. Другие сделали то же самое. Ричард все время стоял с низко опущенной головой, надеясь, что двое мужчин не заметят, как дрожат у него колени. Роки действовал на него, как удав на кролика; он просто оцепенел от страха.

— А сейчас зарубите себе на носу, чтобы потом не жалеть: ничего не было, вы все забыли, — заявил Роки и открыл дверь.

Ребята молча вышли, один за другим; Ричард шел посередине. У дверей уже ждал Тимми, приветствовавший их громким лаем. Он бросился к Джордж, прыгал вокруг нее и облизывал руки, лицо, — все, до чего мог дотянуться. Потом Тимми стал поглядывать на кухонную дверь, вопросительно рыча, будто спрашивая: «Ты хочешь, чтобы я пошел туда?»

— Нет, Тимми, — объяснила ему Джордж, — ты пойдешь с нами, и надо поскорей уходить отсюда.

— Быстро, давайте мне ваши фунтовые монеты,— сказал Джулиан, когда они завернули за угол и их не могли увидеть из окна.

Ребята удивленно высыпали ему в ладонь монеты. Что он собирается с ними делать?

Женщина стояла сзади и смотрела им вслед. Джулиан подозвал ее. Она нерешительно подошла.

— Это вам,— сказал он, положив ей в ладонь деньги.— Нам они не нужны.

Женщина недоверчиво взяла деньги. Глаза ее наполнились слезами.

— За что? Это же целое состояние! Нет, нет, возьмите назад. Какие вы добрые дети, какие добрые,— причитала она.

Джулиан быстро повернулся и заспешил к своим, а женщина провожала их восхищенным и удивленным взглядом.

— Тебе, Джулиан, пришла очень-очень хорошая мысль! — радостно воскликнула Энн, и все согласились с ней. Ребята жалели эту несчастную женщину.

— Пошли,— сказал Джулиан.— Нельзя пропустить момент, когда они откроют ворота. Слышите, опять этот скрип и скрежет, кто-то крутит колесо, значит, они уже открывают ворота. Слава Богу, мы на свободе. И Ричард тоже. Нам здорово повезло!

— Да, я так боялся, что Роки узнает меня, хотя я и намазал волосы,— признался Ричард, который выглядел теперь гораздо бодрее.— Ой, глядите, уже видны ворота, и они широко открыты! Мы свободны!

— Надо взять велосипеды. Я помню, где мы их оставили,— заметил Джулиан.— Ричард, ты поедешь у меня на раме, потому что у остальных велосипеды короткие. А Дик возьмет свой. Ты не забыл, что приехал сюда на велосипеде Дика? А вот и велосипеды.

Они быстро сели и помчались к воротам, и тут Энн закричала:

— Джулиан! Смотри! Смотри! Ворота закрываются. Быстрее! Мы опять останемся здесь!

Все четверо с ужасом смотрели, как медленно закрываются ворота. Они изо всех сил нажимали на педали, но бесполезно! Когда ребята подъехали, две огромные створки ворот уже плотно сошлись. Теперь их не открыть. Дети уже чувствовали себя почти свободными, и такое разочарование!..

УЗНИКИ

Энн, Джордж и Ричард, чуть не плача, рухнули на траву.

— Почему они закрыли ворота, когда мы были рядом? — спросил Дик. — По ошибке? Как ты думаешь, Джулиан? То есть они решили, что мы уже вышли, или еще почему-то?

— Ну, если это ошибка, то ее легко исправить, — ответил Джулиан. — Я сейчас вернусь в дом и объясню, что они слишком рано закрыли ворота.

— Да, поезжай, — предложила Джордж, — а мы подождем здесь.

Но не успел Джулиан прыгнуть в седло, как послышался шум машины, приближавшейся к воротам по длинной дороге. Энн и Джордж вскочили, а Ричард в панике спрятался в кустах. Он умирал от страха при одной мысли, что ему еще раз придется взглянуть в лицо Роки.

«Бентли» подъехал к ним и остановился.

— Да, они еще здесь, — раздался голос мистера Пертона.

Он и Роки вышли из машины и направились к ребятам. Роки еще на ходу obeжал всех глазами и быстро спросил:

— Где еще один мальчик?

— Понятия не имею,— холодно ответил Джулиан.— Не стану спорить, если вы скажете, что он в последний момент проскользнул между створками. Почему вы закрыли ворота, мистер Пертон?

Роки заметил в кустах сжавшуюся фигурку, шагнул к ней и вытащил за шиворот Ричарда. Потом внимательно оглядел его и повернулся к мистеру Пертону.

— Да, я так и думал— вот тот гаденыш, который нам нужен! Он намазал волосы сажей или еще чем-то, поэтому я не узнал его. Но когда он выходил в дверь, я почувствовал что-то знакомое. Я был просто уверен, что уже видел этого мальчишку. Поэтому мне захотелось взглянуть на него еще раз.— Он держал несчастного Ричарда за воротник и тряс так, как собака трясет пойманную крысу.

— Ну и что ты собираешься делать? — довольно мрачно спросил мистер Пертон.

— Держать его, а что же еще,— хмыкнул Роки.— Я отдам его отцу лишь тогда, когда тот заплатит мне кругленькую сумму за своего скверного сына! Полезный урок, и деньги пригодятся, разве нет? Я заплачу этому парню за всю ложь, какую он наговорил на меня отцу. Вонючая маленькая крыса.

Роки снова поднял Ричарда за воротник в воздух, но тут к нему шагнул Джулиан, побелевший от негодования.

— Сейчас же прекратите! — резко приказал он.— Отпустите мальчика. Вам мало, что вы схватили моего брата и продержали его ни за что ни про что целую ночь под замком? Мало, что вы заперли нас тут, словно в тюрьме? А сейчас вы еще говорите, что хотите украсть ребенка и получить за него выкуп! Разве вы не отсидели уже раз в тюрьме? Вас же только что выпустили! Вам снова захотелось в тюрьму?

Роки выпустил Ричарда и уже занес руку, чтобы ударить Джулиана, но тут Тимми кинулся на него и вцепился в сжатый кулак. Роки взревел от боли и ярости и схватился за укушенную руку.

— Держите собаку!—завопил он.—Уберите ее!

— Ладно, я уберу собаку, если вы способны на разумные переговоры,— твердо отчеканил Джулиан, все еще бледный от возмущения.— Возвращайтесь в дом и откройте ворота. Вы обязаны всех нас выпустить!

Тимми стоял возле Джулиана и сердито рычал. Роки и мистер Пертон поспешно отступили на несколько шагов. Роки нагнулся и поднял большой камень.

— Если вы посмеете бросить камень, я снова спущу на вас пса!—крикнула Джордж, испугавшись, что они ушибут Тимми.

Мистер Пертон выбил камень из рук Роки.

— Не дури!—сердито бросил он.—Собака сделает из нас фарш. Посмотри на ее зубы, это большой и сильный пес, ни один врач нас потом не вылечит. И ради Бога, Роки, давай отпустим этих ребят.

— Ни за что, пока не закончим то, что задумали!—в бешенстве пробормотал Роки, не зная, что делать с укушенной рукой.—Мы будем держать их здесь, как в тюрьме! Скоро мы выполним нашу работу, уже немного осталось! И тогда я возьму этого маленького крысеныша с собой. Он поедет туда же, куда и я! Ха-ха! Я проучу мальчишку и его папашу тоже!

Тимми снова зарычал. Теперь он сидел у ног Джордж, и она крепко держала его за ошейник. Ричард снова задрожал, когда услышал угрозы Роки. Слезы, перемешиваясь с сажей, бежали у него по лицу.

— Можешь хныкать сколько хочешь!—заорал

на него Роки.— Подожди, попадешь ты мне в руки! Мелкий, гнусный трус! В тебе никогда не было ни капли мужества. Вечно ты болтался под ногами у взрослых и плел свои лживые выдумки, и делал людям пакости, где только мог!

— Послушай, Роки, давай-ка лучше вернемся в дом и посмотрим, что можно сделать с твоей рукой,— перебил расходившегося бандита мистер Пертон.— Она очень скверно выглядит. Надо быстро промыть рану и чем-нибудь присыпать. Собачий укус очень опасен! Пойдем, ты разделаешься с этими детьми позже.

Роки позволил увести себя к машине, но все время оборачивался и грозил ребятам кулаком. Они молча смотрели ему вслед.

— Поганое отродье! Маленькие...

Но остальные приятные слова потерялись в шуме взревевшего мотора. Мистер Пертон чуть отъехал назад, потом развернулся, и «бентли» умчался к дому. Дети печально сели на траву. Ричард громко рыдал.

— Да заткнись ты! — прикрикнула на него Джордж.— Роки был прав, когда говорил, что ты мелкий трус без капли мужества. Ты и есть трус. Посмотри на Энн, она гораздо смелее тебя. Боже, как бы я хотела, чтобы мы никогда не встречались с тобой!

Ричард тер руками глаза, но руки у него были в саже, и лицо стало полосатым от следов пальцев и потоков слез. У него и вправду был очень несчастный вид.

— Простите меня,— пробормотал он.— Знаю, вы, конечно, не поверите, но мне в самом деле стыдно, что я подвел вас. Я всегда был немножко трусом, ничего не могу с собой поделать.

— Нет, можешь,— мрачно возразил Джулиан.— Любой человек может не быть трусом. Трусость побеждает тогда, когда человек больше ду-

мает о собственной шкуре, чем о других. Посмотри, даже маленькая Энн больше тревожится о нас, чем о себе, и от этого становится храброй. Она не сможет струсить, даже если постарается.

Эта мысль поразила Ричарда. Такого он никогда не слышал. Он насухо вытер лицо.

— Хотел бы я быть таким, как ты, Джулиан,— сдавленно проговорил он.— Вы все такие... хорошие. У меня никогда не было таких друзей, как вы. Честно. Вы больше не будете из-за меня страдать.

— Ладно, посмотрим,— с сомнением протянул Джулиан.— Вот был бы сюрприз, если бы ты вдруг превратился в героя. Сюрприз — это, конечно, приятно, но пока не мог бы ты перестать хныкать и дать нам поговорить?

Ричард затих, он так смешно выглядел со своим полосатым лицом — просто воплощенное горе. Джулиан повернулся к Дику, Энн и Джордж.

— Какой-то заколдованный дом! Ведь мы уже почти вышли отсюда. А теперь, думаю, они запрут нас в комнате и продержат до тех пор, пока не кончат то, что называют «работой». И я уверен, что их «работа» состоит в том, чтобы благополучно переправить отсюда того парня, которого я видел в тайнике.

— Разве родители Ричарда не сообщат в полицию о его исчезновении? — спросила Джордж, лаская Тимми. Пес сидел возле нее и без конца облизывал девочке руки — наконец-то она снова была рядом.

— Конечно, сообщат. Но какая от этого польза? У полиции нет ни малейшего представления, где он может быть,— ответил Джулиан.— Никто не знает, где мы, и никому в голову не придет, что мы здесь. А тетя Фанни не будет беспокоиться, потому что она знает, что мы в велосипедном походе и не должны писать ей.

— Думаешь, эти люди действительно увезут меня, когда сами уедут? — спросил Ричард.

— Ну, будем надеяться, что нам удастся убежать, — ответил Джулиан: ему не хотелось говорить Ричарду, что, без сомнения, бандиты возьмут его с собой.

— Как же мы сможем убежать? — удивилась Энн. — Нам никогда не перелезть через такие высокие стены, и вряд ли кто-нибудь придет сюда, на вершину пустынного холма. Ни один торговец не полезет сюда со своим товаром.

— А почтальон? — спросил Дик.

— Наверно, у них есть абонентный ящик и они каждый день ездят за почтой сами, — неуверенно проговорил Джулиан. — Ведь они не хотят, чтобы сюда приходил, к примеру, почтальон. А может, у них там за воротами почтовый ящик. Я как-то не задумывался над этим.

Они попытались заглянуть сквозь массивные решетки ворот, но, как ни изгибали шеи, ничего не увидели. Вроде бы там не было ничего похожего на почтовый ящик, куда почтальон мог бы опустить письма. Так что слабая надежда, что им удастся перехватить почтальона и передать с ним весточку о себе, едва блеснув, тут же угасла.

— Внимание, тут эта женщина, Эджи или как там ее зовут! — вдруг воскликнула Джордж, когда Тимми заворчал.

Ребята обернулись и увидели, что по дороге к ним спешит Эджи, будто собирается выйти в ворота. А если для нее откроют ворота...

Но и эта надежда оказалась напрасной. Женщина подошла ближе и, отдышавшись, заговорила:

— А-а-а, вы здесь. Меня прислали сказать, что мистер Пертон предлагает вам на выбор: или вы остаетесь здесь, на улице, и вообще не входите в дом, или сейчас войдете в дом и вас запрут в комнате.

Она испуганно огляделась и, понизив голос, продолжала:

— Мне так жаль, что вы не успели выйти, правда, я очень расстроилась. Очень плохо для такой старой женщины, как я, иметь дело с Ханчи и жить тут. Но уж совсем неправильно держать в таком месте детей. А вы милые дети.

— Спасибо,— вздохнул Джулиан.— Ну а раз вы считаете, что мы милые, подскажите нам, есть ли какой-нибудь способ выбраться отсюда, кроме как через ворота.

— Нет, такого пути нет,— ответила женщина.— Когда ворота закрыты, дом как тюрьма. Никому не разрешается входить. Человек может войти, только если он нужен мистеру Пертону и другим. Так что и не пытайтесь бежать — это бесполезно.

Дети молча выслушали ее сообщение. Эджи оглянулась, будто боялась, что кто-то ее подслушивает: вероятно, она опасалась Ханчи.

— Мистер Пертон приказал,— так же тихо продолжала она,— чтобы я давала вам поменьше еды. И еще он велел Ханчи положить в собачью миску яд. Не позволяйте ей ничего есть, только то, что я принесу.

— Вот звери! — воскликнула Джордж и прижала к себе Тимми.— Ты слышал? Как жаль, что ты не укусил и мистера Пертона.

— Тш-ш,— испуганно прошипела женщина.— Мне нельзя было говорить вам об этом, сами понимаете, но вы такие добрые, вы отдали мне все свои деньги. И правда, вы очень симпатичные ребята. Теперь послушайте меня. Вам лучше остаться здесь, у ворот. Потому что если вас запрут в комнате, я не рискну принести вам побольше еды, вдруг Роки войдет и увидит. Но если вы останетесь здесь, мне будет легче. Я смогу вам приносить сколько захотите.

— Большое спасибо,— поблагодарил ее Джулиан, и все согласно кивнули.— В любом случае нам лучше остаться здесь. Наверно, мистер Пертон боится, что если мы будем свободно разгуливать по дому, то наткнемся на какой-нибудь из его подозрительных секретов! Ну и прекрасно. Передайте ему, что мы остаемся на улице. А как будет с нашей едой? Как мы будем получать ее? Конечно, нам не хочется, чтобы у вас были неприятности, но мы ужасно хотим есть и уже готовы хорошенько пообедать.

— Я все для вас устрою.— Первый раз Эджи улыбнулась.— Не забудьте, что я говорила: не разрешайте собаке есть то, что принесет Ханчи. Еда будет отравлена.

Из дома долетел какой-то крик. Эджи повернула голову и прислушалась.

— Это Ханчи. Мне надо идти.— И она заспешила по дороге к дому.

— Ну и ну,— покачал головой Джулиан,— так они задумали отравить тебя, дружище Тимми! Но мы не позволим им, правда? Им придется поломать себе голову, но у них все равно ничего не выйдет, да, Тимми?

— Гав,— мрачно подтвердил Тимми и даже не махнул хвостом.

ЭДЖИ И ХАНЧИ

— Чувствую, что мне нужно подвигаться,— заметила Джордж, когда Эджи ушла.— Надо исследовать территорию. Никогда не знаешь, что найдешь!

Все вскочили, радуясь, что нашлось какое-то занятие, которое отвлечет их от мрачных забот, внезапно свалившихся на их головы. Действительно, когда вчера они так весело катили на велосипе-

дах по солнечной сельской дороге, кто бы мог подумать, что уже завтра их будут держать в тюрьме? Человек никогда не знает, что может произойти. Конечно, это делает жизнь интересной и волнующей, но зато испортило им велосипедный поход!

Ребята не нашли ничего особенного, кроме пары коров, множества кур и выводка индюшат. Очевидно, даже молочник не приезжал в Совиное гнездо. Здесь было все, что нужно для жизни.

— Думаю, что черный «бентли» каждый день ездит в город, забирает письма и покупает мясо или рыбу,— задумчиво проговорила Джордж.— Но с другой стороны, если понадобится, Совиное гнездо может продержаться без контактов с внешним миром несколько месяцев. Должно быть, у них целые штабели консервов.

— Просто фантастика — найти такое место, как это! — вдруг воскликнул Дик.— Только подумайте — укрытое от посторонних глаз на пустынном холме, всеми забытое, хранящее Бог знает какие секреты. Интересно, кто же тот человек, которого ты, Джулиан, видел храпящим в тайнике?

— Кто-то, кого не должны видеть даже Ханчи и Эджи. Кто-то, кого полиция, по-моему, страстно жаждет увидеть.

— Как я хочу, чтобы нам удалось отсюда выбраться,— с жаром проговорила Джордж.— Меня просто тошнит от этого места: все время чувствуешь, какое оно мерзкое. Мне отвратительна мысль, что кто-то пытается отравить Тимми.

— Не волнуйся, Джордж, его не отравят,— успокоил ее Дик.— Мы не позволим. Ты получишь половину того, что дадут нам, правда, Тимми?

Тимми согласился: он гавкнул и помахал хвостом. В это утро он ни на минуту не отходил от Джордж, просто прилип к ней, будто пиявка.

— Ну вот, мы обследовали всю территорию и ничего интересного не обнаружили,— подвел итог их экспедиции Джулиан, когда они подошли к дому.— По-моему, Ханчи доит коров и смотрит за птицей, приносит овощи, а Эджи управляется в доме. Поглядите, появился Ханчи. Он ставит миску с едой для Тимми!

Ханчи помахал им рукой.

— Это обед для собаки! — закричал он.

— Джордж, не говори ни слова,— понизив голос, предупредил Джулиан.— Мы сделаем вид, будто даем Тимми эту еду, а сами выбросим ее куда-нибудь подальше. Представляешь, как он испугается и удивится, когда завтра утром увидит, что Тимми жив-здоров!

Ханчи с ведром направился в сторону коровника, а Энн вдруг захихикала.

— Я придумала, что мы разыграем. Мы притворимся, будто Тимми чуть-чуть не доел, а мы все остатки бросили курам и индюшатам!

— А Ханчи до смерти перепугается, что теперь вся птица передохнет и ему попадет от хозяина,— подвела итог Джордж.— Это послужит ему хорошим уроком. Надо поскорей выбросить отраву.

Джордж подняла большую миску, которую Ханчи принес для Тимми. Пес только понюхал ее содержимое и недовольно отошел. Было совершенно очевидно, что он не собирался это есть, даже если бы Джордж позволила ему. Тимми и правда был очень разумной собакой.

— Джу, быстро найди какую-нибудь яму и закопай эту гадость, прежде чем Ханчи вернется,— сказала Джордж.

Джулиан, усмехнувшись, принялся за работу. Она отняла у него не больше минуты. Он вырыл в мягкой земле клумбы большую яму. Джордж выбросила туда еду и протерла миску листьями и рукой, а Джулиан забросал яму землей. Теперь

ни животное, ни птица не смогли бы добраться до отравленного корма.

— А сейчас отправимся в курятник и, когда увидим Ханчи, помашем ему рукой. Он спросит, что мы там делаем... Пойдем, он заслуживает такого урока.

Впятером они подошли к курятнику и сквозь проволочную сетку принялись рассматривать суетящихся и важно разгуливающих птиц. Когда появился Ханчи, ребята обернулись и помахали ему рукой, а Джордж притворилась, что собирает в собачьей миске крошки и бросает сквозь ячейки сетки курам. Ханчи даже застыл от ужаса. Потом кинулся к ней.

— Не бросай,— кричал он,— не бросай, не бросай!

— Почему? — невинным тоном спросила Джордж, делая вид, что она проталкивает крошки сквозь сетку.— Разве нельзя дать курам немножко крошек?

— Это та миска, в которой я приносил еду собаке? — не слушая ее, спросил Ханчи.

— Да,— подтвердила Джордж.

— И он ее не доел, тогда ты решил отдать ее моим курам! — дико завопил Ханчи и выбил миску из рук Джордж.

Она притворилась, будто страшно возмущена.

— Что за чушь! Почему ваши куры не могут доесть крошки из собачьей миски? Вы принесли Тимми очень вкусно выглядевшую еду, разве курам не хочется вкусенького?

Ханчи со стоном посмотрел в курятник. Куры с довольным видом бегали там, где стояли дети, будто и в самом деле вкусно закусили. Ханчи не сомневался, что к завтрашнему утру они все сдохнут, и что тогда его ждет — даже подумать страшно.

— Идиот мальчишка,— злыми глазами карлик

смотрел на Джордж.— Дать моим курам эту еду! Ты заслуживаешь хорошей порки!

Конечно, Ханчи подумал, что Джордж мальчик. Ребята с интересом наблюдали разыгравшуюся сцену. Хорошая мысль — наказать Ханчи за то, что он хотел отравить старину Тимми.

Ханчи не знал, что делать. Наконец он взял в открытом сарае метлу и вошел в курятник. Видимо, он решил вымести отравленные крошки, которые будто бы остались лежать на земле. Ханчи старательно подметал, не пропуская и дюйма, а ребята с удовольствием наблюдали, как он сам наказал себя.

— Никогда не видел, чтобы кто-то подметал курятник; по-моему, это никому и в голову не приходит,— громко, с показным удивлением проговорил Дик.

— Я тоже,— тут же подхватила Джордж.— Наверно, он очень старается правильно содержать кур.

— Должен вам сказать, что это противная и тяжелая работа,— подключился Джулиан,— я рад, что мне не приходилось ее делать. Хотя, конечно, жаль, что он выметает всю еду, которую мы побросали туда. Это ужасно неэкономно.

Все с готовностью согласились с ним.

— Смешно, что он так огорчился из-за каких-то крошек, которые мы дали курам. Ведь он сам принес еду Тимми. Мне кажется, это немного подозрительно,— продолжала спектакль Джордж.

— Я тоже так подумал,— поддержал ее Дик.— Но, вероятно, у него очень подозрительный характер.

Ханчи прекрасно слышал все, что говорили ребята. Но они и говорили, собственно, для него. Он перестал мести и хмуро поглядел на них.

— Вон отсюда, маленькие паразиты! — закричал Ханчи и замахнулся на детей метлой.

— Он похож на злую курицу,— засмеялась Энн.

— Сейчас закудахтает,— добавил Ричард, и все захохотали.

Ханчи, красный от злости, подбежал к двери курятника и открыл ее.

— Ой, мне только сейчас пришло в голову! — воскликнул Джулиан.— Конечно, он положил яд в миску Тимми, и поэтому так испугался. Он подумал, что куры тоже сдохнут. Боже мой, какая правда в старинной поговорке: не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Упоминание о яде тотчас же остудило Ханчи, он поставил метлу в сарай и, не говоря ни слова, направился к дому.

— Ну вот,— сказал Джулиан,— мы дали ему гораздо больше, чем он хотел выторговать.

— А вы, куры, не беспокойтесь.— Энн прижала лицо к проволочной сетке.— Вас никто не отравил. У нас даже и в мыслях не было навредить вам.

— Эджи зовет нас,— заметил Ричард.— Посмотрите, вроде бы у нее для нас еда.

Ребята направились к дверям кухни.

— Хорошо бы,— вздохнул Дик.— Ужасно хочется есть. Смешно, но взрослые, по-моему, никогда не хотят есть так, как мы. Мне жаль их.

— Почему? — удивилась Энн.— Тебе нравится быть голодным?

— Да, если я знаю, что меня ждет вкусный обед или ужин. А если бы не ждал, конечно, голод не показался бы мне приятным... Господи Боже мой, это все, что припасла для нас Эджи? — разочарованно протянул Дик.

На подоконнике лежала буханка на вид твердого, как кирпич, хлеба и кусок явно залежалого желтого сыра. И больше ничего. Ханчи, ухмыляясь, смотрел на них из окна.

— Эджи сказала, это ваш обед,— довольно объявил он и, взяв ложку, сел за стол. Перед ним стояла огромная миска заманчиво пахнувшего тушеного мяса.

— Легкая отместка за наше поведение в курятнике,— тихо пробормотал Джулиан.— Ну-ну. Я лучшего мнения об Эджи. Интересно, где она?

В этот момент Эджи появилась на пороге кухни с большой корзиной, доверху наполненной выстиранным бельем.

— Я сейчас, Ханчи. Только повешу и вернусь,— бросила она горбуну, потом повернулась к детям и подмигнула.— На подоконнике ваш обед, забирайте и уходите. Нам с Ханчи не нравится, когда вы шляетесь вокруг кухни.

Потом она вдруг улыбнулась и показала головой на корзину. Ребята моментально поняли: настоящий обед там!

Они взяли с подоконника хлеб и сыр и пошли следом за Эджи. Она поставила корзину под дерево, которое нельзя было увидеть из окон дома. Рядом висели натянутые веревки для белья.

— Я повешу белье потом,— опять улыбнувшись, сказала Эджи, отчего лицо у нее будто помолодело, и пошла к дому.

— Хорошая женщина Эджи,— воскликнул Джулиан, поднимая белье, закрывавшее корзину.— Мой Бог, вы только взгляните!

БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ ДЖУЛИАНА

Эджи ухитрилась уместить на дне корзины ножи, вилки, ложки, тарелки, чашки. Кроме того, две большие бутылки молока, гигантский пирог с мясом, восхитительно выглядевшие домашние пирожные, всевозможные булочки, печенье, сладости, апельсины. Эджи и в самом деле была очень щедрой!

Дети быстро вынули все из корзины и отнесли за кусты, где наконец уселись за свой первоклассный обед. Конечно, Тимми тоже получил свою порцию: колоссальный кусок пирога и много печенья. Ему же досталась и половина жесткого сыра.

— Теперь надо вымыть посуду и снова аккуратно уложить на дно корзины, — предложил Джулиан. — Не будем доставлять Эджи лишних хлопот в оплату за ее доброту.

Так они и сделали. Вымыли тарелки, чашки, вилки, ложки, ножи и уложили их на дно корзины, а белье положили сверху. Опять все как было.

Через полчаса пришла Эджи, дети окружили ее и тихо поблагодарили.

— Спасибо, Эджи! Обед был первоклассный!

— Очень вкусно! Мы так наелись, что еле дышим.

— Готов спорить, Ханчи так не наслаждался своим обедом, как мы!

— Тш-ш! — прошипела Эджи, отчасти довольная, отчасти испуганная. — Никогда не знаешь, где Ханчи подслушивает. У него уши как у кролика! Теперь слушайте. Во время чая я приду в курятник собирать яйца. У меня будет корзина, а в ней я принесу вам чай. Я оставлю ее в курятнике, сама заберу яйца и уйду. А вы потом зайдете и возьмете то, что я принесла.

— Вы удивительная, Эджи! — воскликнул Джулиан. — В самом деле удивительная.

Эджи выглядела очень довольной. Ребята поняли, что долгие годы никто не сказал Эджи доброго слова, не то чтобы восхищаться ею. Бедная, несчастная старая женщина теперь радовалась, что у нее есть маленький секрет. Дети признавали, что она лучше Ханчи, и это тоже нравилось ей. Возможно, таким своеобразным путем она мстила

за жизнь, полную унижений и оскорблений, которая выпала на ее долю в Совином гнезде.

Повесив белье, она оставила несколько полотенец в корзине, чтобы прикрыть посуду, и направилась к дому.

— Бедная старушка, — вздохнул Дик. — Какая ужасная жизнь!

— Да, нелегко на старости лет иметь дело с такими бандитами, как Пертон и Роки, — согласился Джулиан.

— Как бы нам самим не пришлось иметь с ними дело, если мы не поспешим изобрести план, как убежать отсюда, — заметил Дик.

— Да, надо хорошенько подумать, — подтвердил Джулиан. — Давайте сядем под этими деревьями. Мы можем расположиться на траве и не бояться, что нас кто-то подслушает.

— Посмотрите, Ханчи моет черный «бентли», — сказала Джордж. — Сейчас я пройду возле него и заставлю Тимми зарычать. Пусть он увидит, что Тимми жив, и позлится немножко.

Она подвела Тимми к «бентли», и, конечно, тот зарычал, увидев горбуна. А Ханчи так испугался, что вскочил в машину и захлопнул дверь.

— Привет! — улыбнулась Джордж. — Собираетесь покататься? Можно мы с Тимми поедem с вами?

Девочка сделала вид, будто открывает дверь, и Ханчи завопил:

— Не отпускай собаку! Я видел, какая рука у Роки, один палец такой, что страшно смотреть. Не хочу, чтобы этот пес покусал меня.

— Возьмите нас с собой покататься, — настаивала Джордж. — Тимми очень любит машины.

— Убирайся со своей собакой! — Ханчи держался за ручку двери так, словно от этого зависела его жизнь. — Мне надо подготовить машину к вечеру, мистер Пертон поедет по делам. Не мешай мне кончить работу.

Джордж засмеялась и пошла к своим.

— Теперь он убедился, что Тимми остался жив после его яда,— усмехнулся Дик.— Нам было бы совсем скверно, если бы дружище Тим не защищал нас.

Ребята пошли к ряду деревьев и сели на траву.

— Ханчи сказал, для чего он моет машину? — спросил Джулиан.

Джордж передала весь разговор. Джулиан молча смотрел куда-то вдаль. Энн знала: когда у брата такой вид, значит, он что-то придумал. Она толкнула его.

— Джу, у тебя есть план, да? Какой?

— Нет, я просто размышляю,— медленно начал Джулиан.— Вот стоит машина, и мы знаем, что сегодня вечером мистер Пертон собирается куда-то ехать. Значит, для него откроют ворота...

— Ну и что? — перебил его Дик.— Думаешь уехать вместе с ним?

— Да,— к огромному удивлению ребят, протянул Джулиан,— я думаю, что можно попытаться. Понимаешь, если он поедет, когда стемнеет, то я подумал, что заберусь в багажник, спрячусь там, а когда машина где-нибудь остановится, вылезу и побегу за помощью!

Все четверо молча смотрели на него. У Энн засверкали глаза.

— Ой, Джулиан! — воскликнула она.— Какой блестящий план!

— Звучит вполне убедительно,— согласился Дик.

— Но,— вздохнула Энн,— мне не хочется оставаться здесь без Джулиана. Когда он рядом, ничего не страшно.

— Я могу поехать,— предложил Дик.

— Или я,— сказала Джордж.— Но хватит ли там места для Тимми?

— Снаружи багажник выглядит довольно

большим, — вспомнил Джулиан. — Хорошо бы взять с собой Энн, тогда бы я был уверен, что она в безопасности. Если с вами здесь останется Тимми, он сумеет всех защитить.

Ребята принялись обсуждать план Джулиана и так увлеклись, что не заметили, как пришло время чая. Они неожиданно увидели, как Эджи с корзиной вошла в курятник и сделала знак, чтобы они не подходили к ней. Наверно, за ней кто-нибудь следил. Ребята остались сидеть на траве и не смотрели в сторону курятника. Недолго пробыв там, Эджи вышла, неся корзину со свежими яйцами, и, не взглянув на детей, направилась к дому.

— Пойду посмотрю, не оставила ли она чего для нас, — решил Дик.

Через минуту он вернулся, довольно улыбаясь. Карманы у него раздулись.

Эджи приготовила для них две дюжины запеченных сэндвичей с мясом, большой кусок вишневого пирога и бутылку молока. Дети опять спрятались в кустах, и Дик разгрузил карманы.

— Посмотрите, она не забыла даже кость для Тимми, — хмыкнул Дик.

— Надеюсь, что она не отравлена, — недоверчиво пробормотала Джордж.

Джулиан понюхал кость.

— Абсолютно свежая, — успокоил он девочку. — Никакого яда! Не думаю, чтобы Эджи хотела подложить нам свинью. Пусть Тимми порадуются.

Правда, им всем очень хотелось чаю, а не молока, и Джулиан решил устроить соревнования, побегать и попрыгать, чтобы забыть об этом невыполнимом желании. Конечно, Тимми вышел бы победителем, если бы он соблюдал правила, но ему не нравились правила. Он бегал за каждым и так возбужденно лаял, что мистер Пертон подошел к окну и крикнул, чтобы они прекратили шуметь.

— Простите! — крикнула в ответ Джордж. —

Но понимаете, Тимми так сегодня наелся фасоли!

— Мистер Пертон, наверно, удивляется, почему собака так весело лает,— усмехнулся Джулиан.— Ох и всыплет он Ханчи за то, что тот не выполнил его приказ!

Когда начало темнеть, дети незаметно подоברались к машине. Ханчи уже закончил свою работу. Джулиан осторожно открыл багажник, заглянул внутрь и разочарованно воскликнул:

— Какой маленький! Я там не умещусь. Боюсь, что ты тоже, Дик.

— Тогда поеду я,— тихонько проговорила Энн.

— Ну уж нет,— твердо отрезал Джулиан.

— Я поеду,— сказал Ричард и сам удивился своим словам.— Я вполне там умещусь.

— Ты?! — недоверчиво воскликнул Дик.— Да ты же умрешь от страха.

Ричард немного помолчал.

— Правда, очень страшно,— признался он.— Но я все равно готов поехать. Я сделаю все что смогу, если вы позволите мне попытаться. Ну и кроме того, или поеду я, или никто. Вы не позволите поехать Энн, и там нет места для Джордж и Тимми, и тем более для тебя, Джулиан, или для Дика.

Все с удивлением переглянулись. Совсем не похоже на Ричарда, чтобы он, не думая о себе, брался за дело, требующее мужества. Джулиан очень сомневался, что он не струсит в последний момент.

— Понимаешь, Ричард, дело очень серьезное,— сказал он.— То есть я хочу, чтобы ты понял: если уж берешься, то должен выполнить его точно и до конца. А то ты во время пути испугаешься и начнешь хныкать, человек в машине услышит и посмотрит в багажник...

— Знаю,— ответил Ричард.— Я думаю, что вполне все как надо. Мне так хочется, чтобы ты мне верил, хоть немножко.

— Мне непонятно, почему ты берешься за такое трудное поручение,— продолжал Джулиан,— это совсем на тебя не похоже. Ты еще ни разу не проявлял такой смелости.

— Мне кажется, я его понимаю, Джулиан,— неожиданно потянула брата за рукав Энн.— В этот раз он думает о нашей шкуре, а не о своей — по крайней мере, пытается так думать. Дай ему шанс показать, что он тоже способен на такой рискованный поступок.

— Прошу вас всех — дайте мне шанс,— совсем тихо проговорил Ричард.

— Ладно,— согласился Джулиан.— Ты получишь его. Это будет очень приятный сюрприз, если ты воспользуешься своим шансом и сделаешь что-нибудь полезное.

— Скажи мне точно, что надо сделать? — Ричард пытался скрыть дрожь в голосе.

— Слушай. Как только ты вступишь в багажник, мы тебя закроем. Бог знает, сколько времени тебе придется ждать, пока стемнеет. Предупреждаю тебя, что там будет ужасно душно и неудобно. Когда машина поедет, станет вообще невыносимо.

— Бедный Ричард,— вздохнула Энн.

— Когда машина остановится и ты услышишь, что человек вышел, подожди с минутку, дай ему время отойти подальше, чтобы он тебя не увидел и не услышал, а потом вылезай и бегом в ближайший полицейский участок. Быстро, понял, быстро расскажи, в чем дело, и дай этот адрес, Совиное гнездо на вершине Совиного холма, в нескольких милях от Мидлком Вудза. Полиция сама сделает остальное. Ты все понял?

— Да,— кивнул Ричард.

— И ты все еще намерен поехать, хотя знаешь, что тебя ждет? — спросил Дик.

— Да,— повторил Ричард и удивился, что Энн крепко его обняла.

— Никогда не думала, что ты такой симпатичный,— проговорила она.

— Ну, Ричард,— хлопнул его по плечу Джулиан,— если исполнишь это дело, искупишь все глупые выходки, которые завели нас в беду! А сейчас залезай в багажник. Мы не знаем, когда эти люди собираются выезжать.

— Конечно, сейчас же и залезу,— твердо сказал Ричард, чувствуя себя ужасно смелым после того, как Энн его обняла, а Джулиан похлопал по плечу.

Джулиан открыл багажник и осмотрел крышку.

— Боюсь, что Ричард не сможет открыть ее изнутри,— разочарованно вздохнул он.— Да, точно не сможет. Надо ее неплотно закрыть. Я попытаюсь оставить щель, подсунув веточку или какую-нибудь палку. Это даст ему немножко воздуха, и легче будет толкнуть крышку и открыть багажник, когда он захочет. Где палка?

Дик нашел палку. Ричард влез в багажник и сжался в комочек. Даже для него там было очень мало места. Казалось, что он стиснут со всех сторон. Джулиан захлопнул крышку и подсунул палочку, так что там осталась щель в полдюйма шириной.

— Быстро! Кто-то идет! — толкнул его Дик.

ПОИСКИ РИЧАРДА

Они увидели мистера Пертона, который стоял на ступеньках парадного входа, освещенный лампой из холла, и разговаривал с Роки. Похоже было, что Роки не собирается уезжать, а только провожает мистера Пертона до машины.

— Удачи тебе, Ричард,— прошептал Джулиан, когда он и остальные ребята, притаившись в кус-

тах по другую сторону дороги, наблюдали, как мистер Пертон подошел к машине, сел и захлопнул дверь. Слава Богу, ему ничего не понадобилось класть в багажник.

Мотор загудел, и «бентли» двинулся по дороге к воротам. В тот же самый момент раздался хриплый визг механизма.

— Открываются для него ворота,— пробормотал Дик.

Они услышали, как машина, не останавливаясь, выехала на шоссе. И сразу же раздался крик совы — очевидно, условный сигнал тому, кто крутил колесо механизма. Ворота открылись, наверно, всего на минуту и, судя по скрипучим звукам, доносившимся из дома, уже закрылись.

Парадная дверь захлопнулась. Ребята молча постояли минуты две, думая о Ричарде, скорчившемся в багажнике.

— Никогда бы не подумала, что он способен на такой смелый поступок,— первой заговорила Джордж.

— Но тебе никогда и не встречались такие, как он,— медленно протянул Джулиан.— По-моему, даже самые ужасные трусы, самые презренные мошенники, самые бесчестные бандиты могут найти в себе силы совершить благородный поступок, если очень захотят.

— Да, может, ты и прав,— неохотно согласился Дик,— хотя это «очень захотят» бывает так редко. Посмотрите-ка, на пороге кухни Эджи, она зовет нас.

Ребята подошли к ней.

— Теперь можете войти,— сообщила она.— Я дам вам на ужин совсем немного, потому что боюсь Ханчи. Но я положила в комнате под одеяла булочки.

Они вошли в кухню. Как приятно горели в плите дрова, как уютно светила керосиновая лам-

па. Ханчи сидел в дальнем углу и что-то полировал ветошью. Он окинул детей обычным злым взглядом.

— Выведите собаку во двор и оставьте ее там! — приказал он.

— Вот еще, — фыркнула Джордж.

— Тогда я скажу Роки. — Ни Ханчи, ни Эджи, казалось, не замечали, что пришло только четверо ребят, а не пятеро.

— Если Роки придет сюда, не сомневаюсь, что Тимми цапнет его и за вторую руку, — пригрозила Джордж. — Кстати, разве он не удивится, что Тимми еще живой?

Больше о Тимми разговор не заходил. Эджи поставила на стол остатки пирога со сливами.

— Это ваш ужин, — буркнула она.

Каждому досталось по маленькому кусочку. Когда ребята кончили есть, Ханчи вышел, а Эджи прошептала:

— В шесть часов я слышала радио. Полиция говорила об одном из вас, о том, которого зовут Ричард. Мать сообщила об исчезновении мальчика, и полиция по радио передала описание его внешности.

— Правда? — обрадовался Дик. — Значит, полиция скоро будет здесь.

— Но разве полиция знает, где вы? — удивилась Эджи.

— Еще не знает, — покачал головой Дик, — но, надеюсь, по нашим следам скоро придет сюда.

— Никто еще не приходил сюда по следам, — недоверчиво проговорила Эджи. — И я уверена, никогда и не придет. Один раз полиция приходила. Кого-то искала. Мистер Пертон из любезности позволил им. Они перерыли весь дом, сказали, что ищут человека, который им нужен. Но никого не нашли.

Джулиан толкнул Дика. Ведь он-то знал, где

полиция могла бы найти того человека — в тайнике за полкой книжного шкафа.

— Интересно,— заметил Джулиан,— я нигде не видел проводов. Неужели тут нет телефона?

— Нет. Ни телефона, ни газа, ни электричества, ни водопровода — ничего,— покачала головой Эджи.— Только секреты и сигналы, приезды и отъезды, угрозы и...

Она внезапно замолчала, потому что вернулся Ханчи и подошел к плите, где под чайником жарко горели дрова. Он оглянулся на ребят.

— Роки требует одного из вас, того, которого зовут Ричард,— нехорошо усмехнулся он.— Говорит, что хочет дать ему несколько уроков.

Все четверо почувствовали величайшее облегчение, что Ричарда не было среди них. Никто не сомневался, что Ричарду не пошли бы на пользу уроки, которые собирался преподать ему Роки.

Ребята поглядели друг на друга, потом обвели глазами кухню.

— Ричард? А где Ричард?

— Что значит — «где Ричард»? — проговорил Ханчи таким угрожающим голосом, что Тимми тотчас зарычал.— Один из вас Ричард — вот все, что я знаю.

— Ой, их же было пятеро, а сейчас только четверо! — удивилась Эджи.— Я только теперь заметила, что одного недостает. Это Ричарда не хватает?

— Бог мой, куда же делся этот Ричард? — Джулиан притворился страшно удивленным. Он позвал: — Ричард! Э-эй! Где ты?

— Еще одна из ваших выходов,— разозлился Ханчи.— Один из вас Ричард. Который?

— Среди нас Ричарда нет,— ответил Дик.— Джу, как ты думаешь, куда делся Ричард? Может, он остался в саду?

— Наверное, уснул где-нибудь под деревом.—

Джулиан подошел к окну и широко распахнул его.— Ричард! — изо всех сил закричал он.— Тебя ищут, Ричард!

Но, естественно, никакого ответа он не получил, и Ричард не появился, потому что в багажнике черного «бентли» он уже отъехал на десятки миль от Совиного гнезда.

Из холла донеслись тяжелые шаги, и дверь кухни распахнулась, будто от землетрясения. На пороге стоял хмурый Роки с рукой на перевязи. Тимми с наслаждением залаял и рванулся вперед, Джордж в последний момент ухватила его за ошейник.

— Опять эта собака! — проревел Роки.— Разве я не велел отравить ее? Ханчи! Где мальчишка? Почему ты не привел его ко мне?

— Вроде бы его здесь нет,— дрожащим от страха голосом еле выговорил Ханчи.— Но, может, сэр, один из этих детей Ричард?

— Нет! — рявкнул Роки, оглядев ребят.— Здесь его нет. Где он? — Роки угрожающе посмотрел на Джулиана.

— Я только что звал его,— с удивленным видом сообщил Джулиан.— Странно. Весь день он был вместе с нами в саду, а теперь куда-то убежал. Хотите, чтобы я пошел поискал его?

— Позову еще раз,— решил Дик, подошел к окну и закричал: — Ричард!

— Заткнись! — разозлился Роки.— Я сам пойду и найду его. Где мой фонарь? Давай сюда, Эджи. И когда я найду Ричарда, ему будет очень неприятно, очень!

— Я тоже пойду,— предложил Ханчи.— Вы в одну сторону, а я в другую.

— Позови Бена и Фреда,— приказал Роки.

Ханчи пошел за Беном и Фредом. Их ребята еще не видели. Наверно, это те люди, которые приехали с Роки.

Засветив мощный фонарь, Роки вышел в сад. Энн вздрогнула — как она радовалась, что они не найдут Ричарда, сколько бы ни искали! Вскоре со двора донеслись голоса четырех мужчин, которые, разделившись на две группы, отправились обыскивать каждый метр сада и двора.

— Где он, бедный мальчик? — прошептала Эджи.

— Не знаю, — ответил Джулиан.

Он не соврал, потому что ведь и в самом деле не знал. Но Джулиан не собирался раскрывать Эджи секрет, хотя вроде бы она и с сочувствием относилась к ним.

Эджи вышла, и ребята, тесно прижавшись друг к другу, зашептались.

— Счастье, что в багажнике черного «бентли» уехал Ричард, а не кто-то из нас, — выдохнула Джордж.

— Еще какое счастье! Мне совсем не понравилось лицо Роки, когда он вошел в кухню, — согласился Джулиан.

— Все получилось справедливо, — заметила Энн. — Ричард получил маленькую награду за то, что попытался стать смелым. Теперь он не узнает, какой урок приготовил для него этот жестокий бандит.

— Посмотрите-ка, уже почти девять. — Джулиан показал на часы, висевшие в кухне. — На полке приемник. Давайте включим и послушаем, нет ли сообщения о Ричарде. — Он повернул рычажок и покрутил настройку, пока не нашел нужную станцию. Минуты две передавались новости, а потом они услышали и сообщение, которого ждали.

«В среду ушел из дома и пропал Ричард Турлоу Кент, мальчик двенадцати лет, крепкого сложения, со светлыми волосами и голубыми глазами. Был одет в серые шорты и серый свитер. Возможно, с ним велосипед».

Под конец назвали номер телефона полиции, куда следует позвонить видевшим мальчика. Но, естественно, никакого сообщения о Джулиане и других ребятах не передали. Все четверо с облегчением вздохнули.

— Значит, мама не беспокоится о нас, — решила Джордж. — Но это также значит, что, если Ричард не добьется от полиции помощи, никто не найдет нас здесь. Раз мы не пропали, то нас и не будут искать. А мне, по правде говоря, не хочется долго оставаться в Совином гнезде.

Естественно, никому этого не хотелось. Сейчас вся надежда была на Ричарда, хотя он мальчик слабый и полагаться на него не стоило, но никогда нельзя заранее судить. Вполне вероятно, что ему удастся незаметно выбраться из багажника и добежать до полицейского участка.

Примерно через час Роки и трое других, как и следовало ожидать, вернулись ни с чем в страшной ярости. Роки шагнул к Джулиану.

— Что случилось с этим парнем? Ты должен знать.

— Р-р-р-р, — тотчас ответил Тимми.

Роки махнул Джулиану здоровой рукой, чтобы тот вышел в холл. Потом захлопнул кухонную дверь и опять заорал:

— Ты слышал, что я спросил? Где мальчишка?

— Разве его нет в саду? — притворяясь ужасно встревоженным, спросил Джулиан. — Боже милостивый, что же могло с ним случиться? Уверяю вас, он был с нами весь день. Эджи подтвердит... и Ханчи тоже.

— Они уже сказали, что он был с вами, — проворчал Роки. — В саду его нет. Мы осмотрели каждый метр. Где он?

— М-м-м, ну тогда где-то в доме, — с невинным видом предположил Джулиан.

— Как он мог попасть в дом? — рывкнул Ро-

ки.— Парадная дверь целый день была заперта, ее открыли, только когда выходил Пертон. Ханчи и Эджи клянутся, что он не входил в кухню.

— Совершенно таинственная история,— с недоумевающим видом пробормотал Джулиан.— Хотите, чтобы я поискал его в доме? Остальные ребята помогут мне. Может, собака учует его запах?

— Собака не должна выходить из кухни, и вы все тоже, я не хочу, чтобы вы болтались по дому.— Роки просто плевался от злости.— Уверен, мальчишка спрятался где-то и смеется надо мной. И ты знаешь, где он сидит!

— Вы ошибаетесь, не знаю,— ответил Джулиан. И это была правда.

— Когда я его найду, я... я... я...— Роки не смог придумать, какую ужасную казнь он приготовит несчастному Ричарду, и замолчал.

Потом, погрозив кулаком здоровой руки, Роки пошел к приятелям, ждавшим его в холле, а Джулиан вернулся в кухню, благодаря судьбу, что Ричарда нет сейчас в доме. Уехал он, а не кто-то другой, по чистой случайности. Но какая счастливая случайности! Интересно, где сейчас Ричард? Что он делает? Вылез ли уже из багажника? Джулиан многое бы отдал, чтобы узнать это.

У РИЧАРДА СОБСТВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ричарду тоже пришлось нелегко. Конечно, он ехал в машине, но скорчившись в тесном багажнике, ящик с инструментами упирался ему в бок, а от запаха бензина его чуть не стошнило.

«Бентли», не останавливаясь, миновал ворота и на хорошей скорости спускался вниз с холма, но вдруг резко дернулся. Машина завернула за угол и чуть не врезалась в стоящий грузовик; мистеру

Пертону пришлось в спешке нажать на тормоз. Ричарда швырнуло вперед, и он больно ударился головой о крышку багажника, так что даже застоялся.

Съездившуюся фигурку подбрасывало и мотало из стороны в сторону. Мальчик даже подумал, что лучше было бы ему не пытаться быть героем и не ездить за помощью. Быть героем и вообще-то трудно, но ему достался ужасный способ проявить героизм.

Машина проехала уже с десяток миль, а Ричард понятия не имел, куда они направляются. Сначала он не слышал звуков движения других автомобилей, потом эти звуки окружили его со всех сторон: шорох шин по асфальту, скрип тормозов, приглушенные гудки. Он догадался, что, должно быть, они приближаются к городу. Потом, наверно, машина проезжала мимо железнодорожного вокзала или переезда, потому что Ричард отчетливо услышал стук колес и пыхтение локомотива.

Наконец «бентли» остановился. Ричард напряженно вслушивался: машина стоит у светофора или мистер Пертон собирается выходить?

Потом он услышал щелчок закрываемой двери. Ага, значит, мистер Пертон вышел. Мальчик изо всех сил нажал на крышку багажника. Она не поддавалась — Джулиан закрыл ее довольно плотно. Еще раз — и Ричард спиной почувствовал, как с легким скрипом крышка поднимается.

Он осторожно выглянул: темная улица, по противоположному тротуару быстро идут какие-то люди, впереди уличный фонарь. Можно ли ему уже вылезать — или мистер Пертон где-то недалеко и увидит его?

Перекинув ногу через край багажника, Ричард хотел спрыгнуть на землю, но не смог: он так долго находился в скрюченном положении, что теперь

ни ноги, ни руки ни слушались его. Судорогой свело икры, а когда он попытался выпрямиться, обнаружилось, что его спина будто окаменела. Бедняга Ричард понимал, что теряет драгоценные секунды, но ничего не мог поделать.

Вместо того чтобы прыгнуть на землю и бежать со всех ног, он с полминуты сидел в открытом багажнике и заставлял себя спуститься на землю. Он не мог двигаться быстро.

И тут он услышал голос мистера Пертона! Тот спускался по ступенькам дома, возле которого стояла машина. Ричард страшно испугался, ему и в голову не приходило, что мистер Пертон вернется так скоро.

Ричард прыгнул на землю, но не устоял и оказался на четвереньках. Мистер Пертон услышал шум и, решив, что в машину забрался воришка, побежал к багажнику. Ричард отскочил в последнюю минуту, когда рука мистера Пертона уже почти схватила его. Он перебежал на другую сторону улицы, но, конечно, не так быстро, как надо бы. Ричард боялся, что ноги вообще не удержат его и он упадет. Мистер Пертон бросился за ним.

— Эй, ты! Стой! Что ты делал в моей машине? — кричал он.

Ричард в панике заковылял по тротуару. Одна мысль стучала у него в голове: «Он не должен меня поймать! Он не должен меня поймать!»

Как раз под фонарем мистер Пертон догнал его, схватил за воротник и грубо затряс в воздухе.

— Отпустите меня! — закричал Ричард и ударил ногой мистера Пертона по лодыжке с такой силой, что тот чуть не упал.

Хозяин Совиного гнезда узнал его!

— Вот как! — воскликнул он. — Это ты? Мальчишка, который нужен Роки. Что ты тут делаешь? Как ты попал...

Однако последним отчаянным усилием Ричард

вырвался, оставив в руках у мистера Пертона куртку. Теперь ноги его немного размялись, и он мог бежать быстрее.

Ричард завернул за угол и столкнулся с другим мальчиком, но так быстро помчался дальше, что тот даже не успел и рта открыть. Мистер Пертон тоже завернул за угол и тоже столкнулся с тем же самым мальчиком, который в этот раз действовал уже быстрее и вцепился в пальто мистера Пертона. Мальчика распирала злость: еще бы — за одну минуту его дважды чуть не сбили с ног!

К тому времени, когда мистер Пертон отделался от сердитого парня, Ричард уже скрылся из вида. Мистер Пертон выскочил на дорогу и посмотрел в обе стороны — никого, дорога была безлюдна.

— Упустил! Упустил маленького подонка! — громко закричал мистер Пертон. — Как он попал сюда? Может, спрятался в машине на заднем сиденье? Ага, а это не он ли?

Да, это был Ричард. Он спрятался в саду, но сейчас его прогнал лай собаки. В отчаянии он выскочил в ворота и снова кинулся бежать. Мистер Пертон припустил за ним.

Один перекресток, другой, еще один... Ричард неся не останавливаясь, надеясь, что случайный пешеход не схватит его. Бедный Ричард! Он совсем не чувствовал себя героем и не радовался своей смелости.

Спотыкаясь, он завернул за очередной угол и выскочил на главную улицу города — а там, прямо перед ним, ярко сияла лампа над самым желанным для него словом:

ПОЛИЦИЯ

ПОЛИЦИЯ

Благодаря Бога за спасение, Ричард взобрался по ступенькам, толкнул дверь полицейского участка и, чуть не упав, ввалился в помещение. Это была своего рода приемная, за столом сидел полицейский и удивленно смотрел на перепуганного, задыхающегося мальчишку.

— В чем дело? Что случилось? — спросил он.

Ричард со страхом смотрел на дверь, откуда в любой момент мог появиться мистер Пертон. Но тот так и не появился. Мистер Пертон по доброй воле не любил посещать полицейские участки, особенно в такой момент, когда Ричард собирался выложить совершенно невероятную историю!

От быстрого бега Ричард так запыхался, что сначала не мог вымолвить и слова. Потом он отдышался и начал свой рассказ. Полицейский в изумлении слушал, но вскоре остановил его и вызвал высокого здоровяка, который оказался самым важным полицейским инспектором.

Тот попросил Ричарда медленно и ясно изложить все с начала. Теперь мальчик чувствовал себя гораздо лучше; по правде говоря, он гордился собой! Подумать только — он сумел это сделать: удрал в багажнике машины, вылез, убежал от мистера Пертона и благополучно попал в полицейский участок. Великолепно!

— Где находится Совиное гнездо? — спросил инспектор.

Стоявший рядом констебль ответил:

— Видимо, это старинный дом на вершине Совиноного холма, сэр. Помните, мы ездили туда однажды в связи с расследованием побега из тюрьмы? Но ничего подозрительного не обнаружили. Хозяйством управляют горбун и его сестра, потому что хозяин часто путешествует за границей. Кажется, его фамилия Пертон.

— Правильно! — воскликнул Ричард. — Я приехал в багажнике машины мистера Пертона. В черном «бентли».

— Знаешь номер? — быстро спросил инспектор.

— КМФ 102, — не задумываясь, ответил Ричард.

— Молодец, — похвалил его инспектор, поднял трубку и отдал краткое распоряжение патрульным машинам немедленно найти «бентли».

— Так ты и есть Ричард Турлоу Кент? — снова обратился к нему инспектор. — Твоя мать очень огорчена и встревожена твоим исчезновением. Я прослежу, чтобы ей сейчас же сообщили, что ты нашелся, а тебя в полицейской машине мы отвезем домой.

— Ох, нет, сэр. Позвольте мне поехать вместе с вами в Совиное гнездо, — попросил страшно разочарованный Ричард. — Ведь вы поедете туда? Там остались все ребята — Энн, Дик, Джордж и Джулиан.

— Разумеется, мы поедem туда, — мрачно подтвердил инспектор. — Но тебе там нечего делать. Хватит с тебя приключений. Теперь ты поедешь домой и ляжешь спать. Ты молодец, что сумел убежать и пришел к нам. Настоящий герой!

Ричарду не удалось скрыть удовольствия от слов инспектора, но как бы он хотел приехать в Совиное гнездо вместе с полицией! Как было бы здорово войти вместе с инспектором и показать Джулиану, что он справился с поручением! Тогда Джулиан, наверно, изменил бы свое мнение о нем.

Но инспектор и слышать не хотел, чтобы в машинах, которые поедут в Совиное гнездо, находились какие-нибудь дети. Поэтому Ричарда поручили молодому констеблю, приказав посадить мальчика в машину, которая отвезет его домой.

Зазвонил телефон, инспектор поднял трубку.

— Никаких следов «бентли»? Понятно. Спасибо.— Потом он обратился к молодому констеблю:— Я и не надеялся, что они найдут его. Он, должно быть, возвращается в Совиное гнездо, чтобы предупредить остальных.

— А мы приедем следом за ним,— усмехнулся констебль.— У наших машин скорость не меньше, чем у «бентли».

Мистер Пертон действительно помчался домой, как только увидел, что Ричард поднимается по ступенькам полицейского участка. Он бегом вернулся к оставленной машине, на ходу захлопнул дверь и на самой высокой скорости направился к Совиному холму. Опытный преступник, он понимал, что полиция немедленно начнет искать машину КМФ 102.

Он срезал углы и непрерывно жал на гудок, так что встречные отскакивали с дороги, будто по ней несли сумасшедший. Пертон быстро выбрался из города и на шоссе развил колоссальную скорость. Сильные фары «бентли» высвечивали пустынную сельскую дорогу на полмили вперед.

Подъехав к холму, на котором расположилось Совиное гнездо, он громко по-совиному ухнул: ему хотелось, чтобы немедленно открылись ворота. И правда, они открылись прямо перед носом машины. Кто-то услышал его уханье — прекрасно! Он не затормозил и за воротами и сбросил скорость только перед парадным входом. Дверь открылась, когда он выскочил из машины. На пороге стояли Роки и двое его подручных и с тревогой смотрели на мистера Пертона.

— В чем дело, Пертон? — спросил Роки.— Почему ты так быстро вернулся? Что-то случилось?

Мистер Пертон взбежал по ступенькам, захлопнул дверь и повернулся к трем мужчинам:

— Знаете, что случилось? Мальчишка, Ричард

Кент, сидел в машине, когда я выехал в город. Понимаете? Спрятался под задним сиденьем, в багажнике или где-то еще. Вы хватились его?

— Да,— ответил Роки,— конечно, хватились. Но ты же не позволил маленькому подонку убежать, Пертон?

— Ну, видишь ли, ведь я не знал, что он спрятался в машине, и спокойно пошел к Теду, а мальчишка в это время вылез,— объяснил мистер Пертон.— Он бежал быстрее зайца. Раз я почти схватил его, но он вывернулся и оставил у меня в руках куртку. И когда он вошел в полицейский участок, я решил прекратить погоню и срочно предупредить вас.

— Полиция будет здесь раньше, чем ты успеешь сказать «а»!— в жуткой панике закричал Роки.— Какой же ты дурак, Пертон! Почему ты позволил убежать этому мальчишке? Плакали наши денежки, никакого выкупа не получим. А мне так хотелось проучить маленького негодяя!

— После драки кулаками не машут,— деловым тоном прервал его Пертон.— Как быть с Вестонем? Что, если полиция найдет его? А они его всюду ищут. Последние два дня газеты только и писали об исчезновении Ричарда Турлоу Кента и о побеге из тюрьмы Соломона Вестона. А мы замешаны в оба эти дела. Тебе снова захотелось в тюрьму, Роки? Соскучился на свободе? Ведь ты только что вышел оттуда. Так что нам делать?

— Надо подумать!— Голос Роки выдавал животный страх, охвативший его.— Пойдемте в гостиную. Надо подумать.

ТАЙНИК

Четверо детей слышали, как машина пронеслась от ворот к парадному входу, и поняли, что мистер Пертон вернулся. Джулиан подошел к ку-

хонной двери, надеясь выяснить, что произошло. Если мистер Пертон вернулся, то либо Ричард хорошо сыграл свою роль и убежал, либо он его обнаружил и привез назад.

Мальчики слышали каждое слово возбужденного разговора в холле. Здорово! Здорово! Здорово! Ричард удрал и даже рассказал всю историю в полиции. Значит, совсем скоро полиция приедет в Совиное гнездо — и какие удивительные открытия ждут ее здесь!

Но что же планируют мистер Пертон и Роки? Когда те вошли в гостиную, Джулиан на цыпочках пробрался в холл. Он надеялся, что они не собираются выместить злость на нем и других ребятах. Правда, их защищал Тимми, но Роки в ярости, не задумываясь, может застрелить собаку.

В первый момент то, что он услышал сквозь дверь, за которой Роки и мистер Пертон готовились к встрече с полицией, превзошло самые худшие ожидания.

— Начну с того, что вмажу в стену башкой всех этих деток! — ревел Роки. — Этот старший парень, как его там зовут, Джулиан, что ли — конечно, это он, подонок, устроил побег Ричарду Кенту. Я его выпорю кнутом так, что он до гроба не забудет Роки.

— А что делать с камушками, Роки? — перебил его голос другого мужчины. — Надо до прихода полиции положить их в сейф. Времени мало, давайте поспешим.

— Времени хватит, ведь они не смогут открыть ворота и войти в дом, — прозвучал холодный голос мистера Пертона. — Им придется лезть через стены, а это долго. Так что мы успеем положить камушки в комнату, где сидит Вестон. И до тех пор, пока он там в безопасности, они тоже будут в безопасности, понимаете?

Камушки! Джулиан сразу же догадался, что

речь идет о бриллиантах. Значит, они где-то стащили бриллианты и теперь собираются их спрятать. Та-ак, какие еще секреты таятся в Совином гнезде?

— Роки, займитесь камнями! — приказал мистер Пертон. — Возьмите их и отнесите в тайник. И побыстрей. Все же полиция у нас на хвосте.

— Мы запудрим полицейским мозги, расскажем, будто поймали Ричарда Кента и его друзей, когда они забрались к мистеру Пертону, то есть нарушили границы его частного владения, и мы держим их здесь ради легкого наказания, — вступил в разговор четвертый, до сих пор молчавший. — Но по-моему, гораздо лучше, если есть время, быстренько выпустить их отсюда. Они же ничего не знают и не смогут выдать наши секреты.

Но Роки и слышать не хотел о том, чтобы отпустить детей, он придумывал самые страшные наказания для расправы с ребятами. Трое других убеждали его не терять от злости голову.

— Ладно, — наконец хмуро согласился он. — Пусть уходят, если есть время! Отведите их к воротам, Пертон, и вышвырните вон до приезда полиции. Они, наверно, воспримут это с благодарностью и постараются поскорее смыться, а там, глядишь, и заблудятся в темноте. Так гораздо лучше.

— Сейчас достанем камушки и посмотрим на них, — сказал мистер Пертон, и Джулиан услышал скрип отодвигаемого стула.

Мальчик быстро прошмыгнул в кухню.

Вроде бы ничего страшного их не ждало: отведут к воротам и выпустят. Джулиан решил, что если так выйдет, они будут ждать по ту сторону ворот приезда полиции, а вовсе не заблудятся в темноте, как надеялся Роки.

Мистер Пертон вошел в кухню и оглядел всех четверых. Тимм зарычал.

— Так, значит, вы обдумали побег и спрятали Ричарда в машине? — усмехнулся он. — За это мы решили вас наказать и выгнать ночью за ворота. Вероятно, вы заблудитесь и несколько дней пробродите по безлюдным местам, потому что здесь поблизости нет ни ферм, ни поселков. Надеюсь, что так и будет!

Ребята ничего ему не ответили. Мистер Пертон занес руку, чтобы ударить Джулиана, тот ловко отклонился. Тимми прыгнул на обидчика, но Джордж успела схватить его за ошейник, и пес промахнулся, лязгнув зубами.

— Если эта собака останется здесь еще на час, я застрелю ее, — яростно фыркнул мистер Пертон. — Хватит разговоров, пошли.

— До свидания, Эджи, — сказала Энн.

Эджи и Ханчи молча глядели, как ребята потянулись к кухонной двери. Эджи выглядела очень испуганной. Ханчи плюнул им вслед и выругался.

Не успели они пройти и половину дороги, ведущей к воротам, как услышали рев мощных моторов. Ясно, машины уже поднялись на вершину холма и подъезжают к Совиному гнезду. Две большие машины с сильными фарами, осветившими все вокруг. Несомненно, полицейские машины! Мистер Пертон остановился. Потом стал грубо толкать ребят назад к дому. Поздно. Уже нельзя выпустить их с собакой на свободу, надеясь, что они заблудятся в темноте.

— Берегитесь Роки, — предупредил мистер Пертон ребят. — Когда он боится, то становится бешеным. И сейчас в панике он совершенно потеряет голову, потому что полиция уже стучит в ворота.

Джулиан, Энн, Дик и Джордж осторожно вошли в кухню. Им вовсе не улыбалось встретиться с бешеным Роки; естественно, если можно, лучше избежать такой встречи. В кухне никого не было,

даже Ханчи и Эджи. Мистер Пертон прошел в холл.

— Камушки спрятали? — крикнул он.

— Да, они у Вестона, — ответил голос из гостиной. — С ними все в порядке. Вы успели выпустить детей?

— Нет, полиция уже у ворот, — проворчал мистер Пертон.

Раздался вопль — кажется, это был голос Роки.

— Полиция! Уже? Если бы этот паразит Ричард был здесь, я бы живьем спустил с него шкуру. Подождите, мне надо сжечь несколько писем, не хочу, чтобы их нашли. Потом я займусь этими детками. Мне наплевать, кто подготовил Ричарду побег, они заплатят мне за это все, за порю до смерти!

— Не дури, Роки! — раздался голос мистера Пертона. — Ты опять хочешь попасть в беду из-за своего бешеного характера? Оставь детей в покое.

Джулиан с тревогой слушал их спор. Он должен спрятать ребят. Даже Тимми не защитит, если Роки возьмет ружье. Но где их спрятать?

«Роки обыщет весь дом сверху донизу, если потеряет голову и попытается отомстить нам за побег Ричарда, — размышлял Джулиан. — Как жаль, что здесь нет еще одного тайника, где мы все могли бы безопасно спрятаться».

Но даже если тайник и был, то Джулиан не знал, где он. Тут мальчик услышал, как Роки и другие поднимаются вверх по лестнице. Та-а-к, если он хочет спрятать ребят и спрятаться сам, сейчас у них есть возможность, и, может быть, единственная. Но где спрятаться?

И вдруг его осенило — блестящая идея или не очень? Сначала он не мог решить, но, подумав, понял: блестящая или не блестящая — другого выхода нет и надо попытаться.

— Мы должны спрятаться,— объяснил он остальным.— Роки опасен, когда теряет голову.

— Где мы спрячемся? — испуганно спросила Энн.

— В тайнике!

Дети с изумлением уставились на него.

— Но... но там уже кто-то есть. Ты же говорил, что прошлой ночью видел там человека,— первой справилась с удивлением Джордж.

— Знаю. Это не мешает. Не в его интересах нас выдавать. Мы разделим с ним убежище, не захочет же он раскрыть себя! — сказал Джулиан.— Там будет страшно тесно, потому что комнатка крохотная, но мне не приходит в голову другое надежное убежище.

— Тимми пойдет с нами,— твердо заявила Джордж.

— Конечно,— кивнул Джулиан.— Он понадобится, чтобы защищать нас от спрятанного в тайнике человека. Тот тоже может прийти в ярость, когда увидит нашествие на свое убежище. Вовсе ни к чему, чтобы он позвал на помощь Роки. Но как только мы попадем в тайник, нам ничего не грозит, потому что Тимми заставит его сохранять спокойствие. А когда мы взлезем в комнату, он не захочет звать Роки, потому что мы сообщим ему, что в доме полиция.

— Прекрасно,— поддержал Джулиана Дик.— Пошли. Дорога свободна?

— Да, они почему-то поднялись наверх,— объяснил Джулиан.— Наверно, хотят что-то уничтожить, чтобы не попало в руки полиции. Пошли.

Ханчи и Эджи будто растаяли. Видно, они заметили панику, испугались и тоже решили спрятаться! Джулиан совсем беззвучно повел свою команду в маленький кабинет.

Ребята разглядывали массивный деревянный книжный шкаф, тянувшийся от пола до потолка.

Джулиан быстро подошел к полке и стал сбрасывать книги. Потом нащупал пальцем кнопку. Вот она! Он чуть нажал ее, и задняя стенка полки бесшумно соскользнула вниз, оставив широкий, будто окно, лаз в тайник.

У ребят перехватило дыхание. Как необыкновенно! Как интересно! Они заглянули внутрь и увидели крохотную комнатку, освещенную маленькой свечой. Потом заметили спрятанного человека — и он заметил их! В величайшем изумлении он вылупил на них глаза.

— Кто вы? — с угрозой в голосе спросил он. — Кто научил вас открывать тайник? Где Роки и Пертон?

— Мы пришли, чтобы составить вам компанию, — сказал Джулиан. — Не шумите.

Джордж он подсадил первой. Она пролезла в узкий вход и поставила ноги на пол. Моментально, оттолкнув Джулиана, следом за ней впрыгнул в комнату Тимми.

Теперь человек встал, удивленный и разозленный. Это был высокий, здоровенный парень с близко посаженными глазами и жестким ртом.

— Убирайтесь отсюда, — начал он громким голосом. — Мне здесь никого не надо. Где Пертон? Эй, Пер...

— Если вы скажете еще слово, я спущу на вас собаку, — твердо объявила Джордж по знаку Джулиана.

Тимми так грозно зарычал, что парень тут же отпрянул назад.

— Я... Я... — попытался он снова заговорить, но Тимми снова зарычал и оскалил свои великолепные зубы.

Парень сел с ногами на узкую кровать и с удивленным и угрожающим видом уставился на ребят. Дик влез вторым, за ним Энн. Теперь комната была набита битком.

— Послушайте-ка,— проговорил Джулиан, вдруг что-то вспомнив.— Мне придется остаться здесь. Потому что надо положить книги на полку, иначе Роки заметит, что полка пустая, и догадается, что мы спрятались в тайнике. Тогда мы будем полностью в его руках.

— Ой, Джу, ты тоже должен спрятаться,— испуганно прошептала Энн.

— Не могу, Энн. Я должен закрыть лаз и поставить на место книги. Нельзя рисковать, пока полиция не поймает этого бешеного Роки. Не беспокойся, со мной ничего не случится.

— Полиция? — выдохнул парень.— В доме полиция? — Он так вытаращил глаза, что казалось, они вот-вот вылезут из орбит.

— У ворот,— ответил Джулиан.— Сидите тихо, если не хотите, чтобы первым поймали вас.

Мальчик нажал кнопку, и задняя стенка полки беззвучно встала на место. Джулиан быстро-быстро поставил книги. Потом осторожно выбрался из кабинета. Теперь никто и не догадается, что он в нем был. «Слава Богу, что Роки где-то задержался,— подумал Джулиан,— и дал мне время выполнить свой план».

А где же спрятаться ему самому? Сколько пройдет времени, пока полицейские перелезут через стены или сломают массивные ворота? Все равно скоро полиция уже будет здесь.

И в этот момент он услышал звук шагов сбегающего по лестнице человека. Роки! Тот моментально заметил Джулиана.

— А-а-а, это ты! А где остальные? Я покажу вам, как...

Роки держал в руках кнут и выглядел абсолютно обезумевшим. Джулиан всерьез испугался. Он нырнул назад в кабинет и запер дверь. Роки, точно бык, кинулся на нее; сначала он бил кулаками, потом раздался такой грохот, что Джулиан

догадался: Роки швырнул в дверь один из тяжелых старинных стульев, стоявших в холле. От таких ударов дверь треснет в минуту!

ВЕСЬМА ВПЕЧАТЛЯЮЩИЙ ФИНАЛ

Джулиан был храбрым мальчиком, но в эту минуту он по-настоящему испугался. Что подумают ребята, спрятанные в тайнике? Бедняга Энн, наверно, в ужасе от криков Роки и ударов в дверь.

И тут ему пришла в голову просто великолепная мысль. Ох, почему он раньше не сообразил? Он же сам может открыть ворота для полиции! Он знал, как это делается, и колесо механизма, который открывает ворота, совсем рядом, в углу. Конечно, когда он откроет ворота, не пройдет и трех минут, как полиция постучит в парадную дверь.

Джулиан подбежал к ручкам колеса и с силой повернул их. Как только механизм заработал, тотчас же раздался хриплый, визгливый звук.

Роки все еще бил в дверь тяжелым стулом. Он уже выломал одну филенку. Но когда внезапно раздался скрип механизма, открывающего ворота, он в панике остановился. Ворота открываются! Скоро тут будет полиция — его поймают!

Роки тут же забыл благородную историю, которую они собирались рассказать полицейским, забыл планы, которые придумали он и его сообщники, забыл обо всем, кроме одного — ему надо спрятаться. Он бросил стул и заметался по коридору.

Джулиан сел на стоявшую рядом с колесом табуретку; сердце его билось так, будто он только что пробежал стометровку. Ворота открыты — Роки убежал — полиция скоро будет здесь. И как

раз когда он сидел и думал о том, что сейчас придет полиция, раздался рев мощных моторов, приближающихся к парадному входу; потом моторы замолкли, хлопнули двери машин.

Кто-то начал барабанить в парадную дверь.

— Именем закона, откройте! — кричал громкий голос.

Затем снова послышались удары в дверь.

Но никто не открывал. Джулиан отпер наполовину разбитую дверь кабинета и осторожно шагнул в сторону холла. Вроде бы никого в холле не было.

Тогда он подбежал к парадной двери, отодвинул засов, снял тяжелую цепь, опасаясь, что в любой момент появится кто-нибудь из мужчин и оттолкнет его от двери. Но никто не появился.

Двери широко распахнулись, и холл моментально наполнили полицейские. Их было человек восемь, и они с удивлением смотрели на мальчика, открывшего им дверь.

— Как тебя зовут? — спросил инспектор.

— Джулиан, сэр, — ответил Джулиан. — Я рад, что вы приехали. Тут становится очень жарко.

— Где хозяин и остальные? — спросил инспектор, оглядывая холл.

— Не знаю, — сказал Джулиан.

— Найдите их, — приказал инспектор, и его люди разбежались в разные стороны.

Но раньше, чем они успели открыть двери хотя бы одной комнаты, холодный голос из конца коридора остановил их.

— Могу я спросить, что здесь происходит?

Это был мистер Пертон. Холодный, спокойный, с сигаретой в руках. Он стоял на пороге гостиной и казался совершенно не встревоженным.

— С каких это пор без всяких оснований разрешено врываться в дом человека?

— Где остальные? — спросил инспектор.

— Здесь, инспектор,— растягивая гласные, медленно протянул мистер Пертон.— Мы проводили маленькое совещание и услышали стук в дверь. И тут появились вы. Боюсь, инспектор, у вас будут неприятности за вторжение в частный дом.

Инспектор подошел к комнате, на пороге которой стоял мистер Пертон, и заглянул в нее.

— Ага, вижу, наш друг Роки,— удовлетворенно проговорил инспектор.— Всего два дня как из тюрьмы, а вы, Роки, уже опять замешаны в скверную историю. Где Вестон?

— О чем это вы? Понятия не имею,— хмуро пробормотал Роки.— Откуда я могу знать, где он? Когда я в последний раз слышал о нем, он был в тюрьме.

— Правильно. Но он сбежал,— усмехнулся инспектор.— Кто-то помог ему, Роки. Кто-то подготовил все для его побега, и кто-то знает, где бриллианты, которые он украл и спрятал. Догадываюсь, что он собирается разделить их с вами, поскольку ваши друзья помогли ему бежать. Где Вестон, Роки?

— Я сказал вам, что не знаю,— повторил Роки.— Здесь его нет, если вы из-за этого приехали. Если хотите, можете обыскать весь дом сверху донизу. Пертон не будет возражать. Не будете, Пертон? Поищите камушки тоже, если вам нравится. Но я ничего о них не знаю.

— Пертон, мы давно подозреваем вас.— Инспектор повернулся к мистеру Пертону, который стоял и спокойно курил сигарету.— Мы считаем, что вы мозг и душа всех побегов из тюрьмы, для этого вы и купили такой старый дом в безлюдном месте. Разве не так? Здесь вы можете действовать, не опасаясь, что вам помешают. Вы организуете побеги, вы организуете переодевания, вы организуете надежное убежище, пока беглец спокойно не уедет из страны.

— Какая чепуха,— спокойно проговорил мистер Пертон.

— Именно вы помогаете преступникам, которые совершили ловкую кражу, спрятать «товар»,— мрачным голосом продолжал инспектор.— Вы получаете хорошую прибыль от своего «бизнеса», Пертон. Мы знаем, что Вестон здесь, и бриллианты тоже. Где они?

— Их здесь нет,— твердо возразил Пертон.— Если у вас есть право, ищите, и вы сами убедитесь, что ничего здесь нет. А от меня вы ничего не услышите, инспектор. Я невиновен.

Джулиан слушал и удивлялся: как вышло, что они с ребятами ухитрились попасть в самую сердцевину логова воров и бандитов? Ну ладно. Он-то знал, где Вестон и бриллианты. Мальчик шагнул вперед.

— Потом расскажешь свою историю, сынок,— остановил его инспектор.— Нам сейчас некогда.

— Но, сэр, я могу сберечь вам много времени,— не отступил Джулиан.— Я знаю, где спрятан бежавший из тюрьмы человек. И где бриллианты — тоже.

Роки с яростным криком взмахнул кулаком. Мистер Пертон смерил мальчика тяжелым взглядом. Двое других мрачно переглянулись.

— Ни черта ты не знаешь! — завопил Роки.— Ты только вчера пришел сюда!

Инспектор тоже недоверчиво посмотрел на Джулиана, хотя ему нравился этот мальчик со спокойными манерами и прямым взглядом.

— Ты действительно знаешь? — спросил он.

— О да, сэр, — ответил Джулиан. — Пойдемте со мной.— Он повернулся и вышел из комнаты.

Все толпой устремились за ним: полицейские, Роки, Пертон, двое их сообщников, но трое полицейских спокойно оттеснили их назад.

Джулиан провел их в кабинет. Роки побагровел, но Пертон толкнул его в бок, и тот промолчал. Мальчик подошел к книжному шкафу и сразу сбросил все книги с полки на пол.

Роки с диким криком бросился на Джулиана. — Стой! Убью!

Двое полицейских тут же схватили разъяренного Роки и оттащили назад. Джулиан нажал кнопку, и задняя стенка полки беззвучно соскользнула вниз, оставив в стене узкий, как окно, лаз.

Из тайника на пришедших смотрели четыре лица — троих детей и мужчины. Тимми, конечно, тоже был там, но он остался у ног Джордж. С минуту никто не произносил ни единого слова. Те, кто прятался в тайнике, с удивлением разглядывали такую толпу полицейских, смотревших на них; те, что стояли в кабинете, не верили своим глазам: столько народу в такой крохотной комнатке.

— Ага! — заговорил наконец инспектор. — Будь я проклят, если это не Вестон собственной персоной, и такой же громадный, как буйвол!

Роки рвался из рук полицейских к Джулиану — казалось, он совершенно обезумел.

— Этот мальчишка! — кричал он. — Пустите меня к нему! Этот мальчишка!

— Бриллианты держите при себе, Вестон? — спросил инспектор бодрым голосом. — Вручите-ка их лучше нам.

Побледневший как смерть Вестон не шелохнулся. Дик полез под узкую кровать и достал оттуда мешочек.

— Вот они, — усмехнулся мальчик. — Чувствуется, что много — тяжелые, будто булыжники. Можно нам выйти отсюда, Джу?

Полицейские помогли всем трем выбраться из тайника. Вестону, еще до того как он перелез через полку, надели наручники. Роки тоже обнаружил, что его руки уже в наручниках, и злобный

мистер Пертон с изумлением услышал металлический щелчок на своих запястьях.

— Совсем неплохой улов,— на редкость ласковым голосом проговорил инспектор, заглядывая в мешочек с бриллиантами.— А куда делась ваша тюремная одежда, Вестон? На вас отличный костюм, а ведь вы не носили его в тюрьме.

— Я могу сказать, где его тюремная одежда,— вспомнив, опять вмешался Джулиан.

Все с удивлением посмотрели на него. Конечно, кроме Энн и Джордж: они тоже вспомнили.

— Ее бросили в колодец рядом с развалинами старого дома, на лугу между Мидлком Вудзом и Совиным холмом,— объяснил Джулиан.— Могу в любое время показать вам, где этот колодец.

Мистер Пертон уставился на Джулиана, будто не верил своим ушам.

— Откуда ты знаешь? — грубо спросил он.— Этого же никто не видел, и ты тоже.

— Знаю,— спокойно подтвердил Джулиан.— И даже больше знаю. Вы приехали на вашем черном «бентли» КМФ 102 к развалинам, привезли ему одежду, он переделся, вы забрали его и уехали. Разве не так? А я все видел.

— Какая неприятность, Пертон,— с любезной улыбкой заметил инспектор.— Это показание с удовольствием выслушают в суде, не думаете? Хороший парень — надо же, увидел так много интересных деталей. Совсем не удивлюсь, если в один прекрасный день он поступит на службу в полицию. Нам нужны такие люди, как он.

Пертон швырнул на пол сигарету и со злобой растоптал ее, будто вымещая ярость против Джулиана. Дети! Если бы этот идиот Роки не заметил Ричарда Кента и не погнался за ним, всего этого бы не произошло. Вестон спокойно бы пересидел в тайнике, бриллианты бы продали. Потом Вестона переправили бы за границу, а он, Пертон, получил

бы целое состояние. Группка маленьких детей строила такой прекрасно продуманный план.

— Есть ли в доме другие люди? — спросил инспектор Джулиана. — Мне представляется, что ты единственный, кто знает больше, чем все другие, поэтому я и спрашиваю тебя.

— Да, Эджи и Ханчи, — быстро ответил Джулиан. — Но не будьте суровы к Эджи, сэр, она так хорошо к нам относилась, и она ужасно боится Ханчи.

— Ладно, мы запомним твои слова, — пообещал инспектор. — Обыщите дом, — приказал он своим людям. — Приведите Эджи и Ханчи. Двое останутся здесь для охраны дома. А мы все уезжаем.

Помимо двух полицейских машин понадобился и черный «бентли», чтобы отвезти всех сначала к открытым воротам, а потом в город. Велосипеды ребята временно оставили в Совином гнезде, потому что им не нашлось места в машинах: там было невероятно тесно.

— Ты с ребятами сейчас собираешься домой? — спросил инспектор Джулиана. — Мы отвезем вас. Надо ли предупредить родителей?

— Они уехали, — объяснил Джулиан. — А мы как раз совершали велосипедный поход. Поэтому они не знают, где мы. И ночевать мы собирались в лесу, так что теперь нам вроде бы ехать некуда.

Но им было куда ехать! В полицейском участке инспектора ждала телефонограмма от миссис Турлоу Кент, в которой она сообщала, что будет счастлива, если Джулиан и другие ребята проведут ночь в их доме. Ей хотелось послушать рассказ об их необыкновенных приключениях.

— Хорошо, — согласился Джулиан. — Нам это подходит. Поедем туда, и кроме того, мне хочется похлопать по плечу своего друга Ричарда. После этой истории он стал настоящим героем!

— Тебе придется на несколько дней остаться в

этих местах,— сказал инспектор.— Ты нам нужен. По-моему, у тебя есть весьма занимательные истории, которые ты расскажешь нам. Они окажут большую помощь следствию.

— Ладно, будем путешествовать где-нибудь поблизости. И если вы распорядитесь, чтобы привезли наши велосипеды, сэр, мы будем вам очень признательны.

Ричард встречал их в дверях, хотя вообще-то было уже поздно. В чистой одежде он казался просто щеголем рядом с теми, кого он так радостно приветствовал. Ведь ребята после суток, проведенных в Совином гнезде, в своих помятых куртках уже не выглядели бодрыми туристами.

— Как мне хотелось быть с вами до конца! — закричал он.— Но как я ни просил, меня отправили домой. Мама, папа, это ребята, с которыми я уехал.

Мистер Турлоу Кент только что вернулся из Америки. Он пожал всем руки и пригласил в дом:

— Проходите, мы приготовили для вас маленький пир, ведь вы, наверно, умираете с голоду.

— Расскажите, расскажите, что случилось,— нетерпеливо наступал на них Ричард.

— Мы должны сначала принять ванну,— запротестовал Джулиан.— Ведь мы по уши в грязи.

— Ладно. Будешь мыться и рассказывать. Мне ужасно не терпится услышать, что там произошло.

Так приятно было принять горячую ванну, потом надеть все чистое! Джордж торжественно вручили такие же шорты, как и мальчикам, и ребята подшучивали над ней, заметив, что мистер и миссис Кент уверены, будто она мальчик. Джордж, конечно, счастливо улыбалась и не возражала.

— Я очень рассердился на Ричарда, когда услышал, что он сделал,— начал мистер Кент. Он сидел за столом рядом с ребятами, которые

уписывали за обе щеки разные вкусные вещи.— Мне стыдно за него.

Ричард сразу сник и умоляюще посмотрел на Джулиана.

— Да, Ричард вел себя по-дурацки,— вздохнул Джулиан.— Из-за него мы попали в это Свиное гнездо. Ему нужна твердая рука, сэр.

Ричард совсем завял, страшно покраснел и внимательно изучал рисунок на скатерти.

— Но,— продолжал Джулиан,— он сам и расплатился за свою глупость. Ричард предложил, чтобы его закрыли в тесном багажнике машины, он сумел выдержать ужасную дорогу, убежать и предупредить полицию. Поверьте мне, сэр, это не легкое дело! Сейчас я очень высокого мнения о Ричарде.

С этими словами Джулиан похлопал Ричарда по плечу, все ребята повторили его жест, а Тимми гавкнул самым нежным голосом.

Теперь Ричард покраснел от удовольствия.

— Спасибо,— пробормотал он.— Я запомню твои слова.

— Пойми, мой мальчик,— сказал мистер Кент,— все могло кончиться очень печально.

— Но ведь не кончилось! — счастливым голосом воскликнула Энн.— Все кончилось так, как кончилось. И мы снова можем свободно дышать!

— До следующего раза,— усмехнулся Дик.— А ты что скажешь, дружище?

— Гав,— тотчас же ответил Тимми и забил хвостом по полу.— Гав!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ЗОЛОТЫХ СТАТУЙ (Перевод с англ. <i>И. Янской</i>)	3
ТАЙНА СОВИНОГО ХОЛМА (Перевод с англ. <i>Д. Прошуниной</i>)	167

Энид Блайтон

ТАЙНА СОВИНОГО ХОЛМА

Редактор *Л. Аронова*
Технические редакторы *Л. Самсонова, Л. Фирсова*
Корректоры *А. Лазуткина, О. Победимовы*

ЛР № 070882 от 26.02.93. Сдано в набор 25.02.94. Подп. в печать 19.05.94.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл.
печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 14,7 Тираж 75000 экз. Заказ 2479. С 31.

ТОО «Совершенно секретно». 109004. Москва, ул. Земляной вал, д. 64, кор. 1.
Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Комитета Российской Федерации по печати.
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46

Издательство «Совершенно секретно» представляет новые циклы повестей в рамках серии «Детский детектив» — «Братья Харди» Франклина У. Диксона и «Нэнси Дру» Кэролайн Кини.

Серии книг о приключениях Фрэнка и Джо Харди и юной сыщицы Нэнси Дру издаются в США с послевоенных лет и пользуются огромной популярностью до сих пор. Эти книги переведены на многие языки и завоевали признание читателей в Англии, Франции, Германии и других странах.

В конце 80-х годов авторы создали новые циклы приключенческих повестей с полюбившимися героями, где волнующие и загадочные события происходят уже в наше время.

С двумя новыми циклами мы и знакомим наших читателей. Первая книга выйдет в свет в июле этого года.

Права на публикацию циклов «Нэнси Дру» и «Братья Харди» на русском языке предоставлены нам издательством «Саймон энд Шустер».

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО